

ПОСЕВ

II
1983

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Квартальное издание избранных материалов

Зоя
Александровна
Крахмальникова,
редактор
«Надежды»

Читайте в номере:

Усиление репрессий против русской оппозиции

Тяжелые бои в Афганистане

А. Авторханов. «Сто дней Андропова»

В защиту русского Севера (самиздат)

О заговоре офицеров Балтфлота

О немецком восстании 1953 года

Проблемы свободных профсоюзов в будущей России

А. Солженицын. «Выход из кризиса — в возврате к Богу»

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПОСЕВ»

Со дня основания (1945 г.) и до сегодняшнего дня издательство „Посев“ видит свою задачу в печатании и распространении вольного русского слова, правдиво отображающего жизнь, мысли, надежды и стремления народов России: вольного слова, не имеющего возможности пробиться через барьеры советской цензуры, но являющегося неотъемлемой частью культурной, общественной и политической жизни нашей страны. Не меньшее внимание издательство уделяет и другой части нашей культуры, находящейся и развивающейся в эмиграции.

В соответствии со своей задачей издательство выпускает книги, брошюры, а также периодические издания: общественно-политический ежемесячник „Посев“, литературный ежеквартальный журнал „Грани“; с благословения Антония, архиепископа Женевского и Западно-Европейского, в изд. „Посев“ типографским способом переиздается самиздатский православный сборник „Надежда“. Издательство оказывает предпочтение тем произведениям художественной литературы и работам, которые имеют значение для развития освободительных процессов в России.

VERLAG — POSSEV — REDAKTION
D - 6230 Frankfurt/M. 80, Flurscheideweg 15
Tel. 34 18 19, Postscheckkonto 33461 - 608 Ffm.

Статьи, подписанные фамилией или инициалами автора, необязательно выражают мнение редакции. При перепечатке ссылка на источник обязательна.

Другие, наиболее известные, русские периодические издания на Западе:

«ЕДИНЕНИЕ», еженедельная газета, выходящая в Мельбурне (Австралия).

«НОВОЕ РУССКОЕ СЛОВО», ежедневная газета, выходящая в Нью-Йорке (США).

«РУССКАЯ ЖИЗНЬ», ежедневная газета, выходящая в Сан-Франциско (США).

«РУССКАЯ МЫСЛЬ», еженедельная газета, выходящая в Париже (Франция).

Все указанные газеты информируют читателей о международном положении, о жизни русской эмиграции, о положении в СССР и борьбе за гражданские права, а также печатают в отрывках художественные произведения.

«ВЕСТНИК РУССКОГО ХРИСТИАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ», ежеквартальный журнал, выходящий в Париже. Богословие, Церковь, философия, культура, судьбы России.

«ВЕЧЕ», ежеквартальный альманах. Издатель — Российское национальное объединение в ФРГ. Национально-религиозная публицистика, история и судьбы России, документы.

«КОНТИНЕНТ», ежеквартальный литературный, общественно-политический и религиозный журнал, выходящий в Париже. Современная проза, поэзия и публицистика авторов Восточной Европы.

«НОВЫЙ ЖУРНАЛ», ежеквартальный литературный и публицистический журнал, выходящий в Нью-Йорке. Проза, поэзия, литературная критика, литературоведение, публицистика и пр.

«РУССКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ», независимый русский православный национальный журнал. Издается ежеквартально Комиссией по подготовке празднования 1000-летия Крещения Руси (Нью-Йорк). История и судьбы России, проблемы русского национально-религиозного движения.

Дорогие друзья! Наши возможности переправки в Россию литературы из зарубежья пока невелики. Коммунистический режим содержит на границах огромный аппарат цензуры и таможи, на преодоление которого требуется много усилий. Каждый экземпляр журнала, проникший в страну через эти заслоны — это труд и риск многих людей. Поэтому — берегите литературу. После прочтения передавайте другим. Пока такая литература не может свободно издаваться в нашей стране, — она не может быть личной собственностью. Фотографируйте журнал, размножайте его доступными способами и рассылайте по почте. Это будет вашим вкладом в наше общее дело.

ПОСЕВ

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Выходит ежемесячно

Журнал издается за рубежом с 1945 г.

Настоящий выпуск содержит
избранные статьи за три месяца:
апрель — май — июнь 1983 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Краткая биография З. А. Крахмальниковой (1)

КОММЕНТАРИЙ Л. Сергеева. Сила русской оппозиции (2)

ПО СТРАНЕ. О суде над В. Сендеровым (3). — Суд над И. Ратушинской (4). — О суде над Р. Евдокимовым и В. Долининым (5). — Осуждена З. Крахмальникова (7). Жестокый приговор Л. Бородину (8). — „Преследует милосердие“. Сергей Ходорочкин, Н. Солженицын. Заявление (10). — Пасха в политлагере (11). — О суде над группой православных (12). — Гершун и Скобов отправлены в психотропму (12). — Хроника (13). — КГБ против НТС. Дело Р. Евдокимова (16). Дело Э. Чика (19). — Снова неудача в космосе (20). — Рискованная игра за счет собственного народа (21). — И. Герашенко. Административный арест — борьба с хулиганством или потребность экономики? Из ИБ СМОТ № 32 (22). — Экономические новости (23)

ВОЙНА В АФГАНИСТАНЕ. А. Ковенский. „Место службы — Афганистан“ (24). — Тяжелые бои (28)

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИТИКА. Французский удар по советскому шпионажу (31). — На разные темы (32). — Я. Марков. Путем покупки... (38). — Зарубежная хроника (40). — Количество христиан в мире (41)

ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА. В. Рыбаков. Надежды на „Солидарность“ живы (42). — Майские демонстрации „Солидарности“ (44). — В „народных демократиях“ (45). — Михайло Михайлов. Третья Югославия (47)

НАШЕ ИНТЕРВЬЮ. А. Авторханов. Сто дней Андропова (51)

ПРОБЛЕМЫ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЫ. Роман Редлих. Попытка прогноза на будущее (56)

НА ШЕСТЬДЕСЯТ ШЕСТОМ ГОДУ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ... „Им нужны великие потрясения — нам нужна великая Россия!“ (60)

СВИДЕТЕЛЬСТВА. С. Солдатов. О заговоре офицеров Балтийского флота (63). — А. Корягин. О праве на жизнь... (65)

ИЗ ИСТОРИИ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЫ. А. Артемов. Памяти погибших за наше дело (68). — Я. Трушнович. О немецком восстании 1953 года (69)

ЭКОНОМИКА. Л. А. Почему она не разваливается (74)

Краткая биография З. А. Крахмальниковой

Зоя Александровна Крахмальникова родилась в 1929 г. в Харькове. В 1954 г. закончила Литературный институт им. Горького. Работала в изд-ве „Советский писатель“, в „Литературной газете“, в журн. „Молодая гвардия“, была членом Союза журналистов СССР. Автор свыше 50 статей и предисловий, опубликованных в центральных изданиях; нескольких книг переводов и трех книг по критике и литературоведению.

В 1968 г. закончила учебу в аспирантуре Института мировой литературы АН СССР и получила ученую степень канд. филологических наук. Работала старшим научным сотрудником в Институте социологии АН СССР, откуда была незаконно уволена в 1974 г., с тех пор нигде не могла найти работу по специальности.

В 1971 г. в творчестве З. Крахмальниковой начался новый период, связанный с ее приходом к православию. В самиздате распространяются ее работы, посвященные проблемам религиозного возрождения в России.

С 1976 г. З. Крахмальникова приобрела известность как редактор-составитель самиздатовских православных сборников „Надежда“ (к моменту ареста в самиздате вышло 10 выпусков „Надежды“; за границей, с благословения Антония, архиепископа Женевского и Западноевропейского, в издательстве „Посев“ переиздано 8 выпусков, 9-й и 10-й в печати).

В ночь с 3 по 4 августа 1982 г. арестована и 1 апреля 1983 г. приговорена к 1 году заключения и 5 лет ссылки.

Работы З. Крахмальниковой, напечатанные за рубежом: в „Надежде“ № 2, 4 и 6, „Возвращение блудного сына“; в „Гранях“ № 118 статья „Есть ли надежда у России?“, в швейцарском изд-ве „Вера во втором мире“ повесть „Благовест“; в изд-ве „Посев“ готовится к печати роман-притча „Безумный старик“.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ. Г. Бонафее. Свободные профсоюзы и Программа НТС (76). — А. Югов. Сделка „Газ — трубы“ и национально-государственные интересы (80)

ПУТИ К БУДУЩЕМУ РОССИИ. О. Хазаров. К вопросу о переходе сельского хозяйства России на рыночные отношения (85). — Андрей Дубровский. Параллельный рынок противоречил бы духу режима (90)

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ. Владимир Беляев. Россия в начале XX века. Часть 4: Преступность и пенитенциарная система (91)

РЕЛИГИЯ, ЦЕРКОВЬ. Ф. Светов. Оптина пустынь — сегодня. Из „Надежды“ № 8 (95)

РОССИЙСКОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ. Чествование С. Левицкого (100). — Глеб Рар. Солженицынские дни в Лондоне (100). — А. Солженицын. Выход из кризиса — в возврате к Богу. Темплтоновская речь (103). — Ежегодная конференция Общества прав человека (107)

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ. Владимир Эпштейн. Нужно помочь их детям (108). — Георгий Паприков. Проводите различие и в Болгарии между коммунистами и народом (108)

ПАМЯТИ ДРУЗЕЙ. В. Я. Тарис (109)

ПРИЛОЖЕНИЕ. „Снимайте фотоаппарат!“. Из ИБ СМОТ № 29 (111)

Сила русской оппозиции

Я не первый воин, не последний...
А. Блок

Так же, как имеет свою преемственность освободительная борьба против коммунистической власти, так закономерна и тщетность усилий власти эту борьбу искоренить.

Андропов начал карьеру главы КГБ с дела и процесса Галанскова, Гинзбурга, Добровольского, Лашковой — первого открытого процесса по обвинению в связи с НТС. После смерти Галанскова стало возможным подтвердить его принадлежность к НТС — единственного из обвинявшихся. В те же сроки проходили в Ленинграде процессы над членами ВСХСОН — политической организации, самостоятельно возникшей на территории России, но в своих политических и религиозно-национальных установках во многом родственной НТС.

Новизну этих явлений подтвердил сам Андропов. В речи 20 декабря 1967 г. по поводу 50-летия создания ВЧК он признал, что „у нас имеются еще факты совершения антигосударственных преступлений и отдельные случаи враждебных антисоветских действий и поступков“, что творят их „отщепенцы“, то есть граждане и жители нашей страны. Пусть при этом стандартно говорилось (как и сегодня) о „воздействии враждебного влияния из-за рубежа“, но это было фактическое признание возросшего на родной почве внутрироссийского сопротивления. В этой речи Андропов прямо указал на НТС.

Прошло 16 лет. Андропов стал генсеком. И его новая карьера опять начинается с процессов НТС. В другой обстановке. В 1960-е годы Юрий Галансков, говоря о необходимости создания атмосферы доверия к НТС в стране, писал, что необходимо преодолеть психологический барьер и если НТС это удастся — то налаживание системы НТС в России пойдет быстрым темпом. Сейчас атмосфера в стране изменяется именно в этом направлении. В Москве Валерий Сендеров во всеуслышание предупредил, что с момента ареста будет считать себя членом НТС и подтвердил это в своем последнем слове на суде. В Ленинграде Ростислав Евдокимов, сын члена НТС Б. Евдокимова, оставил перед арестом

заявление о своей принадлежности к НТС. Оба изложили причины своих решений. Сендеров в своей „Позиции“ пишет:

„В 1917 году большевики узурпировали власть в России. 65 лет коммунистического диктата ознаменованы уничтожением Веры и Культуры, истреблением русского народа и геноцидом „малых“ наций, агрессивными войнами, концлагерями и психиатрическими душегубками. Я остро чувствую все это. И не пытался уехать: я не хотел бросать Родину на произвол захватчиков“.

Евдокимов так раскрывает основы своих обобщ. к НТС взглядов: патриотизм, национальное самоощущение, религиозность, стремление добиться для своего народа политических, экономических, религиозных и творческих свобод, уважение к каждой отдельной личности и к достоинству народа, стремление к национальному примирению и отрицание террора.

Возможно, что из того, что и сопротивление и ответные удары власти продолжают десятилетиями, кто-то делает вывод о безнадежности всякой борьбы. Но оправдан ли такой вывод? Не безнадежны ли именно попытки власти душить сопротивление, ею же порождаемое?

В том же 1967 г. ходил слух, что Андропов требовал от власти „зеленого огня“, чтобы единовременным арестом двух тысяч человек „навести порядок“. Тогда такого удара не последовало, хотя в последующие годы арестовано было значительно большее количество людей. Рост же оппозиции не прекращался, и когда возник страх перед польскими событиями, Андропов добился подобия „блицкрига“ против нее. Ужесточение действий против оппозиции, закончившееся волной арестов 1982 г., совпало по времени с подготовкой — по решению руководства КПСС и при участии „доблестных“ органов — того, что произошло 13 декабря 1981 г. в Польше.

Такая синхронность превентивных ударов вряд ли случайна. На польском примере власть воочию увидела растущую для нее опасность внутри страны. И не только во все усиливающимся развале партийной дисциплины, в развале экономики, в недовольстве

и раздраженности населения. Начали меняться климат и побуждения, а тем самым духовно-политическая направленность оппозиции, которая проникает в разные слои населения и связывает мысли борцов в подполье с размышлениями национально ответственных людей на всех ступенях общества. Объединяющий их стимул — растущая тревога за будущее страны и сознание, что ее национально-государственные интересы попираются властью. Это и есть современный русский патриотизм. И проявляется он многогранно. В растущей борьбе с социально-экономическими преступлениями власти. В отталкивании от ее агрессивной политики. В восстановлении преемственности истории России. В духовно-национальной ответственности политических движений за человека, страну, народ. И, наконец, в утверждении сознания, что православие — духовный стержень истории и культуры России.

Против этого власть пошла в наступление. И захваченные ею в последнее время люди олицетворяют собою это принципиально новое свойство оппозиции. Члены НТС Сендеров и Евдокимов представляют русскую по-

литическую оппозицию. Скобов и Волохонский участвуют в профсоюзном движении. Ирина Ратушинская и Леонид Бородин в своем творчестве выражают гражданственность и русское сознание. Зоя Крахмальникова, издатель православного журнала „Надежда“, поставила вопрос: „Есть ли надежда у России?“ — и ответила: есть — в воскрешении православия. Этих людей разделяет политическое и неполитическое направление деятельности. Но их объединяет любовь и сострадание к России, требующей помощи на своем тернистом пути к обновлению. И каждый из них свидетельствует о возможности национального примирения и возрождения.

За каждого из них мы в ответе. Ведь и они взяли на себя ответственность за духовное и национальное бытие нашей родины. И они не одиноки, потому что, укорененные в современном русском сопротивлении, они имеют известных и неизвестных им единомышленников во всех слоях населения.

В этом сила русской оппозиции и бессилие власти.

Л. Сергеева

● ПО СТРАНЕ

О суде над Валерием Сендеровым

28 февраля 1983 г. в Москве в течение одного дня прошел суд над Валерием Анатольевичем Сендеровым (1945 г. р.), членом Совета представителей СМОТ, объявившим себя в момент ареста членом НТС. Приговор — максимальный по ст. 70 УК РСФСР („антисоветская агитация и пропаганда“): 7 лет заключения и 5 лет ссылки.

28 февраля ТАСС передал за границу следующее сообщение:

„Сендеров обвиняется в том, что он, установив преступную связь с зарубежной подрывной организацией НТС (Народно-трудовой союз), которая ставит своей целью свержение существующего в СССР строя, получал от нее и распространял на территории СССР враждебные материалы. Он изготовлял и направлял за границу по заданию этой организации клеветнические документы, которые использовались зарубежными подрывными организациями во враждебных акциях против СССР“.

Конкретно на суде Сендерова обвиняли в распространении журнала „Посев“, „Архипелага ГУЛаг“ А. Солженицына, книг Орвел-

ла, „Хроники текущих событий”, „Информационного бюллетеня СМОТ”, листовки СМОТ о бойкоте субботников, собственных статей и заявлений: „Позиция” (см. ее в „П о с е в” № 7, 1982 г.), „Автобиография” и др.

Свидетелями на суд были вызваны: Б. Каневский, который заявил, что отказывается давать показания против порядочного человека, были зачитаны его показания на следствии, которые он отказался комментировать; И. Гельцер, сообщивший, что всю литературу получал от Каневского; Юлия Ерохина, заявившая, что показания от 17 июня 1982 г. были даны ею под давлением и она от них отказывается; Складовская, студентка ф-та журналистики МГУ, подтвердившая, что Сендеров давал ей читать „Позицию” и „Автобиографию”; две женщины, нашедшие листовки в своих почтовых ящиках. Лев Волохонский, находящийся в следственной тюрьме в Ленинграде, на суде не присутствовал; были оглашены его показания, что он читал заявление Сендерова от 6 апреля (см. „П о с е в” № 4, 1982 г.), „Позицию” и листовки СМОТ о бойкоте субботников.

В последнем слове Сендеров признал все имеющиеся в деле факты, подтвердил, что является членом НТС и членом СМОТ, однако категорически отказался признать себя виновным. Он сказал, что сожалеет, что слишком „вяло” боролся против коммунистического режима, и заявил о своей решимости продолжить эту борьбу после отбытия заключения. ТАСС оказался в затруднении перед столь твердой и неожиданной позицией и в сообщении от 1. 3. 1983 пошел на подтасовку:

„Защита оказалась в трудном положении, так как адвокат не ожидал, что Сендеров полностью признал себя виновным и заявил, что он действительно был связан с зарубежной подрывной организацией Народно-трудовой союз и проводил антигосударственную деятельность на территории Советского Союза по ее заданиям”.

Валерий Сендеров подчеркнул, что хотя он по рождению украинец, он считает себя русским, православным. После вынесения приговора он перекрестился и произнес: „Спасибо Тебе, Боже!”. Сендеров сказал, что суд над ним — еще одно доказательство лицемерности и жестокости системы. Перед тем, как его увели, он крикнул в зал: „Прощу передать привет всем моим друзьям!

В зал суда была допущена лишь мать Сендерова, Зинаида Леонидовна (ее адрес: Мо-

сква, Уланский пер., д. 14, кв. 54. Телефон: 207—79—48). Не были допущены ни иностранные корреспонденты, ни дипломаты. Друзья Сендерова стояли перед зданием суда на морозе до позднего вечера.

Прокурором на суде был В. Голубев, судья — В. Романов, защитник — В. Шафир.

Суд над Ириной Ратушинской

С 1 по 3 марта в Киеве проходил суд над поэтессой Ириной Ратушинской, арестованной 17 сентября 1982 г. Она обвинялась по ст. 62 УК УССР (соответствует ст. 70 УК РСФСР) в „изготовлении и распространении” своих стихов и самиздатских статей. Приговор был вынесен максимальный по этой статье: 7 лет лагерей и 5 лет ссылки. Подробности суда пока неизвестны.

Ирина Георгиевна Ратушинская родилась в 1954 г., закончила физический факультет Одесского университета, до переезда в Киев преподавала в Одесском пединституте. Участвовала в оппозиционном движении, 10 декабря 1981 г. была задержана на Пушкинской площади в Москве, куда она приехала вместе с мужем Игорем Герашенко для участия в традиционной демонстрации; была осуждена на 10 суток, отбывала их в спецприемнике рядом с Бутырской тюрь-

мой, о чем написала заметку в Информационном бюллетене СМОТ № 25. В ИБ СМОТ № 29 была опубликована ее статья о положении в Польше после военного переворота. В зарубежье стихи И. Ратушинской опубликованы в „Гранях” № 123, в „Русской мысли” от 11. 11. 1982 г., в „Континенте” № 35. В „Гранях” № 126 напечатаны два ее рассказа.

Как сообщает Информационный бюллетень СМОТ № 34, 22 июня 1982 г. по ордеру старшего следователя по особо важным делам московской прокуратуры Бурцева КГБ провел обыски в Киеве: у поэтессы Ирины Ратушинской и ее мужа Игоря Герашенко (сын члена-корреспондента АН УССР; изъяты листовки СМОТ, стихи, религиозная литература); у прозаика Павла Георгиевича Проценко и его жены Ирины Захаровны Дьяковой (математик, старш. научн. сотрудник); у математика Бориса Семеновича Шульмана и его жены врача-психиатра Натальи Куценко. В тот же день обыск прошел на квартире

родителей Герашенко, где были изъяты стихи, самиздат, обращение СМОТ по поводу бойкота субботников, листовки НТС.

17 сентября 1982 г. Ирина Ратушинская была арестована, когда она вместе с мужем работала на сборе яблок под Киевом; при аресте гебисты демонстрировали расстегнутые кобуры с пистолетами. В день ареста КГБ провел в городе еще 5 обысков, в которых участвовало не менее 26 гебистов в чинах от капитана до полковника.

*

Муж Ирины Ратушинской — Игорь Герашенко проживает по адресу: Киев, пр. Вернадского, д. 85, кв. 59. Тел. 44—33—95.

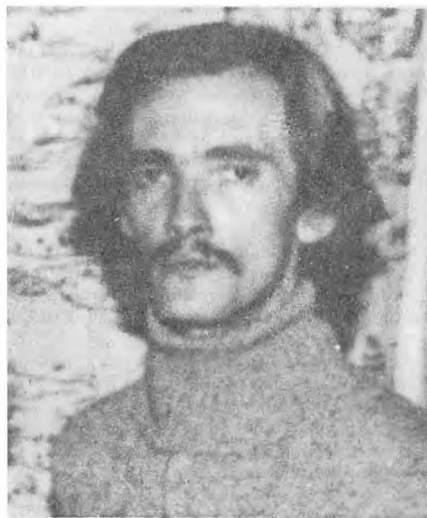
Против него возбуждается дело по ст. 62 УК УССР, соответствующей ст. 70 УК РСФСР. На этом основании судья Зуров отказал ему в свидании с женой.

О суде над Ростиславом Евдокимовым и Вячеславом Долининым

С 28 по 31 марта 1983 г. в горсуде Ленинграда происходило слушание дела Ростислава Борисовича Евдокимова (1950 г. р.) и Вячеслава Иммануиловича Долинина (1946 г. р.). Оба обвинялись по ст. 70 УК РСФСР. 4 апреля (причины перерыва в судебном процессе неизвестны) были заслушаны последние слова подсудимых и вынесены приговоры: Р. Евдокимову — 5 лет лагерей строгого режима и 3 года ссылки; В. Долинину — 3 года лагерей и 2 года ссылки.

Р. Евдокимову были предъявлены следующие обвинения: деятельность в СМОТ и издание Информационного бюллетеня СМОТ; контакты с иностранцами (упоминался член Британского парламента Дэвид Эткинсон), получение от них литературы и ее распространение; сбор и передача на Запад информации о положении в СССР; написание заявления о самоприеме в НТС; публикация произведений в журналах „По сев” и „Грани”.

Конкретные обвинения, предъявленные В. Долинину, пока неизвестны. В сообщении ТАСС для заграницы говорится, что оба подсудимых установили контакт с Народно-Трудовым Союзом и получали от него инструкции и литературу с целью подрыва советской власти.

Ростислав Евдокимов

Евдокимов и Долинин признали факты в предъявленных обвинениях. По свидетельству присутствовавших на суде, оба вели себя честно и с достоинством. В поведении как

обвиняемых, так и свидетелей была видна определенная солидарность и взаимоподдержка.

Было опрошено более 20 свидетелей, среди них: Наталья Лесниченко, Б. Манилович, Дмитрий Аксельрод, Сергей Сажин, Игорь Шауб, из тюрьмы был доставлен в качестве свидетеля находящийся под следствием Лев Волохонский. Известно, что Сажин и Шауб охарактеризовали Евдокимова как честного и порядочного человека и как подающего надежды поэта и ученого.

Прокурор пытался обвинить Евдокимова в том, что он вовлекал в антисоветскую деятельность Долинина и других. Доказать это не удалось, так как несколько свидетелей заявили, что придерживались своих взглядов независимо от Евдокимова.

Ростислав Евдокимов сказал, что его основные интересы лежат в области литературы и науки; общественной деятельностью он стал заниматься в связи с судьбой отца и после незаконного исключения из университета; участие в издании Информационного бюллетеня СМОТ он прекратил незадолго до ареста, когда уехал в экспедицию (он работал взрывником в геологических партиях). Евдокимов взял на себя авторство листовки СМОТ о бойкоте субботников (см. „Посев“ № 3, 1982 г.). При рассмотрении его заявления о вступлении самоприемом в НТС Евдокимов от членства в НТС не отрекся, однако объяснил, что лично никто его в НТС не принимал. (Самоприем в НТС допускается по Уставу НТС на территории России. В. Сендеров также личным, а не организационным решением стал считать себя членом НТС.)

В последнем слове Евдокимов сказал, что вел борьбу против КПСС, а не против государственной власти. Судья прервал его и заявил, что, по советской конституции, КПСС и власть — одно и то же.

Прокурор потребовал для Евдокимова 5 лет лагерей строгого режима и 3 года ссылки, для Долинина — 3 года лагеря и 2 года ссылки. Защитник Евдокимова опротестовал это требование, отметив факты незаконного его исключения из университета и исключительные обстоятельства, связанные с судьбой отца (как известно, отец Ростислава — член НТС Борис Дмитриевич Евдокимов — умер от последствий долголетнего заключения в психотюрьме). Приговор и его обоснование читали около часа. Суд подтвердил требование прокурора.

В процессе участвовали: прокурор — Большаков, судья — Волженкина, защитник Евдокимова — Прусков, защитник Долинина — Яковлев. Присутствовали советские корреспонденты и телевидение; суд был заснят на ленту. Перед входом у свидетелей проверяли сумки. На суд была допущена мать Р. Евдокимова — Ксения Владимировна Вогак (ее адрес: Ленинград, ул. Салтыкова-Щедрина, д. 5, кв. 24. Телефон: 273—43—03).

Обращая на себя внимание наблюдение присутствовавших в зале суда, что за дни суда внешний вид Евдокимова сильно изменился. В первый день он как бы весь светился, а за следующие дни весь посерел. В последний день, 4 апреля, выглядел очень плохо, говорил с трудом и невнятно (обыкновенно у него хорошая дикция), медленно и часто зевал, не следя за ходом процесса.

* Вячеслав Долинин — социолог по образованию, научный работник. Позднее отошел от научной работы в этой области. Занялся философией, в частности — писал труд о свободе. Участвовал в независимом движении „второй культуры“ и в религиозно-философских семинарах, помогал редакции самиздатского журнала „Часы“, был членом Клуба независимых литераторов Ленинграда. Будучи сперва позитивистом и агностиком, он постепенно стал православным, церковным человеком. Решающим поворотом для него стало посещение Псково-Печерского монастыря и разговоры со старцами-населниками. Арестован 13 июня 1982 г., после ареста друзья Долинина написали протест. Мать живет по адресу: Ленинград, ул. Воинова, д. 44-б, кв. 41.

Биографические данные о Ростиславе Евдокимове см. в „Посев“ № 9, 1982 г. Напомним, что Р. Евдокимов историк, занимался Древней Грецией и Римом, одна из его работ опубликована в СССР в сборнике „Платон и его эпоха“ (изд. „Наука“, 1979 г.). Многие поэтические произведения Р. Евдокимова известны в самиздате. На Западе опубликована поэма „Время странствий“ (в „Гранях“ № 113); статья „Вскользь о „второй культуре““ (в „Посев“ № 9, 1979 г.); открытое письмо „Ко всем честным людям земли!“ („Посев“ № 11, 1979 г.), написанное после смерти отца; заявление на случай ареста („Посев“ № 11, 1982 г.).

Ростислав Евдокимов принят в члены французского и швейцарского ПЕН-клубов.

Осуждена Зоя Крахмальникова

31 марта и 1 апреля 1983 г. в суде Люблинского р-на Москвы слушалось дело писательницы, составительницы самиздатских религиозных сборников „Надежда” Зои Александровны Крахмальниковой (1929 г. р.), арестованной 4 августа 1982 г. Обвинение было предъявлено по ст. 70 УК РСФСР. („антисоветская агитация и пропаганда”). Приговор: 1 год лагерей строгого режима и 5 лет ссылки.

В сообщении ТАСС от 1 апреля „Надежда” названа „клеветническим антисоветским сборником”, который

„...тайными каналами переправлялся за границу, где печатался большим тиражом в издательстве Народно-Трудового Союза — „Посев”. Сборник распространялся во многих западных странах. Антисоветские круги, инспирировавшие активность Зои Крахмальниковой, пытались провозить контрабандой значительную часть тиража сборника назад в Советский Союз”.

В качестве „антисоветских” материалов суд признал описание гонений на Церковь с 1917 года. Крахмальниковой также вменялось в вину передача на Запад „Надежды”, заявления в защиту Т. Великановой и о Дмитрия Дудко; распространение книги о Дмитрия Дудко „О нашем уповании”.

Зоя Крахмальникова виновной себя не признала. Относительно передачи сборника на Запад она сказала, что по выходе в самиздате „Надежда” становилась общественным достоянием и каждый был волен распорядиться экземплярами сборника по своему усмотрению. Потребность в „Христианском чтении”, выходявшем до революции, в сегодняшней России велика, сказала Крахмальникова, — „не я, так кто-то другой все равно продолжил бы это дело”.

„Со времени ареста и теперь я ощущаю поддержку христиан”, — продолжала Крахмальникова и попросила молиться за нее и в будущем. „Я прошу поддержки у Церкви”, — сказала она.

— Какую Церковь Вы имеете в виду, — спросил судья, — клерикальную или русскую православную?

— Любая Церковь — клерикальная. Судья не осведомлен в церковных делах, — ответила Зоя.

Свое последнее слово она закончила словами: „Слава Богу за все”.

За два дня суда было вызвано 8 или 9 свидетелей: сын Зои Сергей, ее муж — писатель Феликс Светов, его сестра с сыном, а также какие-то неизвестные семье люди. О. Дмитрий Дудко в своих показаниях дал Крахмальниковой самую положительную характеристику, высоко отозвался о ней как о своей духовной дочери.

Практически ни один свидетель не дал показаний, подтверждающих обвинение. Только в первый день суда были оглашены показания неизвестной никому женщины. Крахмальникова опровергла их и потребовала явки в суд этой „свидетельницы”. Однако суд ей в этом отказал.

Атмосфера вокруг здания суда была напряженная: много милиции, улица была перекрыта. У здания стояли человек 20 друзей Зои Крахмальниковой — гебисты не пустили их в зал суда и засняли кинокамерой.

Феликс Светов отказался давать какие бы то ни было показания против своей жены, за освобождение которой он боролся все это время с момента ее ареста. Он написал письмо патриарху Пимену и председателям всех православных Церквей (см. „П о с е в” № 9, 1982 г.), „Открытое письмо” русским писателям (см. „П о с е в” № 10, 1982 г.), „Письмо Другу” (отрывки см. в „П о с е в” № 1, 1983 г.), призывая защитить Зою Крахмальникову. Сейчас ему самому КГБ угрожает арестом. Адрес Феликса Светова: 103104, Москва, Южинский пер., д. 14, кв. 17.

Лучшей поддержкой осужденной Зои Крахмальниковой будет поддержка того дела, которому она посвятила более десяти лет своей жизни — помощь возрождению православия у нас на родине, в котором Зоя Крахмальникова видит главную надежду для России:

„...сегодня в России... пробуждается иное отношение к культуре, к просвещению, к нравственности. Мы говорим — в России, подразумевая прежде всего, конечно, церковный народ, „святой остаток” наши, считая, что именно в нем вся надежда на спасение нашего Отечества и, более того, на спасение всего мира. И говорим это с полной ответственностью и полную надеждой, что нас *услышат* те, для кого спасение России — не пустой звук, не словесная фигура, не мертвый идеал, а живая реальность, требующая участия в ней”. (Зоя Крахмальникова. „Есть ли надежда у России?”. „Грани” № 118).

Жестокий приговор Леониду Бородину

Два сообщения пришли к нам, в редакцию, почти одновременно: из Парижа — о присуждении Леониду Бородину литературной „Премии Свободы“; из Москвы — о его осуждении на 10 лет заключения и 5 лет ссылки (максимальный приговор по ст. 70 УК РСФСР, часть 2 — „рецидив“).

Два сообщения из двух разных миров, две совершенно противоположные оценки мировоззрения и деятельности одного и того же человека — его религиозности, любви к родине и гражданского мужества. В этих оценках еще раз с пронзительной глубиной выразилась вся расколотовость нашего мира на две несовместимые системы ценностей, на два понимания сути человека, на две противоборствующие силы, примирение между которыми невозможно.

Приговор Бородину, вынесенный 19 мая в Москве, потрясает своей жестокостью. Особенно, когда держишь в руках три его книжки и видишь воочию — за что. За „Повесть странного времени“ (1978 г.), проникнутую поисками национального примирения, ощущением общенациональной вины за происшедшую с Россией трагедию. За „Год чуда и печали“ (1981 г.) — книгу, светящуюся нравственной красотой. За „Третью правду“ (1981 г.), где поиски, начатые автором в первой книге, подняты на такой зрелый уровень художественного творчества, что невольно чувствуешь гордость за раскрывшийся новый талант в русской литературе.

Георгий Владимов, вызванный в январе 1983 г. на допрос в КГБ по делу Бородина, дал ему такую характеристику (цит. по сам-издатской записи):

— Леонид Бородин считая писателем талантливым, многообещающим, не ниже Валентина Распутина, а социально и сильнее его. Мне очень жаль, что судьба Бородина может сложиться таким образом, что он не реализует свой талант.

(Вне протокола был задан вопрос, почему сравнение было именно с В. Распутиным. Владимов ответил, что оба автора пишут приблизительно об одном и том же, что облегчает сравнение.)

— На основании каких произведений вы делаете такой вывод?

— Мне довелось читать три книги Бородина: „Год чуда и печали“, „Повесть странного времени“ и „Третья правда“. Последняя книга, по моему мнению, лучшая.

Те, кто оценил этот талант в 15 лет лишения свободы, несомненно, ведали, что тво-

ря, и чувствовали заложенную в творчестве Бородина силу духа, — она-то и вызвала у „органов“ эту чудовищную, бесовскую конвульсию.

ТАСС сообщил, что Бородин „в течение многих лет вел незаконную деятельность“, что он „хранил и распространял работы, содержащие клевету на советский государственный и общественный строй, переправлял на Запад по нелегальным каналам собственные клеветнические произведения, которые публиковались в издательстве НТС „Посев“ и незаконно ввозились назад в СССР для распространения“.

Мы не будем напрасно терять время на полемику с КГБ о понятиях „клеветы“ или свободы литературного творчества, ибо, повторим, наши системы ценностей несовместимы. Обратим внимание на другое. Нам кажется, что двузначной цифрой приговора коммунистическая власть не случайно выделила человека, занимавшего в спектре оппозиции режиму наиболее подчеркнутую русскую национальную позицию. Этот террористический акт советского „правосудия“ заметно сочетается с другими действиями власти в этом же направлении, с такими, как постановления ЦК КПСС о литературе и о музеях, усиление атеистической пропаганды, нажим на журналы „Наш современник“ и „Север“, на писателей „деревенщиков“, на искусствоведов и защитников памятников старины. Именно сейчас, с приходом Андропова, принято решение об уродовании русского Севера. Усилилась политическая работа в армии, с подчеркиванием, что „Красная армия с момента своего образования никогда не рассматривалась... как армия „российская“... Уже к концу гражданской войны в Советской Армии... сражались добровольцами около 250 тысяч бойцов-интернационалистов“ („Красная звезда“, 22. 3. 1983 г.).

Все это начинает выливаться в поход против тех русских патристических сил, которые в последние годы пытались в рамках легальности сохранять независимое положение между властью и оппозицией. Приговор Бородину — попытка загнать эти силы. Однако эта политика приведет лишь к углублению противоречия между пробуждением в народе национального самосознания и антинациональным характером коммунистической власти; заставит русских патриотов понять, что, как пишет неизвестный самиз-

датский автор в статье „Отечество в опасности” (см. „П о с е в” № 5, 1983 г.), сегодня перед нами стоит тот же выбор, что и три четверти века назад: „Им нужны великие потрясения — нам нужна великая Россия!” (слова П. А. Столыпина в Государственной думе в 1907 г. в полемике с левыми партиями). „Делать этот выбор — неизбежно, и иного выхода — нет”.

*

„Премия Свободы” французского ПЕН-клуба была присуждена Леониду Бородину 4 мая за вышедшую во Франции книгу „Повесть странного времени” (другим лауреатом этой премии стал поляк Новаковский). Учредитель премии, член правления французского ПЕН-клуба Димитрий Столыпин (внук русского премьер-министра) сказал журналистам о „Премии Свободы” следующее:

„Эта премия — дань уважения и признания тем литераторам, которые обречены на долготлетнее заключение в тюрьмах и лагерях за то, что они осмелились выразить открыто свои мысли и проявить свой литературный дар. Председателем жюри „Премии Свободы” является член французской академии Эжен Ионеско, в состав жюри входят Жорж Эмманюэль Клансье, член академии Пьер Эмманюэль, Нобелевский лауреат по медицине Андре Львов, писатели Рене Тавернье, Веркор и, наконец, я сам. Начиная с 1980 года премия присуждалась писателям, весьма отличным друг от друга, но чьей общей чертой явилось гражданское мужество...”

В числе русских писателей „Премией Свободы” были отмечены в 1980 г. Лидия Чуковская и в 1981 г. Варлам Шаламов. В этом году лауреатом „Премии Свободы” предстал перед советским судом Леонид Бородин.

*

О биографии Л. Бородина (1938 г. р.) писали в выпуске „П о с е в а” (№6, 1982 г.), посвященном аресту писателя 13 мая 1982 г. После окончания пединститута Л. Бородин работал директором средней школы в Серебрянке Лужского района Ленинградской области. В 1965 г. вступил во Всероссийский социал-христианский союз освобождения народа (ВСХСОН) — подпольную организацию, целью которой было построение российского общества на принципах социального христианства („Социальное христианство утверждает свободу человека, святость семьи, братские отношения между людьми, единство всех наций. Социал-христианство —

это персоналистическая экономика, политика, культура, в основу которых положены законные права и интересы личности”. — Из программы ВСХСОН).

В 1967 г. ВСХСОН был разгромлен КГБ, Л. Бородин приговорили к 6 годам лагерей строгого режима, часть срока он отбыл во Владимирской тюрьме, переведенный туда за участие в борьбе политзаключенных. После освобождения Л. Бородин участвовал в самиздатском русском национальном журнале „Вече”, после его разгрома стал издавать „Московский сборник”. Во второй раз Л. Бородин был арестован 13 мая 1982 г.

Кроме трех упомянутых книг, вышедших в издательстве „Посев” (и переведенных на иностранные языки), на Западе опубликованы стихотворения Бородина („Грани” № 105), статья „О русской интеллигенции” („Грани” № 96), повесть „Гологор” („Грани” № 124); несколько статей опубликовано в журнале „Вече”, выходящем в Западной Германии.

Жена Л. Бородина — Лариса Бородина с дочерью (1977 г. р.) живет по адресу: 115487, Москва, ул. Акад. Миллионщикова, д. 11, кв. 118.

«Преследуется милосердие»

Сообщение для печати

1 марта 1983 г. в Ленинграде была организована телепередача с покаянной речью В. Т. Репина. До ареста в декабре 1981 г. он опекал репрессированных ленинградцев, заботу о которых взял на себя Русский общественный фонд помощи политзаключенным и их семьям. А теперь, после 15 месяцев полной изоляции в следственной тюрьме КГБ, Репин прозрел, — как он сказал, с помощью следователей, — и раскаялся.

Речь Репина звучала как мрачный самоговор сломленного человека и очень напоминала речи жертв сталинских показательных процессов, когда они с болезненной достоверностью обличали друг друга и самих себя, а потом просили судей вынести им самые суровые приговоры.

Суть покаяний Репина сводится к тому, что он занимался сбором клеветнических и секретных сведений, тратя на это средства Фонда, так как Фонд, по его словам, это шпионская организация, существующая на деньги западных спецслужб.

Всех, кто отваживался помогать политзаключенным в нашей стране, власти преследовали всегда, а с появлением Русского общественного фонда помощи политзаключенным и их семьям в 1974 г. репрессии стали принимать все более жестокий характер. И вот от угроз, обысков, допросов, увольнений с работы, арестов по самым разным статьям Уголовного кодекса, случаев избиений „неизвестными“ бандитами на улицах или в подъездах домов — добрались, наконец, до 64-й статьи, предполагающей расстрел. Дело в том, что, хотя сострадание и милосердие — то есть, попросту говоря, человечность — явно несовместимы с коммунистической идеологией и моралью, благотворительность формально советским законом не запрещена. Вот и приспело властям обозвать Фонд шпионской организацией, созданной западными спецслужбами.

Я заявляю, что Фонд создан А. И. Солженицыным — из гонимых за все издания книги „Архипелаг ГУЛаг“ — для христианской помощи людям, репрессированным за попытку жить в соответствии со своими убеждениями, а я стал его распорядителем на территории СССР, так как эта цель полностью согласуется с моим христианским мировоззрением.

Фонд — это деньги, предназначенные *помочь физически выжить* узникам совести, попавшим под топор репрессий за свои политические, религиозные или нравственные убеждения. Распределяются эти деньги, в соответствии с обнародованным статутом Фонда, заботами самоотверженных людей, которые помогают гонимым только по волею собственной совести.

Фонд — это отнюдь не организация: здесь просто нет никакой организационной структуры и членства; у Фонда есть друзья и враги, но нет штатных сотрудников.

Благотворительность — это не вывеска, а глубинная сущность Фонда, возникшего и существующего как воплощение христианской идеи о помощи людям. По статуту он стоит в стороне от политики, помогает несправедливо преследуемым, не различая их убеждений и верований, никого не дискриминируя и никому не оказывая предпочтения.

Я свидетельствую, что В. Т. Репин добросовестно рассылал все выданные ему деньги своим подопечным, что ни на какую другую деятельность он деньги Фонда не тратил.

Устроителям телепередачи нужно было изобразить Фонд как нечто прямо противоположное тому, чем он является, — организацией, имеющей не просто сотрудников, а чуть ли не платных агентов, и существующей на средства западных спецслужб. Я утверждаю, что это клевета. Похоже, что КГБ — это единственная спецслужба в мире, которая интересуется Русским общественным фондом помощи политзаключенным и их семьям.

Сергей Ходорович

Москва, 7 марта 1983 г.

Заявление

В течение всего марта советская печать ведет массированную кампанию против Русского Общественного Фонда помощи заключенным, открыв ее телевизионной инсценировкой „раскаяния“ Валерия Репина.

После девяти лет постоянных преследований Фонда (обыски, конфискация продуктов, лекарств, одежды, денег; допросы, аресты, тюремные сроки, избиения агентами КГБ) — советские власти раздувают теперь лживую газетную кампанию, что Фонд действует на деньги и по заданию ЦРУ, — и впер-

вые открыто грозят распорядителям Фонда в СССР 64-й статьей „измена родине“, содержащей расстрел (см., например, „Литературную газету“ от 23 марта 1983).

Вне всякого сомнения. КГБ отлично знает, ибо на Западе это легко проверяется, что Фонду принадлежат мировые права и значительные гонорары за все издания „Архипелага ГУЛага“, что Фонд находится под официальным контролем правительства Швейцарии и не имеет никакой связи ни с ЦРУ, ни с какой-либо западной организацией. Но держа в голоде все население страны, советские власти не могут допустить, чтобы беднейшие из граждан — семьи заключенных — получали помощь. И вот они печатно сформулировали свою практическую политику: *милосердная деятельность в СССР есть государственная измена.*

Александр Солженицын —
основатель Фонда,

Наталья Солженицына —
президент Фонда
Вермонт, 31 марта 1983 г.

Пасха в политлагере

*Открытое письмо
Папе Римскому Иоанну-Павлу II*
Ваше Святейшество!

В нашем уставшем мире слишком много людей, нуждающихся в Вашей помощи и молитве, чтобы мы считали возможным писать Вам о своих трудностях. Но пришел час, когда все наши сомнения исчезли: выслушайте нас, Ваше Святейшество!

Это был день празднования Воскресения Христова, отмечаемый нами по православному обряду 18 апреля (1982 г. — р е д.). За скромным арестантским столом собрались 14 политзаключенных — православных и людей другого вероисповедания, пожелавших поздравить своих друзей. Были среди нас верующие, были и те, кто не решается назвать горячий в нем голос совести голосом Божиим. Один из нас — Мирослав Маринович — прочел молитву, но не отзывали еще слова о воскресшей Любви и Прощении, как судьбе было угодно испытать искренность нашей молитвы. Группа надзирателей разогнала собравшихся, а политзаключенные Мирослав Маринович, Виктор Некипелов и Микола Руденко, обвиненные в „организации собрания, моления и неподчинения дежурному наряду“, были тут же помещены на 15 суток в карцер. За празднование Пасхи заклю-

ченный Олесь Шевченко был лишен личного свидания с родственниками, предоставляемого только раз в год, а позже помещен на 10 суток в карцер. Наказаны также и другие из присутствовавших, в том числе и поздравивший православных еврей Леонид Лубман.

Увы, времена, когда в советских тюрьмах г-же Элеоноре Рузвельт показывали образцовых заключенных, читающих Библию и Коран, давно прошли. Сейчас узники не могут добиться Библии даже путем объявления многомесячных голодовок (1980—1981, А. Огородников), об исповеди священнику не может быть и речи, в карцерах и на этапах срываются нательные крестики, запрещены отправление религиозных обрядов и даже молитвы.

Ваше Святейшество, людям, так или иначе выступившим против апокалиптического зла в его твердыне, трудно понять смысл христианского смирения. Мы не можем и не хотим нести кесарю то, что по праву принадлежит Богу. Большинство из нас видят смысл своей жизни в том, чтобы открыть миру истинную природу говорливого советского „голубя“ с атомной булавою. Сознают ли участники пасхальных маршей мира на Западе, столь активно поддерживаемые коммунистической пропагандой, что в те же апрельские дни в советском концлагере узники, взывающие Духа Святого, той же коммунистической властью были брошены в карцер? Мы просим Вас, Ваше Святейшество, сообщить им об этом. Мы хотели бы, чтобы о случившемся узнали Патриарх Московский и Всея Руси Пимен, Экзарх Украины Митрополит Киевский и Галицкий Филарет, так ослепленно свидетельствующие о свободе вероисповедания в СССР, узнал Католикос всех армян Вазген I, — наши обращения к ним были бы немедленно конфискованы.

Желаем христианам, а вместе с ними всему роду человеческому жить в мире, добре и истине, но не за счет пограния высшего блага дарованной Богом души.

Пусть будет ниспослана Вам, Ваше Святейшество, долгая жизнь во славу Господню!

Припадаю к Святейшему Престолу, прошу Вашего Пастырского благословения.

Слава Иисусу Христу!

Узники лагеря 36, Кучино:

Генрих Алтунян, Владимир Балахонов, Нораир Григорян, Валентин Зосимов, Леонид Лубман, Мирослав Маринович, Виктор Некипелов, Виктор Нийтсоо, Александр Огородников, Микола Руденко, Антанис Терляцкас, Олесь Шевченко.

О суде над группой православных

6 декабря 1982 г. в Москве состоялся суд над группой православных верующих, занимавшихся размножением религиозной литературы. Ниже мы печатаем пришедшее из страны свидетельство о суде.

Мне удалось прорваться на второе заседание суда над Виктором Бурдюгом и его поделщиками. Так вот, свидетельствую то, что сам видел и слышал. Виктор держался в высшей степени достойно, все брал на себя. Когда судья начинал кого-то обвинять, он старался его защитить, доказывая, что тот вообще ни при чем, или, если так не удавалось, говорил, что он выполнял его, Виктора, указания и вообще толком ничего не знал и т. д.

Все (Блохин, Бударовы), кроме Сидорова держались хорошо. Так что слухи о том, что они друг друга топили — ложные. Помнишь, я говорил, что раскололся шофер — Коля Завьялов. Он действительно сказал очень многое и у всех просил прощения. На суде Виктор сказал, что о Завьялове он не говорил ни слова до 8 сентября (Завьялов давал показания в июле-августе). А ведь Завьялову показывали якобы „показания Виктора” — которых и в помине не было. Виктор и Завьялова на суде защищал, и кое-что ему в этом удалось. Вообще, в процессе следствия очень часто оперативные данные выдавались за чьи-то показания. (И Виктору показывали такие лжепоказания.)

На следствии предьявлялись сотни фотографий, которые снимались в течении года. Так что подготовительная работа к аресту велась долго. 6 апреля был арестован и капитан милиции, который помогал Виктору; слежка велась давно, и знали они и сами кое-что. В своем последнем слове Виктор защищал ребят от обвинения в наживе. Это обвинение даже на суде звучало зыбко, бездоказательно. Виктор заявил, что советские законы противоречат христианской совести. А вот что сказал Коля Блохин: „Я знаю, что вы мне дадите срок. Но перед вами каяться я не буду, каяться я могу только перед Господом Иисусом Христом, который присутствует здесь незримо”. К Блохину присоединился и Володя Бударов.

Виктору дали 4 года, остальным по 3. Но мне сообщили, что на Виктора заведено новое дело по хищению государственной собственности (по поводу того аппарата ксерокса, который был списан, но после ареста переоформлен, как неписанный), и теперь ему грозит 6 лет...

Гершуни и Скобов отправлены в психотюрьму

12 апреля 1983 г. в Москве состоялся суд на Владимиром Львовичем Гершуни, арестованным по делу СМОТ 17 июня 1982 г. Суд постановил направить В. Гершуни на принудительное лечение в спецпсихбольницу (до этого он был объявлен „невменяемым” в результате психиатрической экспертизы в институте им. Сербского).

Владимир Гершуни

Ранее В. Гершуни дважды был в заключении: с 1949 по 1954 гг. в лагерях (за участие в молодежной антисталинской группе, о его смелом поведении говорится в „Архипелаге ГУЛаг” А. Солженицына); с 1969 по 1974 гг. в орловской психотюрьме (за активное участие в правозащитном движении). Третий арест В. Гершуни объясняется его участием в самиздатском журнале „Поиски” и деятельностью в СМОТ. Владимиру Гершуни 53 года.

*

4 мая в Ленинграде состоялся суд над членом Совета представителей СМОТ Александром Скобовым. Обвиняемый на суде отсутствовал, так как был ранее объявлен невменяемым. Суд (председатель — Н. С. Волжанкина) признал, что написанные Скобовым тексты содержат „призывы к свержению советской власти”. Защитник просил учесть, что Скобов попал под влияние таких „антисоветчиков”, как Р. Евдокимов и Л. Волохонский. Суд постановил направить Скобова на принудительное лечение в психбольницу общего типа. В 1978—1981 гг. Скобов уже отбыл 2,5 года психотюрьмы за деятельность в „левой оппозиции”. Приведем ниже заключительные слова из заявле-

ния А. Скобова, написанного на случай ареста:

„Многие мои друзья, ожидая, что волна тоталитарного террора вот-вот докатится и до них, заявляют о своем вступлении в Народно-трудовой союз российских солидаристов. Я не могу в такой форме продемонстрировать свою готовность до конца противостоять террористическому режиму, так как не разделяю ряд идейных посылок НТС. Но я отношусь к членам этой организации, ведущей героическую борьбу против большевистской тирании, как к своим товарищам, и всегда готов действовать вместе с ними. Дело у нас общее. Если меня арестуют, я буду считать себя военнопленным. Война, так война. Мы готовы постоять за свои убеждения. А вы, господа, вы не пройдет! У вас нет будущего. Будущее за нами”. („П о с е в” № 2, 1983 г.).

Мать

Скобова, Наталья Лукиснична, живет по адресу: Ленинград, пр. Пискаревский, д. 20, кв. 4.

Хроника

- Свящ. Глеб Якунин, находящийся в пермском политлагере № 37, осенью 1982 г. был на 4 месяца брошен в ПКТ (помещение камерного типа) „за религиозную пропаганду среди молодежи”. Ранее он провел 80-дневную голодовку, требуя вернуть ему отнятую Библию (добился ее возвращения). С 31 декабря 1982 г. о. Глеб вновь брошен в ПКТ сроком на 6 месяцев (!) за отказ носить бирку с фамилией и номером отряда.
- В феврале 1983 г. в г. Жанатас (Казахстан) к 3 годам лагерей приговорен Владимир Ильич Сквирский, один из основателей СМОТ. В Сквирский был арестован в лагере и обвинялся по статье, соответствующей ст. 190—1 УК РСФСР. Это — третий приговор Сквирскому с момента его первого ареста в октябре 1978 г. (первый приговор — 5 лет ссылки; затем последовал арест в ссылке и второй приговор — 1,5 года лагеря).
- 20 февраля в поезде Москва-Ташкент был арестован Григорий Матвеевич Александров, автор вышедшей в парижском издательстве ИМКА-Пресс книги „Я увожу к отверженным селениям” (1977 г.). Ранее он отбыл в лагере 5 лет (1950—1955). Теперь ему предъявлено обвинение по ст. 190—1 УК

РСФСР („распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй”). 26 февраля Г. Александров объявил голодовку. Он инвалид 2-й группы, у него вырезана часть желудка.

- Осуждены: 28 февраля в Ленинграде Дмитрий Аксельрод по ст. 190—1 УК РСФСР за написание и распространение романа „Братья Кросовские” на 1,5 лет лагерей; в начале марта — арестованный в лагере Вячеслав Бахмин по ст. 190—1 УК РСФСР на 1 год и 1 месяц лагерей; в сентябре 1982 г. в Москве — студент МФТИ Всеволод Субботин за расклейку лозунгов — на 5 лет лагерей усиленного режима.
- Писателя Георгия Владимова снова вызывали на допросы в КГБ, 5 и 15 марта, — несмотря на то, что ему предложено подавать документы на выезд за границу. Как сообщает пресса, Владимов согласился эмигрировать, вынужденный к этому долготерпимыми преследованиями, кульминацией которых было изъятие писательского архива на обысках 5 февраля 1982 г. и 28 декабря 1982 г.
- 15 марта 1983 г. в Ленинграде закончился суд над Ириной Цурковой, женой политзаключенного Аркадия Цуркова, отбывающего с 1978 г. 5-летний лагерный срок. И. Цуркову обвиняли в передаче за границу „клеветнической” информации и в составлении биографии ее мужа. Цуркова отказалась принимать участие в процессе, назвав его судебной инсценировкой. Приговор: 3 года лагерей общего режима.
- В Эстонии в марте КГБ провело около 20 обысков у знакомых и родственников правозащитницы Лагле Парек, арестованной 5 марта в Тарту. Во время обысков изымались самиздат, пишущие машинки, книги. Позже, в апреле, по этому делу были арестованы Хейки Ахонен и Арво Пести.
- Арестованы: 14 марта в Тбилиси известная религиозная деятельница Валентина Пайлодзе (это ее третий арест); 1 апреля в Москве правозащитник Владимир Альбрехт.
- 7 апреля в Москве был арестован Сергей Ходорович. По этому делу обыски прошли у Н. Лисовской и А. Кистяковского в Москве, в Вильнюсе — у В. Смолкина.

● 15 апреля в телевизионном выступлении по шведскому телевидению министр юстиции СССР Терехов заявил, что если бы Сахаров попросил визу, к этому бы отнеслись благосклонно. Другой сигнал, что академика Сахарова советские власти готовы выпустить на Запад, поступил из австрийских дипломатических кругов и из Венского университета, где Сахарову предложена профессорская должность. Однако в мае ТАСС опроверг эти сообщения, заявив, что Сахаров не может быть выпущен как „носитель важных военных тайн“. Обозреватели предполагают, что либо решение выпустить Сахарова натолкнулось на сопротивление военных (они опасаются разглашения военных секретов), либо власти сочли, что, развернув деятельность на Западе, он будет для режима более опасен, чем в ссылке в Горьком.

● С 3 по 7 мая 1983 г. в Литве был приговорен к 7 годам лагерей строгого режима и 3 годам ссылки священник А. Сваринкас, член Католического комитета защиты прав верующих. Он обвинялся в „антисоветской агитации и пропаганде“ — составлении документов Католического комитета о положении Церкви в Литве.

● 12 мая в Москве к 2 годам лагеря приговорен художник Вячеслав Сысоев. Он обвинялся в изготовлении и распространении „порнографий“. Действительная причина — юристократические рисунки В. Сысоева, метко критиковавшие тоталитарный режим. Альбом этих рисунков вышел во французском издательстве „Альтернатива“.

● 13 мая в Москве к 6 годам лагеря строгого режима и 4 годам ссылки по ст. 70 УК РСФСР приговорен А. Смирнов. Он обвинялся в составлении и распространении „Хроники текущих событий“.

● В Москве, Киеве, Прибалтике и Самарканде, по поступившим сведениям, циркулируют листовки с протестом против войны в Афганистане. Одна из фраз листовки: „Почему наши сыновья и отцы должны умирать в Афганистане?“

● В Тюменской области много лагерей расположено в болотах в районах городов Сургут, Надым, Уренгой, откуда ведется газопровод в Западную Европу. Заключенные заняты на различных работах, их туда доставляют вертолетами. Районы эти закрытые, приравненные к пограничным — так, вольно-

наемные должны иметь для работы специальное разрешение и, помимо прописки, соответствующий штамп в паспорте, разрешающий проживание.

● В Ленинграде существует христианская музыкальная группа „Трубный зов“. Ее представители — Валерий Баринов и Сергей Тимохин направили в президиум Верховного Совета СССР (копии — в Кестон Колледж, в ООН и др. международные организации) обращение, в котором пишут: „...перед лицом Всемогущего Бога и по Его Святой Воле просим вашего официального разрешения открыто выступать с религиозно-музыкальной программой в концертных залах нашей страны“. 24 января оба представителя группы были задержаны и обысканы.

● По сообщениям западной печати, число подписавших обращение независимой Группы за установление доверия между СССР и США превысило 900 человек. Значительную часть из них составляют лица, которым отказано в эмиграции из СССР.

● По данным Межгосударственного комитета по делам переселенцев, число выехавших из Советского Союза евреев, армян и покинувших СССР для воссоединения со своими семьями представителей других национальностей в прошлом году заметно снизилось по сравнению с предыдущим годом. Евреев в 1982 году выехало 2 700 (в 1981 г. — 9 460), армян и всех остальных в 1982 году выехало 4 000 (в 1981 г. — 2 450).

● Количество русских немцев, добившихся эмиграции из СССР в Западную Германию, изменялось по годам так: 1970 — 340 чел., 1971 — 1 145 чел., 1972 — 3 423 чел., 1973 — 4 494 чел., 1974 — 6 541 чел., 1975 — 5 985 чел., 1976 — 9 704 чел., 1977 — 9 274 чел., 1978 — 8 445 чел., 1979 — 7 226 чел., 1980 — 6 650 чел., 1981 — 3 723 чел., 1982 — 1 958 чел.

● 12 апреля в советских газетах был опубликован проект закона „О трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями, организациями“. Он вынесен на „всенародное обсуждение“, однако, вряд ли серьезного обсуждения заслуживает. Ибо все полномочия, которыми наделяются трудовые коллективы, либо фиктивны (например, право выдвигать кандидатов на выборах в советы или в народные суды — их всегда „предлагает“ парт-

ком), либо сводятся к совещательным функциям (трудовые коллективы „вносят предложения о совершенствовании оплаты труда”, назначения руководящих работников „должны производиться с учетом мнения трудовых коллективов”). Осуществляются же эти полномочия „под руководством организаций КПСС” — так прямо и сказано в проекте. Весь проект не что иное, как пропагандный жест. Цель его — создать иллюзии каких-то перемен, приглушить недовольство трудящихся, особенно усилившееся в связи с кампанией „за укрепление дисциплины”. Видимо, власть почувствовала со стороны рабочих опасность.

● В январе 1983 г. была предпринята попытка забастовки на предприятии „Электроинструмент” в г. Выборге. Организатором был рабочий котельной этого завода Валерий Павлович Марышев.

В тот день рабочим не выдали зарплату и на вопрос „почему?” объяснили, что в заводской кассе нет денег и когда будут — неизвестно. Валерий Марышев заявил администрации, что если деньги не будут выданы немедленно, то он организует забастовку. Часть рабочих поддержала его и прекратила работу до получения зарплаты. Администрация завода на просьбу Марышева ответила угрозами. Марышев пошел в выборгский горком партии, в приемную первого секретаря горкома Проворова. Тот отсутствовал, и требование о незамедлительной выплате рабочим денег Марышев изложил секретарю. Секретарь сказал, что он позвонит на завод. Подошел к телефону и... спустя несколько минут за Марышевым пришли сотрудники выборгского КГБ во главе с капитаном Лебедевым.

В КГБ Лебедев угрожал Марышеву привлечением его к ответственности по ст. 70 („антисоветская агитация и пропаганда”). Марышев не поддавался на шантаж и через несколько часов был освобожден, однако Лебедев пригрозил ему, что они с ним все равно расправятся. (Марышев в прошлом был секретарем горкома комсомола Выборга, был изгнан из комсомола за антисоветские высказывания, а за отказ от сотрудничества с КГБ был судим по сфабрикованному обвинению в хулиганстве.)

Придя на завод, Марышев узнал, что по звонку из горкома и КГБ зарплата рабочим была выплачена, деньги в кассе „нашлись”. Он продолжал работать на предприятии, с рабочими у него отношения хорошие,

администрация пока (сведения на конец января 1983 г.) не решилась его уволить, хотя угрожала этим не раз.

● Прошедшей зимой на строительстве горнорудного комплекса в Костомакше (Карелия), в 40 км от финской границы, опять вспыхнула забастовка 2 300 финских рабочих. Причина этой и предыдущих забастовок финнов — плохие условия труда, низкие зарплаты и работа на сильном морозе: баствующие требовали прекращения работ при морозе ниже 23 градусов Цельсия.

● По данным американского Госдепартамента, около 3% всей рабочей силы в СССР составляют заключенные.

● В Белом море проходит испытания гигантская советская подводная лодка-ракетоносец, водоизмещением не менее 25 тыс. тонн, длиной более 150 м, дальность действия ракет — около 8 тыс. км. Это крупнейшая подводная лодка в мире (подлодки-ракетоносцы США имеют водоизмещение менее 19 тыс. тонн).

● За первые 5 месяцев андроповского руководства были присвоены следующие воинские звания: 3 новых маршала Советского Союза, 1 главный маршал артиллерии, 3 генерала армии (в их числе министр МВД Федорчук, профессиональный гебист), 1 маршал авиации. За 18 лет брежневского правления подобные высшие воинские звания были присвоены 83 военачальникам, (среди них 8 маршалов СССР).

● В марте Андропов не показывался на людях две недели. Ходили слухи, что он серьезно болен (некоторые иностранные источники утверждают, что у него неизлечимая болезнь почек, и дают ему не более двух лет жизни). Другая версия длительного отсутствия Андропова появилась в английской газете „Дейли миррор” со ссылкой на информацию советского ученого, находящегося на Западе: что на Андропова было покушение, в него якобы стрелял охранник, но только легко ранил. Интересно, что в это же время министр обороны Устинов срочно вернулся в Москву, прервав визит в Венгрии и оставив там всю делегацию.

● Плохие дороги в Белоруссии: после гибели в автомобильной катастрофе Машерова погиб первый секретарь Могилевского обкома Прищепчик (29 апреля).

КГБ против НТС

В последнее время КГБ усилило использование дезинформации и фальсификаций в борьбе против оппозиции в стране, в том числе и против НТС. „Черная пропаганда” (посканивание „спецслухов” в стране и за рубежом) дополняется статьями в прессе. Только за первые четыре месяца 1983 г. в центральной прессе появилось не менее 10 больших статей об НТС, повторяющих избитые штампы дезинформации — что НТС „сотрудничал с Гитлером”, а сейчас „служит ЦРУ”. Однако, видимо, потому, что газеты читает далеко не все население, в кампанию дезинформации все больше включается телевидение.

Телевидение, очевидно, показалось для этой цели удобным средством, позволяющим более „достоверную” подачу дезинформации, так как написать в газете можно все, что угодно, а с экрана показывают живых людей — „отщепенцев” или „свидетелей”, какие-то съемки, фотографии, „вещественные доказательства” и т. п.

Одним из наиболее известных прежних примеров подобных телефальсификаций может служить фильм „Ложь и ненависть”, показанный по советскому телевидению накануне Московской олимпиады и отмеченный статьями-пересказами во многих газетах. Так, в этом фильме фотографии президента Посевской конференции (взятая из журнала „П о с е в” № 10, 1979 г., стр. 18; на ней изображены члены Совета НТС Я. А. Трушнович, Л. А. Рари и В. Я. Горачек) представлена как „секретное совещание НТС и ЦРУ”. Чертеж устройства по разбрасыванию листовок (из технической брошюры НТС) выдан за чертеж бомбы, на основании чего НТС характеризуется как „террористическая” организация. Рассылавшаяся всем желающим инструкция НТС по поездке на Московскую олимпиаду (см. „П о с е в” № 6, 1980 г.) представлена как „секретный” документ, добытый „доблестными органами”.

Особенно много дезинформации, в том числе с телеэкрана, появилось в последнее время в связи с судами над Валерием Сендеровым и Ростиславом Евдокимовым, объявившими себя членами НТС. О подтасовке ТАСС в сообщении от 1. 3. 1983, будто Сендеров „признал себя виновным”, мы уже писали в „П о с е в” № 4, 1983 г. Сейчас остановим внимание на двух других делах, связанных с НТС, которые советские газеты и

телевидение подали с целью дискредитировать людей НТС как „раскаившихся в своей преступной деятельности”.

Дело Ростислава Евдокимова

Суд над Ростиславом Евдокимовым и Вячеславом Долининым, о котором мы сообщали в предыдущем номере журнала, окончился 4 апреля 1983 г. (Евдокимова приговорили к 5 годам лагерей строгого режима и 3 годам ссылки, Долинина — к 3 годам лагерей и 2 годам ссылки).

Через два дня после суда, 6 апреля, в „Вечернем Ленинграде” об этом появилась большая статья „Зашторенные окна” Е. Вистунова; 18 апреля по ленинградскому телевидению была показана передача под общей рубрикой „В паутине лжи. О некоторых методах идеологической диверсии против СССР”.

Разные по форме, оба материала (подкрепленные „гневными” письмами „ветеранов труда и студентов, домохозяек и военнослужащих” в „Ленинградской правде” от 27 апреля) построены по одной схеме: на умолчаниях, подтасовках и фальсификациях. Цель — убедить общественность, что в данном деле чекистам удалось решительный удар по НТС. Однако более внимательное рассмотрение фактов заставляет предположить, что все эти манипуляции КГБ понадобились именно для сокрытия *неудавшегося „показательного процесса” против НТС*, к которому КГБ готовилось почти год; сюда, видимо, входило и малообъяснимое четырехмесячное пребывание Евдокимова в Москве для психоэкспертизы в институте им. Сербского, где в течение месяца ему не давали элементарной возможности мыться. (Можно представить себе, как его там шантажировали повторением судьбы прошедшего через эти же стены и погибшего от заключения в психушке отца, члена НТС Бориса Дмитриевича Евдокимова.)

На суд было прислано телевидение, однако быстро стало ясно, что задуманного „показательного процесса” не получилось. Очевидно, этим объясняется странный трехдневный перерыв между судебным слушанием и вынесением приговора, никак не объясненный и процессуально не обоснованный, после которого сильно ухудшился внешний вид

Евдокимова. В какой-то момент произошел затор и в самом судебном действии — 40 минут судья не являлась в зал суда и 40 минут в нем царил гробовая тишина. У присутствовавших создалось впечатление, что до самого конца суд не был уверен в том, какое же решение ему положено вынести.

Основную ставку в „показательном” процессе КГБ, видимо, делало на выступление искусственно „присегнутого к делу” Маниловича. Но замысел КГБ был сорван благодаря поведению Евдокимова, который ни на кого не дал показаний и не вовлек в дело ни одного нового человека, а также благодаря большинству свидетелей, которые выступали на суде независимо. Свои взгляды Евдокимов изложил четко, следуя позиции своего заявления на случай ареста (см. „П о с е в” № 11, 1982 г.), включая пункт о вступлении в НТС самоприемом.

Автор статьи в „Вечернем Ленинграде”, несмотря на все старания дискредитировать Евдокимова, дает ему характеристику убежденного в своей правоте политического борца:

„Он считал себя верноподданым НТС, способным мыслить широкомащтабно, откликаться на любые явления общественной жизни, в том числе на международные события”.

Несмотря на неоднократные упоминания о „раскажании” Евдокимова, ни одного текстуального подтверждения этому в статье нет. В таком же затруднительном положении автор статьи оказывается относительно „признаний” Евдокимова (так, например, непонятно, каким образом „на суде было убедительно подтверждено”, что Евдокимов является автором статьи в „П о с е в” № 8 за 1981 г. „Что и сколько сделал Картер”, ибо сам „не подписал ее ни именем, ни псевдонимом”; конечно же, умалчивается, что эта статья перепечатана „П о с е в о м” из Информационного бюллетеня СМОТ № 12).

Стойкость большинства свидетелей, расстроивших инсценировку процесса своим независимым поведением и выразивших солидарность с обвиняемыми, заставляет автора статьи в „Вечернем Ленинграде” угрожающе заметить, что

„Большинство свидетелей, прошедших по этому уголовному делу, — это и есть та „микросреда”, в которой они (т. е. обвиняемые. — Р е д.) жили иллюзиями исключительности, свободы от мнения и идеалов общества. В ней в „одной связке” с севшими на

скамью подсудимых шли свидетели С. С. Сажин, В. А. Мурзенко, Л. К. Равинский, Л. Н. Кудряшова, Е. О. Пудовкина, Л. А. Колесникова...”

Много в статье Вистунова и просто фальсификаций. Так, например, детективное описание передачи Долининым материалов курьеру НТС понадобилось, очевидно, в „художественных” целях, ибо мы со всей ответственностью можем заявить, что связи с Долининым у НТС никогда не было. Не имеет никакого отношения к НТС и вообще к этому делу неизвестный нам Манилович. Вистунов объединяет всех троих вместе вокруг НТС и пишет о гроех подсудимых в процессе, чтобы „искреннее раскаяние” Маниловича распространить и на Евдокимова. Однако в приговоре суда упоминаются только Евдокимов и Долинин; Манилович же шел по отдельному делу (подробностей у нас нет, известно лишь, что он получил по нему 3 года лишения свободы), к делу Евдокимова он привлекался лишь в качестве свидетеля. Роль Маниловича в деле Евдокимова и Долинина пока до конца не ясна, поэтому, учитывая все упомянутые выше подтасовки КГБ, воздержимся от оценки его „раскажаний”, процитированных в „Вечернем Ленинграде”.

*

Еще более очевидны приемы фальсификации в телепередаче от 18 апреля (и сюда тоже притянуты „признания” Маниловича), которая представляет собой произвольный монтаж кадров, снятых во время допросов и суда, которые перемежаются вообще посторонними кадрами, фотографиями и операторскими пропагандными трюками. Нет единого места действия, отсутствуют последовательные диалоги. Отдельные высказывания Евдокимова, Долинина и Маниловича смешаны в кучу, к тому же прерываются голосом диктора, который „пересказывает” смысл их слов в нужном КГБ толковании. Часть ответов допрашиваемых представляет собой обрывки ответов на вопросы, которых зритель вообще не слышит.

Вспомним, что писал Информационный бюллетень СМОТ № 32:

„Из осведомленных источников сообщают, что КГБ ведет большие работы по кино- фото- и звуковому монтажу. ИБ СМОТ предупреждает читателей о вероятных шантажах и фальсификации, объектом которых может стать каждый” (см. „П о с е в” № 2, 1983 г.).

„Телевыступление” Евдокимова, Долинина и Маниловича — очевидно, результат этих работ. Правда, не совсем удачной. Показывается кадр: Евдокимов в зимнем пальто стоит перед своим домом с какой-то женщиной. Диктор делает из женщины „иностранку” и говорит о „встрече с иностранным агентом”. Коротко показываются заголовки статей „Красная суббота” и „Что ждаты трудящимся от пятилетки” из Информационного бюллетеня СМОТ (см. их в „П о с е в” № 1/1982 и № 6/1981) — и диктор считает это готовым доказательством их враждебности нашей стране (тут же неизвестно почему их авторство приписывается Долинину). Показывается какой-то машинописный текст, который выдается за письмо Долинина в НТС, переданное иностранцу. Довольно путаны и нелогичны высказывания Маниловича.

В передаче упоминается друг Евдокимова — Лев Рудкевич, известный представитель независимого культурного движения 70-х годов в Ленинграде, член редколлегии самиздатского журнала „37”, в настоящее время — представитель „Посева” в Вене. Дается кадр, где Евдокимов характеризует Л. Рудкевича как в высшей степени порядочного человека, идеалиста и „дон-кихота”. Голос Евдокимова прерывается и на экране появляется некий доцент Лысенко, который встречался с Рудкевичем в Вене и „опровергает” слова Евдокимова: Рудкевич — человек „нечестный”, „мелочный”, „жадный” и т. п. Ленинградские телезрители, естественно, не знают, что доцент Ленинградского электротехнического института Н. В. Лысенко был агентом КГБ в Вене (см. „П о с е в” № 7, 1981 г.).

В телепередачу включен монтаж из высказываний Евдокимова и Долинина об их мировоззрении, что перемежается со ссылками на упомянутую статью о Картере. Евдокимов заявляет, что не разделяет ни „капиталистических”, ни коммунистических убеждений и говорит: „Я христианин, и моя идеология — христианство”. Тут же его перебивает диктор: вот он, христианин! а в своей статье о президенте Картере с похвалой отзывался о нейтронной бомбе!

Вновь показывают Евдокимова, который возражает против такой трактовки статьи, после чего показывают президента Рейгана и цитируют его слова: „Мы переживем коммунизм, наступили последние его дни”. Тут же диктор намекает на „измену Родине” и „пособничество империализму”.

Еще кадры: Евдокимов что-то говорит в зале суда, но зритель слов его не слышит. Вместо этого на экране появляется текст, написанный рукой секретаря судебного заседания, в котором говорится, что Евдокимов „сожалеет о допущенных ошибках”. Но если Евдокимов говорил это, почему тогда его не показали на экране? Ведь весь суд снимался на ленту. И тот факт, что с этой ленты гебисты при всех манипуляциях и подтасовках не смогли настричь ничего существенного для своей схемы и вынуждены были все время включать „разъясняющий” голос диктора — говорит сам за себя.

Кадры с Долининым скорее похожи на съемку допроса с пристрастием, чем на показ судебного слушания. На него направлен сильнейший свет телевизионных ламп. В какой-то момент он просит остановить съемку, закрывает лицо рукой, достает платок и вытирает слезящиеся глаза. Его просьбу не выполняют. Камера почти с садистическим наслаждением показывает, как Долинин вытирает слезы. Многим показалось, что Долинин плачет, но, зная манипуляции операторов от ГБ, этого утверждать нельзя.

Итак, основная цель КГБ — продемонстрировать „удар по НТС” — не удалась. Вот впечатление одного из телезрителей: „Евдокимов держался с достоинством, как показывает белогвардейских офицеров в кино”.

Предвидя свой арест и невозможность открыто объяснить свою позицию из зала суда, Ростислав Евдокимов написал перед арестом заявление, позиции которого он остался верен. Мы считаем необходимым повторить еще раз заключительные строки из него. Говоря о гебистских порядках, установленных в нашей стране, Евдокимов пишет:

„Я против таких порядков и надеюсь, что те, кто их поддерживает, рано или поздно поймут, что такое положение опасно для них самих. А пока они этого не поняли, мне остается только верить в Бога, в свой народ, в историю развития человечества. Я ни в чем не считаю себя виновным, ни в чем не раскаиваюсь и где бы я ни был — в заключении или на свободе, буду стремиться к осуществлению тех идеалов, к которым стремился до сих пор. С нами Бог!”

Народно-Трудовой Союз

НА СЛУЖБЕ РОССИИ

Илл. брошюра 72 с. 8 нм
Брошюра кратко знакомит читателя с идеологией, программой, историческим развитием и практической деятельностью НТС со времени создания организации в 1930 году и до наших дней.

Дело Эдварда Чика

20 апреля 1983 г. в Лондоне состоялась пресс-конференция, на которой выступили молодой англичанин Эдвард Чик и представитель НТС Г. Бонафед. Поводом для пресс-конференции было задержание Э. Чика органами КГБ в Ленинграде.

„Я поехал в Советский Союз по поручению НТС, одного из главных русских оппозиционных движений. Я полностью сознавал характер моей задачи и был подготовлен к тому, что произошло. 74 часа я находился под следствием в Главном управлении КГБ города Ленинграда. Мне не давали спать, я был голоден. К тому же, несмотря на мои постоянные требования, мне не дали возможности связаться с представителями британского посольства“, – сказал Э. Чик.

Э. Чика арестовали на квартире Валентина Виноградова, которому Э. Чик принес литературу и письмо. Первое посещение этой квартиры 11 апреля прошло благополучно. Во время второго посещения, 14 апреля, через несколько минут после прихода Э. Чика в квартиру В. Виноградова вошло около десятка гебистов и телевизионная съемочная группа. В. Виноградова и его жену сразу же увели, а Э. Чика начали допрашивать. Допрос на квартире продолжался четыре часа, при этом оператор все время производил съемку. Затем Э. Чика увезли в тюрьму.

В тюрьме допросы продолжались три дня. Велись они не только днем, но и ночью.

„Мне было предъявлено обвинение во ввозе антисоветской литературы и в попытках сбора информации экономического и политического характера“, – сказал Э. Чик.

18 апреля в тюрьму КГБ созвало советских „журналистов“. По сути дела это было продолжение допроса. Э. Чик сидел почти пять часов под ослепляющим светом прожекторов. Он мог видеть только силуэты примерно десятка человек, которые вели перекрестный допрос.

В тот же вечер был еще один допрос. На следующий день, 19 апреля, Э. Чика неожиданно отвезли на аэродром. Туристическая группа, с которой он приехал, уже находилась в самолете. Таможенный и паспортный контроль, через который проходил Э. Чик, вплоть до посадки в самолет, был заснят на пленку телеоператором.

Э. Чик отказался подписывать протоколы допроса. Вместо этого на каждом протоколе

он писал выработанную им формулу примерного следующего содержания:

„Протоколы переведены мне устно, поэтому они только в основном соответствуют событиям, приведшим к моему аресту; я утверждаю, что действовал на основании международных соглашений, подписанных и Советским Союзом; я подписываю эту формулу без консультации с представителями британского посольства, так как мне не была предложена такая возможность“.

Смонтированный КГБ на базе съемок фильм, который показывали по ленинградскому телевидению, не соответствует реальности допросов. Вместо Э. Чика, не владеющего русским языком, выступает кагебистский диктор. Соответствующая фальсификация была сделана в свое время (1976 год) при показе по телевидению задержанного в Москве норвежца Берндта Эйдсвига, также ездившего в Советский Союз по поручению НТС (см. „П о с е в“ № 12, 1976 г.).

Узнав уже в Англии, что кадры его допросов были поданы по ленинградскому телевидению как специальное „выступление“ и „раскаianie“, Э. Чик был глубоко возмущен*.

На лондонской пресс-конференции Э. Чик был задан одним из журналистов вопрос:

---

*Мы полагаем, что это возмущение Э. Чик мог бы отнести и в адрес бюллетеня „Вести из СССР“, редактируемого К. Любарским в № 8/1983 бюллетеня утверждается, что „Э. Чик вызвал раскаяние и согласился выступить с выражением его по ленинградскому телевидению“ (!)

Пользуясь случаем, добавим, что и гебистский монтаж телепередачи с показом Евдокимова и Долина также нельзя назвать их „выступлением“ по телевидению, как это было подано в том же номере „Вестей из СССР“. Оказалось неверным и сообщение бюллетеня, что Р. Евдокимов дал показания против Л. Волохонского (см. „Вести из СССР“ № 18, 1982).

На страницах бюллетеня „Вести из СССР“ и раньше появлялись неверные сообщения, что кто-то „дает показания“. Так, в № 7/1980 была брошена тень на руководителя Христианского семинара Владимира Пореша „У допрошенных создается впечатление, что В. Пореш дает показания“; в № 12/1982 в заметке о деле группы православных, арестованных за размножение религиозной литературы, бюллетень писал „В Бурджо дает показания“. И то и другое оказалось неверным.

Сообщения о „даче показаний“ и „раскаиваниях“ появлялись на страницах бюллетеня „Вести из СССР“ очень часто. Надо ли объяснять, что такого рода информация, если она не соответствует действительности, — что, как мы видим, бывает, — представляет собой моральную дискредитацию людей.

ездил ли он уже в Советский Союз по поручению НТС?

— „Да, ездил, два раза”.

— „И с какими результатами?”

— „С хорошими. Поэтому, естественно, я не могу говорить здесь о них”.

Представитель НТС, Г. Бонафедо, отметил, что КГБ ведет сейчас усиленную кампанию против всей оппозиции и против НТС в частности. „Мы считаем, что задержание Эдварда Чика и события, которые последовали после его ареста, — часть этой кампании. По нашему мнению, в его действиях не было ничего преступного, так же, как не было ничего предосудительного в материалах, привезенных им в Советский Союз”. Г. Бонафедо передал представителям прессы список литературы, которую Э. Чик вез В. Виноградову („Россия в эпоху реформ”, „Врангель в Крыму” и т. п.), и перевод письма, в котором не содержалось никаких „шпионских заданий”.

В заключение необходимо сказать о самом В. Виноградове. Это — сорокалетний историк, преподаватель, верующий, автор ряда исторических работ, в основном о древнем Пскове (в частности, его книга „Геральдика древних пригородов Пскова” была опубликована в Советском Союзе).

Членом НТС В. Виноградов не был. Но стремление к восстановлению исторической памяти народа, чему и НТС уделяет много внимания, было ему весьма близко. Он прежде всего интересовался литературой по истории, но так же и другой литературой, касающейся современного положения страны, которое его глубоко волновало, как думающего человека и патриота. Он много и часто ездил с лекциями, хорошо знал русскую деревню, жизнь народа.

Вероятно, он не прятал получаемую литературу у себя в шкафу; возможно, давал ее читать другим. Это и могло привлечь к нему внимание КГБ. Мы не знаем, в какое положение он был поставлен органами, какими методами от него добились согласия способствовать аресту Э. Чика. Поэтому мы воздерживаемся от строгого осуждения его действий. Для этого надо располагать более полной информацией.

*

Английская пресса живо откликнулась на задержание и высылку из СССР Э. Чика. О его деле писали крупнейшие английские газеты — „Таймс”, „Дейли телеграф”, „Дейли мейл”, „Гардиан”. Особенно много статей о

нем и об НТС появилось после пресс-конференции Э. Чика в Лондоне. Среди десятков этих статей особого внимания заслуживает статья И. Эллиота во влиятельнейшей газете „Таймс” о попытках КГБ проникнуть в НТС. Эта статья основывалась на материале „У палки два конца” из „Посева” № 11 за 1982 г. и сопровождалась фотографиями гебистов, принимавших участие в этой акции.

Снова неудача в космосе

20 апреля в СССР был запущен космический корабль „Союз Т-8” с тремя космонавтами на борту. Он должен был состыковаться с орбитальной станцией „Салют-7” и долгое время оставаться на орбите. Однако „из-за отклонения от предусмотренного режима” стыковка была отменена и „Союз Т-8” вернулся на Землю. Предполагают, что из-за неполадок в системе электронного наведения.

Развитие космической техники, естественно, не обходится без неудач, аварий и даже человеческих жертв. Мы можем вспомнить немало таких моментов в истории американской космонавтики, когда весь мир с напряжением следил за мужественной борьбой астронавтов с возникшими неполадками. Об этом писала вся западная пресса. Население нашей страны, к сожалению, не может оценить по достоинству мужество своих космонавтов, проявленное в сходных аварийных ситуациях, ибо советские средства информации о неполадках никогда не сообщают, а если скрыть их никак нельзя, то стремятся ограничиться общими, ничего не объясняющими фразами.

Вот список (далеко не полный) советских неудач в космосе, за которыми, надо полагать, кроется немало драматических эпизодов:

— В марте 1965 г. на корабле „Восход-2” отказала система управления. Космонавты Бельев и Леонов с риском для жизни совершили аварийную посадку в тайге в районе северного Урала и около суток ждали, пока их нашли вертолеты поисковых групп.

— В апреле 1967 г. погиб Комаров на корабле „Союз-1” — не сработала парашютная система.

— В апреле 1971 года „Союз-10” состыковался с орбитальной станцией „Салют-1”, но трое космонавтов так и не смогли перейти в нее.

— В июне 1971 г. погиб экипаж „Союза-11” — космонавты Добровольский, Волков, Пацаев. Причина — разгерметизировался отсек.

— В июле 1972 г. был прерван запуск корабля из-за неисправности ракеты-носителя.

— В 1973 г. на станции „Салют-2” взорвался один из двигателей ориентации. Станцию раскрутило, разрушились солнечные батареи и „Салют-2” вышел из строя.

— В августе 1974 г. преждевременно вернулся на Землю „Союз-15” с космонавтами Сарафановым и Деминым после неудачной попытки состыковаться с „Салютом-3”. Вынужденная посадка совершилась ночью.

— В апреле 1975 г. был прерван еще до выхода на орбиту полет „Союза-18”: вышла из строя третья ступень ракеты-носителя. Аварийная посадка произошла в Сибири; космонавты Лазарев и Макаров, к счастью, остались в живых.

— В июле 1976 г. после 49 суток пребывания в космосе космонавты Вольнов и Жо-

лобов были вынуждены прекратить полет из-за нарушений психики.

— В октябре 1976 г. „Союз-23” с космонавтами Zubовым и Рождественским не смог состыковаться со станцией „Салют-5”. Они сели во время снежного бурана на поверхность озера Тенгиз в Казахстане.

— В октябре 1977 г. космонавты Коваленко и Рюмин не смогли состыковать свой корабль со станцией „Салют-6” и после двух суток полета вернулись на Землю.

— В апреле 1979 г. не смогли произвести стыковку со станцией космонавты Рукавишников и Болгарин Иванов во время „показательного” полета на корабле „Союз-33”.

— В июне 1982 г. произошла неполадка во время широко разрекламированного полета двух советских и одного французского космонавта: корабль начал „кувыркаться” в воздухе вокруг всех трех осей и потребовал немало усилий для стабилизации положения.

О большинстве этих случаев советские газеты умолчали.

Рискованная игра за счет собственного народа

Состоявшаяся в начале апреля в Москве очередная встреча советских и американских экспертов по торговле зерном, судя по скудным сообщениям печати, не привела к соглашению о дополнительных закупках зерна советской стороной. Напомним, что по соглашению 1972 года, продленному в 1977 году, Советский Союз обязан ежегодно закупать в США не менее 6 млн. тонн зерна. Еще 2 млн. тонн он может закупить без специального уведомления, о закупках сверх 8 млн. тонн нужно предварительно запросить согласие американского правительства. В отдельные годы Советский Союз закупал в США свыше 15 млн. тонн зерна.

Зерновое эмбарго президента Картера и нежелание советского руководства полностью зависеть от воли своего идеологического противника привели к лихорадочному поиску новых источников импорта. Добавочные расходы по импорту зерна составили в 1980—82 гг. несколько миллиардов долларов. В текущем сельскохозяйственном году уже заключены соглашения о зерновых поставках с такими странами, как Австралия, Аргентина, Бразилия (!), Канада, Франция (!). При этом Советский Союз не останавливает в обстоятельстве, что это зерно обходится в среднем несколько дороже — за

счет более дальнего пути, недостаточной механизации погрузки, простоя судов и т. д.

Советское партийное руководство явно ведет рискованную игру. Администрация президента Рейгана уже предложила американским фермерам сократить размеры посевных площадей зерновых культур. В следующие годы зерно на мировом рынке неминуемо станет дороже. Кроме того, вышеперечисленные пять стран могут экспортировать в сумме немногим больше 30 млн. тонн зерна — при условии, что не будет катастрофических неурожаев. Однако в последние годы Советский Союз ежегодно закупает более 40 млн. тонн зерна. Очередной существенный неурожай может привести к большой нехватке кормового зерна и, следовательно, к массовому забою скота, то есть к продолжению и даже углублению существующего в стране мясного кризиса.

Однако, судя по всему, Андропова это волнует меньше, чем престижные соображения в переговорах с администрацией Рейгана. Из долголетней советской практики он хорошо знает, что даже в самые неурожайные годы закрытые распределители, снабжающие мясом партийную элиту, функционировали исправно.

Административный арест — борьба с хулиганством или потребность экономики?

Основа любого предприятия — это прежде всего экономика. Распространяется этот принцип от самой захудалой артели и до целой общественно-политической формации.

Не рискуя вдаваться в социологию, я постараюсь рассмотреть такое явление, как административный арест в СССР, с экономических позиций.

Сразу оговорюсь, что излагаемая информация получена мною во время отбывания ареста (за демонстрацию в защиту прав человека 10 декабря на Пушкинской площади), так что ссылок на источники не будет.

С человека, подвергшегося аресту, взимается 1 руб. в сутки на его содержание. Из этой суммы 36 коп. идет на питание (я пробовал это питание и готов присягнуть, что большего оно и не стоит), на остальные 64 коп. в сутки содержится охрана и спецприемники (тюрьмы, где содержат административно арестованных).

Один надзиратель караулит 5—6 камер по 10—30 человек в каждой. Камера, в которой сидел я, была по площади 15 кв. м и содержалось в ней 20—25 человек (по рассказам заведующих, во время Московской Олимпиады доходило до 35).

Особой бдительности охране проявлять не приходится, „суточники” ведут себя смиренно: слишком уж мал срок, не более 30 суток подряд, а паспорт взят в залог.

На основании всего сказанного я предполагаю, что затраты МВД на содержание „мелких хулиганов” не превышают 1 руб. в сутки на человека, т. е. предприятие уже не убыточное.

Однако этого мало, нужен еще и экономический эффект, который МВД и получает, применяя в отношении заключенных „трудотерапию”.

Ежедневно, без выходных, заключенных разводят на работу, при этом предприятия, использующие административно привлеченную рабочую силу, перечисляют МВД по 4 рубля за человеко-день. Диапазон предприятий, на которых работают „суточники”, очень велик. Чтобы дать о нем хоть какое-то представление, скажу, что за 10 суток меня возили на кондитерскую фабрику им. Бабаева, на заводы „Газприбор” и „Красный пролета-

рий”, в академию МВД, в институт криминалистики и в Госбанк.

Совершенно очевидно, что в условиях хронической нехватки рабочих рук в стране недостатка в „заказчиках” у нее не будет и спецприемникам не пустовать. А так как количество арестованных зависит и от бдительности милиции, то милиционер получает премию в размере 2 руб. 50 копеек за каждого административно арестованного, независимо от его агрессивности, возраста и пола.

Ну вот и экономический эффект налицо, да и материальная заинтересованность тоже.

Кроме всего этого, „мелкий хулиган” лишается (естественно, в пользу государства) премии, прогрессивки, тринадцатой зарплаты и тому подобных материальных поощрений на работе, что составляет приблизительно его месячную зарплату.

Кстати, одним из наиболее стабильных потребителей подневольного труда в Москве является парфюмерная фабрика „Свобода”, где ежедневно работают 40—50 административно арестованных женщин и почти столько же мужчин.

Я допускаю, что когда начали практиковать административные аресты, то их цель носила чисто моральный характер — пресечь хулиганство, наказать хулиганов и т. д. и проч. При этом экономические аспекты не были первостепенными.

Однако в условиях, когда из наказания человека за какой-то проступок пытаются извлекать экономическую пользу для „общества”, экономические аспекты в итоге всегда перевесят моральные.

А что, если вдруг переведутся в стране хулиганы, пьяницы и сквернословы? Опустеют ли тогда спецприемники и перестанет ли милиция задерживать людей, а народные суды выносить приговоры об административном аресте?

Ну, конечно же, нет — останутся еще входящие на демонстрацию.

И. Герасенко

Информационный бюллетень СМОТ

Представитель на Западе В. Рыбаков
V. Rybakov BP N 98. 79962 Paris. Cedex 20.
Tel. Paris 371-71-79.
СМОТ — Свободное Межпрофессиональное
Объединение Трудящихся

Из Информационного бюллетеня СМОТ № 32.

Экономические новости

◆ Падение цен на нефть на мировом рынке грозит Советскому Союзу большим „недобором“ твердой валюты. Примерно 30% советской нефти продается за твердую валюту (остальные 70% идут странам СЭВ по значительно сниженным ценам). При сохранении прошлогоднего объема нефтяного экспорта (43 млн. тонн) Советский Союз, по оценке специалистов, может потерять свыше двух миллиардов долларов, что превышает 15% стоимости продовольственного импорта страны в 1982 году. Сокращение выручки СССР неизбежно приведет к сокращению импорта передовой западной техники, а также к сокращению закупок столь необходимого населению продовольствия.

◆ В торговле со странами „Третьего мира“ в 1982 году Советский Союз увеличил свой экспорт на 2 млрд. долларов, уменьшив в то же время импорт на 1 млрд. долларов. Столь резкое сокращение импорта в год делового застоя весьма чувствительно сказалось на экономике бедных развивающихся стран. Увеличение же советского экспорта объясняется бурным ростом продажи оружия. Доходы СССР от продажи оружия достигли 10 млрд. долларов в год и уступают лишь доходам от продажи нефти. Общеизвестно, что Советский Союз не гнушается продавать оружие одновременно двум воюющим странам или двум враждующим группировкам в одной стране.

◆ Журнал „Вопросы экономики“ привел ряд цифр, показывающих стремительный рост стоимости добычи сырья в СССР. Если в 1960 г. для дополнительного производства сырья на 1 рубль надо было затратить 2 рубля капиталовложений, то в 1970 г. — 3 руб., а в 1980 г. — 4 руб. В будущем при той же самой технике и технологии добычи потребуются 5—6 руб. Затраты на геологоразведочные работы ежегодно увеличиваются на 10—15%. Это объясняется тем, что в разработку включаются все более бедные и более „выработанные“ месторождения, а также месторождения во все более удаленных, малонаселенных и труднопроходимых районах страны.

◆ Согласно данным ЦСУ, производство мяса в убойном весе замерло за последние 5 лет на уровне 15,2 млн. тонн. В пересчете на

душу населения это получается 56 кг в год. Непонятно, куда же идет это заготовленное (или якобы заготовленное) мясо? Ведь почти во всех провинциальных областях и городах производится rationирование мясных продуктов, при котором на человека полагается 1—2 кг мяса в месяц. Это — меньше половины статистической нормы.

◆ В течение 70-х годов фермеры США увеличили производство зерна с 215 млн. тонн до 300 млн. тонн в год. В 1981 г. американские фермеры собрали рекордный урожай зерна — 331 млн. тонн. В Советском Союзе за этот же период урожай зерна лишь трижды (в 1973, 76 и 78 гг.) превысил 200 млн. тонн. В 1981 году урожай зерна в СССР — правда, официально не объявленный — составил примерно 160 млн. тонн, то есть меньше половины американского.

◆ Если по плану предыдущей пятилетки (1976—1980 гг.) было намечено привлечь в производство 11 млн. новых „рабочих рук“, то по плану текущей пятилетки эта цифра съехала до 3 млн. человек. Однако специалисты-демографы предполагают, что и это плановое задание выполнено не будет.

◆ Председатель Государственного комитета СССР по труду и социальным вопросам Ломоносов подтвердил, что в СССР работают около 11 тыс. вьетнамских рабочих. Из других источников известно, что около 60% их заработка изымается в счет погашения задолженности Вьетнама Советскому Союзу, которая составляет около 3,5 млрд. долларов. Уровень снабжения и условия труда вьетнамских рабочих настолько плохи, что, по данным Госдепартамента США, стали известны случаи протеста вьетнамцев.

◆ Согласно неофициальному подсчету советских экономистов, каждый день войны в Афганистане обходится населению СССР в 50 млн. рублей.

Ищите возможности присылать нам материалы об экономическом и политическом положении в вашем районе, факты забастовок; факты закрытия храмов, репрессий, разрушения памятников старины, других совершаемых властью незаконных, а также статьи об НТС и „Посеве“ из советских изданий.

«Место службы — Афганистан»

...вопреки утверждениям западной пропаганды ни одно подразделение советских войск не участвовало в подавлении банд контрреволюционеров, поскольку советские войска были приглашены в Афганистан для отражения империалистической агрессии и для защиты национального суверенитета ДРА от угрозы извне. Вооруженные силы Афганистана сами уничтожают банды диверсантов и контрреволюционеров.

В. Кассис, Л. Колосов, „Из тайников секретных служб“, Москва, 1981 г.

Запоздалое признание

С тех пор, как Кассис и Колосов напечатали приведенные выше строки, советской прессе пришлось немного „выправить“ свою позицию в освещении войны в Афганистане — перейти от откровенной лжи к „полуправде“. На страницах „Комсомольской правды“ появилось несколько очерков под рубрикой, название которой мы взяли заглавием для нынешнего афганского обзора; в „Красной звезде“ выдает одну за другой заметки на афганские темы ее постоянный корреспондент в Афганистане подполковник В. Скрижалин; чаще стало появляться слово „Афганистан“ и в других советских газетах.

„Комсомольская правда“ от 4 февраля 1983 г. объясняет, что обилие статей, посвященных Афганистану, и появление специальной рубрики вызвано письмами читателей после появления в газете ответа на письмо матери одного из новобранцев, посланного на оказание „братской помощи“. По словам „Комсомольской правды“, авторы писем в редакцию „выражают свое восхищение стойкостью наших бойцов, просят чаще рассказывать о буднях ограниченного контингента советских войск“. Нам кажется, что если даже советская пресса вынуждена уделять такой „неудобной“ теме больше внимания и переходить к более тонким пропагандным трюкам, значит были среди этого потока и письма от тех, кто получил известие, что их сын „пал при исполнении интернационального долга“...

Если в прошлогодних советских статьях об Афганистане можно было прочитать, что самые серьезные испытания, выпавшие на

долю солдат „ограниченного контингента“, — это непривычные климатические условия, тяжелая работа и прочие „трудности солдатской жизни“, то теперь все обстоит не так просто:

„Это — Афганистан, и недаром наши воины, которые проходят здесь службу, зовутся интернационалистами. Понятие „интернациональный долг“ вмещает многое. Вот последний пример недавно колонне пришлось сделать непредвиденную задержку, чтобы выручить из беды захваченный басмачами автобус с партактивистами“.

Да, растяжимое понятие этот „интернациональный долг“! И далее:

„Знаю я и то, почему помрачнел Коля Семко (...). Здесь неподалеку погибли его товарищи — Николай Якшов, Раис Вакасов, Юрий Галкин. Тогда басмачи тоже продемонстрировали фокус с переодеванием: облаченные в суконные рубашки ВС ДРА, они в упор расстреляли машину.“ („Комсомольская правда“, 5. 2. 1983).

В „Труде“ от 24 февраля, в рубрике „Герои и подвиги“ опубликована статья „Аист, птица добрая“, содержание которой передает подзаголовок: „Выполняя свой интернациональный долг на земле Афганистана, лейтенант Александр Стомба пожертвовал собой ради спасения боевых друзей“. Начинается статья опять-таки с описания учений — „основного занятия“ военнослужащих „ограниченного контингента“. Однако, оказывается, за учениями советских бойцов „воровски наблюдали душманы, ведущие необъявленную войну в Афганистане. Вступить в открытую схватку они боялись, ждали удобного случая, чтобы напасть исподтишка“.

„На раздумья времени не оставалось. Доложив обстановку командиру, он решил принять огонь на себя, обезопасив тем самым своих боевых товарищей...“ Затем — описание боя и гибели Александра Стомбы. Посмертно он был награжден орденом Ленина.

Это — первое сообщение об убитых в Афганистане советских солдат, первое за три года войны, после того, как в иностранной прессе один за другим появлялись снимки документов убитых; после того, как первые

пленные были засняты на пленку журналистами; после того, как первая группа интернированных прибыла в Швейцарию... Запоздалое признание.

Новую линию в описании афганских событий советская пресса скорее всего выбрала по распоряжению нового руководства, и вкратце ее можно выразить в следующих словах: „В принципе, наши войска в боевых действиях в Афганистане не участвуют, но случается всякое — война все-таки. Так что если получите похоронку — не удивляйтесь”.

Французские врачи в Афганистане

Трем миллионам афганских беженцев, нашедшим приют в Пакистане, по мере сил и возможностей помогают добровольцы из различных западногерманских и скандинавских организаций, для оказания же медицинской помощи в самом Афганистане самобилизовались только сотрудники трех французских обществ — „Guilde européenne du raid”, „Médecins du monde”, „Aide médicale internationale” (АМИ). Врачи и сопровождающий их медицинский персонал провозят на территорию, занятую повстанцами, медикаменты, оперируют и оказывают другую помощь раненым повстанцам и пострадавшим во время военных действий местным жителям.

У советского оккупационного командования взгляд на гуманизм весьма своеобразный — с одной стороны, советская пресса трогательно описывает, как наши солдаты помогают афганским крестьянам при полевых работах, восстанавливают „разрушенные душманами” школы и больницы. С другой...

Когда в апреле прошлого года караван, снаряженный французскими врачами, тронулся в занятый повстанцами район Вардака, советское командование, узнав об этом, выслало 6 вертолетов; они подвергли бомбардировке перевал, по которому должны были пройти французы. Однако караван уже успел двинуться дальше. Тогда на перехват колонны был брошен десант, который высадили с вертолетов на другом перевале. Французам опять повезло — колонна прошла по другому пути. В мае, когда врачи уже прибыли на место, дом, где они расположились для переговоров с повстанцами, был разбомблен с МиГ'ов и вертолетов. Французские полевые лазареты в Панджшерской долине регулярно

подвергались бомбежке в течение прошлого лета.

В конце января в провинции Логар во время высадки советского вертолетного десанта в деревне Сайраван был захвачен в плен молодой французский врач (член организации АМИ) Филипп Огаяр. Советское правительство и марionеточный режим Кармалы поспешили использовать это событие как еще одно „доказательство западного вмешательства” в афганский конфликт — Огаяр был показан журналистам на пресс-конференции в Кабуле.

Военная зима

Председатель исламского объединения муджахидов Афганистана, представляющего семь групп афганских повстанцев, Абдураб Сайаф заявил в середине февраля, что старания ООН урегулировать афганский конфликт бессмысленны и что Советский Союз только пользуется ими для укрепления своих позиций. По мнению Сайафа, переговоры, которые специальный уполномоченный ООН Диего Кордовез вел попеременно в Тегеране, Кабуле и Исламабаде, обречены на неудачу потому, что ведутся без участия повстанцев.

Длинные очереди перед бензоколонками в Кабуле стали привычным явлением в столице. Нехватка бензина — результат диверсий партизан на бензопроводе, идущем от распределительного центра в Чарикаре, на севере страны. Распределение машинного масла теперь находится в ведении советских оккупационных властей. Не лучше обстоит дело и с электроэнергией: по словам министра энергетики Мухаммеда Пактина, в декабре повстанцы взорвали три ведущие к Кабулу линии электропередач, в результате чего город долгое время находился почти без света.

Суровая зима не была препятствием и для кабульских „городских партизан” — в конце января они атаковали крепость Бала-Хиссар в окрестностях столицы. Во время обстрела крепости из гранатометов взорвался склад боеприпасов. По сообщениям повстанцев, в этом бою было убито какое-то количество советских солдат, но сколько — установить точно не удалось.

Во второй половине февраля, согласно сообщениям из дипломатических кругов в Исламабаде, в Кабуле произошли два взрыва

бомб — в здании Радио Кабул и в одном из помещений банка, занятого советскими служащими. О количестве жертв ничего неизвестно.

Сейчас трудно говорить об усилении или о стихании боев — они по-прежнему идут по всей стране от Кандагара до Мазари-Шарифа, иногда даже перекидываясь на советскую территорию. Однако недавно советско-кармалевская сторона пошла на неожиданный шаг: после бесславного окончания седьмого наступления на Панджшерскую долину советско-кармалевское командование предложило руководителю повстанческого движения в этом районе Ахмаду Шах Масуду заключить временное перемирие. Масуд заподозрил в этом предложении ловушку и отказался, но это был первый случай, когда оккупанты, пусть даже полуофициально, обратились к „бандитам” как к воюющей стороне. Панджшерская долина по-прежнему остается в руках партизан.

Во второй половине января повстанцы провели нападение на джалалабадский аэропорт — одну из двенадцати военно-воздушных баз, на которой можно одновременно размещать до 40 вертолетов типа МИ—24 или МИ—25. В нападении участвовало пять групп повстанцев, в общей сложности около ста человек. Бой длился шесть часов; все это время территория аэропорта обстреливалась из минометов и гранатометов. Советская сторона потеряла до 50 человек убитыми, во время боя повстанцы повредили 13 вертолетов, уничтожили пять бензовозов, один ангар и одну радарную установку. В ответ на это нападение советские войска предприняли наступление на лежащий в 50 километрах от города район Шинвар. Во время бомбардировки погибло около 150 местных жителей и 30 повстанцев.

Во время предыдущего, декабрьского нападения на тот же аэропорт партизаны вывели из строя от 3 до 10 вертолетов.

В конце января в 77 километрах восточнее Кабула советский конвой попал в засаду — подбито 3 танка, сожжен грузовик, потери оцениваются в 20 человек.

В начале февраля муджахиды напали на кармалевский полицейский пост в населенном пункте Сарпоза, в двух километрах от Кандагара. 150 полицейских были убиты и ранены. За несколько дней до этого в 6 километрах от Кандагара повстанцы атаковали военный конвой.

Знают ли матери в России?..

..Когда жители деревушки Паджваб Шана, что в 60 километрах на юго-восток от Кабула, услышали грохот приближающихся к селению советских танков и стрекот нависших над крышами домов вертолетов, они бросились прочь в поисках убежища — никому не нужно было объяснять, зачем к ним пожаловали в гости „шурави”. 105 человек, которые не успели найти себе более надежного укрытия, забились в подземный канал (подававший воду для орошения) на окраине деревни. Спрятавшийся неподалеку от этого места старейшина селения Голь Мухаммед наблюдал из своего укрытия, как советские солдаты, обнаружившие беглецов, заливали в канал солярку. Солдаты отбежали в стороны, а один из них, надев противогаз, выстрелил туда. Вырвался столб пламени...

Когда каратели ушли, оставшиеся в живых жители поселка выгнали из канала 105 обгоревших трупов, из них 11 детей в возрасте до 13 лет. Узнать погибших можно было только по некоторым сохранившимся в огне личным вещам и часам.

Об этом рассказал на состоявшейся в середине января в Лондоне пресс-конференции бывший старейшина Паджваб Шана. По его словам, эта карательная операция происходила 13 сентября 1982 года.

Знают ли матери в России, чем заставляют заниматься в Афганистане их детей?..

Афганская армия

По показаниям перебежавшего в Пакистан бригадного генерала афганской регулярной армии Мохаммада Наваза, правительственные войска насчитывают в настоящий момент не более 20 тыс. человек. В результате постоянно продолжающегося дезертирства и политики советских военных советников, в кармалевской армии непропорционально раздуто количество офицеров по отношению к количеству солдат. Например, в одной из вспомогательных частей в Кабуле, насчитывающей 400 солдат и младшего комсостава, служат 20 генералов. Как и в советской армии, для того, чтобы продвинуться по служебной лестнице, афганский офицер должен обладать партийным билетом НДПА.

Раненые советские солдаты первыми доставляются в лазареты, зачастую в то время, когда их „союзники” истекают кровью (лазареты переполнены, и мест на всех не хва-

тает), в госпиталиях многие раненые афганцы вынуждены обращаться к своим родственникам с просьбой о покупке ставших дефицитом медикаментов, которые приходится доставать по бешеным ценам на черном рынке.

Удаленные от центров гарнизоны кармалевских войск ощущают серьезные трудности в снабжении продовольствием, горячим и обмундированием, что во многом объясняется труднодоступностью этих мест и постоянными нападениями повстанцев. Особенно дефицитно горючее, которое в большинстве случаев доставляется прямо из СССР. Все эти трудности, вместе с неравноправным положением по отношению к советским военнослужащим, создают взрывоопасную атмосферу.

В середине января в военном гарнизоне города Хост (восточный Афганистан) произошла стычка между советскими советниками и афганскими офицерами, во время которой было убито несколько афганцев. В результате в гарнизоне вспыхнул мятеж, поднявшие его солдаты взорвали склад боеприпасов, привели в негодность 4 крупнокалиберных пулемета и ушли в горы. Советское командование после этого случая выслало к пакистанской границе несколько вертолетов, с целью предотвратить слияние мятежников с одной из партизанских групп.

В то же время вспыхнул мятеж в расположенном в провинции Пактия гарнизоне Надир Шах Кот, где солдаты убили 52 верных regime офицера. Узнав об этом, оккупационное командование приняло самое простое решение: советская авиация бомбардировала местечко 3 дня и стерла его с лица земли.

Снова заложники

В начале января повстанцы организаций Джамнат Ислами и Харакате Ислами провели совместную акцию — захватили 15 советских „советников” в городе Мазари-Шариф на севере страны. Захват был произведен прямо на рыночной площади города. В ответ оккупационные власти провели в городе полевые обыски, взяли заложниками 37 городских торговцев, которых пригрозили расстрелять, если „советников” не отпустят. Большинство из взятых повстанцами в плен были электрики с мукомольной фабрики, среди них две женщины. Вероятно, как и в случае с Охримоком (см. „П о с е в” № 3, 1983 г.), повстанцы думали обменять залож-

ников на кого-либо из находящихся в руках оккупантов или кармалевцев пленных партизан. Захваченных повели в горы. Специальной части удалось выследить путь группы и подготовить засаду. Во время боя все повстанцы погибли; погибли также 4 заложника (одного из них повстанцы убили раньше, при попытке к бегству). 10 заложников удалось освободить.

Уроки войны

По подсчетам западных специалистов, оккупация Афганистана обходится Советскому Союзу в миллионы долларов ежедневно. Расходов по содержанию „ограниченного контингента” и прочих „оккупационных издержек” не может покрыть даже грабительское выкачивание природных богатств страны — афганский газ поставляется в СССР за одну пятую принятой на международном рынке стоимости. Разработки и поиски нефти в районе Мазари-Шарифа, куда Советский Союз направил 2 000 своих специалистов, видимо, не принесли пока ощутимых результатов, хотя кое-кто считает, что нефтяные запасы в этом районе значительнее, чем в „нефтяном княжестве” Бахрейн.

По мнению военных специалистов, советское командование все-таки усвоило кое-какие уроки военного искусства в афганской войне: советские войска сейчас применяют против повстанцев тактику действия небольшими соединениями при массовой поддержке вертолетов; ограничено применением танковых сил — очень часто бесполезных в горных условиях. Усилена охрана конвоев — на грузовиках теперь устанавливают крупнокалиберный зенитный пулемет, что гораздо эффективнее действует при отражении нападения на конвой, чем оружейный огонь сопровождающих танков. Особое внимание уделяется вертолетному парку — количество боевых машин, оперирующих в Афганистане, колеблется от 500 до 600, 200 из них — вертолеты типа Ми-24. Остается только гадать — где будет применяться накопленный афганский опыт...

Несмотря на эти усвоенные уроки военного дела (их усвоение тоже стоило немало тысяч молодых солдатских жизней), главный, политический, урок остался неусланным — война против афганского народа продолжается. Главной стратегической ошибкой советского правительства была недооценка решимости афганцев к сопротивлению.

А. Ковенский

Тяжелые бои

Весеннее наступление

Это наступление, развернутое советским командованием против афганских освободительных сил, идет полным ходом на всей территории страны. Принцип его одинаков — карательные рейды под прикрытием авиации в занимаемую повстанцами местность.

В результате одной из первых контр-операций повстанцы перерезали дорогу, соединяющую афганскую столицу со вторым по величине городом страны — Кандагаром. Самые ожесточенные бои в этом районе разгорелись к западу от города около деревень Санг-э-Хезар и Хуз-э-Мадар, которые повстанцы использовали как свои опорные базы при нападениях на конвои, следующие из Кандагара в Герат. На севере разгорелись бои возле деревень Карабах и Хакрез, из-за этих боев и была перекрыта дорога на Кабул. К весеннему наступлению готовились не только повстанцы: в марте в город было стянуто около 30 тысяч советских и бабракловских войск и были введены круглосуточные облеты всего района боевыми вертолетами

Ожесточенные бои завязались и в примыкающей к иранской границе провинции Герат. Там советская авиация подвергла бомбардировке деревни вокруг города: разрушено около 400 домов, убито несколько сот мирных жителей, точное число убитых неизвестно. Согласно сообщениям партизан, они потеряли в этих боях 172 человека, потери советских войск — 160 человек.

Второй центр боев — Кабул и его окрестности. Здесь, недалеко от Газни (к югу от столицы), происходили серьезные столкновения между муджахидинами и кармалевскими войсками. Еще одно место боев в этом районе — Тагаб в Пагманской долине (примерно 40 км на северо-восток от Кабула), которая неоднократно подвергалась интенсивной бомбардировке. К югу от афганской столицы советская авиация бомбардировала долину Логар, где находится несколько опорных пунктов освободительного движения.

Кроме вертолетов и танков, против повстанцев применяется и другое оружие — попытка расчлнить освободительное движение. В связи с пятой годовщиной „Завурского

переворота** кармалевский режим объявил частичную амнистию сложившим оружие „бандитам“, но только тем, которые принадлежали к группировкам Хезби-Ислами или Джамиат Ислами (так называемые „фундаменталисты“). Была также проведена частичная амнистия для заключенных противников режима, приговоренных к небольшим срокам тюремного заключения.

На дипломатическом уровне

Афганский вопрос был ключевым во время встречи генерального секретаря ООН Переса де Куэльяра с Андроповым 28 марта (советская пресса назвала это „нормализацией обстановки вокруг Афганистана“). Советская позиция в этом вопросе не отличалась оригинальностью — ничего нового генсек-„либерал“ генсеку ООН не сообщил.

Однако руководство ООН не потеряло надежды на „компромисс“ враждующих сторон, и в начале апреля заместитель генерального секретаря ООН Кордовес встретился в Женеве с министрами иностранных дел Пакистана и Афганистана. Как он заявил журналистам, усилил ООН в этом вопросе встречают поддержку у всех правительств, затронутых переговорами. Цель этих переговоров — создать приемлемый для всех план, который включает все те же неизбежные пункты: отвод иностранных войск, невмешательство во внутренние дела и гарантии этого. Также обсуждались условия возвращения тех афганских беженцев, которые изъявляют желание вернуться. Этот пункт в ос-

---

* „Завурский переворот“ — „апрельская революция“ 1978 г, т е свержение коммунистами (при помощи спецгрупп КГБ) афганского правительства Дауда, лояльного к Советскому Союзу во всех отношениях, и установление в Афганистане коммунистического режима. Этот переворот стал причиной вооруженной повстанческой борьбы афганцев против коммунистического правительства (была объявлена священная война — „джихад“), что в конце 1979 г поставило Советский Союз перед выбором: либо смириться с падением коммунистов и тем самым потерять даже былое, имевшееся еще при Дауде, советское влияние в Афганистане, либо — ввести в Афганистан на помощь коммунистическому правительству советские войска.

новном рассчитан на то, что Пакистан, на территории которого находится уже 3 миллиона афганских беженцев, будет заинтересован в этом вопросе и скорее пойдет на уступки в других областях.

Неожиданно для многих, иранский представитель Махаллати заявил, что его страна не будет принимать участия в переговорах до тех пор, пока на них не будут приглашены представители афганских повстанцев.

В связи с началом переговоров Кордовеса лидеры афганских партизан усилили поиски поддержки и помощи на Западе, чему способствовал „Афганский трибунал“, закончившийся в декабре 1982 года в Париже обвинением Советского Союза в агрессии. После визита в США двух лидеров афганских повстанцев — Фариды Ахмеда и Мохаммеда Давод-муллы, где они встречались с президентом Рейганом, в Швейцарию ездил лидер организации „Джамиат Ислами“ Бурхануддин Раббани для встречи с некоторыми европейскими политиками и представителями благотворительных организаций. По времени визит Раббани совпал со вторым раундом отдельных ООН-овских переговоров в Женеве, которые он назвал „фарсом, инсценированным КГБ“.

На вопрос о возможности создания коалиционного правительства Афганистана путем объединения нескольких повстанческих групп, ни один из партизанских лидеров не ответил положительно: Мохаммед Давод-мулла сказал, что раздробленность сил повстанцев обусловлена объективными причинами этнического и географического характера и не является большой помехой для борьбы с оккупантами. Раббани на этот счет лаконично заметил, что общая платформа для подобного объединения пока не найдена.

О получаемой повстанцами помощи оружием и продовольствием Раббани сказал, что она в основном доставляется из Египта и других арабских стран, а также из Китая, который в настоящий момент помогает всем антисоветским силам, независимо от их политической направленности.

Кроме того, Раббани встречался с представителями Красного Креста, подробности переговоров с которыми остались неизвестными, однако многие предполагают, что речь шла о 30 пленных советских солдатах и офицерах, содержащихся в плену на освобожденной территории Афганистана. Пока только девять из них были переправлены в Швейцарию и интернированы.

„Самое главное — это домой вернуться...“

Ниже приводится отрывок из рассказа пленного советского солдата корреспонденту „Посева“.

Учебная часть в Омске насчитывает около тысячи человек. После шести месяцев обучения оттуда выходят сержантами. Кроме русских, которые там составляли большинство, по-настоящему сплоченных национальных групп было две: таджики и армяне. Таджики были настроены явно антисоветски и антирусски — они были главным источником сведений о происходящем в Афганистане; от них впервые стало известно, что некоторые солдаты среднеазиатского происхождения переходят к повстанцам.

О том, что происходит в Афганистане, интересовались все, потому что знали о том, что после окончания учебы примерно 20—25% будет отправлено туда. Говорили, что безопаснее всего в Кабуле, что много хуже попасть в транспортную колонну, которые часто обстреливают. Самым опасным местом считался Кундуз, где столкновения очень часты.

Вообще разговоров о потерях было много; те, кто возвращался в Омск из Афганистана, подсчитывали, сколько погибло в их части. Если сложить только эти цифры, получалось около двух тысяч. Некоторые курсанты специально занимались такими подсчетами и уверяли, что всего в Афганистане погибло 20—25 тысяч человек.

Офицер Рубцов В.А. Погиб в Афганистане.

Перед отправкой в Афганистан привозят на 5—10 дней в Ташкент, где проводят „политическую подготовку“, которая выглядит примерно так: „Вы поедете в очень отсталую религиозную страну. Война там завязалась

из-за ислама. Афганцы делают все, что им мулла скажет. В контакт с ними не вступайте — они прикидываются любезными, а потом прирежут. Это народ фанатичный, можно сказать сумасшедший...”

Далее говорили, что советские войска пришли в Афганистан по просьбе афганского правительства, чтобы помочь защищать завоевания революции. О том, что там американцы и китайцы, уже давно не говорят: это было бы глупо, так как никто из побывавших там никаких американцев и китайцев не видел, а таких побывавших уже немало. Говорят только, что американцы и китайцы снабжают афганцев оружием.

В Ташкенте ходили слухи, что в Таджикистане есть организация, которая занимается пропагандой среди таджиков, чтобы они, попав в Афганистан, переходили на сторону повстанцев или, по крайней мере, снабжали их оружием и оказывали другую помощь.

Одна из частей, расположенная неподалеку от Кабула, размещалась в больших палатках, примерно 10 на 12 метров. Весь участок огражден колючей проволокой и находится под охраной постов. За пределы участка солдаты не имеют права выходить без разрешения, которое выдается редко. Питание неплохое — обычно дают гречневую кашу или картошку с мясной подливкой и кусочками мяса, на сладкое — компот.

Офицеры едят отдельно и живут особняком — для них строят маленькие временные домики. Отношения между ними и солдатами часто напряженные, нередко случаи издевательств над солдатами со стороны офицеров и сержантов, дают себя знать трения между национальностями.

Дисциплина в „ограниченном контингенте” очень упала, есть случаи грабежа и насилия. Летом прошлого года даже был издан специальный приказ, в котором говорилось, что за бесчинства против мирного населения на иностранной территории будут наказывать 18 месяцами штрафного батальона.

Отношение солдат к войне такое: прислали служить, значит надо служить, самое главное — это домой вернуться. Многие боятся, что мать узнает, где сын служит, и даже не пишут, что находятся в Афганистане, а по полевой почте не определяют. Вообще, солдаты в политике разбираются слабо, но есть и такие, которые понимают, что война эта ни к чему.

Военные операции на советской территории Рассказ афганского партизана.

Я переходил на советскую территорию, в Таджикистан, несколько раз в составе повстанческих отрядов, состоявших из 15–16 человек. Численность всей группы, разбитой на отряды, составляет свыше 60 человек. Операции, о которых я говорю, проводились летом прошлого года. Их вообще можно проводить только летом — зимой вода слишком холодная и плохо с маскировкой.

Иногда мы что-нибудь взрываем, прекращаем подачу электрического тока, совершаем нападения на аэродромы. Но они находятся далеко от границы, для этого надо долго оставаться на территории СССР. Я участвовал только в коротких операциях, но знаю, что другие отряды уходили дальше.

Короткие операции отвлекают на себя советские вертолеты. Однажды они были вынуждены послать против нас три вертолета с афганской территории, потом прилетели еще три, но уже с советского аэродрома, но так и не смогли нас обнаружить, и мы ушли.

Один раз у нас был бой с советским отрядом, мы потеряли трех человек, но они — около десяти. Нам пришлось долго прятаться, прежде чем пройти через границу обратно. Тогда нам помогли местные таджики, которые сказали, где охраняется река.

Местное население в Таджикистане нам сочувствует — ведь мы один народ: половина таджиков живет в Афганистане, половина в СССР, у нас один язык, одна вера. Они помогают нам, давая нужные сведения, но брать оружие и начать вместе с нами бороться отказываются, боятся, так как русские намного сильнее. Но они охотно слушают нас и спрашивают, как идет наша война, передают эти рассказы другим, иногда берут наши воззвания. Когда бывают подходящие обстоятельства, таджики, которые служат в советской оккупационной армии у нас, переходят на нашу сторону. Вообще за ними следят, даже за офицерами. Но я сам знаю двух советских офицеров-таджиков, которые перешли к нам, один из них сейчас командует повстанческим отрядом, афганцы к нему относятся с большим уважением. Это очень хорошо, что у нас есть общий язык с нашими братьями.

Мы проводим операции на советской территории, чтобы показать советским, что мы их не боимся: они воюют с нами в нашей стране, а мы — в их собственной.

Французский удар по советскому шпионажу

5 апреля 1983 года французские власти объявили персонами „нон грата“ и в тот же день выпроводили из Парижа в Москву 47 советских дипломатов и служащих посольства, торгпредства и ТАСС, не предоставив им даже обычных в таких случаях 48 часов для сбора чемоданов.

Среди высланных лиц — первый советник посольства Николай Четвериков, о котором французские газеты писали как о резиденте КГБ во Франции, и директор парижского бюро ТАСС Олег Широков.

Французское министерство внутренних дел опубликовало короткое заявление, подчеркнув, что выдворенные советские лица занимались „активной“ шпионской деятельностью, точнее — сбором секретной информации по военной технологии.

Эта беспрецедентная акция французских властей против КГБ выглядит особенно остро уже потому, что во главе советского государства „де факто“ стоит бывший возглавитель „органов“.

Таким образом, впервые за почти 20 лет, президент французской республики не почитался с так называемыми „взаимовыгодными“ торговыми отношениями с Советским Союзом (которые, впрочем, по его же словам, никогда не превосходили 1% во французском внешнеторговом балансе) и демонстративно положил конец тем „привилегированным“ отношениям, на которые так любили ссылаться в Кремле с момента визита генерала Де Голля в Москву в 1966 году. Этими отношениями советское руководство всегда пользовалось в своих попытках „вбить клин“ между западными союзниками.

Все это говорит об определенности политического курса французского социалистического правительства, установившегося после осуждения советского вторжения в Афганистан и событий в Польше.

Со времен высылки 105 советских дипломатов и служащих из Великобритании несколько лет назад, это самая крупная операция по борьбе с советским шпионажем. Она имеет свое продолжение. Сейчас во Франции уже арестовано несколько французов, которые поставляли советским агентам шпионские данные. Ожидаются и дальнейшие арес-

сты. В частности, арестован и один инженер из Восточной Германии, занимавшийся шпионажем во Франции. Интересно в связи с этим напомнить, что в свое время французская полиция засекла тайные встречи Гийома, знаменитого агента при западногерманском канцлере Брандте, с его хозяевами, происходившие на юге Франции.

В весьма „неудобном“ положении оказались и министры-коммунисты во французском правительстве, формально несущие ответственность, во всяком случае политической, за всю эту операцию. „Юманите“, орган французской компартии, весьма кисло и с осуждением комментировал случившееся. Позиция французской компартии вообще весьма затруднительна при том внешнеполитическом курсе, который ведет Миттеран.

Мы бы хотели отметить еще один аспект этого дела. Высылка советских агентов сегодня — повседневное явление. Информацию об этом „По се в“ публикует буквально в каждом номере. То ли западные разведки развили „бурную“ деятельность по вылавливанию, то ли КГБ дает все больший и больший брак в „работе“. Разумеется, защищать свою страну от иностранного шпионажа — законное право каждого государства. Однако и при этом должны соблюдаться известные правовые нормы. С дипломатами ничего не поделаешь — они взаимно пользуются традиционным правом неприкосновенности. Тут только высылкой можно и ограничиться. Но почему не судят тех, кто не пользуется дипломатической неприкосновенностью? При наличии неопровержимых доказательств, приговор суда будет достаточно убедительным. Вполне можно было бы допустить участие советских адвокатов к защите (на основе соглашения о равноправии). Это ограничило бы возможности советской и левой прессы на Западе утверждать, что высылают ни в чем не повинных людей. Кроме того, это создало бы более широкие возможности для обменов.

*

„Тайм“ по поводу высылки писал, что за период между 1971 и 1981 гг. количество советских граждан, проживающих во Франции, выросло с 1000 человек до 2 406, в

то время как корпус советских чиновников вырос с 200 до 700 человек. Французская контрразведка считает, что треть из них — кадровые работники КГБ или ГРУ. Бывший сотрудник французской разведки сказал: „Мы рассчитываем, что один агент может завербовать десятерых человек. Настоящая опасность заключается в размерах этой разветвленной шпионской сети”.

В прошлом месяце Миттерану был представлен доклад, подготовленный службой разведки, в котором указывается, что КГБ имеет необходимую информацию примерно о 30% французской новейшей военной и промышленной технологии. Основными объектами шпионажа были французские военнотранспортные самолеты и знаменитые ракеты воздух-земля типа „Экссосет”.

Активность советских агентов была замечена также вблизи военно-морской базы в Тулоне. Французские военно-морские базы

на побережье Средиземного моря предназначены для блокирования попытки советского вторжения в этот район с черноморских баз ВМФ. КГБ также интересовала разработка французских нейтронных бомб малого размера и новых тактических ракет с радиусом действия в 250 километров.

Один из представителей французской контрразведки сказал по случаю высылки: „Десять или пятнадцать лет назад при инструкторовании молодых советских агентов им говорилось, что Франция не представляет для КГБ больших проблем. Теперь это положение изменилось и им придется засылать к нам работников более высокого класса”.

Многие считают, что „последней каплей”, заставившей Миттерана пойти на высылку, был арест молодого работника архива Патрика Герье, собиравшего для передачи советскому атташе документы, касающиеся французских планов развития ядерной энергетики.

На разные темы

Выборы в Западной Германии

Выборы в западногерманский парламент, происходившие 6 марта 1983 г., закончились победой христианских демократов (ХДС/ХСС), т. е. партии Коля и Штрауса. Они получили 48,8% голосов (на 4,3% больше, чем на выборах 1980 г.). Это наибольший успех христианских демократов, начиная с 1957 года. Социал-демократы (СДПГ) получили 38,2% (на 4,7% меньше, чем в 1980 г.). Впервые с 1965 г. голоса, отданные социал-демократам, составили менее 40%. Либералы (СвДП), лидером которых является министр иностранных дел западногерманского правительства Геншер, получили 6,9% голосов (на 3,7% меньше, чем в 1980 г.). Впервые в парламент попали так называемые „зеленые”, получившие 5,6% голосов (1,5% — на выборах в 1980 г.).

Мандаты в парламенте нового состава распределяются следующим образом: христианские демократы — 244, социал-демократы — 193, либералы — 34, „зеленые” — 27. Таким образом управлять Западной Германией будет коалиция христианских демократов и либералов (Коль — Геншер), имеющая подавляющее большинство в парламенте — 278 мандатов из 498.

В чем значение этих выборов, и почему мы уделяем им внимание, не ограничиваясь короткой справкой?

Напомним, что в сентябре 1982 года коалиция социал-демократов и либералов, управлявшая Германией с 1969 года, распалась. Канцлер Шмидт должен был уйти в отставку, либералы вошли в новую коалицию с христианскими демократами, возглавляемую канцлером Колем. Произошло это по двум причинам.

Первая — хозяйственное положение Германии постепенно ухудшалось. К 1982 году число безработных перевалило за 2 миллиона. Государственный долг достиг фантастической суммы в 300 млрд. марок. Это произошло не с сегодня на завтра, а было следствием упорно проводившейся социал-демократами политики „государственной благотворительности”, в соответствии с социалистической доктриной. Частная инициатива не поощрялась, фирмы разорялись тысячами, выплаты разнообразных „пособий” пожирали государственную казну. Канцлер Коль во время этой избирательной кампании открыто говорил избирателям, что надо идти на жертвы для того, чтобы оздоровить экономику страны, и что для этого требуются не месяцы, а годы. Несмотря на то, что социал-

демократы, поддерживаемые руководством профсоюзов, обвиняли Коля и христианских демократов в намерении „ущемить социальные права трудящихся”, в „служении интересам крупного капитала”, результаты выборов показали, что социалистическая экономическая концепция отвергнута западногерманскими трудящимися.

Вторая причина смены правительства — неопределенная, колеблющаяся позиция социал-демократов во внешней политике. Левое крыло социал-демократов давило на канцлера Шмидта, чтобы он занял „посредническую” позицию между США и Советским Союзом. Некоторые видные социал-демократы начали вне рамок правительственной политики поддерживать различные „мирные инициативы” Брежнева и Андропова, ставить под сомнение необходимость дополнительно вооружения НАТО. Но дело не в частном вопросе: устанавливать или не устанавливать ракеты в противовес уже установленным в период „разрядки” советским ракетам. Дело в иллюзии социал-демократов, что Западная Германия может себе позволить сидеть между двумя стульями.

Западногерманский избиратель, не особенно разбираясь в сложных вопросах „дополнительного вооружения” или так называемого „нулевого решения” (предложение президента Рейгана ликвидировать все советские и американские ракеты на территории Европы), все же прекрасно понял, что место Западной Германии в Западном Союзе, что единственным гарантом безопасности против советской угрозы являются Соединенные Штаты. Разумеется, это не настроения „реваншизма” или „гонки вооружений”. Немецкий народ, как всякий другой народ, хочет жить в мире. Но как раз иллюзии во внешней политике представляют опасность для мира.

Бестактные и грубые попытки советской дипломатии (начиная с визита Громыко в Западную Германию и кончая кампанией угроз в советской прессе) повлиять на выборы в Западной Германии оказанием поддержки социал-демократам привели, как показывают выборы, к обратному результату.

В заключение несколько слов о либералах и „зеленых”. Либералы после перемены партнера в коалиции пережили кризис. Левое крыло партии (в том числе и часть лидеров партии) откололось. Либералы шли на выборы очень ослабленными, но их четкая позиция по вопросам экономики и внешней

политики была оценена избирателями. В этих условиях 6,9% голосов надо считать успехом. „Зеленые” — это особое явление. Разношерстная группировка с очень сильным „левым” уклоном, без общей конструктивной программы, привлекла на свою сторону многих, озабоченных загрязнением среды, угрозой человеческому здоровью от быстрого развития техники, в частности, от использования атомной энергии в мирных целях. Коалиция социал-демократов и либералов довольно долго не уделяла этим проблемам нужного внимания. Отдали „зеленым” голоса и все коммунистические группировки, надеясь усилить свое влияние в этом движении.

Коммунистическая партия Германии получила 0,2% голосов.

„Шпионские будни”

15 февраля в Риме был арестован сотрудник агентства „Аэрофлот” Виктор Пронин. Арест был произведен в то время, когда Пронин получал от итальянца Негрино микрофильмы с заснятыми на них „многочисленными материалами и документами важного военно-стратегического значения”. Итальянская полиция не дала никакой информации о том, какая именно документация была на микрофильмах. В предыдущих случаях советского шпионажа в Италии были замешаны дипломаты, которых просто выслали из страны, но Виктор Пронин не имеет дипломатического статуса, и теперь ему грозит тюремное заключение.

Спустя десять дней после ареста Пронина в Италии был арестован по подозрению в шпионаже еще один советский гражданин — ведущий сотрудник советско-итальянской нефтяной фирмы „Нафта-Италия” Виктор Коняев. Итальянские власти не сообщали, имеется ли какая-нибудь связь между этими двумя случаями.

По обвинению в шпионаже в области военной техники из Дании в середине февраля был выслан первый секретарь советского посольства Моторов.

13 февраля покинул Нидерланды третий секретарь советского посольства Александр Коновал. Министерство иностранных дел Нидерландов сообщило, что советский дипломат был выслан за шпионаж, но кроме этого никакой информации предоставлено не было. Советское посольство отделалось обычным „но коммент”.

По словам журнала „Тайм“, в настоящий момент около 350 советских шпионов работает в США, большее число из них сосредоточено в районе Нью-Йорка. Хотя основная часть 700-тысячного КГБ занята „работой“ внутри страны, около четверти всех советских дипломатических работников — гебисты. Для сравнения — общее число сотрудников американской разведки и контрразведки — 130 тысяч человек. При опубликовании этих данных „Тайм“ ссылался на информацию, полученную от ФБР.

Во второй половине апреля 1983 г. директор ФБР Вильям Вебстер официально заявил, что ФБР поймало с поличным трех советских агентов, когда они пытались получить от „завербованного“ ими сотрудника Конгресса секретные документы, касающиеся советско-американских отношений. (Американец сразу же сообщил в ФБР о попытке вербовки со стороны советских дипломатов, и весь ход событий развивался при участии американской контрразведки.)

...Когда заместитель советского военного атташе в Вашингтоне подполковник КГБ Евгений Бармянцев добрался до разветвленного дерева, растущего посреди поля в пригороде американской столицы, он и не предполагал, что на всех прилегающих дорогах уже стоят посты ФБР. Он вынул из дупла дерева пластиковый пакет с восемью кассетами, содержащими пленки с заснятыми документами. Вскоре „дипломат“ был задержан.

Кроме Бармянцева ФБР задержало при попытке получения военных секретов, касающихся использования космического пространства, сотрудника советской миссии при ООН Олега Константинова. При подобных же обстоятельствах был раскрыт другой советский шпион — сотрудник ООН Александр Михеев. За исключением Константинова, который поспешил покинуть США сразу же после своего провала, советские дипломаты были высланы из пределов страны.

Примерно в то же время из Австралии был выслан первый секретарь советского посольства Валерий Николаевич Иванов. Министр иностранных дел Австралии Хейден заявил на этот счет, что имеются доказательства того, что Иванов — офицер КГБ и что он виновен в грубых нарушениях правил дипломатии.

В конце апреля по решению швейцарского полицейского департамента и департамента юстиции было закрыто бюро Агентства Печа-

ти Новости в Берне. Это решение швейцарские власти обосновали „продолжающимся грубым вмешательством во внутренние дела Швейцарии, не имеющим ничего общего с деятельностью агентства“. Директор АПН в Швейцарии Алексей Думов, он же — начальник бернского бюро, был выслан из страны; журналистам АПН в Берне будет отказано в виде на жительство и разрешении на работу.

Основное обвинение против АПН в Швейцарии — связь с „пацифистским“ движением и движением „отказа от воинской службы“. Так, бернское АПН непосредственно участвовало в разработке „Швейцарского воззвания за мир и против атомной смерти“, а также координировало сбор подписей под ним. „Идеологическое воспитание“ швейцарской „прогрессивной молодежи“ было не единственной формой деятельности АПН. По сведениям швейцарской полиции, агенты проводили со своими подопечными занятия по военной подготовке. В бюро АПН также печатались листовки для швейцарских левацких демонстраций.

В начале апреля в связи с „деятельностью, не совместимой с занимаемым положением“, из Великобритании высланы заместитель советского военно-воздушного атташе полковник Г. А. Примаков, второй секретарь посольства С. В. Иванов и корреспондент еженедельника „Новое время“ И. Титов. Теперь личный состав советского посольства в Лондоне уменьшился до 43 человек; английское правительство запретило замещать высланных новыми людьми.

В середине апреля британское министерство иностранных дел предложило третьему секретарю советского посольства в Лондоне Анатолию Черняеву покинуть страну за „деятельность, несовместимую с занимаемым положением“.

В последнее время все шире и шире становятся известными подробности работы КГБ в Японии, что является результатом дальнейших разоблачений бывшего агента КГБ Станислава Левченко, работавшего в Токио в качестве корреспондента советского еженедельника „Новое Время“ между 1976 и 1979 гг. В одном из последних выпусков журнала „Ридерс Дайджест“ для Японии Левченко дал имена 18 человек, с которыми он сам работал, и 16 человек назвал под полученными ими от КГБ кличками. По его словам, успех работы КГБ в Японии объясняется „японской наивностью“. Он также за-

метил, что возвращение Советскому Союзу самолета МиГ-25, на котором в 1976 г. на Хоккайдо перелетел Виктор Беленко, было прямым следствием косвенного вмешательства КГБ.

Подводная лодка возле королевского дворца

После шести месяцев расследования особая государственная комиссия в Швеции пришла к заключению, что около 6 советских подводных лодок принимали участие в разведывательном рейде возле шведской военной базы на острове Муске в октябре 1982 года. Из них три лодки были особыми „ползающего” типа, предназначенные для разведки на малых глубинах и снабженные для этого гусеницами. Специалисты, исследовавшие следы, оставленные этими „лодками-малютками” на грунте морского дна, считают, что такая лодка запускается в мелководном районе с борта лодки-матки и не может удаляться от нее на далекие расстояния. Благодаря тому, что лодка практически ползет по грунту, ей удавалось ускользать из запертого железной сетью фиорда. Примечательен тот факт, что одна из лодок проникла по дну залива в центр Стокгольма и находилась в 200 метрах от королевского дворца.

Серьезность ситуации и наглость великого соседа по Балтике заставили даже известного своим терпимым отношением к подобным инцидентам премьер-министра Швеции Улафа Пальме вручить советскому послу Борису Панкину ноту протеста. Пальме сказал, что советское правительство должно ясно отдавать себе отчет в том, что в результате подобных акций шведско-советские отношения серьезно ухудшились. ГАСС реагировал на шведскую ноту обычным для него образом: шведские обвинения были названы „бесосновательными”.

Премьер-министр Пальме заявил, что начиная с 1 июля с. г. всякая подводная лодка „неизвестной принадлежности”, обнаруженная в шведских территориальных водах, будет атакована.

Почти одновременно с обнародованием результатов работы шведской следственной комиссии, возле берегов Норвегии, неподалеку от военно-морской базы к северо-западу от Осло, проходила настоящая охота за „неизвестной” подводной лодкой. В ней принимали участие три военных корабля, две подводные лодки и несколько самолетов,

но ей, как и ее шведским „коллегам”, удалось уйти за пределы территориальных вод.

Как заявил в середине февраля представитель Генерального штаба обороны Норвегии Бьерн Лундгаард, в Северном море, неподалеку от морских разработок нефти, был обнаружен советский подводный подслушивающий аппарат, установленный на грунте морского дна. Этот прибор, который находится сейчас в руках у норвежских специалистов, не первый, замеченный вблизи побережья Норвегии за последнее время. По словам представителя штаба обороны, прибор предназначался для сбора информации о передвижении кораблей в этом районе.

Шоферы-разведчики

После вступления стран Восточной Европы в Международный Транспортный Союз в середине семидесятых годов советские грузовики нередко можно встретить на дорогах многих европейских стран — лицензия этого Союза обеспечивает водителям минимум таможенных формальностей.

Однако, почти с самого начала западные разведывательные службы были весьма обеспокоены „странностями” в поведении некоторых водителей из стран „победившего социализма”. По сведениям НАТО, среди шоферов советских грузовиков — есть бывшие офицеры-танкисты, которые совмещают работу в „Совтрансгентстве” с разведыванием маршрутов для возможного движения танковых колонн по западноевропейским дорогам. Кроме того, по мнению тех же „компетентных органов”, эти не совсем обычные водители делают измерения глубин рек, фотографируют мосты и т. п., поддерживают постоянный контакт с представителями советских посольств и консульств (иногда даже по ночам, скрывая это от других шоферов), часто „сбиваются с маршрута”, приближаясь к закрытым военным объектам или местам учений войск стран НАТО, снабжают местную советскую агентуру деньгами и инструментами.

Голландцы одними из первых обратили внимание на то, что очень часто, чтобы преодолеть несколько сот километров между западногерманской границей и Роттердамом, советским шоферам требуется более четырех дней (если бы это было в СССР, проволочку можно и объяснить, но при отличном качестве европейских дорог сомнения напра-

шиваются сами собой). Вдобавок, во многих случаях грузы, перевозимые советскими грузовиками, как например, торф, очень невыгодны при транспортировке на далекие расстояния и доход приносят минимальный.

Деятельность этих „водителей” не ограничивается только странами НАТО: советские грузовики простаивали по нескольку часов неподалеку от места, где ВМС нейтральной Швеции пытались идентифицировать „неизвестную” подводную лодку. Другие „шоферы” пытались прослушивать с помощью специального электронного оборудования систему телекоммуникаций в Австрии.

Конечно, считать, что каждый шофер „Совтрансавто” — шпион, это все равно, что утверждать про последнюю эмиграцию, что КГБ ее выпускает лишь для внедрения своей агентуры на Западе; но ошибкой было бы также думать, что советская власть не использует такой богатой возможности для выполнения различных разведывательных функций на территории „потенциального противника”.

Съезд итальянских коммунистов

На состоявшемся в Милане в начале марта XVI съезде итальянской компартии, самой многочисленной компартии Запада, ее генеральный секретарь Берлингуэр обрисовал перед 1 100 делегатами намечающиеся перспективы для КПИ в дальнейшей борьбе за власть в стране. После известного „исторического компромисса” (попытки коалиции итальянских коммунистов с христианскими демократами) Берлингуэр призвал к созданию „демократической альтернативы” — союза левых сил Италии, то есть коалиции с социалистами.

Особо острыми и спорными на съезде оказались вопросы об отношениях с КПСС и об усилении демократии внутри партии.

Разрыв с Москвой, произошедший после военного переворота в Польше, остается в силе, что подтвердилось еще на предварительном заседании, несмотря на внутрипартийную просоветскую оппозицию делегата Армандо Коссутты. Предусматривая такой поворот, КПСС послало на съезд более мелкие фигуры по сравнению с прошлыми годами: главного редактора „Правды”, члена ЦК Афанасьева и специалиста-международника Загладина. Не очень приятной для них была встреча с представителями китайских

коммунистов, прибывших на съезд КПИ после перерыва в 21 год. Генсек КПИ также бросил обвинение СССР в проведении „великодержавной политики” в Афганистане, однако не решился назвать ее империалистической.

В дискуссии по поводу внутрипартийной демократии (на нескольких предварительных заседаниях впервые было проведено тайное голосование) Берлингуэр пытался выдержать „среднюю линию”, приведя в качестве примера Польшу, где отмирание демократической жизни внутри компартии привело ее к потере способности выполнять политические функции; и испанскую компартию, где фракционная борьба и раскол привели к потере политического влияния.

Итальянский генсек выступил против размещения американских крылатых ракет в Сицилии и высказался за выдвижение альтернативы американским предложениям. Однако Берлингуэр снял свое предложение КПИ высказаться за выход Италии из НАТО. Его отношение к оборонным мероприятиям Северо-Атлантического пакта показывает, что необычные для коммунистов заявления об их приверженности к взятым на себя страной союзническим обязательствам, выглядят не совсем искренними.

„Неприсоединившиеся”

На проходившей в начале марта в Дели встрече на высшем уровне представителей „неприсоединившихся стран” особый интерес привлекла к себе речь Индиры Ганди, обрисовавшая тяжелое экономическое положение стран Третьего Мира.

В настоящий момент в „развивающихся странах” около 30 миллионов безработных, задолженность с 1979 года возросла до 600 миллиардов долларов, дефицит торгового баланса составляет 100 миллиардов долларов, а цены на поставляемое ими сырье находятся на самом низком уровне за последние 50 лет. Это положение, как сказала Индира Ганди, можно поправить только усиленным сотрудничеством между Севером и Югом (то есть между высокоразвитыми и развивающимися странами). Однако желаемый диалог, несмотря на прошедшие встречи в Оттаве, Канкуне и Версале, по существу еще не начался.

Кроме этого, Индира Ганди подчеркнула тесную связь между развитием, независимостью, разоружением и миром и определи-

ла движение „неприсоединения” как крупнейшее движение „за мир на планете”. Однако тут же ей пришлось перейти к вооруженным конфликтам между „неприсоединившимися” (войне между Ираном и Ираком). Разумеется, шла речь и об израильском вторжении в Ливан (естественно, с осуждением Израиля), о Южной Африке с ее „законным расизмом”. Зато по поводу Афганистана госпожа Ганди сдержанно заметила, что надеется на „скорую нормализацию” в этой стране.

В ответ на сдержанность Индиры Ганди председатель совета министров Малайзии Мохатир Бен Мохамед потребовал от конференции обсудить вопрос об оккупации Афганистана. Обращаясь к представителям СССР, Мохамед призвал Советский Союз прекратить „мерзкий акт” агрессии и незамедлительно вывести войска с афганской территории.

В заключительной речи Индиры Ганди уверяла, что движение „неприсоединившихся” стремится к демократизации международных отношений. В это время перед входом в помещение конференции шла демонстрация протеста тибетских эмигрантов, требовавших допущения на конференцию духовного правителя Тибета Далай-ламы и разбора вопроса об оккупации Тибета Китаем. Полиция „неприсоединившейся” госпожи Ганди арестовала около 500 из демонстрировавших тибетцев.

На берегах Персидского залива

Официальная позиция Ирака в войне с Ираном, вначале триумфально-самоуверенная, стала теперь более трезвой. Багдад окончательно отказался от бывших территориальных претензий к Ирану и заговорил о мире. Конечно, не из-за вспыхнувшего вдруг миролюбия — просто военное счастье ему изменило: сказались его неподготовленность к военным действиям, неверный расчет на слабость обескровленного „исламской революцией” соседа.

Перенявший на себя роль агрессора Иран не спешит с заключением мира — он уже захватил более 300 кв. км иракской территории. Кроме того, хомейнистский режим черпает из конфликта пропагандную выгоду, столь необходимую для продления „революционного порыва масс”. Этот „порыв”, в сочетании с жесточайшим террором, обеспечивает режиму относительную живучесть. Жур-

налисты сообщают, что на отдельных участках фронта Иран бросал в бой 15-летних „солдат”, снабдив их лишь фанатизмом и холодным оружием.

С самого начала этого конфликта Советский Союз то окриками, то уговорами, обращенными к обеим сторонам, настаивал на прекращении междоусобицы — ведь по плану Москвы обе страны должны были играть роль в советской антиамериканской политике, а не истощать свои силы в затнувшейся резне. Недавно у СССР появился еще один повод для беспокойства: Египет предложил Ираку военную помощь. Египетская армия в настоящий момент — самая боеспособная в этом районе, помощь Египта может стать для Ирака жизненно необходимой. В таком случае не исключено, что Ирак в своих отношениях с Москвой может последовать примеру Египта и Сомали.

В отношении Ирана с советской стороны наступило явное охлаждение: впервые со времени „исламской революции” СССР и Иран не обменялись приветствиями по случаю годовщины (четвертой) прихода к власти Хомейни; в еженедельнике „Новое время” появилась статья с критикой иранского „консервативного духовенства”; более резкими стали радиопередачи на фарси, ведущиеся из Баку; Советский Союз возобновил прерванные поставки оружия Ираку.

Тенденция к охлаждению советско-иранских отношений появилась после того, как перешедший на Запад в прошлом году советский дипломат и агент КГБ Владимир Кузичкин разоблачил советскую подрывную работу в Иране и описал генеральную линию советской политики в районе Персидского залива: с одной стороны — официальная поддержка хомейнистского режима, с другой — подрывная работа внутри страны руками иранской коммунистической партии „Тудэ” и подготовка к возможному перевороту. Признания Кузичкина, бывшего ответственным за связи КГБ с „Тудэ”, позволили Хомейни взяться за разгром коммунистов. Эта акция уже стоила жизни многим членам „Тудэ”, лидер партии Киянури арестован и находится под следствием.

Советскому Союзу придется подыскивать новую формулу в отношениях со строптивым южным соседом.

Все немецкие и большинство других крупных книжных магазинов принимают заказы на наши книги

Вьетнамское наступление в Кампучии

В начале апреля 1983 г. вьетнамские оккупационные войска в Кампучии начали наступление на позиции партизан, объединенных в три основные группировки и создавших не так давно правительство в изгнании под председательством принца Сианука. Это объединение и было причиной, побудившей вьетнамцев на массированное наступление вдоль всей кампучийско-тайландской границы. Цель наступления — покончить с повстанческим движением, мешающим полному и окончательному подчинению Кампучии вьетнамскому господству, и укрепить марионеточное правительство Самрина (в антипартизанских операциях участвуют только вьетнамские части).

Первым объектом нападения была „столица” красных кхмеров (их силы составляют примерно 25 тыс. чел.), местечко Пном Чат. Тремя днями позже вьетнамцы атаковали О Самач, известный также как Сиануквилль,

где находилось от 3 до 4 тысяч вооруженных партизан „Фронта Национального Освобождения Кампучии” — антикоммунистического партизанского движения.

Наступление нанесло вред не столько партизанам, которые в большинстве случаев разбивались на небольшие отряды и уходили в леса, сколько мирным жителям, 25 тыс. которых уже бежало на территорию соседнего Таиланда. Преследуя отступающих повстанцев и беженцев, которых вьетнамцы также считают своими врагами, вьетнамские войска вторглись на территорию Таиланда и обстреляли несколько деревень. Вторгнувшиеся в Таиланд вьетнамские войска тут же были вынуждены вступить в боевые действия с тайландскими регулярными войсками. В боях с тайландской стороны приняла участие авиация.

Численность вьетнамских оккупационных войск в Кампучии составляет 180 тыс. человек, им противостоят 45 тыс. повстанцев, объединенных в три политические группы.

Путем покупки...

Когда страны обмениваются заключенными (например, арестованными агентами), то это считают привывным, с испокон веков принятым делом. Когда обмениваются заключенными демократическая страна с диктатурой, то считают, что демократы в худшем положении: их „товар” полноценный, агенты настоящие, осужденные независимым судом; а как обвиняют и судят при диктатуре, мы хорошо знаем. Да и статьи уголовные там есть, которых нет на Западе, и попасть за решетку можно просто в связи с „недовыполнением плана по заарестованию”, или в виде заложника для обмена. Тут ничего не скажешь, выгода на стороне диктатуры.

Но сохранился до наших дней — хотя об этом мало известно — и другой древний обычай: обмен заключенных на звонкую монету, короче говоря, выкуп. Правда, обычай этот в наши дни действует лишь в одном направлении: диктатуры продают людей демократическим странам. (Случалось, правда, что демократические страны — в 1945—1947 гг. — выдавали людей диктатурам и за это денег не брали, но это другая тема.)

За границу в годы нэпа кое-кого выпускали за золотые рубли (не из тюрьмы, а из советской свободы, показывая, что разницы, собственно говоря, нет). А после войны вот

уже в течение многих лет людьми торгует ГДР. Сперва это было почти неизвестно, так как ГДР поставила непрременным условием, что наличие этого рынка будет храниться в глубокой тайне. А ФРГ, поверив, что угроза действительно будет выполнена, послушно молчала. Выкупленным из ГДР внушали: молчите, а то мы других не сможем выкупить. Одним словом и тут демократическая сторона сразу, заранее, добровольно, поставила себя в худшее, подчиненное положение, не проанализировав — а действительно ли это необходимо?

Что это не было нужно, выяснилось позднее. Когда молчание об идущем выкупе было нарушено и все о нем узнали, то ГДР ничтоже сумняшеся продолжала торговлю людьми: валюта, оказалось, важнее престижа.

В настоящее время стало известно, что на ГДРовском внутреннем рынке эта торговая операция называется „Гуманная акция между ГДР и ФРГ”. Согласно данным ГДР (известным на Западе; у себя немецкие коммунисты и сегодня держат все это в секрете), она продала Западной Германии в 1963 году 8 человек, в 1964 — 880 человек, в 1965 — 1160, в 1966 — 400, в 1967— 550, в 1968 — 700, в 1969 — 850, в 1970 — 900, в 1971 —

1 400, в 1972 — 730, в 1973 — 630, в 1974 — 1 100, в 1975 — 1 150, в 1976 — 1 490, в 1977 — 1 470, в 1978 — 1 480, в 1979 — 900.

За последние годы данных пока нет, да и помещенные выше — скорее всего неполные.

В Западной Германии принимает людей и платит за них спецслужба министерства внутригерманских отношений, которая так и называется „Фрайкауф“ („Выкуп“). Количество выкупленных до 1977 года не объявлено, говорят, что никто тогда не занимался статистикой, во что поверить трудно. В 1977 году, согласно западногерманским данным, было выкуплено 1 128 человек, в 1978 — 1 336, в 1979 — 920, в 1980 — 874, в 1981 — 1 371 (из них 224 женщины), в 1982 — 1 425 (из них 253 женщины). Женщины, конечно, выкупались и в предыдущие годы, но этих цифр у нас нет.

По данным ГДР продано всего 23 421 человек. По данным ФРГ — 19 002 человека. С 1963 по 1965 год за голову платили в среднем 10 000 марок. С 1965 по 1971 год — по 30 000 марок. С 1971 по 1979 год — по 40 000 марок. С 1979 и по сей день — по 50 000 марок.

Всего за 888 человек с 1963 по 1964 г.г. ФРГ уплатила 8 880 000 марок. С 1965 по 1971 г.г. за 4 560 чел. — 136 800 000 марок, с 1971 по 1978 г.г. за 8 964 чел. — 358 560 000 марок, с 1979 по конец 1982 г.г. за 4 590 чел. — 2 295 000 000 марок.

Всего до конца 1982 года ГДР продала людей на 2 миллиарда 799 млн. 740 тыс. марок. Деньги выплачивались вперед, за 15 дней до очередной передачи. В 1982 году ГДР передала ФРГ 28 партий заключенных, от 30 до 89 человек в каждой. Последняя партия в 1982 году (16 декабря) состояла из 57 человек. Передачи обычно происходили в Тегеле (район Берлина).

Приведенные цифры тоже вероятно, нуждаются в поправках, так как этим каналом, очевидно, хорошо отработанным и проверенным, пользовались иногда и другие страны. Так, бывший министр по внутригерманским отношениям, недавно обвиненный в том, что он недостаточно внимательно вел отчетность по этой акции, защищаясь, сказал, что иногда это было трудно: спецслужба „Выкуп“ проводила, кроме прочего, ряд совершенно секретных операций по обмену, а его помощник добавил, что производился, среди прочего, обмен советского агента, захваченного в Южно-Африканской республике (речь шла

не об обмене в конце 1982 г., а о другом, более раннем).

Говоря о торговле, в которой люди играют роль товара, трудно не коснуться ее этической стороны. Очень многие могут встать против такой торговли как против аморальной. Однако такое утверждение подразумевает наличие морали у коммунистических диктаторов. Между тем, неразумно требовать того, чего нет. О том же, морально ли поступает Запад, выкупая людей, следовало бы прежде всего спросить у тех, кого выкупили. Возмущает ли это кого-то или нет, — с людоедами, придерживаясь известного лозунга, торговали, торгуют и, вероятно, будут торговать, пока будут людоеды.

Гораздо разумнее попытаться напомнить западным правительствам другой „капиталистический“ лозунг: если уж торговать, то с прибылью.

Для этого, прежде всего, надо отказаться от роли просителя и не считать себя заранее более слабой стороной, находящейся на менее выгодных позициях. Поскольку досрочное освобождение осужденного противоречит природе диктатуры — она идет на это лишь по крайней нужде. Следовательно, это она — слабая сторона, но маскирует свою слабость с помощью ухищрений. Тут уж она мастер.

Но именно поэтому во всем этом следует хорошенько разобраться, дезавуировать ухищрения — и найти соответствующий ключ. Тогда можно будет освободить не только заключенных в ГДР немцев, но добиться выкупа политзаключенных (за зерно, например!) и из других коммунистических стран.

Конечно, при этом ни в коем случае не следует прекращать общественного давления, которое может лишь ускорить успех.

Я. Марков

ТРИ ГОДА ВОЙНЫ В АФГАНИСТАНЕ

3-е расш. и допол. издание.
В сборнике 21 фотография, карта
Афганистана

Сборник составлен на базе статей из журнала «Посев» и охватывает период с начала войны до лета 1982 года.

1982

224 с.

12 н.м.

Зарубежная хроника

- В середине апреля США официально предупредили Советский Союз и Кубу от разжигания конфликта вокруг Никарагуа. Перед комиссией Конгресса по внешнеполитическим вопросам представитель госдепартамента Томас Эндерс сказал, что ему представляется возможной посылка Советским Союзом в этот район советской авиации или даже кубинских войск.
- По данным американской Службы по контролю над вооружением (ACDA), расходы на вооружение, сделанные всеми странами за период с 1971 по 1980 гг., выросли на 27%, то есть почти на 600 миллиардов долларов. Самыми большими расходами на вооружение в 1980 г. были советские (около 190 миллиардов долларов). Соединенные Штаты затратили в том же году 131 миллиард. Что касается экспорта оружия, то в том же году Советский Союз продал оружия на 8 млрд. долл., США — на 6 млрд. долларов.
- Минувшей осенью в Государственном департаменте США за закрытыми дверями проходило стратегическое заседание, посвященное пропаганде и усилению демократических тенденций, прежде всего в развивающихся странах. Этой же теме была посвящена встреча президента Рейгана с ведущими политиками и главами правительств некоторых стран Европы, Азии, Африки и Латинской Америки. По мнению Рейгана, Запад должен активно противодействовать коммунистической пропаганде и проводить политику установления, поддержания и распространения демократических форм правления в мире.
- Помощник государственного секретаря США Абрамс, ответственный за изучение вопроса о соблюдении прав человека, представил свой годовой отчет. Из отчета видно, что лишь в немногих странах мира наметились положительные сдвиги в области соблюдения Декларации прав человека ООН. В Советском Союзе, Чехословакии, Иране, Ливане и Никарагуа положение ухудшилось. Страной, в которой соблюдение гражданских прав находится в наиболее плачевном состоянии, назван Вьетнам, где в настоящий момент содержится более 60 000 политических заключенных.
- Согласно докладу Госдепартамента США, сделанному по требованию Конгресса, в Советском Союзе в настоящее время на принудительных работах занято 4 миллиона заключенных, из которых около 10 тысяч — политические. Созданная в СССР система принудительного труда, как зачислится в докладе, является грубым нарушением Декларации прав человека ООН и Конвенции 1926 года о подневольном труде.
- В своем докладе в Американском клубе в Цюрихе бывший американский сенатор и нынешний директор радиостанции „Свобода”/„Свободная Европа” Джеймс Бакли сказал, что глушение радиопередач станции обходится советскому правительству примерно в 150 миллионов долларов ежегодно. Количество слушателей по ту сторону „железного занавеса” Бакли определил для „Свободной Европы” примерно в 36,7 миллионов человек, из которых 11 миллионов — поляки. Бакли заявил, что основные принципы работы радиостанции: объективность и достоверность информации.
- Во второй половине апреля американское правительство запретило руководителю „Института по изучению США и Канады” Георгию Арбатову давать пресс-конференцию, запланированную на время его поездки по Америке. Госдепартамент США обосновал свое решение тем, что Арбатов будет использовать американские средства массовой информации для высказывания в качестве „неофициального представителя советской позиции”, в то время как американский посол в Москве не получал возможности выступать в прессе или по телевидению на протяжении нескольких последних лет.
- С 1 июля 1983 г. США отменяют „статус наибольшего благоприятствования” в торговле с Румынией. Такой поворот в экономических отношениях между двумя странами произошел из-за того, что режим Чаушеску, с целью приостановить эмиграцию из Румынии, с января этого года ввел обязательную для эмигрантов „выплату за образование”. Каждый переселенец должен выплатить около 3 600 долларов за 10-летнее среднее образование и по 4 000 долларов за каждый год вуза.
- На продолжающихся переговорах между Пекином и Москвой поднят вопрос о будущей уже более 5 лет оккупации Кампуши

вьетнамскими войсками. Агентство „Синьхуа“ заявило, что за спиной „экспансионистской политики Ханоя“ стоит Советский Союз и что оккупация Кампучии есть „угроза миру и безопасности“ в Юго-Восточной Азии. Условием „нормализации“ отношений с СССР КНР поставила вывод войск из Кампучии.

● На состоявшейся в начале апреля в Женеве пресс-конференции генеральный секретарь НАТО Лунс, оценивая боевой потенциал австрийской армии, сказал, что в случае нападения на эту страну австрийские вооруженные силы будут способны оказывать сопротивление агрессору не более пяти дней.

● В результате прошедших в апреле всеобщих выборов в Австрии, социалистическая партия потеряла существовавшее прежде абсолютное большинство в парламенте, что повлияло на уход с поста канцлера Бруно Крайского.

● Кубинский поэт Армандо Валадарес был арестован в 1960 г. за антикоммунистические высказывания и приговорен к 30 (!) годам заключения. Благодаря вмешательству президента Франции Миттерана он был выпущен на свободу и выслан из страны в октябре 1982 г. По словам Валадареса, на „Острове Свободы“ (который обходится СССР в миллиарды долларов в год) содержится еще около 400 политических заключенных, приговоренных к срокам свыше 20 лет. Общее число политических заключенных на Кубе оценивается более чем в 100 тыс. человек. Валадарес привел эти данные на состоявшемся в начале марта заседании комиссии ООН по правам человека.

● В конце марта министр иностранных дел республики Коста-Рика официально обратился к кубинским властям с просьбой о помиловании пятерых рабочих, пытавшихся создать кубинский прототип польской „Солидарности“ и приговоренных за это к смертной казни. Однако эта попытка была сделана слишком поздно — все пятеро были казнены еще в январе. Пятеро казенных работали ранее в сахарной промышленности и обвинялись в призыве к забастовке. Кроме них в связи с этим делом было арестовано около двухсот человек, о судьбе которых пока ничего неизвестно.

● В марте в провинции Тигре (северная Эфиопия) происходили сильные бои между

„Освободительным Фронтом Народа Тигре“ и войсками прокоммунистического правительства. Во время этих боев повстанцы уничтожили 600 солдат противника, а также захватили большое количество оружия и пять танков советского производства.

● В начале апреля ангольское антикоммунистическое партизанское движение УНИТА провело 5 операций против правительственных войск в различных частях страны. Во время этих боев было убито 164 солдата ангольской регулярной армии и 34 солдата из кубинского военного корпуса, 11 солдат и 3 офицера были взяты в плен.

● Организация „Международная амнистия“ опубликовала данные о злоупотреблении в политических целях психиатрией в Советском Союзе за последние 8 лет. По данным МА, за этот срок было насильственно помещено в психиатрические лечебницы около 200 человек. Данные эти неполные, и действительное число всех заключенных гораздо выше. В первом докладе МА о психотерроре в СССР, опубликованном в 1975 году и посвященном периоду с 1969 по 1975 год, перечислялось 120 случаев заключения.

● В конце апреля в Женеве состоялось совещание Международного Объединения против использования психиатрии в политических целях. Участники пришли к заключению, что выход советского Объединения психиатров из Международного союза психиатров есть косвенное подтверждение злоупотребления психиатрией в политических целях Советским Союзом. Было отмечено, что советские средства массовой информации до сих пор не сообщили ни слова об этом событии.

Количество христиан в мире

По сообщению „Радио Ватикан“, в настоящий момент в мире живет 2 миллиарда христиан, тогда как в начале столетия их было 558 миллионов. Более половины всех христиан (1,17 миллиарда) — католики, около 440 миллионов — протестанты и англикане, 153 миллиона — православные и 258 миллионов — приверженцы других христианских вероисповеданий. Эти данные были собраны в результате двенадцатилетней исследовательской работы 1 500 экспертов.

Надежды на «Солидарность» живы

Подпольная „Солидарность”

После „временного снятия” военного положения 31 декабря 1982 года Временная координационная комиссия „Солидарности” (ВКК), то есть подпольное руководство свободного польского профсоюзного объединения, выступила с программным заявлением. В нем подчеркивалось, что „Солидарность” должна, опираясь на народные массы, продолжать оказывать тоталитарной диктатуре Ярузельского повсеместное сопротивление, в которое входит бойкот, экономическая борьба и всеобщая забастовка как мощнейшее орудие борьбы. ВКК заявила, что уступки будут восприняты коммунистической властью как проявление слабости и лишь побудят режим Ярузельского, сущность которого осталась коммунистической, спокойно и равномерно усилить репрессии. Целью подпольной „Солидарности”, сказано в заявлении, было и остается осуществление программы, принятой на первом съезде „Солидарности” в Гданьске в сентябре 1981 года — создание самоуправляющегося польского государства — Речи Посполитой.

В феврале 1983 года видные лидеры „Солидарности” подписали следующее заявление: „Мы должны сформулировать программу-минимум, в которую должны войти все общественные требования, но вместе с тем необходимо учитывать объективные факторы национальной и международной политики”.

Знаменательно продолжение деятельности профсоюза и общее ощущение среди населения Польши, что „Солидарность” была, есть и будет, что она действует и ждет часа своего возрождения. Это ощущение как социально-политический феномен огромной важности многими недооценивается. Но на практике польские власти продолжают одерживать верх над „Солидарностью”. Лех Валенса, освобожденный после неудачи с организацией всеобщей забастовки 10 ноября 1982 года, вел себя последние месяцы чрезвычайно осторожно, избегал в своих выступлениях и интервью упоминаний подпольного руководства „Солидарности” и заявлял, что всеобщая забастовка в „его программу пока не входит”.

Репрессии продолжаютс

В ходе „нормализации” и „приостановки военного положения” режим Ярузельского продолжает планомерно репрессировать членов подпольной „Солидарности”, в особенности их лидеров, журналистов подпольных газет и радио.

Цензура печати остается такой же, как при военном положении, отменена почтовая и телефонная цензура, но переписка и телефонные разговоры по-прежнему подвергаются усиленному контролю. Отмененное военным положением право на забастовку не восстановлено. Дисциплинарные меры на предприятиях не были ослаблены. При малейшей открытой оппозиции применяется широко увольнение за „профессиональную непригодность”, а затем преследование за „тунеядство”. Политические дела продолжают передаваться на рассмотрение в военные трибуналы. В уголовный кодекс введена новая статья, позволяющая польским властям начать в случае нужды „законный террор”: за нарушение и распространять подрывные тексты и т. д. Эта статья предусматривает наказание от 6 месяцев до 5 лет.

Параллельно польские власти начали применять по отношению к оппозиции те же методы, что и в СССР: принудительный труд лагерного типа и психиатрические репрессии. В Польше продолжают аресты и еженедельно — суды над десятками людей. Было убито около 20 человек. Однако для тоталитарной системы политика репрессий Ярузельского все же относительно „мягка”. В „Солидарности” было 10 миллионов членов и ее поддерживало почти все гражданское общество Польши. Однако, по официальным данным, за время военного положения было арестовано по политическим причинам только 3 616 человек и на 2 822 из них дела были переданы в суд.

О размахе деятельности оппозиции можно судить и по следующим данным: властями было захвачено около миллиона листовок и 340 000 экземпляров подпольных изданий, раскрыто 677 подпольных групп и 360 подпольных типографий, конфисковано 1 196 ротаторов, 468 пишущих машинок и несколько тысяч плакатов, обнаружено 11 под-

полных радиостанций и одна мастерская радиопередатчиков.

В настоящее время руководство ВКК считает, что подпольные центры формирования мнений, центры социальной, политической и экономической мысли в Польше сохранены, в то время как они были уничтожены в Венгрии в 1956 году и в Чехословакии в 1968 году. Это, без всякого сомнения, верно, однако следовало бы ответить на вопрос, сохранились ли они вследствие отличной организованности „Солидарности” или прежде всего как результат намеренной эволюционной политики репрессий польского коммунистического режима, не говоря уже о том, что, в отличие от Польши, Венгрия и Чехословакия были оккупированы войсками стран Варшавского договора. Как бы то ни было, „Солидарность” жива, продолжает действовать и, несмотря на допущенные в прошлом ошибки, является сегодня одной из ярких надежд народов тоталитарных стран.

Экономическое положение

Один из подпольных журналов Варшавы, „Вядомосци”, недавно опубликовал фрагменты доклада Комиссии планирования при совете министров ПНР. Этот доклад, разумеется, был предназначен исключительно для „закрытого пользования”. Из него следует, что в конце 1982 года продолжало расти несоответствие между денежными доходами населения и поставками товаров и услуг. На селе ухудшаются (а думали, что дальше уже некуда) темпы закупок зерна и перспективы восстановления животноводства.

Военное положение привело к росту продукции страны всего на 4%, в то время как поставка промышленных товаров на рынок понизилась на 24%. Это результат максимализации цен и роста производственных затрат, связанных со стремлением сохранить уровень занятости на предприятиях. В 1982 году годовой разрыв между спросом и потреблением составил 71 млрд. злотых, а общая сумма денег, не обеспеченных товарами, составила к концу 1982 года более 400 млрд. злотых. В 1983 году эта сумма возрастет, возможно, до 700 млрд. злотых, а стоимость товаров, поставленных на рынок, в пересчете на устойчивые цены не достигнет уровня 1982 года. В конце нынешнего года нехватка товаров в сравнении с заявками дойдет до 220 млрд. злотых. Поставки мяса, птицы и мясопродуктов будут в нынешнем

году приблизительно на 100 000 тонн меньше, чем в 1982 году.

В докладе также представлены минимальные потребности населения Польши в этом году. Отставание катастрофично, разумеется, если его не сравнивать с отставанием в СССР. В этом году поляки не смогут купить необходимых им 15 000 тонн мыла, 13 млн. пар обуви с кожаным верхом, 6 млн. пар резиновой обуви, необходимых крестьянам, 5 млн. пар текстильной обуви и 81 млн. пар чулочных изделий. В среднем официальная месячная зарплата возрастет на 15% по сравнению с предыдущим годом, цены возрастут на 17%..., а реальная зарплата, то есть покупательная способность по сравнению с ценами прошлого года, понизится на 2%, в результате чего цены подскочат в общей сложности на 19%. При этом нужно учитывать, что количество предлагаемых товаров уменьшится еще на треть.

В начале марта власти объявили о подорожании на 300% общественного транспорта. Нужно вообще поискать товары, цены на которые увеличились менее, чем на 50%. В настоящее время в Польше около 10 млн. человек живут на так называемом пороге бедности: под этим термином подразумевается полугодичная жизнь.

В итоге: „Солидарность” действует в подполье и присутствует в умах миллионов поляков, экономическое положение продолжает ухудшаться и выхода из положения пока не видно, репрессии же, дезорганизовав „Солидарность” как всеобщественное организованное движение, не сумели загасить духа Польского Лета 1980 г., и недовольство, перейдя в отчаяние, может бурно вспыхнуть и разлиться огнем. Власть должна будет либо значительно усилить террор, либо пойти на либеральные реформы, причем понятие „либеральный” должно восприниматься в тоталитарном контексте.

Польская Церковь

Еще в декабре 1982 года примас Польши архиепископ Глемп, выступая перед 300 священнослужителями Варшавы, говорил, что Церковь ищет в первую очередь блага своей паствы, для чего необходимы иногда компромиссные решения, а иногда и терпение. Его речь была встречена ледяным молчанием. Но были и священники, прямо упрекнувшие Глемпа в „коллорабнтских” тенденциях. Другие, в основном молодые свя-

щеннослужители, подчеркивали, что именно благодаря своей стойкости и бескомпромиссности Церковь сумела после войны добиться существования ныне неоспоримого авторитета и огромного влияния, какого нет у духовенства в других тоталитарных странах. В ответ архиепископ Глемп заявил обвинителям, что они выступают не как духовные лица, а как политические деятели.

2 февраля 1983 г. архиепископ Глемп был возведен папой Иоанном-Павлом II в сан кардинала, что является косвенной поддержкой (некоторые считают — прямой) Ватикана умеренной политики польской Церкви по отношению к режиму Ярузельского. 10 марта кардинал Глемп, после беседы с генералом Ярузельским, отбыл в Ватикан. 21 марта Иоанну-Павлу II было официально вручено от правительства Ярузельского приглашение посетить Польшу с 16 по 22 июня этого года. Папа согласился. В послании председателя Госсовета ПНР Яблоньского подчеркивалось, что эта поездка будет, как надеются польские власти, «благоприятной для родины и социалистического государства, для начавшегося процесса национального согласия и для нормализации отношений между Церковью и польским государством». Характерно, что предполагается посещение Папой Варшавы, Кракова, Ченстохова, Вроцлава, но ни один город балтийского побережья (колыбель «Солидарности») не будет отмечен его присутствием.

Польша, польская Церковь и СССР

Создается явное впечатление, что, стремясь избежать советского вторжения, польская Церковь пошла на компромисс с польским коммунистическим руководством. Церковь должна была отдавать себе отчет, что в случае, если она стала бы полностью на сторону «Солидарности» и поддерживающего «Солидарность» освобождающегося польского гражданского общества и призвала бы его встать на защиту Веры и Свободы, то у Ярузельского не было бы ни малейшего шанса одержать победу, в крайнем случае гражданская война в Польше была бы недолгой и не кровопролитной и закончилась бы несомненной победой народа. «Солидарности»-Церкви. Вряд ли можно сомневаться, что, будучи в Польше уверенностью в нейтральности СССР, в настоящее время социальное развитие в этой стране (как и политическое и экономическое) продолжалось бы. Откры-

то угрожающие действия СССР, географическое положение Польши, сдержанное отношение Запада побудили польскую Церковь пойти на компромисс.

Вопрос — осмелились бы советские руководители отдать приказ о вторжении в Польшу, зная, что огромное большинство польского народа готово защищать свою страну? Ответ на него история, возможно, даст в будущем, несколько иначе и не в Польше. Судя по готовящимся в Польше реформам, можно предполагать, что власти собираются создать социально-экономический режим, черты которого будут вбирать некоторые элементы югославского и венгерского режимов.

Остается ясным для всех оппозиций тоталитаризму, что освобождение от коммунизма польского, венгерского, чехословацкого и других народов проходит прежде всего через освобождение России. Но было бы неверно утверждать, что продолжающаяся борьба Польши, «Солидарности», не является исторической лептой, уроком, примером для всех освободительных сил.

В. Рыбаков

Майские демонстрации «Солидарности»

В апреле 1983 г. Временная координационная комиссия «Солидарности» призвала поляков 1 мая выйти на улицы и устроить независимые от властей демонстрации. Это решение было принято с ведома Леха Валэнсы, который тайно участвовал в трехдневном заседании подпольного руководства «Солидарности». (Как известно, Валэнса находится на свободе, но под непрерывным наблюдением. Его тайный «рейд в подполье» продемонстрировал не только хорошую организованность «Солидарности», но и в какой-то мере бессилие власти: по возвращении домой Валэнсу арестовали на два дня, однако этим все и кончилось.)

Власть тотчас же начала предупредительную кампанию против готовившихся демонстраций, используя широкий диапазон средств: от запугиваний на местах работы — до фальшивых передач якобы подпольного радио «Солидарности» с призывом избежать в этот день жертв и оставаться дома. Лех Валэнса и подпольная пресса «Солидарности» немедленно разоблачили фальшивку.

В «народных демократиях»

И вот 1 мая, наряду с официальными шествиями вдоль партийных трибун, в городах по всей Польше состоялась демонстрация „Солидарности“. В них приняли участие более ста тысяч человек: 40 тыс. в Новой-Хуте, около 30 тыс. в Гданьске, 15 тыс. в Варшаве, десятки тысяч в Щецине, Лодзи, Вроцлаве и других городах. Демонстрации проходили с лозунгами „Солидарность жива!“, „Польша — здесь!“, „Требуем амнистии заключенным!“. В Варшаве в центре Старого Города через громкоговоритель было передано обращение 28-летнего подпольного руководителя Збигнева Буяка (вот уже полтора года, как полиция безуспешно охотится на него).

В первые часы демонстрации во многих городах полицейские части не решились на конфронтацию с демонстрантами, однако, когда прибыли подкрепления, местами начались столкновения. Полицейские части применяли водометы (в воду была добавлена трудносмывающаяся краска, чтобы потом узнавать участников демонстраций), слезоточивые газы, дубинки.

Особенно ожесточенные столкновения были в Новой-Хуте (под Краковом), где рабочие и студенты отражали камнями атаки ЗОМО и милиции до позднего вечера; было несколько десятков раненых, один молодой рабочий был убит прямым попаданием гранаты со слезоточивым газом. Серьезные столкновения с ранеными были также в Гданьске и Варшаве.

Вот так проходят демонстрации рабочих в стране, где коммунистическая партия называется „рабочей“, а режим — „рабоче-крестьянским“...

Несмотря на то, что в конце-концов демонстрантам пришлось уступить превосходящей силе полиции, приподнятое настроение царило в Польше все последующие дни. Успех майских демонстраций превзошел все ожидания руководителей „Солидарности“. Особенно важным это было для поднятия духа после неудачной попытки всеобщей забастовки 10 ноября 1982 г.

Лех Валенса не смог принять участие в демонстрации, так как его дом был блокирован полицией. Однако позже по телефону он сообщил западным корреспондентам следующее:

„Я очень, очень доволен. Это первое мая было нашим успехом. Люди отозвались на наш призыв. Ясно, что только сила воспринимала им демонстрировать так, как они хотели. Но они показали, что „Солидарность“ жива!“

● 18 февраля 1983 г. в Варшаве в помещении высшей партийной школы закончилась двухдневная „международная научная конференция“ по подавлению оппозиции в социалистических странах. По сообщению польского официального агентства ПАП, представители партийных школ Советского Союза, Чехословакии, ГДР, Болгарии, Венгрии и Вьетнама обменялись опытом по „борьбе против сил, мешающих строительству социализма“. В частности, обсуждался процесс развития антикоммунистической оппозиции в Польше и ее связи с западными антикоммунистическими центрами, что, согласно ПАП, „дало неожиданно богатый опыт“ некоторым участникам конференции.

● Польские власти разослали районным партийным руководителям секретную инструкцию по борьбе со священниками-„экстремистами“. Цель инструкции — подготовить почву для нажима на Церковь и создать впечатление, что большинство духовенства готово сотрудничать с властью и лишь ничтожное меньшинство настроено против. Все полицейские участки получили списки священников-„экстремистов“, проживающих на их территории. Усилились случаи искажения высказываний Папы Иоанна-Павла II особенно — примаса Польши Глемпа: его пытаются представить сторонником правительства. В то же время умеренная позиция Глемпа вызывает все большую критику со стороны духовенства. Пример тому — бурное собрание 7 декабря в Варшаве с участием около 300 священников.

● В 1982 г. в Восточной Германии около 6000 призванных по религиозным причинам отказалось от военной службы, избрав службу в стройбатах. Эта возможность выбора в ГДР появилась в последнее время благодаря инициативе духовенства, которому власти пошли на уступки. Однако решающий на этот путь знает, что замена военной службы работой в стройбатах связана с унижительной процедурой „собеседования“, запугиванием и внесением в „черные списки“. Недавно несколько молодых людей было осуждено военными судами „за уклонение от военной службы“ только из-за того, что они выдвинули религиозные причины, не будучи крещеными.

● Уровень жизни в ГДР, „витрине социализма”, так же, как и во всех соцстранах, обнаруживает неуклонную тенденцию к спаду. Прошедшей зимой возникли перебои в снабжении мясом, молоком, макаронными изделиями, сырами. Резко уменьшился выбор импортных товаров с Запада (экономят валюту). Темпы роста экономики, хотя и более высокие, чем в СССР, упали за год почти вдвое: в 1982 г. промышленное производство выросло на 3,2%, национальный доход на 3%, производительность труда на 3,6%. А по пятилетнему плану предусмотрен ежегодный рост производства на 5%. Причины спада — экономический застой на Западе (оттуда стало поступать меньше кредитов), сокращение поставок нефти из СССР примерно на 10%, растущая апатия населения и падение интереса к труду, что свойственно всем соцстранам.

● Граница между ГДР и Западной Германией составляет около 1 400 км. На ней расположено 750 сторожевых башен, 800 подземных бункеров, вдоль всей границы — забор из металлической сетки высотой в 3 м 20 см; большая часть пограничных укреплений оснащена самострельными автоматами, число которых все время увеличивается. Ведутся постоянные работы по укреплению границы: копается ров шириной в 2 м и глубиной в 1 м, параллельно границе прокладывается бетонированная дорога, чтобы обеспечить пограничникам быстрое передвижение. В 1982 г. эту границу успешно преодолели 72 человека, бежавшие на Запад.

● В разных городах Чехословакии в начале апреля по обвинению в недозволенной религиозной деятельности было арестовано 11 монахов-францисканцев и у 22 были проведены обыски. Это ответ римскому Папе, который запретил католическим священникам принимать участие в прокоммунистическом религиозном движении пацифистов „Пацем ин террис”. Чехословацкий еженедельник „Трибуна” обвинил Ватикан в попытке создания в стране „пятой колонны” для „крестового похода против мира и международного сотрудничества”.

● Труд вьетнамских рабочих используется (для оплаты задолженности Вьетнама) не только в СССР, но и в других странах Восточной Европы: в ГДР — около 8,5 тыс. вьетнамских рабочих, в Чехословакии — 26 тыс., несколько тысяч человек в Болгарии.

● В начале февраля в лондонской „Таймс” появилась статья, в которой говорилось, что в Бухаресте в конце января несколько румынских офицеров были приговорены к смертной казни после неудачной попытки военного переворота. По словам „Таймса” эти сведения были получены из дипломатических источников в румынской столице. Официальные румынские органы не дали по этому поводу никакой информации.

● В Венгрии, в ходе идущей экономической реформы, рабочим и служащим разрешено создавать самоуправляющиеся коллективные предприятия при государственных предприятиях и работать на них по окончании официального рабочего дня или в другое свободное время. Государственное предприятие предоставляет „дочернему” за плату помещения, оборудование, сырье и электроэнергию. Самоуправляющееся предприятие берет заказы от государственного или со стороны, в том числе от населения. 17,5% дохода идут в уплату налога государству, „чистый” доход делится между членами самоуправляющегося коллектива.

● В конце января 1983 г. венгерская полиция произвела налет на частный книжный магазин в Будапеште, который в последние годы с молчаливого попустительства властей продавал самиздатскую литературу. При обыске магазина были на некоторое время задержаны 4 человека. Владелец магазина — Ласло Райк, сын бывшего министра иностранных дел Венгрии Райка, расстрелянного в 1949 г. по обвинению в „титоизме”.

● В начале февраля в органе Албанской партии труда газете „Зери и популлит” появилась статья, в которой в необычно резкой форме критиковалась „великосербская” политика, проводимая югославскими властями в автономной области Косово, населенной албанцами. В статье требуется предоставление провинции автономии. После этого албанскому посольству в Белграде была вручена дипломатическая нота, протестующая против вмешательства во внутренние дела Югославии.

● 15 февраля в Косово на массовом процессе против виновников беспорядков 1981 года было приговорено 23 человека к срокам заключения от 12 месяцев до 14 лет. Большинство приговоренных — члены запрещенной Коммунистической марксистско-ленинской партии албанцев в Югославии.

Третья Югославия

Михайло МИХАЙЛОВ

Тяжелейший политический, экономический и моральный кризис, в котором безнадежно завязла Югославия, остался на Западе, а особенно в США, без должного внимания — вероятно, из-за событий в Польше. Американские газеты лишь в последнее время стали сообщать о том, что в Югославии инфляция достигла 50%, безработица 14% (к тому же миллион югославов выехал на работу в Западную Европу), что долги капиталистическим странам достигли 20 миллиардов долларов и намного превышают задолженность Польши на душу населения¹.

Мало кто знает, что в Югославии (по официальным данным!) ежегодно происходит не менее 500 забастовок на промышленных предприятиях²; что коррупция достигла фантастических размеров и, по сообщению югославской официальной прессы, только в 1981 году количество вскрытых „преступлений против социалистической собственности“ возросло до 19 000³; что недавно проведена новая девальвация динара на 18%, которой предшествовала полтора года тому назад девальвация на 30%⁴, что в октябре финансовыми мерами существенно ограничена возможность югославским гражданам ездить за границу*, — а эта возможность была главным и основным отличием югославского „либерального социализма“ от социализма стран Восточной Европы.

Не привлекли особенного внимания западной общественности даже националистические беспорядки в южной части страны, населенной преимущественно албанцами, и введение там военного положения, продолжающегося уже полтора года и очень схожего с положением в нынешней Польше.

Однако у внимательных наблюдателей за югославской действительностью не остается никакого сомнения в том, что кризис в Югославии отнюдь не временный, а обусловленный структурой самой системы, который лишь сдерживался до поры до времени железной рукой Тито. Одновременно рушатся две фундаментальные идеологические уста-

новки, на которых десятилетиями основывалась диктатура югославского Союза коммунистов: „самоуправление“ внутри страны и движение „неприсоединившихся“ во внешней политике. В то время как „неприсоединившиеся“ страны вместо дружного противостояния как Востоку, так и Западу, — воюют между собой (Вьетнам с Камбоджей, Иран с Ираком, Эфиопия с Сомали, и т. д. и т. п.), а лидером всего движения стала воистину „неприсоединившаяся“ Куба, — рабочее „самоуправление“ в стране окончательно проявило себя как фасад, за которым всегда скрывалось неприглядное лицо однопартийной монополии „нового класса“.

Последовавшая два года тому назад смерть долголетнего вождя Югославии, как это и можно было ожидать, вызвала такие же процессы, как после смерти Сталина в СССР и Мао Цзедунa в КНР. Хотя первый после смерти Тито съезд югославской компартии в июне 1982 года не превратился в подобие XX съезда КПСС с его „критикой культа личности“, а наоборот, весь прошел под знаком клятв в верности почившему югославскому „кормчему“, — печать в Югославии с начала этого года мало чем отличается от советской печати времен „оттепели“ после XX, а особенно после XXII съездов КПСС.

Впервые за 30 с лишним лет запретная тема страшных концлагерей на островах в Адриатическом море начала бурно обсуждаться в печати, сопровождаемая воспоминаниями выживших, письмами читателей и даже двумя романами на „лагерную тему“. Хотя за критические высказывания о Тито все еще дают сроки и еще нигде открыто не говорится, что Тито главный виновник всех преступлений югославских коммунистов (он несет ответственность за лагерь, за тюрьмы, за массовые расстрелы во время и после гражданской войны в Югославии; за выстроенные по политическим мотивам фабрики, лежащие ныне тяжким бременем на югославской экономике; за насильственную коллективизацию, проведенную уже после разрыва со Сталиным в 1948 году, после которой югославское земледелие все еще не оправ-

* При выезде за границу надо оставлять довольно крупный „залог“ в банке сроком минимум на год, не получая на эту сумму процентов.

лось, хотя колхозы и были распущены через 5 лет, в 1953 г.; и за многое, многое другое) — все же в этом году в стране появилось несколько книг с воспоминаниями долголетних соратников и сотрудников Тито, в которых, вопреки обязательному прославлению „гениальности” почившего маршала и генсека, довольно правдиво обрисован жестокий, коварный и нередко трусливый диктатор, мало чем отличавшийся от других, ранее умерших „вождей народа”.

Особенно большой шум и даже частичный запрет вызвали первые два тома новой биографии Тито, написанные Владимиром Дедиером, который был до сих пор „официальным” биографом покойного президента. Парадоксально, но чтение этих новейших книг Дедиера, напечатанных в Югославии, — хотя он в них непрестанно клянется в верности вождю — вызывает у читателя гораздо худшее впечатление о Тито, чем книга о нем диссидента Джиласа, изданная на Западе.

Все симпатизирующие „югославскому пути” к социализму должны воспринимать разоблачения в нынешней югославской прессе чрезвычайно болезненно. Однако это лишь показывает, что люди, верящие в возможность „хорошего и справедливого” однопартийного строя, начинают видеть правду лишь после смерти вождя такого строя, когда начинается „критика культа”. Так произошло в Китае с Мао Цзедуну, так это сейчас происходит в Югославии.

Все, что десятилетиями накапливалось в социальной, политической и экономической жизни страны и загонялось партией в подполье, теперь вырывается на свет Божий. Впервые распространяются десятки открытых протестов, петиций, требований, подписанных сотнями интеллектуалов Белграда, Загреба, Любляны. Требуют амнистии для политических заключенных, независимую прессу, удаление из Уголовного кодекса статьи о „клевете на строй”, выступают в поддержку польской „Солидарности” (за это уже начали арестовывать). Пока что, несмотря на взаимные публичные обвинения партийных лидеров (также доселе невиданные) и ежедневные повторения, что необходимо срочно „исправить систему и порочную практику”, — власти на поток публичных протестов и требований отвечают лишь усиленными репрессиями. За последние два года десятки диссидентов и сотни, если не тысячи, албанских националистов получили драконовские тюремные сроки, вследствие чего „Международная Амнистия” впервые опубликовала

отдельный отчет о нарушении прав человека и положении „узников совести” в Югославии.

Борьба югославской тайной полиции с оппозицией отнюдь не ограничивается территорией страны. Недавно, в связи с несколькими судебными процессами в Германии, стало явным то, в чем многие давно уже были уверены: многочисленные убийства югославских политических эмигрантов на Западе отнюдь не являются результатом сведения счетов между эмигрантами разных национальностей, как уверяла официальная югославская пресса, а делом рук югославской тайной полиции⁵. И это в то время, когда советское КГБ такие „операции” прекратило. Обращает на себя внимание, что чаще всего жертвами югославской тайной полиции становятся издатели, редакторы и корреспонденты эмигрантской прессы (за последние 15 лет убито около 40 человек). Причину этого на первый взгляд странного факта надо искать в том, что миллиону югославских рабочих на Западе невозможно запретить читать оппозиционную прессу. Если бы соответствующее число советских граждан тоже получило свободный доступ к эмигрантской прессе, то соответственно увеличилась бы и угроза жизни русских издателей, редакторов и корреспондентов на Западе.

Заметное ухудшение межнациональных отношений в многонациональной стране и рост националистских и сепаратистских тенденций вызваны не только нормальным стремлением к свободной национальной политической жизни, которая десятилетиями подавляется диктатурой. Межнациональные трения раздуваются в последнее время почти что открыто югославской партийной прессой, действующей по принципу „разделяй и властвуй”. Происходит видимая дезинтеграция Союза коммунистов Югославии на республиканские автономные партии. Бывает даже, что некоторые книги запрещают в одной республике, но не запрещают в другой.

Это, однако, отнюдь не означает демократизацию автономных республик, а лишь раздробление единого однопартийного строя на несколько однопартийных же. Нельзя забывать, что полностью независимая Албания и полузависимая Румыния более тоталитарны, чем „сам” СССР. При переходе от международного к „национальным” коммунизмам власть партийной бюрократии, „нового класса”, полностью сохраняется, а силы, противостоящие ей, толкаются в сторону националь-

ных междоусобиц, что только лишь усиливает партийную монополию: большинство населения знает, что даже жесткая диктатура все же не столь страшна, как межэтническая резня, вследствие которой коммунисты в Югославии и пришли к власти и о которой в народе все еще свежи воспоминания.

Так в нынешней Югославии партийная диктатура, на первый взгляд парадоксально, является не только последствием прежних националистских страстей, но и причиной возрождения новых, которые может обезопасить только демократизация страны.

Невольно вспоминается тот мало замеченный на Западе факт, что 13 декабря 1981 г. генерал Ярузельский, одновременно с арестом активистов „Солидарности“, сменил красный флаг перед зданием ЦК ПОРП на национальный польский, а впоследствии даже вернул польской армии ее традиционную фуражку — „конфедератку“. От этого власть в Польше, конечно, не стала более демократической и более приемлемой для польского народа. Соответственно можно сказать, что если бы произошло чудо и Албания вдруг стала бы демократической страной, то, надо думать, никакая югославская армия не смогла бы удержать в границах Югославии область Косово, где подавляющее количество населения — албанцы. Это все показывает, что, вопреки утверждениям югославских коммунистов, истинной объединяющей силой в многонациональной стране является демократия, в то время как диктатура — международная ли, национальная ли — всеми силами раздувает национализм и сепаратизм.

Тем не менее, на закате Второй (титовской) Югославии впервые появляется новое и до сих пор на Западе полностью не замеченное явление, подающее надежду на то, что в кризисе системы рождается и нечто положительное, а не только националистическая окраска существующей диктатуры. Впервые в Югославии появляется объединенная демократическая оппозиция, не разделенная по национальностям. В то время, как Союз коммунистов явно перестает играть роль объединяющей силы, в многонациональной стране появляется идея „Третьей Югославии“, Югославии демократической. Большое число петиций с требованием демократизации подписано совместно диссидентами из разных национальных республик; даже появилась петиция в защиту арестованных албанских студентов, подписанная сотнями

студентов Белграда, Загреба и Любляны⁶. И это — несмотря на ежедневную сильнейшую официальную пропаганду, направленную против „контрреволюционных“ албанских демонстраций, на раздувание антиалбанских настроений.

Если еще недавно можно было иронизировать, что, кроме Тито, никто себя не считает „югославом“ по национальности, то последняя перепись населения (в 1981 году) показала, что именно в графу „национальность“ 5,6% населения вписало „югослав“ (при переписи 1971 г. — только 1,3%). И это — несмотря на партийную тенденцию не называть себя югославами, а поддерживать официальную „республиканскую“ национальность. В диссидентских кругах уже появился символ „Третьей Югославии“: три пальца, поднятые на манер двухперстного приветствия „Солидарности“ — знака „V“ (Victoria — победа), который ввел Черчилль во время войны. На стенах и в самиздатских листовках появляется графический символ, буква „j“ (Jugoslavija) с тремя точками вместо одной — „j“. Недавно о социально-политических предпосылках такого развития писал Милован Джилас в статье „На путях к Третьей Югославии“⁷.

Именно такая оппозиция партийной монополии всполошила власти, прекрасно понимающие, что в многонациональной стране подлинную угрозу диктатуре представляет не националистическая и сепаратистская оппозиция, а лишь объединенная демократическая.

Югославская пресса полна нападок на „подписантов“ и сторонников так называемой „демократической альтернативы“, а недавно видный хорватский коммунист, бывший министр иностранных дел Йосип Врховец, публично заявил, что „петтицизм“ является „продуманной атакой на наш социализм“ и что это — „идеология противостояния нашему социализму“⁸.

Югославию нередко сравнивают с ретортой, в которой собраны все противоречия нашего мира, и восточные и западные. Для этого есть веские основания: однопартийный строй восточного типа и в то же время проблема безработицы, как на Западе; промышленно развитый Север и отсталый Юг; католическая западная часть страны, православная восточная, мусульманские центральная и южная, а ко всему этому — обязательный государственный атеизм; монополия коммунистической партии и вторая, подпольная, компартия с двумя фракциями — просвет-

ской и прокитайской; сильнеешие националистические стремления и находящийся у власти марксистский якобы интернационализм; и так далее, и тому подобное. Вот поэтому все, что происходит в Югославии, вызывает интерес, намного превышающий политическое значение этой небольшой балканской страны. Судьба Югославии во многом предсказывает возможную судьбу всей нашей планеты.

Когда-то, в 1948 году, по стечению обстоятельств, Югославия впервые в истории расколола в то время монолитное коммунистическое движение. Людям, наблюдающим сегодня за вооруженными столкновениями между коммунистическими странами, трудно себе даже представить, насколько невероятной и невозможной казалась в те времена сама идея независимого от Кремля коммунистического государства. Теперь таким же невероятным кажется переход однопартийного социализма в плюралистический. Стечением обстоятельств опять же Югославия (в отличие от Польши не входящая в Варшавский договор) могла бы повторить 1948 год, на этот раз разрушив партийную монополию и демонстрируя миру возможность перехода к демократическому социализму. Вот это и было бы рождением Третьей Югославии, ростки которой так встречали Союз коммунистов.

До сих пор демократический Запад, а особенно США, по прагматическим геополитическим соображениям полностью поддерживали югославский коммунистический режим политически и экономически и этим способствовали нынешнему политическому, экономическому и национальному кризису страны, ставящему под угрозу не только ее независимость, но и само существование.

Ныне мы присутствуем при конце Второй Югославии, и как бы долго ее агония ни длилась — он неизбежен. Каким путем придет в мир Третья Югославия, мирным или в результате кровавой междоусобицы и войны, и какой она будет — демократической или же полностью подавленной, подсоветской — зависит от судьбы объединенной демократической оппозиции. В этом смысле изменение отношения демократического мира к югославской диктатуре может оказаться решающим не только для будущего Югославии, но и для всех стран вообще.

Если в случае Польши у Запада было оправдание своего бездействия — ссылка на принадлежность страны к Варшавскому до-

говору и на решения, принятые в Ялте, — то когда в весьма недалеком будущем польская ситуация повторится в Югославии, такого оправдания не будет. Сегодня — самое крайнее время пересмотреть отношение к югославскому режиму и найти возможность поддержки демократических конструктивных сил. К сожалению, на недавней конференции в государственном департаменте, посвященной рейгановскому „крестовому походу за демократию“, положение в Югославии вообще не обсуждалось.

Сноски

- 1 „Уолстрит джорнал“, 13 октября 1982 г.
- 2 „НИН“, белградский еженедельник, 11 июля 1982 г.
- 3 „Борба“, Белград, 1 июля 1982 г.
- 4 „Уолстрит джорнал“, 25 октября 1982 г.
- 5 „Саарбрюкенер Цайтунг“, 24 июля 1981; „Котидьен де Пари“, 13 августа 1981; „Цайт“, 7 мая 1982 г.
- 6 „Югославия — Свобода послушания“, издано Американским Хельсинкским Комитетом, Нью-Йорк, 1982 г. стр. 27
- 7 В сборнике „Демократические реформы“, Лондон, 1982 г.

СОЛИДАРНОСТЬ

1980—1982

О рабочем движении в Польше
и о рабочем движении в России

Сборник „Солидарность“, вышедший уже 3-м, переработанным, изданием, стал сам частицей истории „Солидарности“, истории сотрудничества польских и российских солидаристов в деле освобождения наших стран от коммунистической диктатуры.

Первая часть сборника — о горячем польском Августе 1980 г. — написана поляком, членом „Солидарности“ А. Поморским (Варшава); благодаря большому количеству приведенных документов и хронологии событий она может служить ценным справочным пособием.

Анализ польских событий в применении к России (часть II и III) и проблемы российского рабочего движения (часть IV) — вторая половина сборника, написанная членом НТС М. Назаровым. Дается информация о создании, развитии и новом этапе деятельности СМОТ, о программах новых подпольных групп, отклики из России на польские события, перечень ставших известными забастовок.

В сборнике множество фотографий, малый формат.

1982 г.

302 с.

Цена 15 н. м.

Сто дней Андропова

Беседа с А. А. Авторхановым в редакции „Посева“

Во вступительном слове А. Артемов отметил, что по поводу прихода к власти Андропова главным образом выработались пока две точки зрения.

Одни обозреватели расценивают положение как нестабильное, при котором можно ожидать всяких неожиданностей.

Другие, наоборот, считают, что весь сценарий был разработан с начала 1982 года. Они говорят, что Андропов проводит „дебрежневизацию“, не называя имени Брежнева, что у него в руках аппарат и что он будет убирать неугодных ему людей, обвиняя их в коррупции. Но, по этому мнению, никаких неожиданностей нельзя ожидать, все идет, как было запланировано. Считают, что „погром бояр“ получит известное одобрение в народе. Однако одновременно с „погромом бояр“ власти зажимают и трудящееся население, идут проверки в кино, в кафе, следят за тем, чтобы люди не гуляли в рабочее время, даже в банях делают проверки. С другой стороны, население получает мелкие подачки, особенно в сельском хозяйстве. По поводу оппозиции большинство обозревателей считает, что ее зажмут. Конечно, расстрелов ожидать не приходится, но будут давать большие сроки.

За границей власть старается создать о себе определенное впечатление. Например, за границей был митрополит Филарет, который сейчас ведет внешние сношения. Он рассказывал, что сейчас в России якобы строятся новые храмы. Ходят слухи, что Донской монастырь, где покоится патриарх Тихон, передается московской Патриархии и даже будто бы патриарх Пимен переедет туда жить. Как будто открывают две или три духовных семинарии. Одним словом, новая власть хочет показать, что она проявляет большую лояльность по отношению к Церкви. Создается впечатление, что поток третьей эмиграции будет сильно сокращен. Заметно уменьшился также поток самиздатских материалов; художественных произведений сейчас из страны не поступает почти никаких.

Затем А. Артемов передал слово А. Авторханову.

Три возможных варианта

То, что я скажу — догадки, потому что в политике нового, андроповского руководства еще не обозначилась четкая линия, — говорит А. Авторханов. — Совершенно ясно, что перед новым руководством КПСС — очень ограниченный выбор мер, главным образом для выхода из экономического тупика во всем его комплексе: государственном, финансовом, технологическом, трудовом. Этот ограниченный выбор я бы свел к трем вариантам.

Первый — старый, знакомый вариант — просвещенный сталинизм, но без сталинских крайностей. Я припоминаю одно высказывание Брежнева на самом высшем уровне: „Чтобы человек выполнил задание, которое ему дается, надо ему об этом сказать тысячу раз, а Сталину стоило только посмотреть — и человек бежал выполнять“. Эта ностальгия партаппарата по Сталину существует. „Ужасно разошелся, разболтался наш народ!“ — так они любят выражаться.

Однако в первом варианте сразу выявятся один из главных недостатков партаппаратчиков: они видят панацею от всех зол в бюрократической, а не в социальной сфере. И Хрущев, и Брежнев хотели выйти из тупика бюрократическим, аппаратно-техническим, аппаратно-репрессивным путем. Я считаю, что и нынешнее руководство больше склоняется к этому варианту — ловить людей в магазинах, в кино, в театрах, в банях, спрашивать: „Почему вы не на работе?“... Но ведь в Советском Союзе 270 млн. жителей — где вы возьмете 270 миллионов милиционеров?!

Правда, какие-то возможности в этом направлении у них есть: вернуться к сталинизму, восстановить трудовые законы сороковых годов и судить, судить, судить. Сталин не расстреливал ведь каждого укравшего кукурузный початок, он расстреливал несколько сотен, чтобы другие видели: за початок кукурузы могут расстрелять.

Но мы с вами знаем, что этот вариант — палка о двух концах. Условия не те, люди не те, время не то. У людей, которые были в колыбели, когда Сталин умирал, уже есть свои дети. Слишком много прошло времени, после Сталина притупилось чувство страха. Это — один из вариантов, хотя самый фантастический, невероятный. Но тенденция такая есть.

Второй вариант — искать спасение не в бюрократической сфере, а в социальных реформах. Если Андропов действительно хочет, чтобы советский человек не бегал от работы, а бегал бы за работой, то нужно поступать так, как поступают во всех индустриальных странах Запада: сделать советский

рубль конвертируемым, каким был червонец при нэпе, а советские магазины заполнить высококачественными товарами, как заполнены „Брезки“ для иностранцев и закрытые распределители для партийно-государственной элиты.

Этот социально-реформистский вариант тоже чрезвычайно радикальный, требующий, чтобы во главе государства был человек радикального мышления.

Есть третий вариант. Этот вариант нравился буквально всему их руководству, кроме, пока, Андропова: оставить так, как было при Брежнев, „по-брежневу“. Причем тут есть своя философия. Черненко об этом и сказал во вступительной речи во время „избранья“ нового генсека как о завете Брежнева: бережное отношение к кадрам. А что такое „бережное отношение к кадрам“? Это значит: бюрократический пост является жизненным и сниматься с него никто не может, даже если ему 80 или 90 лет. Против этого Хрущев ввел в устав пункт о „ротации“, сменяемости — как у югославов. Но после снятия Хрущева этот пункт из устава немедленно исключили; то есть в административном аппарате не должно происходить никакого движения. Но зато сами руководители при этом хорошо живут наверху и даже, говорят, дают жить тем, которые ниже. Одним словом, существует какой-то договор о „мирном сожительстве“ между верхами и низами партии.

О возможности осуществления этих вариантов

Вот эти три варианта. Сейчас пока что, мне так кажется, происходит попытка провести первый вариант — поднять трудовую дисциплину. В газетах появляются уму не постижимые фельетоны (правда, за дела, которые описываются в этих фельетонах, Сталин расстреливал). Читали ли вы в „Литературной газете“ фельетон о девушке, которая, по примеру Анны Карениной, легла на рельсы, чтобы покончить жизнь самоубийством, потом вынуждена была пойти на другие рельсы, потом на третьи — поскольку поезда опаздывали. И в конце концов раздумала умирать и послала благодарственное письмо в министерство путей сообщения: „Спасибо, вы спасли мне жизнь...“

Как мы с вами знаем, у Андропова наилучшая информация в стране и он располагает достаточной властью; он казался более

умным и интеллектуально развитым, чем другие вожди. Причины того, что происходит в стране, ему столь же ясны, как нам с вами. А что он делает? Идет на завод для разговоров, отдает распоряжение печатать фельетоны, статьи о коррупции и уговаривает народ выполнять советские трудовые законы. Разве он не понимает, что из этого ничего не получится? Он не может этого не понимать. Поэтому, мне кажется, сейчас просто идет испытательная стадия. Если ничего не выйдет, Андропов должен будет принять радикальные меры, то есть восстановить сталинские трудовые законы.

Вы знаете, что так называемые „письма трудящихся“ в редакцию „Правды“ по политкампаниям сами трудящиеся никогда не пишут. Задание организовать публикацию таких-то и таких-то „писем“ поступает из аппарата ЦК. А в этих письмах, может быть вы заметили, один предлагает восстановить карательные законы за опоздание на работу, которые были при Сталине. Другой — высказать не выполняющих трудовые законы. Если „Правда“ печатает эти письма, то это значит, что Андропов хочет как минимум запугать народ. Но советский человек — ушлый, он готов к любой битве и всегда найдет какой-нибудь выход из положения.

Если у Андропова это не выйдет, он может попробовать провести социально-реформистский вариант, и тут тоже видны кое-какие тенденции. Приведу два примера. Первый — популяризация опыта частного сектора в двух странах — в Восточной Германии и в Венгрии. Пишут сочувственные статьи, да еще намекают, что в Венгрии Андропов сам дал Кадару на это благословение.

Второй пример. В советской прессе описывается еще такая тенденция — бригадам дается на откуп колхозный скот, они выращивают молодняк и себе оставляют 40%. Правда, началось это еще при Брежнев, но сейчас это особо подчеркивается.

О третьем варианте — ничего не делать и все оставить „по-брежневу“ — много не скажешь. Однако тут у Андропова трудности с аппаратом. Я особо отмечаю тот факт, что Андропов не получил поста „президента“, то есть председателя Президиума Верховного Совета СССР. Напомню историю вопроса. Когда Хрущева сняли на октябрьском пленуме ЦК в 1964 г., было решено, чтобы посты генсека и председателя Совета министров СССР не были сосредоточены в руках одного человека — отсюда Брежнев стал ген-

секом, а Косыгин председателем Совета министров. Но в 1977 г. Брежнев обошел это решение тем, что взял на себя пост председателя Президиума Верховного Совета СССР, а по конституции СССР того же года Брежнев практически все политические и социальные функции Совета министров забрал себе, то есть в президиум ВС СССР. Пост председателя Президиума Верховного Совета при нем стал уже не тот, как это было при Калининe, Швернике, Подгорном. Это теперь почти президентский пост. Совет обороны тоже был в руках Брежнева. Раньше высшие генеральские чины давал Совет министров, потом эту функцию Брежнев тоже забрал себе. Конечно, многим он не пользовался, но возможности воспользоваться у него были (а может быть пользовался, да мы не знаем).

У меня не было никакого сомнения, что партийным „наследником“ Брежнева должен был стать Черненко: это очевидно по всему, что происходило до тех пор. Напомню, что я писал в книге „Сила и бессилие Брежнева“:

„Если это будет зависеть от воли Брежнева, то его наследником и должен быть Черненко... Однако все сказанное совсем не означает, что вопрос о наследнике Брежнева уже решен положительно и в один прекрасный день Черненко займет кресло генсека. Совсем нет. Остаток пути к вершине власти у Черненко более крутой и потому более опасный” (стр. 180, изд. „Посев“, 1979 г.).

И действительно — в мае Андропов посадил вокруг умирающего Брежнева своих людей и смог легко стать сам его наследником. Черненко ничего поделаться не мог — у Андропова громадный аппарат, да и войска МВД подчиняются КГБ в оперативном отношении. Но если Андропову было нетрудно занять пост генерального секретаря, то гораздо труднее дело обстояло в Верховном Совете. Верховный Совет, который они сами создали, огромная толпа около 1 500 человек. И Андропов не мог прямо сказать Кузнецову: „Уходи, теперь я тут сяду!” А эти партократы на самом верху между собой свободны. Они сказали примерно так: „Пост генсека ты захватил, с тобой КГБ и армия, что нам с тобой делать? Но поста председателя Верховного Совета мы пока тебе не дадим. В эти так называемые первые 100 дней ты должен доказать, что ты этого поста заслуживаешь”.

Следовательно, возможностей у Андропова, чтобы захватить вообще всю власть, не

хватило. Он совершил только партийный переворот. Поэтому-то мне и кажется, что в вопросе, что будет дальше, не может быть точных прогнозов. Все еще открыто, и каждая из трех тенденций может взять верх.

Главное условие — собственный аппарат

Особенно трудно проводим первый вариант, потому что способен был бы его провести только человек сильный, с хорошим здоровьем. Никогда в истории человек не становился диктатором или революционером в 70-летнем возрасте. Осведомленные люди говорят, что у Андропова был уже один инфаркт, и, действительно, он производит впечатление большого человека. У него даже нет времени, чтобы осуществить первый вариант, и я не думаю, чтобы он принял драконовские законы для его проведения.

Второй же вариант — реформы в социальной области — он бы мог провести без труда. К тому же Андропов — единственный человек, который, опираясь на КГБ и внутренние войска, мог бы их провести. Но тут он, конечно, встретился бы с противодействием партийного аппарата.

Мы с вами помним известные, но очень бледные реформы Косыгина. Почему они сорвались? Оказалось, что если провести эти реформы, то в экономике власть переместилась бы от партийных комитетов к директорам предприятий. А это перемещение власти партаппарату противопоказано. Во время Ленина так называемая „рабочая оппозиция” говорила, что руководство промышленностью должно перейти в руки производственных профсоюзов. Но Ленин сказал: это означало бы, что у руководства окажется 99% беспартийных. А что же мы, партия, будем тогда делать?!

Такое положение в стране и сегодня. Я думаю, что все эти вопросы еще открыты и все эти варианты, вернее их тенденции, существуют. Андропов сейчас, безусловно, пока находится в одиночестве. Гигантская иерархия партийного аппарата пока еще не в его руках. Она была бы у него в руках, лишь если бы он ее полностью обновил. А он чем занимается? Тем же, что и Брежнев, — одного снимает отсюда и переставляет туда, а другого снимает отсюда и переставляет еще куда-то. Из истории большевизма вытекает то, что я называл политической аксиомой: если ты хочешь что-то осуществить, ты должен создать свою собственную иерархию,

аппарат, который из страха, или без страха, тебе служит. Для создания такой иерархии у Андропова, во-первых, нет времени, а во-вторых, это очень сложный процесс.

Теперь еще один вопрос, это вопрос коррумпции. Андропов хочет — это связано тоже с первым вариантом, — опираться на государственный аппарат, ликвидировать коррупцию, ликвидировать эту основную болезнь, которая досталась ему от Брежнева.

Сейчас происходит серия совещаний, идет как бы „инвентаризация“. Все здесь еще в стадии изучения, выявления, констатации, пробы: а нельзя ли все еще поправить по-хорошему? Я убежден, что окончательного слова еще нет и неизвестно, когда оно будет. Очевидно, Андропов боится даже попытаться что-то сказать, боится ошибиться.

Да, экономика (кроме военной) в глубоком тупике. Почему? Кто виноват? Здесь кстати напомнить слова Ленина на XI съезде партии в 1922 г., которыми он напоминал своим ученикам о том, что говорят в народе:

„Но капиталисты все же умели снабжать, а вы умсте? Вы не умеете... Люди-то вы превосходные, но то дело, экономическое дело, за которое вы взялись, вы делать не умеете“. И дальше уже от себя, Ленин добавил: „Мы хозяйничать не умеем“ (В. И. Ленин, Сочинения, изд. 4-е, т. 33, с. 244, Гос. изд. полит. литературы, 1952 г.)

Прошло 60 лет, — а воз и ныне там.

Говорят, что Андропов может поставить Алиева вместо Тихонова. Конечно, это частный вопрос. Однако я считаю, что после опыта со Сталиным, Берией, Микояном и вообще с нашими кавказцами, сейчас поставить во главе государства Алиева психологически трудно, хотя ничего невозможного в „диалектике“ большевизма нет. Но если бы это все-таки произошло, я бы был первым, кто бы удивился.

Если в ближайшее время последует снятие двух лиц — Черненко и Тихонова, то мы можем сказать: началась радикальная революция сверху. Если Андропов хочет быть председателем Президиума Верховного Совета, то он должен убрать именно эти две фигуры и вновь договориться с Устиновым. А с Устиновым ему договориться чрезвычайно легко: „Насчет военных ассигнований — никаких разногласий! Все, что вы требуете, будете получать так же, как получали при Брежневe, а то и больше!“

Теперь еще один вопрос — внешнеполити-

ческий. Вы заметили по советской прессе, что произошел резкий поворот в психологической войне против Запада — в смысле ее усиления. И поэтому первый декрет Андропова — декрет о государственной границе — является одним из предупреждений: „Мы примем решительно все меры, чтобы не рашаталось сталинское здание нашей власти. Мы будем субсидировать внешнеполитические акции освободительных движений!“ Я читаю каждый день „Правду“, и скажу, что во время „холодной“ войны так резко не писали, как сегодня. Тогда оставалось что-то для отступления. Сегодня, кажется, этого нет. Могут ли они так писать без благословения Андропова? Нет, не могут. Андропов плюнул в физиономию Западу, который поспешно объявил его либералом.

Ответы на вопросы

— Вы обратили внимание на усиление антизападного тона в советских органах массовой информации. Но одновременно с этим Андропов сделал серьезную уступку Западу, предложив снизить количество советских ракет среднего радиуса действия до количества английских и французских ракет, вместе взятых, — это прямое признание того, что в настоящее время СССР обладает в этой области превосходством, а ведь раньше это всегда отрицалось. Поэтому возникает вопрос: насколько антизападный тон советской пропаганды предназначен для Запада и насколько, может быть, в большей степени — для собственного народа, чтобы постоянно поддерживать определенный „облик врага“, борьба с которым „требует жертвенности“?

— Одно другому не мешает. Они пугают и свое население. Но основная тут цель, как мне кажется, — оторвать Европу от Америки. У американцев в Европе армия в 350 тысяч человек, и они хотят дать этой армии наиболее эффективное оружие. Если же европейские страны им в этом будут препятствовать, то в один прекрасный день американцы могут вообще уйти. Для того, чтобы понять логику некоторых европейских руководителей, толкающих Америку к этому, надо быть феноменально умным человеком. Я во всяком случае их логику не понимаю.

Вечный союзник советского правительства в психологической борьбе против Запада — искусственное культивирование страха среди собственного народа и на самом Западе. Я стопроцентно убежден, что Советский Союз никогда не нападет на государство, которое сильнее его или равно ему. Он может напасть на Финляндию, на Прибалтику, на

Афганистан. Не верю я и чтобы они пустили ракеты... Они их поставили для того, чтобы придать солидность своим политическим претензиям. Демонстрация силы существовала испокон веков, и Советский Союз этим средством пользуется весьма успешно.

Американские ракеты существуют пока только на бумаге, но „прогрессивные силы” на Западе почему-то пугают европейцев ими, а не советскими ракетами, которые на Европу уже направлены. Я думаю, что в нашей работе мы должны особенно подчеркивать этот момент, это искусственное культивирование страха для политического шантажа.

— Вы считаете, что Брежнев предполагал своим наследником Черненко и что Андропов пришел к власти вопреки этому, внезапно. Как, по вашему мнению, это произошло?

— У меня только теоретические выкладки, которые я считаю очень правдоподобными. На них я подробно останавливался в статье в „Посеве” (№ 1, 1983 г.). Добавлю: Брежнев подписывал любые ассигнования для армии, при Брежневе Советский Союз стал военной сверхдержавой. Советский флот до войны осуществлял лишь береговую оборону. А сейчас нет ни океана, ни моря, где не было бы советских военных кораблей. Горшков один раз сказал так: „Наши корабли защищают государственные интересы Советского Союза в каждом уголке земного шара”.

Андропов мог обещать: средства для армии будут выдаваться так же неограниченно, как при Брежневе, что он не будет пытаться выходить из кризисов, как Хрущев, за счет перекачки средств из военного бюджета в гражданский. После этого армия могла гарантировать свою поддержку ему, а не Черненко. В этом, я считаю, и содержится секрет его победы, потому что сам с КГБ он захватить власть может и мог бы, но без поддержки армии власть бы эта была непрочной. Я считаю, что был треугольник: аппарат — армия — полиция. Причем договорились между собой силы, которые соперничают друг с другом. — Я имею в виду армию и КГБ. Однако сейчас они посчитали необходимым заключить между собой договор.

Они же решили продолжать экспансию во внешнем мире. Мне кажется, что многие русские гордятся этой экспансией и своим присутствием во всем мире, тем, что, по аналогии с довоенной Британской империей, можно сказать: „Над Советской империей ни-

когда не заходит солнце”. Конечно, я говорю не о всех, а лишь о фанатиках. Но ведь фанатиков немало, и они — активный элемент.

— Как тогда объяснить циркулировавшие на Западе слухи, что Андропов был против вторжения в Афганистан? Сейчас в советской прессе начали больше писать об Афганистане и о том, что там погибают люди. Не считаете ли вы в связи с этим возможным, что Андропов подготавливает уход из Афганистана?

— Если бы это было так, то трудно себе представить, как Андропов пришел к власти, если у него не хватило сил предотвратить даже вторжение в Афганистан. Я думаю, что эти слухи пускаются намеренно, как пускаются слухи, что это он спас Венгрию в 1956 году. Пускается также слух, что он предотвратил агрессию в Польшу. Я считаю, что эта информация поступает из отдела дезинформации КГБ.

У Андропова был хороший повод уйти из Афганистана — сразу после смены руководства. Или вывести несколько дивизий и сказать: „Мы уходим”. Какой огромный авторитет и в стране, и на Западе он завоевал бы этим! Или если бы не разрешил судить членов польского КОРА. Или если бы начал доказывать свой либерализм с освобождения Сахарова, Шаранского, Орлова, да вообще — всех диссидентов. Однако ничего такого не происходит. Наоборот, пошла новая волна арестов, новые суды с максимальными сроками. Если не КГБ сочиняет легенды о либерализме Андропова, то тогда этим занимается сам Запад. На Западе много писали, что Андропов „человек с головой”. Однако все, что он до сих пор сделал, об этом не свидетельствует. А может, голова и была бы, но нет возможностей?

— НТС считает, что зажим внутри страны будет загонять оппозицию все более и более в подполье и вынуждать ее на иные действия, чем сейчас. Что мы, по Вашему мнению, должны были бы делать?

— Я не компетентен интерпретировать решения НТС, но эту вашу позицию я разделяю. Мы не придерживаемся известного лозунга „чем хуже, тем лучше”, прежде всего мы хотим, чтобы наши народы жили прилично, пусть даже пока при этой власти. Поэтому все наши анализы и конструктивные предложения должны быть сформулированы так, чтобы подсказывать если не правительству, то разумным кругам, или, как их называет Поремский, конструктивным силам, разумные альтернативы.

Вопрос поставлен правильно. В дальнейшем политическая эмиграция должна, вероятно, заняться более серьезно и более систематически поиском положительных ответов на эти проклятые проблемы, причем таких ответов, на которые власти нам будет трудно возражать. Конструктивная оппозиция, убедительно выдвигающая альтернативные решения, против которых трудно возражать, резко подымет наш авторитет политической оппозиции внутри страны и за рубежом.

Я даже не думаю, что во что бы то ни стало надо „отрицать ради отрицания” все исключения правительственные меры, если они действительно направлены на улучшение положения народа. Конкретно: мы, например, за то, чтобы успешно была бы выполнена „Продовольственная программа”. Кто может быть против этого? Мы хотим, чтобы

наш народ имел хлеб насущный. Но строить такое количество ракет и бросать миллиарды Кубе и другим странам, когда не хватает на хлеб? Надо соблюдать меру. Никто не выступает против обороны страны. Но то, что они сейчас затевают, есть, мягко говоря, превышение обороны. Мы живем на Западе и видим, что никто на Советский Союз нападать не собирается. А советское руководство мобилизует всякие кубы, вьетнамы и тому подобно. Куба, оказывается, стоит миллиард долларов в год. Еще 5—6 лет тому назад она стоила 500—600 миллионов долларов. А сколько стоит Ангола и другие страны!

Нужно смело ставить вопросы, которые в Советском Союзе принято называть вопросами об узких проблемах. Мы должны искать духовный и психологический контакт с разумным советским человеком.

● ПРОБЛЕМЫ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЫ

Попытка прогноза на будущее

Роман РЕДЛИХ

То, о чем я буду говорить, — это не стратегия. Это просто прогнозирование: что нас ожидает в ближайший исторический период времени? В каких условиях нам предстоит действовать?

Положение в стране и в мире характеризуется силами инерции. Настроения — потеря надежд и неопределенностью перспектив. Со времени убийства Кеннеди в США и отставки Хрущева в СССР — ни в Соединенных Штатах ни в СССР не делается серьезных попыток добиться радикального изменения положения вещей. А без радикального его изменения невозможно решить стоящие перед человечеством проблемы.

За последнее 20-летие выяснилось, что надежды на конвергенцию капитализма и социализма (а проще сказать — на добровольное превращение советской власти в нечто иное) не оправдались по той простой причине, что никакой доброй воли у большевиков нет. Это лишило почвы диссидентское демократическое движение в социалистических странах, но подорвало и позиции так называемых „прогрессивных сил” в капиталистических.

Изложение доклада, прочитанного на одном из совещаний НТС в апреле 1983 г

Возможно и даже вероятно, что надежды на возрождение большевиков когда-нибудь снова оживятся, но в настоящий момент они, хоть и не исчезли, но значительно уменьшились.

Термоядерный пат, а точнее мистический ужас перед атомным грибом, не позволяет КПСС воспользоваться своим превосходством в сухопутном вооружении и захватить Западную Европу с ее промышленным и Ближний Восток с его энергетическим потенциалом. Ползуя экспансия коммунизма происходит по-прежнему так называемой тактикой „салаями”, отрезанием мелких кусков. Это держит США в постоянной маневренной обороне и не позволяет бросить силы на решительную борьбу с угрозами перенаселения, истощения ресурсов и отравления среды обитания. Разделенный на два лагеря мир катится навстречу этим угрозам, которые предвидел и описал А. Сахаров. Необходимость всемирно согласованных радикальных решений очевидна, но возможность принятия их зависит от отношений США — СССР, изменить которые, пока КПСС у власти, невозможно.

Президент США обладает большой, но не безграничной властью. Он может опереться

на все шире распространяющееся, но еще далеко не всеобщее сознание, что продолжение политики „разрядки” губительно для США и что, следовательно, надо искать каких-то других путей. Ему удалось собрать в Белом доме группу единомышленников, готовых вместе с ним прошушпывать эти пути. Эта группа считает, что сговориться с КПСС в ее сегодняшнем виде невозможно. Отсюда задача США: сделать КПСС более сговорчивой, положив конец ее внешним успехам.

Добиться этого, по мнению Белого дома, можно путем элементарного давления в опоре на превосходящую военную и экономическую мощь США и стран НАТО. Сговорчивость и несговорчивость, однако, понятия расплывчатые и оставляют КПСС большие возможности противодействия и маневрирования в рамках отлично отработанной тактики последовательной „борьбы за мир и разрядку международной напряженности” в опоре на „прогрессивные силы”, прочно закрепившиеся в системе информации и в аппаратах управления капиталистических стран.

Изменения, внесенные президентом Рейганом в политику США, носят таким образом пока лишь тактический характер и не выводят ее за рамки соперничества в опоре на силу и страх.

Поэтому, я думаю, нам нужно оставаться на своей старой позиции: искать в западном мире друзей независимо от политики их правительства, ибо правительства как в США так и в Европе, может быть изменяют свои тактические приемы, но ставят своей целью не свержение коммунистического режима в нашей стране, а только стремятся сделать его более уступчивым.

*

В нашей стране положение осознается как тупиковое. Ни на верхах, ни внизу никто уже не верит в полезность делаемого им дела. Любое — даже разумное — распоряжение, пока оно спустится сверху вниз, доводится до абсурда, так как на каждой ступени каждый исполнитель стремится извлечь из него максимум личной выгоды. В стране идет развал, остановить который можно только радикальными мерами. Правящий номенклатурный класс, на который опирается власть, не проявляет готовности поступиться своими привилегиями и состоит из людей, привыкших работать на базе марксизма-лени-

низма и партийной этики. К радикальным изменениям эти люди отнюдь не склонны.

Сможет ли Андропов изменить тут что-либо? Попытка поправить дело андроповским „нэпом” („Наведем Элементарный Порядок”) — полумера, которой нельзя положить конец коррупции, поскольку без нее ни народ, ни правящий класс просто не могут существовать.

Остановить запущенный Брежневым внутренний развал можно было бы лишь двумя решительными мерами, а именно: отказом от внешней экспансии и переходом на рыночное хозяйство.

Нет сомнений, что американцы горячо желают этого и что их можно было бы „купить”, приняв их требования в Женеве, выведя войска из Афганистана, хозяйство же поправить, допустив в него не только образование отечественных капиталов, но и иностранные кредиты, на которые капиталистический мир, вероятно, не поспешил бы.

Итак, выход из тупика есть. Но проведение таких мер означало бы, по сути дела, отступление на путь конвергенции, на котором реальный социализм ждала бы неминуемая гибель. По этому пути Андропов не пойдет.

Рейган собрал в Белом доме своих единомышленников. А есть ли они у Андропова? На кого мог бы он опереться, если бы ради спасения страны решился на указанные меры?

Нет сомнений, что целеустремленное властепоклонство сталинской эпохи, по меньшей мере на уровне как ЦК и его референтов, так и на уровне работников главков и министерств, то есть именно там, где делается практическая политика, сменилось беспомощным фактопоклонством. Этим людям совершенно безразлично, чему служит их деятельность. С ними можно делать, что угодно. Они все хотят лишь нравиться начальству и грести под себя. Однако не на базе единомыслия.

Результат их работы — не мысли, а руководящие указания, вырабатываемые на основе марксизма-ленинизма, который из догмы превратился у них в руководство по составлению указаний. Здесь с успехом отыскиваются тактические приемы и пропагандные формулы для проведения в жизнь неизменной стратегической доктрины. Отказ от этой доктрины вызовет у них не столько возмущение, сколько растерянность. Принципиального сопротивления не будет, но и эффективной поддержки ожидать не приходится.

От рядового, ограниченного личными интересами обывателя, ни секретари, ни члены, ни референты ЦК, ни тем более министры, директора и генералы не отличаются ничем.

Отказ от марксистско-ленинской доктрины сам по себе вообще мало кого огорчил бы. Но вытекающие из него практические мероприятия больно ударили бы по интересам партийного аппарата и военно-промышленного комплекса, то есть именно тех сил, на которых зиждется режим и которые выдвинули не иллюзорного добронамеренного, а реального Андропова на пост генерального секретаря ЦК и ждут от него не спасительных реформ, а соблюдения именно своих интересов и исполнения именно своих заданий. Отказаться от них значило бы поэтому практически отказаться от власти.

Вывести страну из тупика можно только ценой отказа от единовластия КПСС, то есть в опоре на оппозицию. Оппозиция эта существует на всех уровнях советской жизни, в том числе и в партаппарате и в военно-промышленном комплексе. Эту оппозицию мы и обозначили как „конструктивные силы”. Она выражается пока в неудовлетворенности положением вещей и в понимании необходимости перестройки, причем именно в направлении отказа от экспансии и хозяйственной монополии. Силы оппозиции, однако, расщепоточены и лишены возглавления. Андропов совершенно не пригодная для этого фигура. В качестве долголетнего председателя КГБ именно он успешно душил все зачатки организующейся оппозиции. И не ему искать в ней опоры.

Можно почти с полной уверенностью предсказать, что по крайней мере на ближайшее время новый генсек будет продолжать политику старого. Это значит, что во внешней политике на давление США СССР будет реагировать более или менее эластичным маневром, компенсируя свою сдержанность на Ближнем Востоке развертыванием „прогрессивных сил” в Латинской Америке, а компромисс в Женеве — укреплением своих дальневосточных и полярных баз.

Во внутренней политике попытки поднять рабочую дисциплину и ограничить блат будут — несмотря на заложное в этом противоречие — сопровождаться попытками мобилизовать хозяйственную личную инициативу. И те и другие попытки будут скорее стимулированы, чем тормозить развал.

Интерес к работе КГБ в центральном руководстве КПСС будет при Андропове еще

большим, чем он был при Брежневем, что объясняется отчасти и биографией нового генсека. Андропов не только понимает, что именно нужно не допускать и пресекать, но имеет и прямой личный опыт недопущения и пресечения. Это значит, что органы не только не будут иметь затруднений в расходовании средств и вербовке кадров (таких затруднений и раньше никогда не было), но останутся центральным объектом внимания и заботы лично товарища Андропова. А это значит, в свою очередь, что самостоятельность председателя КГБ будет практически ограничена. Едва ли можно сомневаться в том, что генсек будет сам курировать органы. Это расширит сферу вмешательства, но Андропов не сможет уделять работе органов столько же внимания. Это увеличит разноречивость в работе органов, увеличит момент произвола в их деятельности, подчеркивая лишней раз фактивность советской законности и подрывая последние надежды на возможность легальной оппозиции режиму.

Военно-промышленный комплекс по-прежнему будет обладать решающим влиянием на Политбюро. Возможен ли здесь польский вариант, вариант Ярузельского? В Польше партийный аппарат не смог справиться с оппозицией и начал сам разваливаться, но сохранился в армии и в органах госбезопасности. И верный коммунист Ярузельский создал некую военно-полицейскую диктатуру. Я думаю, что и в СССР партийный аппарат справиться с развалом не сможет, и тогда на повестку дня может стать вариант Ярузельского. Это будет означать потерю власти для партии, но не для большевиков. Тупик останется. Пока же говорить о переходе с партийной на военно-полицейскую диктатуру в СССР у нас нет оснований.

*

Для освободительной борьбы складывающаяся таким образом обстановка скорее благоприятна. Время работает на нас. Развал большевистской системы будет сопровождаться не только дальнейшим ростом недовольства и поиском путей ухода и личного спасения, но и поиском спасения для страны и народа, поиском другой политической перспективы.

Наряду с продолжением правозащитного движения, еще при Брежневем начался поиск более радикальных путей борьбы, направленной уже не на создание легальной оппозиции, а на свержение диктатуры КПСС. Иностраный корреспондент перестал быть магиче-

ской фигурой, от которой зависело распубликование на Западе и возврат в Россию в виде печатного слова и радиовещания тех или иных спасительных идей. Выработавшиеся за время разрядки приемы борьбы, хоть и без прежнего энтузиазма, будут, конечно, применяться и впредь, но наряду с ними будут прощупываться и новые, нередко проблематичные направления и приемы, действительность которых будет проверяться на практике. В центре внимания будут стоять при этом вопросы отстройки нелегальной организации и обострение методов борьбы.

Разумеется, сотрудничество в составлении политических программ, как и бесконтрольное распространение информации и идей, — по советским законам действие наказуемое; разумеется, и оно не может осуществляться без элементарной организованности. Но если здесь достаточно и поверхностных связей между сочувствующими друг другу деятелями и группами деятелей, то тесные, закреплённые круговой порукой связи между ними неизбежны там, где подготавливаются и проводятся сопряженные с крупными рисками операции, как например большие забастовки, сопровождающиеся политическими требованиями, массовые демонстрации и другие радикальные действия, порождаемые категорическим отказом власти выполнять какие бы то ни было требования населения.

В ходе радикализации освободительного движения, вероятно, появятся группы, готовые вести такого рода действия. Эти группы, естественно, будут разрабатывать и подготавливать свои акции в подполье и в силу этого разрозненно. Быть может, некоторые из них (только некоторые!) будут искать контактов именно с нами.

О действиях большинства из них у нас не будет никаких или только отрывочные, неточные и неполные сведения. Ни направлять их борьбу, ни даже активно соучаствовать в ней мы технически, а зачастую и психологически, не сможем. Идею окормление, очевидно, будет не прямым и без организационных связей. Сила его будет соответствовать нашей известности и влиянию в стране. И здесь мы тоже должны выступать прежде всего как общероссийская политическая сила, способная повести страну, иначе говоря, как носитель политической перспективы, которая идет на смену диктатуре КПСС. Добиться признания нас такой силой — значило бы разрешить задачу хотя бы неполного преодоления или хотя бы частичной компенса-

ции неизбежной в подполье разрозненности, без преодоления которой любая, пусть самая талантливая и жертвенная революционная группа с основанием будет чувствовать себя в тупике. Я не вижу пока, кто бы другой, кроме нас, мог на себя эту задачу взять.

Намечается и некоторое улучшение возможностей НТС за рубежом. Если большевики не решатся в этом или в следующем году использовать свой военный перевес и захватить Европу (а они, по всей видимости, уже не способны на такой риск), то их неуступчивость во внешней политике при наблюдающемся уже и извне внутреннем развале может толкнуть США на новые, более жесткие, поправки к доктрине Рейгана. Однако сменить заведомо неразрешимую задачу сделать большевиков сговорчивыми на задачу замены их другим, более приемлемым партнером, Белый дом навряд ли решится. Но что американский антикоммунизм станет более активным, а возможно и более смелым, можно предсказать с достаточной степенью вероятности.

Стремление посылить поддержать антиправительственные настроения и антиправительственную деятельность в странах социализма и тем ослабить КПСС — существовало на Западе всегда. Нельзя рассчитывать, что оно станет господствующим (разве что в ходе уже развивающейся революции), но надеяться на его усиление, думается, можно и даже нужно. Надо предвидеть при этом, что, не делая поддержку антиправительственных сил в СССР решающим звеном своей политики, США смогут позволить себе поддерживать без разбора любые, могущие быть им интересными силы, судя при этом не по их идейной направленности, а лишь по степени их разрушительности для советского режима. Сдерживающим моментом при этом будет постоянное противодействие пацифистских и левонастроенных кругов в капиталистических странах и, несомненно, существующая забота в Белом доме о послебольшевистском положении вещей в России и во всем мире: в США, как и в СССР, люди боятся, что при падении КПСС воцарится хаос, в котором могут начать взрываться термоядерные бомбы.

Этот страх можно если не рассеять, то чувствительно ослабить только ясной перспективой послебольшевистского будущего. В этом направлении задумана и ведется наша работа над альтернативами: каким должно быть здоровое Российское государство.

**«Им нужны великие потрясения
— нам нужна великая Россия!»**

Эта фраза, взятая нами из публикуемой ниже самиздатской статьи и вынесенная в заголовок, была произнесена П. А. Столыпиным в Государственной Думе в 1907 г. в полемике с левыми партиями. Великие потрясения, которые принесли России эти партии с 1917 года, — известны. Но потрясения эти продолжаются. Об одном из них, планируемом сегодня, идет речь ниже в статье „Отечество в опасности!“ неизвестного самиздатского автора.

Есть такой горький анекдот: во время парада на Красной площади одна за другою проходят, все возрастая в размерах, ракеты, и вот, наконец, после самой большой, чуть ли не в версту длиною, в почтительном одиночестве следуют с гордо поднятыми головами три невзрачных лысоватых человечка с папками и рулонами карт в руках. „А это кто?“ — недоумевают непосвященные. „О! — отвечают им знатоки. — Это люди из Госплана — страшнейшей разрушительной силы товарищи!“

Зерно истины в побасенке есть, и немалое, однако смещено направление — ведь бьют-то подобные деятели не во врагов, а в своих. И сравнение с ракетами сегодня как раз кстати: последний удар современных продолжателей тех горе-экспериментаторов — от Троицкого до Хрущева, что практиковались на живом теле родины, нацелен в сердце ее, Россию, и стоит он, по их же собственным подсчетам, в д е с я т ь о больше того неполного миллиарда, что запросил Рейган на новую систему „МХ“. Тем не менее, в отличие от заокеанских Штатов, средства эти у нас уже начали отпускаться...

Речь идет о намеченном к выполнению грандиозном злодеянии — переброске воды рек европейского Севера России и Сибири на юг; автор проекта А. С. Березнер, высокий покровитель — Председатель Госкомитета по гидрометеорологии и контролю природной среды Ю. А. Израэль.

Самая большая река Европы — Волга — в итоге сходных размашистых преобразований зарегулирована до предела и перестала давать достаточное питание Каспийскому морю. И вот, чтобы прикрыть одну нанесенную природе рану, торопятся вырезать из ее тела кусок в другом месте, гораздяс не только вышить реки — кровь земли одного из последних заповедных краев страны, но и вырвать самую эту землю из-под ног — для „за-топления и подтопления“.

Общую картину чудовищной программы показал директор Института водных проблем Академии наук Г. В. Воропаев, руководивший комиссией по ее изучению, в статье — подчеркнем это особо, — направленной в пользу проекта („Водные ресурсы“, 1982, № 6). Предусматривается запрудить плотинами и затем по руслам и шлюзам перекачивать в обратную сторону воды Онежского озера, озер Лача и Воже на реке Онеге, рек Сухона и Сев. Двина — через Рыбинское водохранилище в Оку; а из Печоры — в Каму. В земле, названной вполне по-фашистски „зоной изъятия“, „затопятся и подтопятся“ Великий Устюг, Каргополь, Тотьма, Белозерск, Кирилло-Белозерский, Соловецкий и Спас-Каменный монастыри, будут задеты Вологда, Ленинград и Москва. Сухона при этом будет превращена в „антиреку“ (!).

В таких же понятиях, живо приводящих на ум образы светопреставления, рассказывается о „запланированном“ ущербе: „возможны потери“ самого большого на европейском севере стада семги — на 90%, улова на Сев. Двине — на 50%, на Онеге — на 50%, в озерах Лача и Кубенском — на 80—90% (на Кубенском полностью исчезнет редчайшая кубенская нельма). На Печоре годовой сток воды уменьшится на 48—76%, прекратится миграция рыбных стад и судоходство по руслу и притокам. В Рыбинском водохранилище в непосредственной близости от Москвы летом понизится, а зимой повысится температура воды, что повлечет за собой рост влажности и увеличение туманов. Для Ленинграда через рассматривался вариант, когда перекачка воды из Онежского озера на юг приведет к тому, что водность вытекающей из него Свири снизится на 40—80%, расход воды упадет до нуля, течение временами будет меняться на противоположное, изменятся течения и водообмен в Ладожском озере, сократится водность Невы...

А „в качестве основного варианта дальнейшего развития” „представлен вариант „Онежская губа”, предусматривающий отсечение от Белого моря Онежской губы дамбой, проходящей через Соловецкие острова” (более ста км длинной!).

В Сибири вода из Оби будет забираться через „Анти-Иртыш” на юг, при этом затопление речной поймы, где производятся основные корма, упадет на 50%, улов — на 25%, в том числе будет потеряно до 9000 т осетровых и лососевых рыб в год. Выселению подвергнутся по всей территории СССР десятки тысяч человек, затоплению — десятки тысяч гектаров земель, из них не менее дюжины пахотных.

Вывод гос. комиссии по проекту гласит:

„Экосистемы многих водоемов и речных систем северных областей (Ладожского оз. Сев. Двины, Сухоны, Печоры и др.) уже сейчас находятся на грани разрушения, и отъем воды может ускорить этот процесс. Установлено, что переброска до конца века дополнительной воды в проектных объемах в бассейны южных морей только в небольшой степени компенсирует рост безвозвратных изъятий стока и не может полностью решить основные проблемы. Не решит переброска также и вопроса качества воды в реках южного склона. Необходима коренная перестройка всего водного хозяйства страны, на что потребуются несколько пятилеток... — Поэтому (!!) переброска до конца столетия небольшой части стока северных рек в бассейн Каспийского моря должна рассматриваться как вынужденное, но необходимое природно-охранное (!!) мероприятие, способное предотвратить деградацию экосистем Каспия” (знаки в скобках — самиздатского автора. — Р е д.).

Каждое положение проекта сопровождается оговорками типа: „К сожалению, исследования системы недостаточны, но можно ожидать существенных изменений...”. В конце концов размер „изменений” прямо назван планетарным:

„Масштабы намечаемого вмешательства при частичной переброске речного стока как в территориальном, так и во временном плане исключительно велики и беспрецедентны. Такими мероприятиями затрагиваются природные процессы на всех уровнях круговорота веществ и потоков энергии в биосфере”.

И все это громадное „химероприятие”, охватывающее миллионы квадратных километров земли, миллионы человеческих судеб, подготовлено и решено втихомолку: тираж спецжурнала с вышеизложенной статьей, единственной в печати рассказывающей о нем, составляет... 1 634 экз. Обязательство

же водворить первую его очередь в жизнь к 1991—1994 гг. авторам удалось просунуть в „Продовольственную программу” в надежде, что планы на этом уровне и обсуждать запрещено.

Но не сошлись у них концы с концами: затаенная как будто для помощи Каспия переделка лица земли, как явствует из слов самого Воропаева, не даст Каспию ровно ничего! — „Принято решение о подаче 6 км³ воды в Волгу из Онеги в год и одновременно о подаче 6 км³ воды из Волги в Дон”. Но и орошения Поволжья, ради которого вроде бы собирались поворачивать вспять реки, тоже не предвидится: „Основной прирост орошаемых земель будет не в бассейне Волги, а... на Северном Кавказе”. Здесь это, оказывается, „эффективнее”. То же самое и для Сибири: „Прирост орошаемых площадей — в Средней Азии 2,3 млн. га, в Казахстане — 0,6 млн. га, а в РСФСР... — 0,4 млн. га”. Последнее помогает объяснить появление еще двух активных проводников программы — пресловутого зам. министра мелиорации и орошения Полад-заде и проректора Московского гидромелиоративного института Айдарова, привлеченных, как видно, сугубо местническими интересами.

И еще один завершающий штрих: по просьбе Коми АССР, уважая ее равноправие, в особенности накануне 60-летия СССР, проект в части, касающейся Печоры, пока до поры отложен и в первую очередь начнет выполняться на Онеге и Сухоне.

Вот тут и настает время спросить: а кто позволил в преддверии этого 60-летия забывать о главном, стержневом народе государства, вокруг которого и собралась наша громадная страна?! Как можно, не спросив его мнения, наносить ему такой не только материальный, но и духовный ущерб? Ведь русский Север — это не одни затопляемые памятники архитектуры мирового значения, это и колыбель нашей культуры прошлой и настоящей — недаром именно отсюда распространилась сегодня волна „деревенской литературы”, неудачно названной, однако на нынешний момент наиболее влиятельной и нравственно здоровой. Делая бесплодными Вологодчину и другие области Нечерноземья, уводя под воду Кирилло-Белозерскую обитель и Соловки, начливаясь на тысячекilометровые реки и самое Белое море, охваченные гигантоманией прожектеры рубят корень, стальной хребет содружества наших на-

родов — Россию, оскорбляя национальное достоинство ее жителей.

При встрече критики они торопятся перевести разговор в узкопрофессиональные рамки, чтобы уязвить оппонентов за „недостаточно научный” подход, создают видимость гибкости уступками в размерах нескольких цифр, за которые и сами-то не ручаются, даже „обижаются”, когда противники их обращаются за поддержкой к общественности — как будто могут существовать на свете какие-то „сторонники” г е н о ц и д а в отношении русского народа. А это именно то слово, что не раз уже было произнесено вслух по данному поводу. Сейчас не время обсуждать, намеренно или ненамеренно стремится бойкая группа протолкнуть в дело проект уничтожения половины России, нарочно или оплошно действуют они при этом вызывающе по отношению к самой многочисленной, но до поры терпеливой нации СССР, грозя расколоть ее союз с остальными в государстве и в армии. Сейчас нужно успеть схватить их за руки и оттянуть занесенный над свободными водами нож плотин.

Новое руководство, судя по его первым шагам, стоит за более разумное управление экономикой, основанное на повышении качества труда, а не количества разбрасываемых на ветер средств. Поэтому мы призываем, постоянно оставаясь в рамках лояльности, всех граждан России, где бы они ни находились, настойчиво требовать широкого открытого обсуждения и осуждения планов уродования их отчизны. Отстояли Байкал — отстоим теперь русский Север!

Три четверти века назад были произнесены вещие слова: „Им нужны великие потрясения — нам нужна великая Россия”. Тогда они не были восприняты, и многие годы ценою десятков миллионов жизней и рек горького пота стране пришлось восстанавливать утраченные в краткий срок мощь и единение. И вот сегодня перед нами стоит тот же выбор: „Им нужны великие потрясения — нам нужна великая Россия!” Делать его — неизбежно, и иного выхода — нет.

Москва, ноябрь 1982 г.

*

От редакции. Считая чрезвычайно важной поднятую автором статьи проблему, обращаем внимание читателей на другие материалы на эту же тему, напечатанные в „П о с е в е”: Г. Юрьев, „Лишь общими усилиями „дружны ученых и писателей...”” (о работе писателя Василия Белова „Спасут ли Каспий Воже и Лаца?”) — в № 9 за 1982 г.; Г. Юрьев, „Опасные проекты” — в № 6 за 1980 г.

**РАЗМНОЖАЙТЕ
ДОСТУПНЫМИ ВАМ СПОСОБАМИ
СТАТЬИ ИЗ „П О С Е В А”
И РАСПРОСТРАНЯЙТЕ ИХ**

**Народно-Трудовой Союз
российских солидаристов**

Народно-Трудовой Союз российских солидаристов (НТС) существует с 1930 г. Основная идея НТС, развивавшаяся в названии организации — построение свободного Российского государства, основанного не на насилии и классовой борьбе, а на выявлении народной воли, свободном труде граждан и солидарности всех слоев общества в служении общему благу. Сегодня НТС борется за отстранение КПСС от власти, устранение существующего режима и проведение в нашей стране следующих перемен:

- отказ от насаждения во всем мире „братских” режимов и от помощи им; нормализация отношений с Западом; возвращение всех наших войск из-за границы; сохранение боеспособности армии на уровне, достаточном для отражения иностранного вмешательства в наши дела;
- обращение всех средств и усилий на разрешение внутреннего, углубляющегося кризиса во всех областях жизни;
- поднятие жизненного уровня, для чего надо: освободить огромные средства, расходуемые на ненужные нашему народу, идеологически обусловленные цели; отказаться от системы тотального планирования; ввести в экономку принципы свободного рынка, поощрять частную инициативу, заинтересованность людей в результатах своего труда;
- восстановление правды о прошлом России; устранение препятствий для развития русской национальной культуры, а также культур других народов нашей страны;
- создание открытого общества и условий для политического плюрализма; введение правовых норм регулирования общественной жизни; освобождение политических заключенных; привлечение всего населения к обсуждению дальнейших мер по оздоровлению жизни в стране; подготовка и проведение выборов в органы управления на всех уровнях.

Никто за нас нашего дела не сделает. А делать все возможно, пока не поздно, нужно сейчас. На территории СССР группы НТС действуют полностью: распространяют литературу, листовки, информацию о положении в стране, фактах сопротивления; привлекают к работе надежных людей, способствуют созданию независимой атмосферы и росту веры народа в свои силы. Между собой эти группы не связаны, но имеют связь с зарубежным центром, который обеспечивает их литературой, печатной техникой и осуществляет координацию их действий. Если невозможно установить связь с зарубежным центром, допускается вступление в НТС самоприемом. Письма в зарубежный центр НТС следует отправлять с везижающим на Запад надежным человеком по адресу:

Postbus 902, Rotterdam, Nederland (Голландия)

О заговоре офицеров Балтийского флота

С. СОЛДАТОВ

Сергей Иванович Солдатов, известный деятель подпольной организации „Демократическое движение Советского Союза“ (возникла в конце 1960-х годов, о ней см статью С. Солдатова в „Посеве“ № 9, 1982 г.), рассказывает о другой подпольной организации, созданной военными, с которыми у него была связь. Об аресте и суде над офицерами и моряками Балтфлота сообщалось в „Посеве“ № 11 (1969 г.) и № 11 (1970 г.).

Июньское утро 1969 года, город Таллин. Я на своем рабочем месте, в методическом отделе Комитета профессионально-технического образования. Устроился с большим трудом после того, как был уволен из Таллинского политехнического института, с должности преподавателя технологии машиностроения. Формально — по сокращению штатов, на самом деле — по требованию КГБ. Чекисты посчитали, что, высказываясь в пользу демократических преобразований в стране, я вредно влияю на студентов и преподавателей.

Внезапно отворяется дверь и входит человек средних лет в штатском, в очках, почти интеллигентного вида, но с настороженно-ироническим выражением лица — и поразительно похожий на Гиммлера.

— Вы гражданин Солдатов, Сергей Иванович?

— Да. Садитесь, пожалуйста.

— Да нет... Я из Комитета — вот мое удостоверение.

Внутренне подтягиваюсь, подавляю поднимающееся чувство гнева. Мелькает мысль — неужели уже арест? Столько дел еще не окончено...

— Давайте сюда! — говорю грубо. Из краснокожего удостоверения видно, что передо мной капитан госбезопасности Исмикеев.

— Вам придется проехать с нами. — За его спиной возникают еще две внушительные фигуры.

— Это куда же?

— Для начала на вашу квартиру. Надеюсь, ваша жена дома?

— А санкция прокурора у вас есть?

— Все по закону, не сомневайтесь.

— Ваша законность уже стоила жизни миллионам.

— Я исполняю приказ. Пройдемте.

Через несколько минут, тут же нарушив закон (на бешеной скорости, не соблюдая правил уличного движения), мчмясь в чер-

ном лимузине — 4 оперативника КГБ и я. — Сзади следует вторая машина — там тоже оперативная группа. Оборачиваюсь с переднего сиденья и рассматриваю лица.

— Что, знакомых ищите? — спрашивает Исмикеев.

— Нет. Запомнить хочу вас всех...

В ответ — молчание. Подъезжаем к нашей квартире. Предъявляют постановление прокурора. Начинается долгий и кропотливый обыск. Основание: „Гражданка О. Бодренко показала, что Солдатов встречался на ее квартире с неизвестными“. Изымается, несмотря на протесты, моя переписка с писателем В. Померанцевым, стихи „Мечта о воле“ и „На смерть Кеннеди“, „Декларация прав человека“ и, что особенно обидно, рукопись „Мир, человек и время“, на которую ушло столько усилий.

На этот раз меня еще не арестовывают. Но вскоре подвергают усиленным допросам в следственном управлении КГБ Эстонской ССР (Таллин, ул. Пагари, 2). Допрашивает старший следователь А. Никитин по делу „Гаврилова Геннадия Владимировича и группы офицеров Балтийского флота, обвиняемых в антисоветской деятельности“. Попытки узнать что-нибудь о моих контактах с правозащитным движением в Москве и других городах, а также с мятежными военноморскими офицерами я отmel сразу, несмотря на прямые угрозы. Тогда моей обработкой занялся сам начальник следственного управления КГБ ЭССР полковник Л. Барков, впоследствии возглавивший УКГБ города Ленинграда.

Со мной он разыгрывал роль либерала и гуманиста, с познаниями в различных областях. В ответ на мои возмущенные слова о том, что в СССР отсутствует свобода слова, он сказал, что читал „Доктора Живаго“ и считает, что его следует опубликовать. Мои нападки на ст. 70 УК РСФСР, которая служит орудием расправы с инакомыслящими, он

пытался парировать тем, что дескать и в Великобритании существует закон „Об оскорблении Его Величества“.

Потом мне были предъявлены показания дочери капитана 1 ранга Бодренко и офицера Балтфлота А. Косырева о встречах со мной и о содержании переговоров.

— Своим злостным отрицанием вы уже не спасаете Косырева, Гаврилова и других, — сказал Барков. — Но Олю Бодренко вы подводите под угрозу ареста.

— Я не могу облегчать ничьей судьбы, идя против своей совести, — ответил я.

Однако в случае моего полного отказа отвечать, они действительно могли привлечь Олю Бодренко к ответственности и в качестве организатора встреч, и за ложные показания. И я решил растворить все в неопределенности: я человек общительный, встречаюсь со многими людьми, возможно, что была и встреча, о которой идет речь, всего не упомянул. Но на политические темы разговоров не было. Так и зафиксировали в протоколе — и, как позже оказалось, формулировка была удачной.

На очередном допросе повторились попытки узнать что-либо более определенное, впоследствии была взята подписка о невыезде. Была высказана и угроза, что в чрезвычайной обстановке они примут чрезвычайные меры против тех, кто шел против них и „стрелял в спину“ (!?).

Затем допросы были продолжены в особом отделе Балтфлота КГБ СССР (военная контрразведка, ул. Тоомпеа, 8) капитаном Бодуновым. Он заявил, что мои показания в КГБ ЭССР на самом деле — замаскированный отказ от дачи показаний, и предъявил протокол допроса А. Косырева, в котором значилось, что я выразил готовность участвовать в создании и деятельности „Союза борцов за политическую свободу“, а также в издании газеты „Демократ“, для которой взялся достать типографский шрифт.

После этого ввели А. Косырева, который заявил, что встречался именно со мной. Его показаний я не подтвердил и обругал его. На это следователь заметил, что мне недолго гулять на свободе и что я и так уже сижу на бочке с порохом. Я потребовал участия в предстоящем суде от имени демократической интеллигенции, после чего был выведен из кабинета.

Через несколько дней майор КГБ Тихонов со своими подчиненными доставили меня в Республиканскую психоневрологическую

больницу (Палдиски, 52). Комиссия во главе с военврачом Петренко после многочасовой „беседы“ признала меня невменяемым. В диагнозе (я получил возможность его прочесть лишь после ареста в 1975 г.) было сказано буквально следующее:

„...его бредовые антисоветские и религиозные высказывания указывают на наличие вялотекущей шизофрении“.

Тем не менее тогда, в 1969 г., меня хотя и признали душевнобольным, но оставили на некоторое время в покое. Правда, снабдив „волчьим билетом“ и уволив с работы.

*

...А было все так. В 1968 году группа оппозиционно настроенных военно-морских офицеров и моряков Балтфлота, число которых не превышало ста человек, намеревалась создать организацию „Союз борцов за политическую свободу“ — своеобразную партию новых „декабристов“, которая, опираясь на оппозиционные круги в вооруженных силах, совершила бы в удобное время государственный переворот и установила в стране демократический строй. Они, кроме прочего, намеревались создать подпольную типографию, которая бы печатала информационный орган Союза — подпольную газету „Демократ“. Для этого не хватало шрифта в достаточном количестве, и я обещал его достать, используя свои связи в одной из типографий.

Одним из идеологов группы был Гаврилов, Геннадий Владимирович. Он родился в 1939 году в Ленинграде, в семье рабочего судостроительного завода. Окончил Высшее военно-морское училище им. Дзержинского по специальности „Системы вооружения военно-морских судов“. Жил на военно-морской базе в гор. Палдиски вблизи Таллина, имел жену (Галина Васильевна) и дочь. Стоял в КПСС. Служил на подводных лодках.

Как установило следствие, он был автором „Письма к гражданам Советского Союза“*, которое подписал псевдонимом „Алексеев“. Это была по сути дела программа группы, в которой говорилось, что „...безмерная кровь и грязь покрывала знамя нашего общества в эпоху большевиков“ и что единственный выход в „вооруженной борьбе масс“.

* Оно было напечатано в „Посеве“ № 1, 1969 г. — Р е д.

Это письмо, а также публицистический очерк „Слово и дело” широко распространялись в местах прохождения службы офицеров — Кронштадте, Таллине, Палдиски, Лиепае, Клайпеде, Калининграде. Материалы распространялись также в студенческих и правозащитных кругах Ленинграда, Москвы, Киева, Баку и других городов.

После длительного обсуждения мы направили офицерам-демократам меморандум „Пути демократизации”, где критиковали их за склонность к демократическому социализму и за готовность применить в борьбе насилие. По вине некоторых московских правозащитников эти документы на Запад переданы не были и пропали — скорее всего они были намеренно уничтожены.

Из-за предательства одного капитана 1 ранга некоторые активисты группы попали под наблюдение особого отдела КГБ при Балтфлоте, а в июне 1969 года трое из них были арестованы и переданы Военному трибуналу Балтфлота. Осенью 1969 года были осуждены: Гаврилов — к 6 годам лишения свободы; Косырев, Александр Гаврилович — к 2 годам. Парамонов же, Георгий Константинович, пробыл почти 10 лет на принудительном лечении в психиатрической больнице в Черняховске и вышел оттуда психически искалеченным человеком. В настоящее

время он живет у своих родителей в Перми.

Остальных выявленных мятежных офицеров исключили из партии, разжаловали, перевели в другие места службы, определив в штрафные подразделения. Всего около 40 человек.

Дело офицеров-демократов Балтфлота имело большое значение для связанных с ними гражданских демократических кругов, оно дало новый толчок для их политического развития. В ответ на расправу с офицерами нами было принято решение форсировать развертывание оппозиционных сил. И примерно в то самое время, когда происходил суд над офицерами, мы основали новую организацию — „Демократическое движение Советского Союза” (ДДСС), а 10 октября 1969 года издали „Программу ДДСС”. Через некоторое время мы начали издавать подпольные журналы „Демократ” и „Луч свободы”.

Дело офицеров Балтфлота показало также, что, несмотря на формальное членство в партии и наличие присяги, в вооруженных силах имеются круги, которые из патристических побуждений стремятся к коренным изменениям советской системы — и готовы для этого применить подчас и радикальные средства.

О праве на жизнь...

А. КОРЯГИН

*В Комиссию по правам человека при ООН
Во Всемирную организацию здравоохранения*

*от заключенного политлагеря ВС-389/37
Корягина Анатолия Ивановича (СССР)*

Уважаемые господа!

Основное право человека — право на жизнь. Это — истина, которую советская пропаганда использует как основной лозунг в своей широко и повсеместно развернутой в настоящее время пропагандистской кампании.

Как политзаключенный советского политлагеря и врач по профессии я заявляю, что организация условий содержания заключенных в политлагерях СССР преследует цель подрыва их физического и психического здоровья, это прямо угрожает их жизни и ведет

к ее сокращению. Этому в немалой степени способствуют применяемые к ним физические пытки голодом, холодом и бессонницей.

Факты неполноценного питания, нарушение элементарных норм медицинского обслуживания, применение изнурительного физического труда в советских концлагерях широко известны из публикаций бывших узников разных периодов времени. Собственное утверждение я основываю на опыте пережитого мною и наблюдениях, сделанных лично за время моего пребывания в ПКТ (тюрьме), в штрафном изоляторе (карцере) Политлагеря ВС-389/37 (начальник майор Савченков).

С 3. 10. 1981 г. я нахожусь в помещении камерного типа (ПКТ), куда был водворен

сроком на 6 месяцев в связи с отказом выйти на работу по политическим мотивам. За этот срок я провел в штрафном изоляторе в общей сложности 37 суток. Одновременно со мной в ПКТ содержались политзаключенные Ю. Орлов и Н. Вялюшкин (по той же причине и с тем же сроком).

Большую часть времени меня содержали в необорудованной одиночной камере площадью 3,2 кв. м, где было крайне слабое освещение и не было даже бачка с водой. При минимальной возможности движения на прогулку отводится лишь 0,5 часа.

Норма питания в ПКТ пониженная. Прямо сокращается количество пищи и без того неполноценной по составу и качеству продуктов. Неполная миска супа или 3—4 ложки каши не могут покрыть элементарных запросов человеческого организма, оттого всегда ощущаешь чувство голода и находишься в постоянном ожидании очередного приема пищи, который также не насыщает. По длительности и интенсивности своего воздействия это чувство переживается субъективно как настоящая пытка. В штрафном изоляторе, где узник получает пищу через день, эта пытка приобретает характер трудно переносимой (тем более, если в штрафной изолятор переводят из ПКТ). Ни о каких посылках, бандеролях с продуктами, речи, разумеется, идти не может. Все это категорически запрещено. При заключении в ПКТ или штрафной изолятор не разрешается брать с собой ни единого грамма продуктов. Все это предписывают инструкции, жаловаться или требовать что-либо здесь нет смысла. Помещением в ПКТ или штрафной изолятор администрация, таким образом, и обрекает заключенного на голод.

В зимние месяцы все мы, кто находится в ПКТ, подвергались настоящему переохлаждению. Температура в камере неделями держалась в пределах 9—14° С. Пребывание при такой температуре в камере постоянно и без возможности физических упражнений делало ощущение холода неизбежным, несмотря на надетый бушлат, который надзиратели сразу же отнимали, как только температура поднималась до 18° С. Особенно мучительным было пребывание после этого на морозе в 35° С во время прогулки. В штрафном изоляторе я мог принимать пищу только сидя прямо на голом, промерзшем полу. Особенно тяжело переносить холод в штрафном изоляторе, где так резко снижена норма питания.

Чувство холода делало невозможным ночной сон. Зимой в ПКТ даже под двумя одеялами (летними!) мы не могли спокойно спать. Приходилось постоянно просыпаться, ложиться в постель прямо в верхней одежде, даже делать среди ночи согревающие тело движения. В штрафном изоляторе ночь превращается в бесконечно длящийся кошмар. Сон — короткие состояния забытья, прерывающиеся приступами неумейной дрожи и всеохватывающим чувством холода. Мерзнут ноги, стриженная (накануне!) голова, каждая клетка тела страдает от холода. Холодом веет от окна, железной двери, цементных стен, из щелей.

Приходится вскакивать, делать интенсивные физические упражнения, чтобы согреться, после чего заснуть на голых досках без изголовья совершенно невозможно. Ночь длится бесконечно. Днем свишловая тяжесть в голове, постоянная сонливость, вялость и невольный страх перед приближающейся ночью. Чувство безнадежности, безысходности, вспышки отчаяния и гнева — обычные эмоции узников штрафного изолятора, где заключенного могут держать практически без ограничения срока.

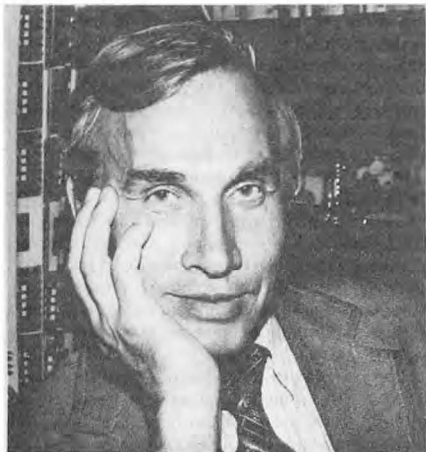
Труд изнурительный: вязание металлической сетки вручную. Работаем прямо в помещении ПКТ; когда одна смена отдыхает, другая работает. Создается шум, из-за которого спать удается не более 5 часов в сутки. Днем же надзиратель напишет на заключенного акт как на спящего, если заметит, что тот, сидя за столом, закрыл глаза.

Все эти меры „воспитательного характера“ истомят физические и духовные силы человека, так как их воздействие прямо направлено на его биологическую основу, на физиологические механизмы протекающих в его организме процессов. За время содержания в ПКТ я потерял в весе не менее 10 кг (при нормальных прежде пропорциях).

У заключенных ПКТ, как правило, возникают какие-либо заболевания или обостряются уже имеющиеся. „Здесь вам не курорт“, „Здесь здоровья не добавляют“, „Вас сюда никто не звал“ — вот образчики циничных издевательских высказываний по этому поводу обслуживающего персонала. Врачи — офицеры МВД, даже при ненормальной температуре тела не позволяют лежать на нарах днем или использовать бушлаты во время сна. Консультацию окулиста я ждал более трех месяцев. Ю. Орлова (в его возрасте!) врач не освободил от каторжной работы

даже после того, как обнаружил у него шумы в сердце, о чем сам же и сообщил ему.

Попытки добиться изменений существующего положения с помощью жалоб в любые инстанции — неэффективны. Сотрудники МВД прямо ссылаются на инструкции их министерства, предписывающие им правила обращения с заключенными. Ответы на жалобы по содержанию бывают либо нарочито нелепыми (часто вообще мимо сути), либо не даются вообще. Я писал жалобы по разным вопросам прокурорам различных инстанций, но ни одна не была удовлетворена ни в малейшей степени.

А. И. Корягин

Следует особо подчеркнуть, что постоянными обитателями ПКТ и штрафных изоляторов в политических зонах, как правило, становятся узники совести. Именно их более всего подвергают издевательствам, пытаются добиться угодного КГБ поведения, отказа от убеждений в пользу собственного здоровья и жизни. Меня неоднократно наказывали за категорический отказ беседовать с сотрудниками КГБ. В последнее посещение один из них прямо пригрозил мне: „Сколько будете молчать, столько будете и сидеть”. Расплата последовала незамедлительно: 15 суток штрафного изолятора.

О каком праве на жизнь здесь можно говорить! В советских политлагерях заключенным оставляют возможность жить только в обмен на их совесть и убеждения.

Весь комплекс мер, применяемых к политическим заключенным, доводящих их

жизнь в лагере до невыносимого состояния (голод, холод, бессонница при интенсивном и длительном воздействии субъективно переживаются человеком как пытка), разработанных и утвержденных МВД СССР, не оставляет сомнения в том, что именно государство регламентирует и координирует их применение. Именно советское правительство несет моральную ответственность за разрушение здоровья и неполноту прожитую жизнь тех, кого по его предписанию истязают в политлагерях.

Обращаясь в вашу компетентную организацию, я надеюсь, что приведенные мною факты станут достоянием гласности и послужат предметом обсуждения Комиссии. С моей точки зрения, это может способствовать пониманию подлинного отношения руководителей отдельных государств к идеалам гуманизма и справедливости, а также послужит в какой-то мере побудительным фактором для истинных борцов за эти идеалы.

Штрафной изолятор пермского
политлагеря ВС—389/37
15. 04. 82 г.

*

Анатолий Иванович Корягин, врач-психиатр, был консультантом Рабочей комиссии по расследованию использования психиатрии в СССР в политических целях (см. его самиздатскую статью в „Посеве” № 2, 1981 г.). За эту деятельность 13. 2. 1981 г. арестован и в июне того же года по ст. 70 УК РСФСР („антисоветская агитация и пропаганда”) приговорен к 7 годам лагерей строгого режима и 5 годам ссылки. За участие в протестах и других акциях политзаключенных, за выступления против пыток голодом и холодом, в июле 1982 г. в лагере осужден на 3 года тюрьмы и переведен в тюрьму г. Чистополя.

Жена Корягина — Галина Даниловна — и три малолетних сына живут по адресу: 310111, г. Харьков, ул. Познанская, д. 10, кв. 39. Телефон — 63—60—86.

КАЗНИМЫЕ СУМАСШЕСТВИЕМ

Составители: А. Артемова, Л. Рар, М. Славинский

1971, карм. форм., 508 с. 20 нм

Книга о героях и жертвах советского метода борьбы с инакомыслящими заключенными в психотюрьмы.

Памяти погибших за наше дело

Тридцать лет назад, 27 мая 1953 года, московское радио передало сообщение тогдашнего Министерства внутренних дел СССР (которое, после смерти Сталина, возглавил Берия, объединив его с МГБ) о том, что на советской территории захвачены, судимы и расстреляны четверо „диверсантов“, заброшенных из заграницы: Александр Маков, Александр Лахно, Сергей Горбунов и Дмитрий Ремига.

Описание их проникновения, их снаряжения, их задач и зарубежной подготовки к этим задачам полно клеветнической выдумки с привлечением гебистских оперативных данных о работе иностранных разведок. По тексту сообщения, в его топорном изготовлении, выходило, что „диверсанты“ на следствии обнаружили такие „сведения“ об иностранных разведывательных органах, которыми никакие низовые агенты, да еще посылаемые в тыл противника, располагать не могли. И посылались они якобы американской разведкой „с диверсионными, террористическими и шпионскими задачами“ (по иронии судьбы, сам Берия через шесть недель был обвинен в связях с иностранными разведками и в выполнении таких же задач на своем уровне).

В то же время, среди снаряжения, обнаруженного у задержанных, сообщение упоминало „клише с текстом листовок антисоветского содержания“. Зачем же шпионам надо было распространять пропагандные листовки, подвергая себя риску раскрытия? Каждому мыслящему человеку становилось ясно, что тут скрыты совсем другие задачи.

С другой стороны, в сообщении начисто умалчивалось не только конкретное содержание листовок, но и авторство: от чьего имени они обращались к народу? Между тем, листовки были подписаны от имени НТС — организации российских солидаристов, к тому времени достаточно известной, по крайней мере, среди военнослужащих советских войск в Германии и Австрии, а также среди граждан в стране, слушавших радиостанцию НТС „Свободная Россия“, читавших листовки НТС, проникавшие различными путями.

Конечно, коммунистической охранке не хотелось как-либо признать, что захвачены

русские борцы за свободу, почему она и попыталась выдать их за „предателей“, „диверсантов“, „американских шпионов“. В последующие пятидесятые годы, когда сыщики КГБ все чаще начали сталкиваться с деятельностью НТС в стране, советская пропаганда заговорила об этой организации и ее подполье (хотя, разумеется, и ставя ее, как и всех своих противников, в связь с ЦРУ) и дошла до того, что в 1957 г. по телевидению представила стране „живого НТСовца“ на специальной пресс-конференции. Отчасти это объяснялось тем, что стала все сильнее сказываться деятельность советских граждан, примкнувших к организации (прежде всего — военнослужащих, возвращавшихся из Европы), и надо было выпятить „эмисаров НТС“ как засылаемых чужаков.

Развитие внутрисоветской организации НТС, вплоть до недавнего выхода членов Союза на борьбу с открытым забралом, перекрыло те задачи, ради которых четверо смелых первопроходцев пошли на подвиг. Но без таких подвигов вряд ли было мыслимо такое развитие.

Маков и Лахно, Горбунов и Ремига не были первыми, пошедшими на революционный подвиг, но их имена были первыми, пробившими стену молчания. И трагическая весть об их гибели для многих людей в нашей стране прозвучала также благой вестью о том, что есть люди, которым смерть не страшна, когда зовет Россия.

Как чтить нам память погибших друзей? Для павшего бойца лучшая честь — быть навечно зачисленным в свою боевую часть. И высшая честь для живых бойцов, когда в их часть навечно зачислены люди, положившие свои жизни в борьбе за народ. К нашему движению навечно приписаны все те, кто погиб за нашу идею — за Россию, за Свободу и Правду.

Враг до сих пор не может забыть подвига наших героев. Совсем недавно центральная правительственная газета „Известия“ (29. 4. 83) в пространной статье, написанной явно в отместку за высылку французами большой партии советских агентов, сосредоточилась не столько на действиях французских властей и организаций, сколько, почти

исключительно, на деятельности НТС. И вновь был описан захват Александра Макова, причем, характерно, что на этот раз больше не упоминалось о якобы найденных при нем „ядах , цианистом калии, приспособлениях для изготовления фальшивых советских документов, крупных суммах советской валюты, золотых иностранных монетах”, зато упомянуты „клише антисоветских

листовок”. В статье затронуты клеветой и вдова Макова, его дочь и целый ряд лиц, связанных с ними теми или иными семейными узами.

Но если враг так помнит павших в бою наших соратников, то тем более помним их мы. А чтить их память — значит продолжать борьбу до конца.

А. Артемов

О немецком восстании 1953 года

Я. ТРУШНОВИЧ

Начиная с 1949 года, в Западном Берлине работала сперва небольшая, а потом все увеличивавшаяся группа НТС. Действовала она в Восточной Германии или „зоне”, как ее и до сих пор именуют те, кто не плетет политическую тонкопрядку, а может называть вещи своими именами. В „зоне” и сегодня расположена Группа советских войск, около 350 тыс. военнослужащих, а тогда было вдобавок еще много тысяч гражданских, хлопотавших вокруг большого „трофея”: немецкой промышленности.

В те годы в „зоне” было возможно то, что — по техническим, а еще больше по иным обстоятельствам — почти невыполнимо сегодня: члены НТС, при поддержке восточногерманских немцев, распространяли книги, газеты, брошюры, листовки, искали личные контакты с земляками. Знакомить людей с нашими идеями, распространять их печатно и устно и было нашей „малой программой” (хотя не такой уж малой — за „берлинский период” мы распространили около 20 миллионов экземпляров листовок и другой литературы).

Однако мы также учитывали возможность, что в „зоне” может начаться и „большая программа”. Что советские военные, поверившие в 1941—1945 годах обещаниям власти, теперь, когда с каждым днем становилось яснее, что обещания эти лживы, могут попытаться произвести радикальные перемены в армии, а армия — в стране.

На Западе такие мысли считали фантастическими, советское же правительство подобной возможности весьма опасалось и возму-

щения в армии боялось. Офицеров, прошедших войну, про которых говорили, что они „не считают для себя заторным хлебать из одного котелка с солдатом”, было в Группе войск еще немало, хотя Сталин и спешил избавиться именно от них, зная, что они могут повести за собой солдат.

К тому же советское руководство не могло не понимать, что в случае волнений в Группе войск оно окажется в очень невыгодном положении. Ульбрихт и его подручные никак помочь не могли и сами нуждались в помощи — крупных вооруженных сил у них еще не было. Следовательно, войска для подавления (да и было ли столько спецчастей?) надо подводить через Польшу и Чехословакию, или морем. События произойдут почти в центре Европы, у всех на глазах; в случае неудачи восставшие могут отойти на Запад и их, вероятно, не будут выдавать, как в 1945 году казаков и власовцев; в случае же удачи восставших поддержит все местное население, действия легко перекинутся в Советский Союз, а там уже не погасишь.

В том, что население ГДР поддержало бы восставших, не было сомнения. Оно не было так деморализовано и апатично, как сегодня; предскажи кто-нибудь восточным немцам в начале 1953 года, что если они восстанут, то Запад их не поддержит, они бы того человека сочли за провокатора. Хорошо понявшие, начиная с 1945 года, что такое власть коммунистов, с 1952 года они вдобавок ощутили, что значит „построение социализма”: решение начать эту морильню было принято на 2-м съезде СЕПГ.

„Построение” это особенно тяжело отразилось на немецком крестьянстве, крепком,

работящем и испокон веку единоличном. Насильственная коллективизация в Германии, конечно, не сопровождалась выселкой, массовыми расстрелами и миллионами голодных смертей, как у нас, но были и преследования, и угрозы, и „психологическая обработка“.

Промышленность прибирали к рукам более постепенно, начиная с 1945 года. Постепенно накапливался и гнев у рабочих. И когда против построения социализма немцы начали „голосовать ногами“ (используя возможность, которой не было у русских и украинцев), то есть стали уходить на Запад, то уходили преимущественно крестьяне. Большинство рабочих оставалось на местах, и обстановка на фабриках накалялась. (Если из ГДР в ФРГ в 1952 году ушло 182 393 человека, то в 1953 году — 331 390 человек. Только в один Западный Берлин иногда переходило в сутки от 3 до 4 тыс. беженцев.)

В этот период восточногерманские немцы стали еще больше одобрять нашу работу. Достаточно было короткого разговора, чтобы достичь полного понимания. Листовки, сброшенные с шаров, невидимыми руками переносились в места, где часто бывали советские солдаты или служащие. Немецкая аккуратность доходила до того, что мы неоднократно получали открытки, в которых неизвестные отправители сообщали, что нашли листовки и переложили в более удобное место (иногда попадалось и особенно нас радовавшее: „передал хорошему знакомому“).

Хотя в конце войны немало советских военнослужащих вело себя в Германии так, что вспоминать стыдно и горько, к 1950-м годам память об этом несколько притупилась, а немцы уже хорошо знали разницу между „плохими русскими“ и „хорошими русскими“. Первых они избегали, со вторыми (когда была возможность) дружили или, как минимум, жалели их, запертых в казармах и изолированных от населения. Понимали, что власть боится подлинной дружбы немцев с русскими и понимали, почему боится.

Пониманию обстановки и взаимопониманию немцев и русских по мере сил способствовали и мы: немало листовок и брошюр на немецком языке было посвящено этому вопросу, мы издавали даже газету „Stößrichtung“; к листовкам на русском языке делались разъяснительные немецкие приписки.

Все это длинное вступление нужно было для того, чтобы показать: когда 3 марта 1953 года умер Сталин, — то мы не на пустом месте и не просто так, а достаточно хорошо зная обстановку, заявили, что именно сейчас диктатуре можно нанести непоправимое поражение.

Наследники Сталина не могли не растеряться. Ведь не только говорить, но и помышлять о том, кто займет место „бес-смертного“, было так страшно, что этот вопрос не только не обсуждали, но старались делать вид, что он не возникнет никогда. Было ясно: на верхах предстоит разнობой и междоусобица, разрыхляющие любую диктатуру, а в народе — ослабление страха, возобновление надежд, что можно наконец осуществить то, о чем мечтали во время войны.

Уже 4 марта — через сутки после смерти Сталина, мы начали распространять обращение НТС к народу и армии:

„Власть выпала из рук тирана. Открываются небывалые возможности революционной борьбы... Народ не должен ждать никаких перемен в существе коммунистического режима... Только сам народ может решить свою судьбу, взяв власть в свои руки. Ждать нечего! Все силы — на борьбу за свободу народа! В этой борьбе первое слово — за армией!..“

Вслед за коротким воззванием начали готовить литературу более обстоятельную. Листовки у нас и до этого не залеживались, а теперь, в обстановке, создавшейся после смерти Сталина, пошли нарасхват.

И вдруг происходит нечто, чего даже опытные члены НТС не ожидали: руководителя берлинской группы НТС вызывают представители великих держав (союзники в те годы принимали гораздо большее участие в управлении Берлином, чем теперь) и требуют: „Прекратите распространение призывов к свержению советской власти!“

Руководитель группы НТС объясняет: сейчас самое время, диктатура слаба, как никогда. Если сейчас действовать в нужном направлении, причем достаточно энергично — Россия сможет преодолеть диктатуру и стать демократической страной. Это выгодно не только ее населению, это выгодно всему миру. И странно, если кто-то этого не понимает.

„Они этого не допустят и могут из-за ваших листовок даже начать войну...“

На все наши попытки доказать полную несостоятельность такого предположения, высокопоставленные лица повторяли: „Они мо-

гут начать войну, прекратите распространение листовок”.

Прекращено оно, конечно, не было, но было сокращено: начались необъяснимые пропажи пакетов с литературой, шедших в Берлин авиапочтой из центра НТС.

А между тем почти сразу появились — а со временем их стало все больше — признаки, что сталинских наследников перепугали не на шутку наши призывы (была, значит, причина пугаться). С появлением этих листовок в Группе войск пошли повальные обыски, причем иногда в казарму вводили спецчасти МВД. Появлялись потом и другие признаки, что замысел был верен, но, конечно, он мог бы увенчаться успехом лишь если бы проводился в больших масштабах.

Как признак панической реакции властей всего через 17 дней после смерти Сталина в газете итальянских коммунистов „Унита” 20 марта появилась статья „Почему американцы нарушают воздушные границы?”. В ней вина за распространение листовок возлагалась на тех, кто совсем не хотел, чтобы они распространялись... „Унита” утверждала, что англо-американцы сбрасывают листовки, призывающие советскую армию к восстанию. Одна из таких листовок, мол, залетела в Италию (!) и попала в редакцию „Униты”. Дали и фотографию листовки, но тексты в спешке перепутали. Впрочем авторы даже и не пытались придать правдоподобности своим утверждениям: в статье говорилось, что в НТС русских вообще нет, а лишь американцы из ЦРУ и немцы-нацисты...

„Это — народное восстание”

„Хотя просветление и освобождение, которых ждали после войны, не наступили вместе с победой, как думали, но все равно, предвестие свободы носилось в воздухе все послевоенные годы, составляя их единственное историческое содержание”*.

Так писал Пастернак. Может показаться странным, но великое множество людей, которых принято почему-то называть „простыми” и на которых любят ссылаться, однако к которым мало прислушиваются, интуитивно ощущало то же, что и поэт. Они лишь не умели сказать это так хорошо, как он, а выражали свое ощущение в туманных, малопонятных фразах — „времена, мол, не те”, „возврата к старому быть не может” и в та-

* Б. Пастернак, „Доктор Живаго”, эпилог, 5-я глава, 3-й абзац.

ком роде. Но веяния времени они улавливали.

Однако слова Пастернака стали известны гораздо позже (если бы и раньше, то мало бы что изменилось). А народный ропот мало меняет политическую погоду. Те же, кому дано управлять — веяния времени обычно не улавливают, они ловят моменты и оперируют „реальностями”. По крайней мере, в данном случае ни те западные правители, кто после войны преподносил Сталину высокую награду — меч, дающий право его обладателю именовать себя „братом английского короля”, ни те, кто называл Сталина „добрым дядей Джо” — „единственного исторического содержания” послевоенных лет не ощутили.

Не ощутили они и того, что после смерти Сталина свободой повеяло еще больше. Что мысль (уже, кстати, не туманная, а весьма четкая), — после смерти тирана должна окончиться и тирания — вот-вот начнет воплощаться в действия. Сегодня мы знаем, что вскоре после того, как Сталина уложили в мавзолей, были и действия: забастовки, восстания в лагерях. Но до сих пор знаем еще далеко не все, что происходило тогда у нас. Зато на наших глазах, в то самое время, когда из Кремля с тревогой следили за настроениями и событиями в нашей стране, в Восточной Германии, на глазах у всего мира произошло восстание, которое с правом можно назвать всенародным.

Как бы перечеркивая „законы истории” и привычные шаблонные представления, первыми против коммунистических диктаторов поднялись немцы, которым поколениями внушали, что „первая обязанность гражданина — сохранять спокойствие”, и про которых Ленин, издеваясь, говорил, что они не могут совершить революции, так как будут обегать клумбы с цветами, на которых таблички „По газонам не ходить!”

Про события в Восточной Германии, про „17 июня 1953 года” написано очень много, в том числе и в „По о с е в е”. Поэтому не станем входить в подробности, а остановимся на некоторых моментах, о которых стало известно лишь после восстания, и немного на том, что до сих пор так до конца и не проявилось.

Сперва отметим, что есть тенденция уменьшать масштабы восстания. Это было не „Берлинское восстание”, как пишут многие, а массовое, главным образом рабочее восстание, поддержанное 18-миллионным населе-

нием Восточной Германии (даже многие „народные полицейские“ переходили к восставшим, а сексоты громогласно сообщали, какие они задания получили). Восстания, забастовки, демонстрации, где-то безнасиленные, а где-то сопровождавшиеся уличными боями, произошли во всех крупных городах ГДР — более чем в трехстах населенных пунктах. В действиях участвовали большие массы народа — по 60, по 80 тысяч человек. Штурмовали тюрьмы, освобождая заключенных, громили бюро СЕПГ, иногда расправлялись с особо жестокими прирешителями.

Берлинцы жгут киоск с коммунистическими газетами

Далее. Есть тенденция приуменьшить само значение этих событий. Те на Западе, кто относится к ним одобрительно, называют их восстанием, не больше. Описывая их, чаще всего упоминают, что рабочие требовали снижения норм, ликвидации „народного контроля“, наконец, просто „масла“. Верно, такие требования были (и повышение норм на 10% было непосредственным поводом к восстанию), в особенности, когда их выкрикивали из толпы. Но когда 16 июня собрался забастовочный комитет, представлявший строительных рабочих Восточного Берлина и Штраусберга и выработал 12 требований, то только 5 из них были „сиюминутными“: гарантия неприкосновенности представителям бастующих; введение зарплаток, которые бы соответствовали ценам на товары; скидка на транспорте; отмена „народного контроля“; снижение норм.

Остальные 7 требований показывают, что немецкие рабочие лишь во вторую очередь думали о себе, а в первую — о своей стране. Стоит и эти требования перечислить, о них сегодня мало упоминают — то ли чтобы не раздражать коммунистических вождей, то ли чтобы не показывать, насколько далеки подлинные народные пожелания от нынеш-

ней унылой и мелкобуржуазной „политики малых шагов“.

Рабочие требовали: свободы слова и печати; свободных выборов во всей Германии; устранения границы, проведенной коммунистическими вождями по живому телу страны; отвода всех оккупационных войск; ликвидации военизированной полиции; освобождения всех политических заключенных; возвращения на родину всех военнопленных (фактически — из СССР, другие к тому времени уже вернулись).

Выполнение этих требований ликвидировало бы диктаторский строй в ГДР и ввело бы демократический порядок. То есть, произвело бы революцию. Однако и сами восставшие свои действия чаще всего называли восстанием. Широко известна фраза молодого каменщика, произнесенная перед зданием правительства ГДР на Лейпцигерштрассе. Когда министр Зельбманн вышел уговаривать рабочих, обещая пересмотреть нормы, каменщик отстранил его и сказал, что их интересуют не только нормы: „Мы хотим свободы... Мы здесь представляем всю Германию. Это — народное восстание!“.

Руководители же некоторых рабочих пригородов Берлина, богатых политическими традициями (коммунистическими — времена меняются!) назвали эти события революцией. Их прощальная листовка, началась словами: „Борьба окончена. Перед самой нашей победой танки 'родины трудящихся' спасли 'партию рабочего класса' от рабочих“ — и была подписана так: „Революционные руководители Восточного Берлина, заводов Хеннингсдорфа и Штраусберга“. Маленков пытался назвать эти события „вольтками“.

Отношение к событиям, в особенности через некоторое время после их окончания, во многом зависит от того, как их назовут — коммунисты знают это лучше других и упорно насаждают свои пропагандные формулировки даже на Западе (например, искажающее смысл целого периода выражение: „холодная война“). Конечно, главное условие для того или иного названия — имели ли события успех. Если бы восставшие немцы победили, то сегодня мы бы говорили о революции 1953 года в Восточной Германии.

Трагедия немцев в том, что своих-то правителей они победили, причем без особого труда и без капли крови. Когда восставшие собрались у правительственного здания на Лейпцигерштрассе, то полиция разбежалась,

правительство, находившееся в здании безо всякой охраны, с ужасом ждало, что еще момент — и его разгонят. Но подошли советские танки и в один из них советский генерал услужливо закинул Ульбрихта и Гротеволя. Момент закидывания „вождей немецких трудящихся” в советский танк надо считать началом поражения трудящихся. А в этом уже наша трагедия: если бы не наши танки — было бы как минимум одной диктатурой меньше.

Теперь о том, что, как мы сказали, еще до конца для всех не прояснилось. О чем писал „П о с е в”, но о чем молчала большая пресса. И о чем помалкивают до сих пор, по разным причинам, и здесь и там.

Восставшие немцы (как и НТС в свое время) фактически оказались в положении „третьей силы”. Когда-то следует прервать молчание и сказать, что восстание в Восточной Германии подавлялось не только советскими танками. Его душил и Запад, как только мог. Очевидно, исходя из тех же предпосылок, которые были изложены руководителю группы НТС за три с чем-то месяца до этого: „Они этого не допустят, они могут начать войну!” (А „они”, как стало известно потом, уже были готовы, если восстание расширится, оставить, как минимум, Берлин, а то и всю Восточную Германию).

Восставшие — после того, как восточная полиция начала стрелять — пытались получить на Западе оружие, и не получили. Они требовали инструкций — и в ответ получили в лучшем случае молчание. Они просили, чтобы их представителям позволили выступить по мощному западноберлинскому радио — им не позволили. Когда ночная смена сталелитейщиков Хеннингсдорфа — от 10 до 12 тысяч человек — двинулась колонной на центр Берлина, то кратчайший путь шел через французский сектор. И французы попытались заставить западноберлинскую полицию не пропускать демонстрантов („У вас есть военная полиция, если хотите, задерживайте сами”, ответил начальник полиции Штумм; на это французы не решились). Председатель западноберлинских профсоюзов обратился к нам, сказав, что примерно 100 000 рабочих Западного Берлина готовы двигаться с демонстрацией солидарности в Восточный — от нас ему нужны были листовки и плакаты на русском языке. Западные союзники этой демонстрации не допустили.

А через несколько дней после подавления восстания руководитель всемирно известной

организации, проводившей немалую работу по разоблачению коммунистических методов порабощения, ходил из учреждения в учреждение (в том числе и в наш Берлинский комитет) и произносил длинные витиеватые речи, краткий смысл которых был таков: „Посвидетельствуйте, что я и моя организация никак не помогаем восставшим!”.

Всю ночь с 16 на 17 июня мы просидели над составлением листовки, которая должна была разъяснять советским солдатам смысл происходящего, а главное — призвать их не стрелять в немецких трудящихся. Листовка могла спасти немало жизней. Наша местная печатная база не могла дать сразу большого количества оттисков, и мы в 6 часов утра 17 июня обратились за помощью в крупную берлинскую газету, подробно объяснив, в чем дело. Там пришли в восторг и обещали к 10 утра дать первую партию листовок. Но „непредвиденные обстоятельства” помешали им, и мы не получили ни одного экземпляра — пришлось довольствоваться тем, что было у самих.

„Почему коммунисты могли организовать интернациональные бригады для вмешательства в гражданскую войну в Испании? Почему мир признал китайских „добровольцев” в Корее? Почему позволено коммунистам вмешиваться во всех странах мира, а борьба антикоммунистов признается незаконной?”

— спрашивал А. Светов в „П о с е в” от 28 июня 1953 г. И в том же номере нашего журнала (тогда еженедельника) Е. Романов писал:

„Рост революционного движения в коммунистических странах пугает не только коммунистические правительства. Он пугает и многих вершителей судеб в демократическом мире. Они готовы были бы предать порабощенные народы коммунистам, как предали в свое время чешский народ Гитлеру, лишь бы отдалить неизбежно приближающуюся развязку. Они думают, что таким образом избежат решающего столкновения. Они думают, что предавая интересы порабощенных народов, оставляя революционные силы без поддержки, бросая на произвол судьбы людей, поднявшихся на борьбу за свободу, они, тем самым, отдают войну. Жестокое заблуждение. Только путем всемерной поддержки дела революции можно предотвратить войну. Путь предательства, на который тянут демократический мир, скорее приведет к войне, как привело к войне предательство, совершенное в Мюнхене в 1938 году”.

Эти слова были написаны сразу после того, как мы невооруженным глазом видели, что прояви Запад какие-то усилия, — и диктаторы бежали бы. Это было написано после

того, как только что похоронили убитых „народными” полицейскими немецких рабочих и советских солдат, расстрелянных за отказ стрелять в этих рабочих (мы узнали лишь около 20 имен расстрелянных солдат, а их было много; целые эшелоны военнослужащих под охраной отправляли потом в СССР).

● ЭКОНОМИКА

Почему она не разваливается

Некоторые соображения о советской экономике

Сегодня одна из наиболее популярных тем — экономическое развитие. Как оно идет, да почему идет так плохо, и почему при этом все-таки экономика не разваливается до конца, а тянет понемножку, иногда, кажется, все хуже и хуже, иногда — вроде улучшаясь мало-помалу.

Хочу, пожалуй, и я внести свою лепту в эти разговоры и предложить схему, объясняющую функционирование экономического организма, основанную на личных наблюдениях (насколько они возможны) и размышлениях. Конечно, это будет чисто умозрительная, метафизическая модель, тем более, что и автор ее не специалист (но ведь об экономике, как и о медицине, рассуждают все).

Я буду говорить об одном из видов руководства производством, об администрировании. Вероятно, многие зададутся таким вопросом: как получается, что от руководства, всегда в значительной степени волонтаристского, от командования сверху, от накладывания жестких плановых структур в приказном порядке, экономика — живой организм, ежечасно меняющийся, с очень гибкими и тонкими связями, требующий огромной степени свободы для своего функционирования, — не разваливается помаленьку, а ухитряется скрипеть помаленьку.

Думаю, важную роль в обеспечении жизнеспособности нашей экономики играет почти беспредельно развитый административный аппарат. Звучит парадоксально? А вот представьте себе, что все распоряжения, приказы, планы, „спускаемые” свыше, действитель но выполняются. Да это через год-другой приведет к такому краху экономики, какого не принесет и военная катастро-

После этого — через совсем, в историческом масштабе, короткие промежутки времени — произошла Венгерская революция, восстания и забастовки в Польше, „Чехословацкая весна”, снова события в Польше, на этот раз уже революционного масштаба. Но отношение правительств свободных стран к этим событиям мало изменилось.

фа. Представьте себе, что проект 30-х — 40-х годов — поворот Аму-Дарьи в Узбой и в Каспий — действительно осуществился. Вероятно, на свете стало бы одной рекой меньше. Хорошо, что огромная часть планов и распоряжений не реализуется, за исключением тех приказов, выполнение которых жестко и постоянно контролируется (но это капля в море).

С одной стороны, невыполнение приказа чревато тысячами неприятностей для конкретных руководителей производства. С другой стороны, выполнить абсурдное распоряжение разумный руководитель не захочет (а неразумному и некомпетентному помешают реальная ситуация в производстве, сопротивление подчиненных и т. д.). Получаются „ножницы”, неразрешимое противоречие. Хлопотать об отмене приказа как нецелесообразного, во-первых, бесполезно, во-вторых, долго — за это время издадут пять новых, и что же опять хлопотать? Такая карусель будет слишком большим тормозом даже для конкретной рассматриваемой экономики.

Что же спасает живой организм советской экономики от давления „железного” руководства?

Административно-бюрократическая лестница, первоначально созданная для осуществления распоряжений и контроля за исполнением приказов, давно уже „переварена” экономикой (экономическая жизнь вообще демонстрирует прямо чудеса в борьбе за существование, „переваривает” даже явно „неудобоваримые” объекты и явления).

Бесчисленные графики (от индивидуального до общепромышленного), ответы и запро-

сы, планы всевозможных форм, проекты и корректировки, поправки и дополнения, отчеты (от ежемесячных — через годовые — к многолетним) — словом, миллионы входящих и исходящих бумаг образуют как бы слой облаков, очень плотный, постоянно перемещающийся и изменяющийся, но почти непроницаемый для света „ценных указаний” свыше, разъяснений и даже для „громов” и „молний небесных” (выговоров, наказаний, увольнений и т. д.). Для того, чтобы пройти сквозь все ступени от верха до исполнителей, занятых руководством на местах или собственно производством, заряд „молнии” должен, как шарик, „скатиться” последовательно с десятков, если не с сотен ступеней. И каждая чуть-чуть ослабляет первоначальный заряд, рикошетирует, меняет направление. В результате „молния” остывает, теряет силу, иногда попадает вообще не туда, куда направлялась, да к тому же столь ослабевшая, что ее пренебрежительно трогает носком ботинка.

Но выпустивший „молнию” обычно об этом даже не узнает. Наоборот, вверх по ступенькам следует отзвук, резонанс, рожденный ударами еще на первых ступенях лестницы, да и внизу спешат сделать „понимающее лицо”, частично отражая этим удары.

Так что же определяет движение производства? Во-первых, реальные, жизненные, собственные за пр о с т а данного, конкретного предприятия, области, отрасли; и во-вторых, — реальные, конкретные в о з м о ж н о с т и данного предприятия, области и т. д., а также исторически сложившиеся в последние 50 лет связи между отдельными объектами, отраслями, даже людьми. Иными словами, в области живой, конкретной экономики руководители делают в основном то, что считают нужным, и когда видят возможность это сделать.

Действуют в основном эмпирически. Вверху — работает „метафизика”, теория, разрабатываются хорошие или дурные (это все равно), но невозможные (уже в силу сочетания метафизики и эмпирики) схемы и структуры. Взрыв при встрече этих „антипространств” неизбежен, но он не происходит. Его поглощает административная лестница. Сверху она получает схемы, а снизу — информацию о реальном, конкретном положении дел. В первоначальном виде то и другое нестыкуемо. Но на то и лестница, все эти бесчисленные планово-экономические и т. д. отделы, чтобы полученную снизу информа-

цию о сделанном (ведь на самом-то деле производство идет, и зачастую даже неплохо, — только бы не мешали ему приказами!) перевести на язык, доступный творцу схемы, выразить в н у ж н ы х (насушно нужных ему!) процентах, обязательных формулах выполнения и перевыполнения, внести эти проценты и формулы именно в те графы, которые были подготовлены „руководящим метафизиком” в схемах. В результате — везде довольно: внизу работают по собственному разумению и возможностям, вверху тоже, пожалуй, заняты именно этим, и притом постоянно видят „успех” своей деятельности, выраженный в процентах и графиках. Их надежно разделяет бумажный щит, так искажающий и затрудняющий прохождение сигналов, что становится возможным длительное самостоятельное функционирование целых областей экономики и обеспечивается их жизнеспособность.

*

Я отлично понимаю бедность этой схемы. Конечно, все не так просто. Во-первых, бумажные тучи иногда дают разрывы (кое-где обнажившаяся экономическая необходимость вдруг вулканизирует, и тучи пробиваются), или молнии оказываются особо мощными и проходят вниз. Во-вторых, есть, конечно, ряд областей производства, не зависящих от „экономической метафизики” и развивающихся по особым законам.

Оба этих вопроса особые, требующие специального обсуждения.

В-третьих, даже и описанные „благоприятные” условия не могли бы гарантировать жизни экономики, если бы не постоянные подпорки государственной монополии, частые „вливания” капиталов за счет растраты национальных богатств, относительно невысокий жизненный уровень населения и т. п. Но для модели, которую захотелось здесь построить, все это, собственно, не существенно — она возникла и существует не поэтому.

Наконец, сегодня эта структура в наименьшей мере включает сельское хозяйство. Там ситуация сложилась особая, хотя отдельные аналогии и есть.

Что же касается „городского” производства, то, надеюсь, эти наблюдения и нахальные выводы непрофессионала как-нибудь пригодятся размышляющим.

Москва

Л. А.

Свободные профсоюзы и Программа НТС

Г. БОНАФЕДЕ

Маркс ошибся во многом. Но, пожалуй, одну из самых больших ошибок он совершил, предсказав непрерывность усиления могущества капитала, с одной стороны, и обнищания рабочего класса, лишенного орудий и средств производства, — с другой. Маркс не предвидел, что в открытом обществе рабочее движение станет скорее конструктивной силой, содействующей мирному ходу социальных преобразований, чем глшащатаем идеей социализма и носителем энергии революционного взрыва.

Кроме того, Маркс упрощенно истолковал значение орудий и средств производства. Марксизм недооценивает возрастающую роль умения, навыков и специальных знаний при все усложняющейся промышленной технике. Знаний же ни один капиталист у рабочего или служащего отобрать не может. И если и раньше мало было владеть орудиями производства (всегда надо было еще и уметь ими пользоваться), то сегодня знания имеют все большее значение. В некоторых отраслях, например, в гражданской авиации, в горнодобывающей промышленности, на электростанциях, на нефтяных платформах, специалисты-рабочие требуют и получают зарплаты, которым могут позавидовать некоторые фабриканты. В ряде стран сегодня серьезное беспокойство вызывают не власть и сила капитала, а чрезмерно возросшая мощь профсоюзов, диктующих свои условия не только работодателям, но и всему обществу.

Но не только в открытом обществе велика роль профсоюзов. Как показал пример Польши, и в тоталитарных странах профсоюзы могут стать важным, если не решающим фактором в преобразовании структуры общества. Видную роль им суждено играть и в свободной России. Но прежде чем рассуждать о желательном характере российских профсоюзов в будущем, рассмотрим главные свойства и проблемы профсоюзного движения на Западе в настоящем.

Наш обзор можно разделить на шесть пунктов:

1) *Характер профсоюза или критерий принадлежности к нему.* Существует две основных разновидности профессиональных объединений: или сформированные по роду занятий из людей одинаковых или смежных специальностей (например, профсоюз плотников, учителей, металлостов; объединения врачей, бухгалтеров, инженеров), или охватывающие всех работающих в данной отрасли (например, в энергетике, в транспорте, в области здравоохранения) независимо от профессии или рода занятий.

В первом случае профсоюзы обычно малочисленны и до какой-то степени напоминают средневековые цеха и гильдии. Таких профсоюзов особенно много в Англии и некоторых странах Британского содружества. Там нередки случаи, когда на одном и том же предприятии рабочие и служащие разбросаны по нескольким десяткам различных профсоюзов. Раздробленность вредит обеим сторонам: отдельные профсоюзы относительно слабы, но и предпринимателю подчас практически невозможно договориться со всеми профсоюзами сразу. Часто возникают межпрофсоюзные споры — о том, кому следует выполнять ту или иную работу или к какому именно профсоюзу должна принадлежать та или иная категория рабочих. Поэтому большинство предпринимателей предпочитает иметь дело с профсоюзами хотя и более сильными, но зато объединяющими всех занятых в данной отрасли рабочих. С крупными профсоюзами легче прийти к соглашению, распространяющемуся на всех работающих на предприятии, — к тому же обычно на твердо оговоренный срок. — и тем самым избежать неожиданных забастовок и непредвиденных требований.

В некоторых странах сложилась смешанная система, сочетающая крупные отраслевые профсоюзы с объединениями по специальности. Повсюду сильно также тенденция объединять отдельные автономные профсоюзы в общей организации. Таковы, например, американское АФТ-КПП, английский Конгресс тред-юнионов, Объединение немецких профсоюзов в ФРГ.

2) *Границы и степень охвата трудящихся профсоюзным движением.* В современном рабочем движении одна из наиболее спорных проблем — принцип добровольности вступления в профсоюз. В Австралии, например, трудно найти предприятие, которое рискнуло бы нанять рабочего, не желающего вступить в профсоюз. В большинстве других стран поголовное членство в профсоюзе распространяется только на некоторые предприятия или встречается среди определенных профессий (как, например, портовые грузчики, врачи, летчики). Сторонники принудительной принадлежности к профсоюзам утверждают, что рабочие, отказывающиеся вступить в профсоюз, паразитируют, то есть пользуются ставками и условиями труда, которых добились члены профсоюзов в долгой и дорогостоящей борьбе. В этом есть доля правды. Но следует помнить, что положение рабочих улучшалось также и по инициативе государственных деятелей и даже самих капиталистов (достаточно упомянуть имена Бисмарка, Круппа, Тиссена и Генри Форда).

Другая спорная проблема — граница членства в профсоюзе. Должны ли служащие состоять в одном профсоюзе с рабочими? На каком уровне принадлежность к профсоюзу становится недопустимой — на уровне мастера, начальника цеха, заведующего отделом, директора или его заместителя? Могут ли вступать в профсоюз полицейские, рабочие военных ремонтных мастерских, шоферы скорой помощи? На все эти вопросы трудно дать ответ заранее. Их проще решать в каждом отдельном случае в зависимости от местных условий. Отчасти их решение зависит от следующего, третьего пункта — права на забастовку. Но и сейчас уже можно сказать, что профсоюзы должны служить преодолению разрыва между рабочими и служащими и что чем шире границы профсоюза, тем менее вероятен захват его активистами радикальной группировки.

3) *Право на забастовку.* Тут чаще всего возникают два вопроса:

— Имеют ли право на забастовку все группы трудящихся, включая занятых в жизненно важных областях? Например, имеют ли право бастовать работники электростанций и городского транспорта, работники водоснабжения и канализации (бастовали в прошлом году в Англии), врачи, медсестры, охрана тюрем — в течение последних 10 лет

каждая из этих групп бастовала как минимум в одной из стран Запада.

— Насколько законны требования и обоснованы причины данной забастовки? Мало кто сомневается, что зарплата, условия труда, проблемы техники безопасности, несправедливое увольнение коллеги, грубость начальства — входят в число оправданных поводов забастовки. Труднее решить в случае так называемых политических забастовок или бойкотов. В Австралии, например, протеста против преследования профсоюзников-негров, грузчики в портах отказались обслуживать жюноафриканские суда, а в США портовые рабочие на разгром польской „Солидарности” ответили бойкотом советских и польских кораблей. В обоих случаях решение суда заставило рабочих прекратить бойкот.

Не менее сложные проблемы возникают, когда небаствующие рабочие частичными бойкотами поддерживают своих забастовавших товарищей или пытаются повлиять на правительственную внешнеэкономическую политику. Пожалуй, неверно законодательным путем категорически запрещать политические забастовки и подобные бойкоты, но нужно стремиться к тому, чтобы это происходило только в исключительных случаях.

4) *Солидаризация интересов рабочих и работодателей.* На Западе как наиболее косные профсоюзные руководители, так и самые консервативные промышленники считают, что обе стороны всегда будут и даже должны противостоять друг другу, что никакое „братание” недопустимо, а формальный договор не должен превращаться в полюбовный створ. Но, несмотря на сопротивление, сотрудничество рабочих с предпринимателями в открытом обществе развивается довольно успешно по четырем направлениям.

Первое — участие рабочих в прибылях. Под этим подразумевается не просто премиальная оплата за высокую производительность труда, а регулярное отчисление части доходов всем рабочим и служащим, в том числе и не занятым непосредственно в производственном процессе.

Второе — участие представителей рабочих в управлении предприятием. Это уже широко распространено в Германии, но за последние 10—20 лет стало практиковаться и в других странах. Многие видят как раз в этом главную причину столь малого числа забастовок в Западной Германии.

Третье — передача части или всего предприятия в собственность работающих на нем. Это, пожалуй, наиболее удачный способ разрешения конфликта между рабочими и работодателем. В таких случаях половина, а то и больше, акций находится в руках рабочих, становящихся таким образом совладельцами, заинтересованными в росте прибылей своей фирмы и несущими риск неудач наравне с другими акционерами. Подобные предприятия существуют и в Америке, и в Италии, и в Германии, и в Австралии. В будущей России таким путем можно будет осуществить перевод части промышленности на рыночные рельсы.

Четвертое — непосредственная предпринимательская деятельность самих профсоюзов. Здесь опять пальма первенства принадлежит Западной Германии, но ее примеру последовали и профсоюзы других стран. В частности, австралийские профсоюзы открыли собственные универсальные магазины и отели, содержат поликлиники, клубы и дома отдыха. Бывает, что профсоюзы, желая сохранить рабочие места, помогают рабочим стоящих на пороге ликвидации предприятий выкупить их у владельцев (правда, пока такие начинания нередко все же заканчивались банкротством и закрытием предприятия).

5) *Участие профсоюзов в политической жизни страны.* По этому поводу ведутся горячие споры. В идеале профсоюзы должны быть аполитичными и не связанными ни с какой партией. На деле, увы, это недостижимо. Даже довольно далекие от политики американские профсоюзы во время президентских выборов обычно поддерживают кандидата демократической партии. В Англии, Австралии, Новой Зеландии на профсоюзы опираются рабочие партии (профсоюзы оказывают им немалую финансовую поддержку и за это участвуют в составлении предвыборных политических платформ). В Германии, Голландии и в скандинавских странах тоже сильна связь между профсоюзами и социал-демократическими партиями. Во Франции и Италии политические профили профсоюзов настолько ярко выражены, что они раскололись на три враждебные группировки. Одна связана с коммунистами, другая — с социалистами, третья — с христианскими демократами. Случается, что работающие за соседними станками рабочие могут принадлежать к разным профсоюзам. Во время забастовок и предвыборных кампаний это приводит иног-

да к бурным и даже кровавым столкновениям.

Очевидно, что как бы мы ни стремились сделать профсоюзы аполитичными, в открытом обществе пресечь их активное участие в политике невозможно. Но чем шире горизонтальный и выше вертикальный охват профсоюзами всех слоев населения, тем легче предотвратить слишком сильное влияние какой-либо одной политической партии в рабочем движении.

6) *Юридические взаимоотношения профсоюзов с работодателями, предотвращение и разрешение трудовых конфликтов.* В большинстве стран это осуществляется с помощью коллективного договора, нарушения которого подлежат юрисдикции обычных судов. Иногда система коллективных договоров дополняется арбитражем, создают временные или постоянные специальные трибуналы и третейские суды и комиссии. В Австралии и в Новой Зеландии в обязанность подобных судов входит посредничество при забастовках и других производственных конфликтах, установление минимальной заработной платы и расценок, ограничение максимальной продолжительности рабочей недели и рабочего дня, а также регистрация и закрепление своим авторитетом коллективных договоров и других трудовых соглашений. Существование таких специальных трибуналов и судов оправдано лишь в тех случаях, когда обе стороны готовы подчиняться их решениям, иначе они, как и случилось в Австралии в конце 1970-х годов, рискуют превратиться в дорогостоящих „бу-мажных тигров“.

*

В Программе НТС профсоюзам, точнее Трудовым союзам, отведено видное место. Там Трудовым союзам передается часть общественных и даже государственных функций, которые они несут наряду с политическими партиями. Но удастся ли создать органически подобные Трудовые союзы в освободенной России, остается довольно спорным вопросом, в то время как свободные профсоюзы могут возникнуть на обломках закабаленных советских без большого труда. Поэтому лучше ограничить дискуссию независимыми профсоюзами, существующими во всех свободных и во многих частично свободных странах, и пока не вносить в нее

новое понятие Трудового союза, еще нигде не испытанного общественного образования.

Составители Программы НТС пытались разрешить многие из проблем, перечисленных в указанных выше шести пунктах. Однако они не избежали противоречий и излишне детальных уточнений.

Противоречия возникают из-за недостаточного четкого разграничения роли Трудовых союзов и роли государства при внесении, утверждении и контроле рабочего законодательства. В законодательстве профсоюзы в большинстве стран играют пассивную роль советника; активная роль принадлежит палате представителей (парламенту). Зато при заключении коллективного договора профсоюз вместе с предпринимателем играет активную роль. К тому же государственное законодательство распространяется на всех жителей страны, тогда как коллективный договор действителен только для одной отрасли промышленности, а иногда лишь для одного предприятия.

Контроль за соблюдением коллективного договора — одна из главных функций профсоюзов, дело же государства — настаивать на подчинении законам. Конечно, любая организация, в том числе и профсоюзы и политические партии, могут обращать внимание общественности и государственных учреждений на случаи нарушения законов и договоров и даже создавать для этой цели специальные комитеты. Но ответственность за соблюдение законов в стране лежит на государстве, а за исполнение договоров — на договаривавшихся сторонах.

Стоит также пересмотреть в Программе НТС отведенную Трудовым союзам роль в области социального обеспечения. В большинстве стран с открытым обществом забота о социальном обеспечении, включая сбор и назначение размеров отчислений, возложена на правительственные учреждения, хотя и не обязательно на центральные. (В будущей России, думается, желательно как можно больше власти и ответственности передать местным и земским управам.) При такой системе за профсоюзами сохраняется совещательная роль, что отнюдь не исключает возможности создания ими своих домов отдыха, добавочных пенсионных фондов, курсов повышения квалификации и т. п. Однако в такие детали программа политической организации углубляться не обязана и там достаточно сказать, что НТС будет всеми силами поощрять независимую профсоюз-

ную деятельность, отдавая предпочтение отраслевым профсоюзам, охватывающим тружеников физического и умственного труда, и будет настаивать на строгом соблюдении уставности и демократичности при выборах профсоюзного руководства и при принятии особенно важных решений (например, решений о начале или прекращении стачки).

Главные же задачи профсоюзов в Программе НТС можно свести к трем пунктам:

1) Защита трудовых и социально-экономических интересов трудящихся.

2) Предупреждение и разрешение трудовых конфликтов.

3) Активное участие в начинаниях, способствующих солидаризации интересов рабочих и работодателей. Тут можно упомянуть, не претендуя на исчерпывающий список, и участие в прибылях, участие в управлении производством, передаче акций работающим на предприятии и т. д.

Не должна Программа и вдаваться в подробности организации первичных ячеек Трудовых союзов. Это нереально и к тому же узурпирует право каждого профсоюза самому решать вопросы организационной структуры. Следует также убрать из Программы декларацию неотъемлемого права на труд (как невыполнимую в современных условиях) и обязанность каждого гражданина трудиться (ибо это дает возможность обвинять в „тунеядстве“). Подобные требования неуместны в любом открытом обществе. Вполне достаточно указать на стремление НТС, в рамках практически возможного, проводить и поддерживать рабочее и социальное законодательство, обеспечивающее всему населению достойный прожиточный минимум, здоровые и безопасные условия труда, образование и медицинскую помощь. При этом можно подчеркнуть, что в области социального обеспечения, образования и здравоохранения, помимо государства, желательно широкое участие частных лиц и общественных организаций, например, профсоюзов. Одной из главных задач НТС в будущей России должно быть поощрение частной инициативы и возрождение чувства личной ответственности и личного достоинства.

ПРОГРАММА НТС

1975, карм форм, 144 с.

15 мм

Полный официальный текст Программы Народно-Трудового Союза российских солидаристов

Сделка «Газ — трубы» и национально-государственные интересы

А. ЮГОВ

Политические страсти вокруг трубопровода

После двухлетних переговоров в ноябре 1981 г. был подписан „договор века” — соглашение о поставке Советским Союзом в страны Западной Европы гигантских количеств природного газа. Вот основные экономические показатели заключенного соглашения.

Планируется добыча 50 млрд. м³ природного газа в год из газовых полей Уренгоя и Ямбура, а позднее — из расположенного севернее полуострова Ямал. Все места — в Ямало-Ненецком национальном округе в Западной Сибири. Общая длина газопровода — 5500 км. Время действия договора — 25 лет. После достижения максимальной мощности газопровода предусмотрена поставка Западу 40 млрд. м³ газа в год. Львиная доля (примерно 10,5 млрд. м³) идет Западной Германии, остальное делится между Францией (8 млрд. м³), Италией, Австрией, Бельгией и Голландией.

Американская администрация президента Рейгана с самого начала относилась к газопроводу Западная Сибирь — Западная Европа резко отрицательно. Для этого было два веских довода.

1. Постройка такого газопровода поставит страны Европейского сообщества, в первую очередь ФРГ, в положение чрезмерной зависимости от хозяев Кремля, могущих в любой подходящий для них момент закрыть задвижку трубопровода.

2. Поставки природного газа дадут Советскому Союзу огромное количество твердой валюты, на которую он сможет закупать еще больше сложного технологического оборудования и наращивать тем самым свою военную мощь.

На это западноевропейские союзники США, более или менее в унисон, приводили свои контрдоводы:

1. Даже после ввода трубопровода в эксплуатацию на полную мощность советский газ будет покрывать относительно небольшую часть энергопотребности каждой из стран, участвующих в проекте. Так, для ФРГ это будет всего 30% потребности в газе и

5—6% всего энергорасхода страны. Для остальных потребителей сибирского газа эта зависимость будет и того меньше.

2. Запад уже осуществляет контроль за тем, чтобы отдельные фирмы не поставляли Советскому Союзу стратегически важного оборудования, могущего быть использованным в военных целях. Если такого контроля недостаточно, его можно ужесточить.

3. Практика тоталитарных режимов, и СССР в первую очередь, показала, что они не останавливаются ни перед чем, чтобы наращивать свою военную мощь. Ради этого они могут посадить свое население на буквально нищенский рацион. Пределом тут могут быть только прямые голодные бунты. А в этом смысле и американские поставки зерна Советскому Союзу могут рассматриваться как фактическая помощь потенциальному агрессору. Поэтому американцы не имеют морального права, не прекращая поставок зерна, требовать от европейцев прекращения „газовой сделки”.

(Заметим в скобках, что и доводы, и особенно контрдоводы представляются до известной степени умозрительными. Никто еще не доказал, что для таких тоталитарных сверхдержав, как СССР или КНР, существует четкая зависимость: чем их продовольственное положение хуже, тем агрессивные устремления слабее; либо, наоборот, — если снабжение населения продовольствием и товарами ширпотреба немного улучшить, то возрастет и внутренняя стабильность системы. На деле тут вступают в силу самые разные психологические факторы.)

Споры и раздоры вокруг „газового гешефта” продолжались весь 1982 год. Президент Рейган даже вводил экономические санкции против некоторых западноевропейских фирм, связанных с американцами лицензионными соглашениями. Наконец, в конце 1982 года союзники пришли к компромиссу: американцы снимают экономические санкции, но европейцы не должны больше, без согласования, поставлять технологическое оборудование из утвержденного списка, а западноевропейские банки не должны предоставлять СССР кредиты на льготных условиях.

Однако нужно отметить, что политические страсти вокруг трубопровода создали (вернее, укрепили уже существовавшую) довольно стойкую aberrацию: в глазах „человека с улицы”, как на Западе, так и на Востоке, газовая сделка представляется безусловным успехом Советского Союза. Успехом не только политическим, но и экономическим. Успехом, следовательно, отвечающим национально-государственным интересам страны. На фоне разногласий Запада по этой проблеме, на фоне рассуждений западных экономистов — исключительно с точки зрения текущих и долгосрочных интересов Запада — это именно так и выглядит.

Но так ли это на самом деле? Не приводит ли нас вполне понятная реактивность мышления („Если для Запада эта сделка сомнительна и опасна, значит для СССР она весьма выгодна”) к неправоначальному выводу? Отвечает ли строительство газопровода в Западную Европу, а правильнее сказать, тот способ, которым это строительство осуществляется, национально-государственным интересам нашей страны?

Рассмотрим эту проблему в трех разных, но одинаково важных ракурсах.

Мимо собственного народа

Продавать то, что у тебя в избытке, — естественнейшая в мире вещь. Нет сомнения, что любое другое, некоммунистическое правительство России также поставило бы Европе избытки своих огромных запасов природного газа. Возможно, что оно приступило бы к этому задолго до середины 80-х годов. Но несомненно одно: оно никогда бы не стало — просто не смогло бы! — осуществлять этот гигантский проект с таким пренебрежением к нуждам собственного народа.

Когда развитая страна (да, пожалуй, и многие развивающиеся) поставяла другим странам огромное количество своих природных богатств, то при этом, естественно, предполагается, что именно данным видом природных ресурсов собственный народ вполне обеспечен. В любой нормальной стране не может быть такого положения, чтобы сапожник ходил без сапог. В коммунистической державе — это вполне нормальное явление. Использование природного газа в советской промышленности и в быту советских граждан — на уровне слаборазвитых стран. Оно совершенно недостойно страны с такими огромными запасами природного газа. В селах и даже во многих городах используются

все те же примитивные виды топлива, — дрова, уголь, торф, — что и сто лет назад. Для широкого использования природного газа нет необходимых предпосылок: разветвленной сети магистральных линий и ответвлений, разнообразного комплекса промышленных газовых печей, богатого ассортимента приборов для бытового обогрева. В сравнении с западными образцами, промышленные газовые печи — малозффективны и неэкономичны, газовые горелки — ненадежны, плохого качества, без экономической регулировки, отопительные батареи и приборы, как правило, без термостатного регулирования и т. д. Невозможно себе представить подобную нищету „газовой инфраструктуры”, например, в Голландии, стране, которая тоже экспортирует излишка газа, — но именно излишки.

И после постройки газопровода в Западную Европу положение в стране немногим изменится. Какие-то города „по дороге”, в первую очередь некоторые промышленные предприятия, газ получат, но для основной массы населения отопление, обогрев, приготовление пищи с помощью природного газа так и останется предметом роскоши, атрибутом „западного” мира и „западного” быта.

Разумеется, руководство КПСС может в любой момент прекратить подачу газа на Запад из политических целей — на то оно и тоталитарное руководство. Но оно не сможет при этом использовать освободившееся огромное количество газа, пусть даже „закольцованного”, для нужд собственной экономики: для этого не будет ни свободной сети трубопроводов, ни резервного оборудования. В этом случае СССР должен будет сократить добычу газа из Уренгоя.

Здесь, действительно, существует обоюдная зависимость. Точно так же, как нефтедобывающие страны не меньше заинтересованы в поступлении твердой валюты, чем богатые развитые страны в поступлении нефти. Провалы попыток политического давления с помощью нефтяного бойкота подчеркивают обоюдную связанность и взаимозависимость. Богатым западным странам в чем-то даже полезно пережить полосу нехватки энергосистем и связанную с ней необходимость экономии и рационирования: это напоминает о невозможности непрерывного роста и о необходимости национального самоограничения.

А для советской партократии постройка газопровода Сибирь — Западная Европа бу-

дет аналогией — только в гораздо большем масштабе — той политики распределения, которая осуществляется по отношению к ряду дефицитных в стране товаров и услуг. Несмотря на их хроническую нехватку внутри страны и большой спрос среди населения, они, с целью приобретения полноценной западной валюты, а не бессильных внутренних рублей, поступают в первую очередь на Запад либо для потребления иностранцев в Москве. Автомобили и меха, пищевые деликатесы и пользующиеся особым спросом книги, особые туристические маршруты и качественная водка, специальный гостиничный, ресторанный, театральный сервис — все это течет мимо своего собственного потребителя, — если не считать, конечно, представителей партийной номенклатуры. Так же потечет мимо собственного народа и природный газ.

Деньги идут к деньгам

Стоимость строительства трубопровода и необходимых компрессорных станций оценивается в 20 миллиардов немецких марок. Советский Союз хотел, чтобы вся стоимость проекта субсидировалась западными банками, и первоначально намечалось, что более половины всей суммы (12 млрд. н. м.) дадут западногерманские банки. Однако, глядя на все растущую гору коммунистических долгов, государственные и частные банки Запада побоялись столь большого риска, и в итоге они субсидируют „лишь” половину стоимости проекта. Другую половину, то есть еще 10 млрд. н. м., Советский Союз должен оплатить сам.

Это „необычное” обстоятельство, видимо, весьма затянется весь проект. Вначале логично намечалось строить одновременно обе нитки трубопровода от п-ва Ямал до немецко-чешской границы. Но теперь твердой валюты для всех необходимых закупок не хватает, и принято „солмоново решение”: до 1985 года закончить одну линию, а затем, из доходов от идущего по ней газа, дофинансировать строительство второй линии, которая должна быть построена к 1988 году. Можно себе представить, насколько возрастут расходы, если один и тот же „участок” в 5500 км проходить дважды! Чисто социалистическое решение задачи, ни один приличный хозяин до такого не додумался бы. А тут, чего ж: ну, продлят срок действия „ударной всеоюзной стройки”, со всеми вы-

текающими для вольных и эзков последствиями...

Стороны долго торговались относительно величины учетного процента. Пока шли переговоры (примерно два года) он успел вырасти много выше 8%. В итоге сговорились на 7,8%, а разницу банкам покроют их правительства и фирмы-поставщики, заинтересованные в продаже своего оборудования.

Сегодня в западной прессе часто раздаются призывы не давать СССР кредиты на столь льготных условиях. Думается, что если эти призывы частными либо полугосударственными банками будут услышаны, то отнюдь не из морально-политических соображений, а из весьма элементарного страха вообще потерять свои деньги. Тревожные звонки, которые раздаются из разных сторон социалистического лагеря — из Польши, Румынии, Югославии, Кубы — слышны тут больше, чем даже призывы американского президента.

Но какими бы льготными эти кредиты ни были, при столь огромных займах годовые проценты по ним составляют также внушительные суммы. Не случайно советские средства массовой информации никогда не сообщают гражданам страны размеры и условия займов. Зачем советским гражданам знать, сколько миллионов долларов лишь в качестве процентов по займам вычитается ежегодно из суммарного национального продукта? Тем более, если этим гражданам еще в школе вдалбливали, что большевики освободили Россию от унижительной и невыгодной финансовой зависимости от иностранного капитала...

Здесь необходимо подчеркнуть разницу между государственной задолженностью вообще и иностранным долгом государства. Сегодня многие страны живут как бы не по средствам, в долг, за счет новых поколений. Из-за регулярного превышения социальных расходов над доходами растет государственный дефицит даже таких богатых стран, как, например, США, ФРГ, Японии. Но одновременно их банки, финансовые и страховые компании, субсидирующие государственную казну, богатеют. И выгода от этого, пусть и неравномерно распределенная, фактически достается всему населению страны. Происходит это в самых разных формах — от улучшения условий банковского кредита до прямой благотворительности. Но происходит обязательно, если только капитал не вывозится, тайно или открыто, в другие страны. Таким образом, в масштабе всего государ-

ства здесь как бы происходит переключивание из одного кармана в другой.

И совсем иное дело — долг иностранным банкам. Это — прямое общенациональное обнищание, трансформация труда народов России в то, что никогда ни в какой форме назад в страну не вернется, — в обогащение Швейцарии, украшения Ривьеры, в насыщенные обслуживающей инфраструктурой и без того богатых западных городов.

Разгромив на основе марксистских догм свой отечественный капитал, коммунистические правители России стоят с постоянно протанутой рукой перед капиталом иностранным. И то, что они при этом сохраняют гордый и независимый вид, никого обмануть не может: вместе с сырьевыми ресурсами вытекают из страны и плоды труда ее граждан. Из бедной России — на богатый Запад.

Где же плоды индустриализации?

В сделке „газ — трубы” весьма своеобразно проявился „интернационализм” коммунистической экономики: поставки необходимого оборудования идут в СССР буквально из всех промышленно развитых стран мира. Стальные трубы большого диаметра поставляют западногерманский концерн „Маннессманн” и французский „Крезолуаре”. Насосные станции — итальянский концерн „Нуво Пиьон”. Специальные консольные краны для укладки труб — западногерманская фирма „Либгерр”. Трубоукладочные машины, смонтированные на бульдозерах, должны были поставляться американской фирмой „Катерпиллар”, но после введения экономических санкций Рейганом эта „функция” перешла к японским и французским фирмам. Турбины для перегонки газа должна была поставлять американская „Дженерал моторс”, но затем, после введения санкций, „гешедт” переняла „Канюс”, одна из дочерних фирм западногерманского концерна АЕГ. Более мелкие договоры заключены с рядом японских, итальянских, канадских и пр. фирм.

Ну, а какой же вклад вносит отечественная промышленность? Героические попытки Агитпропа делать вид, что она на равных участвует в оснащении трассы строительным и эксплуатационным оборудованием, вызывают лишь улыбку: советская промышленность в этом гигантском проекте играет роль жалкого заполнителя второстепенных дыр и щелей. На большее у нее не хватило ни неза-

груженных мощностей, ни свободных рабочих рук, ни технологического умения.

Общезвестно, что самое невыгодное в торговле — это продавать чистое сырье, а самое выгодное — это экспорт технологически сложного оборудования. А для последнего нужны отличная организация производственной структуры, высокий уровень науки и техники и оптимальная технологическая связь между ними. Лишь обладая всем этим, такие сравнительно бедные природными ресурсами страны, как Япония, ФРГ, Швейцария, Австрия, Бельгия и др. смогли добиться высокого жизненного уровня своего населения.

Но дело даже не только в том, что сегодня Советский Союз осуществляет самый невыгодный, самый „слаборазвитый” вид международной торговли, продавая сырье и покупая сложное и дорогое оборудование. Ведь стальные трубы, насосные станции и трубоукладочные машины потребуются стране и в последующие годы, этот трубопровод наверняка не последний. Следовательно, и в будущем сохранится зависимость страны от поставок комплекса газотранспортирующего оборудования.

Производство же сложного оборудования выгодно не только с точки зрения экспортных доходов. Оно способствует росту профессионального мастерства, дает толчок научному и техническому прогрессу. А это, в свою очередь, положительно сказывается и на смежных отраслях. Это — как целенаправленная тренировка, развивающая производственные мускулы страны. И если государство, да еще претендующее на статус сверхдержавы, передоверит другим производство целой комплексной отрасли, то, разумеется, ее техническая „мускулистость” гармоничной так никогда и не станет.

И тут встает законный вопрос: а чем же тогда так занята советская промышленность, что она не в состоянии своими силами оснастить всем необходимым газопровод Сибирь — Западная Европа? Ведь со всех агитпроповских перекрестков звучит: „Большевики превратили Россию из отсталой аграрной страны в передовую индустриальную державу”. Ну, то, что страна перестала быть аграрной, — это несомненный факт. Аграрная страна не тратит 30—40 млрд. долларов в год на закупки продовольствия во всех регионах мира. Причем, „аграрность” нашей страны падает неимоверными темпами: за 10 последних лет импорт продовольствия возрос

в 40 раз! Но вот в чем же ее „индустриальность“? Может быть, гораздо точнее будет формула „Большевики превратили Россию из аграрно-промышленной страны в военно-сырьевую державу“?

Конечно, большая часть советской промышленности занята военно-космическим производством. Но объясняется ли этим все или даже основное? Ведь и США, например, заняты военно-космическими делами — пусть вынужденно — не меньше. К тому же у США армия хоть и меньше по численности, но зато добровольная, с высоким жалованием, следовательно, обходится гораздо дороже. Тем не менее, американская промышленность успешно обеспечивает свою страну всем необходимым, да еще норовит одержать победу над другими развитыми странами в конкуренции за международные рынки сбыта.

Нет, главное не в этом. Главное в том, что советская промышленность в поте лица занята „социалистической циркуляцией“ — изготовлением машин, агрегатов, станков, которые бесхозяйственно и нерационально используются, работают с чрезвычайно низким КПД, ломаются, ржавеют, служат для выполнения никому не нужных „показателей“. И поэтому их всегда мало, всегда нужно еще и еще. Нужно без конца выпускать трактора, — которые в колхозах и совхозах быстро выходят из строя и списываются, а взамен поступают другие. Комбайны, которые, если не стоят без запчастей, то убирают мокрый хлеб. Станки, которые заказываются „на всякий случай“ и затем ржавеют в цехах или на заводском дворе. Или станки, которые морально устарели еще 20 лет назад. Железнодорожные вагоны, которые энергично заняты встречными перевозками. Грузовики, которые перевозят миллионы липовых тонн на триллионы липовых километров. И т. д., и т. п. А сколько для изготовления всего этого нужно затратить электроэнергии, нефти, газа, топлива, руды, металла, пластмасс! Цифры производства оных почти непрерывно растут и подвергаются глубокомысленному анализу со стороны западных экономистов...

Нет, отечественная промышленность никак еще дополнительно „не потянула“ бы столь сложный комплекс оборудования. Вот и приходится расплачиваться богатствами собственных недр и углублением технологической зависимости от промышленно развитых стран мира.

Таким образом, тот способ, которым осуществляется строительство гигантского газопровода, никак нельзя назвать отвечающим национально-государственным интересам России. Разве что если отождествить государственные интересы с желаниями правящей номенклатуры. Газопровод строится для чужого потребителя, за чужие деньги и с помощью чужого оборудования. Лишь два важных компонента в этом проекте исключительно свои, национальные — недра и дешевая рабочая сила.

Что касается недр, то тут заслуги большевиков нет. Это заслуга первых российских землепроходцев — атамана Ермака и купцов Строгановых, Дежнева и Стадучина, Хабарова и Чирикова, Беринга и Крузенштерна. сотен и тысяч безымянных первооткрывателей и переселенцев. Большевики получили необычайно богатые природными ископаемыми земли, так сказать, на блюдечке. И, как нерадивые наследники, десятилетиями держали их втуне. Руки не доходили: были гораздо более важные занятия — истребление буржуазии, дворян, священников, офицеров, ликвидация кулачества как класса, большие чистки, расстрелы своих армейских командиров, захваты пограничных стран и установление там коммунистических порядков, дружба и война с Гитлером, борьба с буржуазными национализмами всех сортов и космополитизмом, западными влияниями и национальными пережитками... А когда, дошли, наконец руки, — стали осваивать в типично социалистической манере, по принципу „Давай, давай! Скорей!“, с полным игнорированием жилищно-социальных нужд строителей и экологических особенностей края*.

А вот необыкновенно дешевая рабочая сила — это, действительно, заслуга большевиков. Заслуга неоспоримая и прочная. По дешевизне рабочей силы правители СССР не только намного опередили все развитые страны мира, но то и дело „обгоняют“ страны, еще вчера бывшие бесправными и нищими колониями. Эта „заслуга“ коммунистической системы — вне конкуренции. И пока коммунистическая система в стране будет существовать, это „достижение“ никуда не уйдет.

* См. статью Бориса Комарова „Сделка ‚Трубы — газ‘, экология и порядочность“ („Посев“ № 12, 1982).

К вопросу о переходе сельского хозяйства России на рыночные отношения

О. ХАЗАРОВ

О разработке альтернативных решений, связанных с переходом народного хозяйства России на рыночные отношения, особое место занимают вопросы преобразования сельского хозяйства. Они более сложные, чем преобразование промышленности, по двум основным причинам: во-первых, сельское хозяйство в СССР находится в крайне запущенном состоянии, несмотря на все потуги последних лет исправить положение. Во-вторых, при преобразовании сельского хозяйства могут появиться противоречия между оптимальными — с точки зрения чистой экономической теории — решениями и желаемой социальной структурой сельскохозяйственных тружеников.

Но ранее, чем приступить к рассмотрению положений, как можно и должно проводить преобразование, следует определить в общей форме, в каком положении и с какими ресурсами подойдет сельское хозяйство страны к моменту реформы. Одновременно попытаемся определить, какое влияние окажут эти факторы на будущее развитие сельского хозяйства, в частности, в переходный период.

Прежде всего, решающим в прогнозировании будущего развития сельского хозяйства является оценка достаточности земельного фонда для обеспечения населения продовольствием и промышленности сельскохозяйственным сырьем. Несмотря на то, что в течение последних десятилетий очень много продуктивных площадей выведено из сельскохозяйственного оборота в результате затоплений, эрозии, бездумной застройки, Россия обладает большими резервами пахотных земель, которые могут быть использованы для ведения сельского хозяйства при незначи-

тельных начальных затратах. Для периода полного или частичного перехода с коллективного на частное землепользование особенно важна возможность освоения единоличными хозяйствами небольших земельных участков, непригодных для развертывания крупных колхозов и совхозов и поэтому оставшихся вне их сферы деятельности. Многие из таких участков находятся формально в составе совхозов и колхозов, но заброшены из-за удаленности от центрального пахотного массива и небольших размеров. Передача этих участков единоличным хозяйствам в начальный период реорганизации сельского хозяйства даст возможность сохранить нетронутыми на некоторое время основные массивы колхозных и совхозных земель, не нарушить деятельности колхозов и совхозов и даже способствовать некоторому улучшению их деятельности, так как от колхозов и совхозов отойдет земли, малопригодные для ведения крупномасштабного сельскохозяйственного производства.

Земельные резервы, которые могут быть освоены с более или менее крупными капиталовложениями, такие, как осушаемые или орошаемые земли, таковы, что могут обеспечить сельскохозяйственной продукцией население, в несколько раз превышающее нынешнее население СССР. Следует заметить, что величина используемых ныне сельскохозяйственных угодий при рациональном, рачительном хозяйствовании позволяет создать избыток сельскохозяйственных продуктов в стране, не прибегая к расширению обрабатываемых площадей.

Климат, вернее, обеспечение теплом и влагой, мало зависит от человека; попытки улучшения искусственными мерами — строительство теплиц, орошение, полив — требуют значительных затрат, и в начальный период воздействие таких мер на общую картину сельского хозяйства будет не очень заметным. Климатические условия в России, по сравнению с другими странами с крупным сельским хозяйством, менее благоприятны и во многих зонах очень нестабильны. Поэто-

Желая подчеркнуть важность разработки и обсуждения альтернативных проектов, „перекрывающих мост“ от политики сегодняшней власти к будущему здоровому устройству свободного Российского государства, мы выделяем эти материалы в новую рубрику — „Пути к будущему России“. Предыдущие статьи с обсуждением проекта перехода экономики с директивной на рыночную систему см. в „Дискуссионной трибуне“ в №№ 4 (важная поправка в № 11), 8, 9, 10, 12 за 1982 г.; № 1 и 2 за 1983 г.

му нельзя ожидать очень высоких урожаев одновременно по всей стране. С другой стороны, разнообразие климата и обширность страны гарантируют от повсеместного катастрофического неурожая. Случаи голода до революции в отдельных районах были не результатом общей нехватки продовольствия в стране, а недостатком распределения и транспорта, а после революции — результатом разрухи, войны и сознательной преступной политики советской власти.

То, что на всей территории России нельзя ожидать хорошего урожая, вызывает определенные затруднения в распределении сельскохозяйственной продукции. Это потребует специальных мер для обеспечения снабжения отдельных районов и создания значительных местных запасов. В условиях государственной монополии это сравнительно легко осуществить. При рыночном хозяйстве, особенно в переходный период, когда система оптовой торговли еще не налажена, могут получиться затруднения в распределении. Создание аварийных запасов зерна и другого продовольствия потребует значительных капиталовложений, причем не дающих отдачи. По-видимому, государству придется продолжительное время сохранить за собой решение этих вопросов.

В СССР в настоящее время очень плохое положение с производственными сельскохозяйственными постройками. Животноводческие помещения сплошь да рядом находятся в плачевном состоянии, их катастрофически не хватает, оборудование их примитивно. Еще хуже обстоят дела с сооружениями для хранения сельскохозяйственной продукции и кормов: не хватает башен для силоса, зерновых элеваторов, холодильников, практически совсем нет современных хранилищ для овощей и фруктов. Имеющиеся сельскохозяйственные постройки рассчитаны на крупные коллективные или государственные хозяйства. Возможно, что часть сооружений может быть использована в порядке совместной кооперативной эксплуатации содружествами свободных индивидуальных сельскохозяйственных производителей.

Парк сельскохозяйственных машин также годен только для работы на крупных хозяйствах, причем наблюдается тенденция к увеличению единичной мощности машин. Это создает большие затруднения в вопросе обеспечения сельскохозяйственными машинами индивидуальных хозяйств. Вышеизложенное разрешение колхозникам иметь лошадей решает

вопрос только обработки приусадебных участков, но не нормальных индивидуальных хозяйств, да и трудно ожидать значительного увеличения поголовья лошадей в условиях хронической бескормицы.

В Советском Союзе все основные сельскохозяйственные машины выпускаются более или менее удовлетворительного качества и производительности. Частые выходы из строя сельскохозяйственной техники обусловлены не несовершенством машин, а плохой их эксплуатацией, причем основную роль играет не низкая квалификация механизаторов, а полная их незаинтересованность как в поддержании хорошего состояния машин, так и в результатах своего труда. Большие затруднения в эксплуатации машин вызывает постоянная нехватка запасных частей. Серьезным недостатком парка сельскохозяйственных машин является их узкая специализация. Машин универсального типа очень мало. Но все же советская промышленность сумеет в достаточно короткие сроки перейти на выпуск машин требуемого типа и производительности и удовлетворить потребность в них, так как обладает достаточными мощностями для этого (особенно, если часть военных заводов перейдет на выпуск мирной продукции) и достаточными инженерными кадрами.

В период уборки урожая во всех районах страны сейчас мобилизуется громадное количество грузовых автомобилей различных городских предприятий. Кроме того, очень много сельскохозяйственных машин, особенно зерновых комбайнов и грузовых автомобилей, перебрасывается из западных районов, где жатва кончается раньше, в восточные районы, что диктуется недостатком людей и техники в этих местах и потребностью убрать урожай в кратчайшие сроки из-за раннего наступления осенней непогоды.

Осуществление такой тактики в использовании сельскохозяйственных машин практически невозможно в условиях, когда эти машины принадлежат индивидуальным хозяйствам. Некоторым облегчением может быть то, что переход на индивидуальное хозяйство будет происходить более быстро в западных, чем в восточных районах, где находится основная масса крупных хозяйств. В последних будет сосредоточиваться мощная сельскохозяйственная техника, высвобождаемая из западных районов ввиду ее непригодности для эксплуатации в индивидуальных хозяйствах. Возможно также, что

на первых порах придется прибегнуть к организации государственных машинных станций, которые будут обслуживать индивидуальные хозяйства по договорам или же будут сдавать машины в аренду, так как молодые индивидуальные хозяйства на первых порах не будут обладать достаточными средствами для приобретения необходимых машин. Затем, образование таких станций решит вопрос владения сельскохозяйственными машинами, которые сейчас принадлежат колхозам и совхозам, так как разумное и справедливое распределение этой, в общем не очень многочисленной техники, между многочисленными выделившимися хозяйствами задача практически неразрешимая. При наличии таких станций можно будет осуществить необходимый маневр машинами с перемещением их с запада на восток.

Очень неблагоприятно положение со специальными транспортными средствами для перевозки сельскохозяйственной продукции. На железных дорогах имеется какое-то количество вагонов-холодильников, частично самого примитивного типа (охлаждаемых льдом, заготавливаемым зимой). Изотермического автотранспорта почти нет, то, что есть, — в основном, импортные автомобили.

Бездорожье было и остается бичом сельской местности. С этим недостатком придется мириться еще продолжительное время, так как устранение его потребует огромных капиталовложений. Невозможность своевременно вывезти к потребителям сельскохозяйственные продукты, особенно скоропортящиеся, может стать серьезной помехой в развитии высокопродуктивного сельского хозяйства и в снабжении населения.

Культура ведения сельского хозяйства в Советском Союзе оценивается весьма поразному. С одной стороны, сельскохозяйственная наука, работа селекционеров достигли определенных успехов; с другой стороны, сельское хозяйство находится на низком уровне, урожайность низкая, животноводство малопродуктивно, использование достижений науки недостаточное. Это результат того, что благосостояние ученых практически не зависит от успеха их работы, а колхозники и рабочие совхозов мало заинтересованы в освоении научных достижений и в результатах своего труда.

В то же время многие крестьяне — колхозники и работники совхозов — в достаточной мере освоили современные методы ведения интенсивного сельского хозяйства, и там,

где имеются соответствующие материальные стимулы — на своих приусадебных участках, — достигают подлинных чудес в использовании земли. В народе нет предрассудков к механизации сельского труда, к использованию достижений науки, к применению искусственных удобрений и других химических средств. В СССР учеными-селекционерами создано много высокоурожайных, приспособленных к специфическим погодным условиям различных районов России сортов злаков и других сельскохозяйственных культур. Весь скот и птица, за небольшим исключением, — высокопродуктивных пород, низкая же продуктивность животноводства обусловлена не беспородностью скота, а плохим содержанием и хронической нехваткой кормов.

В связи с необходимостью повысить урожайность очень важен вопрос обеспечения удобрениями, органическими и химическими, а также другими химическими средствами (гербицидами, инсектицидами и т. п.). Органических удобрений не хватает из-за недостаточного количества скота (если количество крупного рогатого скота несколько увеличилось по сравнению с дореволюционным уровнем, то резко снизилось количество лошадей). Используются эти удобрения плохо, так как применение их хлопотно. Химических удобрений в СССР выпускается довольно много, но масса удобрений теряется при транспортировке и из-за плохого хранения. СССР обладает огромными запасами сырья для производства удобрений, так что легко осуществимо дальнейшее увеличение выпуска удобрений. Но даже при нынешнем уровне производства можно ожидать, что при рациональном хозяйствовании будет обеспечен минимально допустимый уровень снабжения удобрениями.

Несколько обособлено от чисто производственных проблем сельского хозяйства стоит вопрос цен на основные виды продовольствия в Советском Союзе. В настоящее время хлеб, мясо, масло, молоко и многие другие продукты продаются населению по ценам ниже себестоимости. Компенсируется это тем, что рабочим и служащим недоплачивают за их труд. При индивидуальном сельском хозяйстве и при рыночных отношениях такой путь невозможен. Простое увеличение цен на продукты питания с одновременным увеличением заработков может вызвать довольно неблагоприятные социально-политические последствия, а также может приве-

сти к появлению инфляционных тенденций, но, по-видимому, это — единственно возможное средство для решения проблемы.

Наконец, остается ключевой вопрос сельского хозяйства — наличие людей, способных вести самостоятельно индивидуальное сельское хозяйство. К сожалению, сейчас в Советском Союзе таких людей очень мало — возможно, за исключением юга России и Украины. Ссылки на быстрое восстановление индивидуального сельского хозяйства во время нэпа и во время второй мировой войны, в частности, в румынской оккупационной зоне, несостоятельны, так как тогда сельское хозяйство было значительно лучше обеспечено кадрами.

Расчет на отлив городского населения в село ненадежен. Правда, среди городского населения наблюдается тяга к земле, к садово-огородным участкам, к своей грядке на даче — но все это далеко от подлинного сельскохозяйственного труда. Вероятно, в село городское население потянется только, если в городах будет голод. С другой стороны, тяжелые условия жизни на селе вызвали непреодолимое стремление сельского населения податься в город. Какой процесс будет преобладающим — трудно предвидеть. Удержание же сельского населения на месте, особенно в первое время, когда еще жизнь на селе не налажилась, — трудная задача. Применение же административных мер весьма нежелательно.

Таково исходное положение, с которого придется начинать сельскохозяйственную реформу. Проведение реформы связано с решением многих сложных вопросов; о некоторых из них уже говорилось выше. В одной статье невозможно охватить все проблемы и задачи. Поэтому в дальнейшем мы ограничимся проблемами, связанными, в первую очередь, с нехваткой кадров на селе, так как они могут иметь очень серьезные социально-политические последствия.

При отсутствии на селе людей, обладающих достаточными силами и умением для ведения своего отдельного частного хозяйства, поспешное и необдуманное выделение индивидуальных хозяйств хуторского или отрубного типа, немедленный и неконтролируемый раздел земли может привести к тому, что многие соблазняются получением земли, не соразмерив свои желания с фактическими способностями и возможностями, выделяться, попробуют вести самостоятельное хозяйство и потерпят крах.

Имеется масса весьма сложных проблем, связанных с переходным периодом. Например, что делать в случае, когда мнения в каком-либо колхозе разделяются — часть захочет выделиться, часть же захочет остаться в колхозе? Решение путем голосования, большинством, явно не подходит, так как в любом случае будут ущемленные. Если будет принято решение не делить землю, то лучшие хозяева, которые бы могли вести единоличное хозяйство с несравненно большим успехом, чем ведется коллективное, будут лишены этой возможности. Если же, наоборот, будет принято решение делить землю, — это пойдет на пользу сильным хозяевам, но какова будет судьба тех, кто не способен вести единоличное хозяйство? Если же будет принят порядок, что можно будет выделяться из колхоза в индивидуальном порядке, то в таком случае, естественно, выделяться лучшие, более слабые останутся в колхозе, хилом и совсем нежизнеспособным. Так что в обоих случаях разделение колхозов или выделение кого-то из колхоза несет гибель для более слабых. Вероятен случай, когда сильные, более умелые хозяева, согласившись на коллективное землеиспользование, не захотят работать со слабыми, а тем более с пьяницами и лодырями, которые будут тянуть хозяйство вниз. Есть еще масса вопросов, которые не решить единым махом — например, кто имеет право быть в колхозе при свободном выборе землепользования, как наделять землей тех, кто захочет вернуться из города в село, и т. п. Все эти вопросы имеют важное социально-политическое и экономическое значение и требуют разработки сельскохозяйственного законодательства, регулирующего эти вопросы удовлетворительным образом, заранее, еще до проведения каких-либо реформ.

Не вдаваясь в подробное рассмотрение этих вопросов, отметим, что проведение реформы примитивным образом, самотеком, грозит двумя весьма неприятными последствиями: а) резким упадком сельскохозяйственного производства в переходный период, т. е. голодом; б) созданием на селе сельского люмпен-пролетариата — людей, неспособных заработать себе на хлеб. Даже если угроза голода окажется несостоятельной, так как новые единоличные хозяева сумеют накормить страну, проблема сельского люмпен-пролетариата остается.

Кроме того, единоличные хозяйства, вероятно, обратят свое основное внимание не

на товарное производство зерна, а на более рентабельные культуры и на животноводство. Конечно, возможно государственное субсидирование производства зерна, но это будет какой-то отход от рыночной экономики в самом ее зачатке.

При принятии каких-либо решений в области сельскохозяйственной политики нужно четко различать две стороны в вопросе интенсификации сельского хозяйства — интенсификацию использования земли и интенсификацию труда. Если делать ставку на прилив в село трудящихся из города, то решается лишь вопрос интенсификации использования земли, а по второму вопросу — интенсификации труда — может получиться даже некоторое снижение производительности. Теоретически, крупное хозяйство должно быть более рентабельным и менее трудоемким, так как более поддается механизации. Но при таком подходе — особенно при колхозном варианте крупного хозяйства, социально более приемлемого, чем помещичье с наемным трудом, — не учитывается человек, не учитывается фактор личной заинтересованности, что сводит на нет все теоретические преимущества. Этому учит опыт колхозного сельского хозяйства в СССР и других странах коммунистического блока.

По общественным, социальным причинам крупные частные хозяйства с наемным трудом нежелательны. Но из мировой экономической практики видно, что именно на таких хозяйствах успешно решаются оба вопроса — и интенсификация использования земли, и интенсификация труда. Опыт хозяйств типа колхозов, свободно работающих на принципах рыночной экономики (Югославия), показал их неэффективность. В СССР такое решение неосуществимо по той причине, что село, особенно в нечерноземной полосе, настолько обескровлено, что во многих случаях не будет людей, желающих или способных руководить коллективными хозяйствами в новых условиях, а во многих случаях даже при хороших руководителях результаты хозяйственной деятельности будут низкими из-за недостатка людей.

Вероятно, придется остановиться на создании крупных высокомеханизированных хозяйств фермерского типа, обслуживаемых одним хозяином и его семьей, с минимальным применением наемного труда, с широким развитием кооперации между отдельными хозяевами по отдельным производственным вопросам. Такие хозяйства обра-

зуются не сразу, а путем увеличения более мелких начальных хозяйств — тех, кто окажется наиболее успешным.

В первое время, до выпуска достаточного количества сельскохозяйственных машин, пригодных для работы на сравнительно небольших индивидуальных участках, до увеличения как индивидуальных хозяйств, так и коллективных хозяйств, работающих на новых принципах, будет целесообразным сохранение совхозов по следующим соображениям:

а) обеспечение производства зерна и других массовых культур для удовлетворения минимальной потребности населения;

б) создание у государства некоторых запасов продовольствия, которым оно может свободно маневрировать для борьбы со спекулятивным задерживанием продажи зерна, для помощи районам, пострадавшим от неурожая и других стихийных бедствий, для снабжения крупных городов и т. п. без прибегания к таким непопулярным мероприятиям, как продналог и продразверстка;

в) использование имеющегося парка мощных сельскохозяйственных машин, которые могут стать ненужными по мере увеличения числа индивидуальных хозяйств;

г) предоставление рабочих мест тем жителям села, которые не могут вести самостоятельное индивидуальное хозяйство и не хотят или не имеют объективных возможностей (например, при роспуске всех ближайших колхозов) быть в колхозе; в связи с этим возможно некоторое перераспределение населения.

Совхозы, по-видимому, будет нецелесообразно полностью ликвидировать и в будущем — по приведенным выше соображениям, а также для гарантированного снабжения сырьем государственных и частных предприятий пищевой промышленности; опыт Югославии показывает, что агропромышленные комбинаты довольно эффективны. Часть совхозов будет преобразована в опытно-показательные хозяйства.

Откуда же получит будущее сельское хозяйство необходимые ему кадры? Вероятно, в переходный период следует обратить особое внимание на приусадебные участки, использовать приусадебные участки в качестве промежуточной стадии к созданию индивидуальных хозяйств. Для этого можно разрешить увеличение приусадебных участков до размеров, которые может обрабаты-

вать отдельная семья в реальных условиях переходного периода (отсутствие машин и т. п.) при сохранении обязательств по отношению к колхозу или совхозу (минимум трудодней). Увеличенные приусадебные участки позволяют хозяевам реально оценить свои силы и возможности, приучат к рыночной экономике, послужат накоплению капиталов на селе и обеспечат резкое увеличение

сельскохозяйственного производства, повысят заинтересованность крестьян. Для советской власти приусадебные участки — неизбежное зло; для будущей экономики — школа новых хозяев земли. Люди, успешно хозяйствующие на приусадебных участках, — золотой фонд людей, которым предстоит восстановить сельское хозяйство и кормить Россию.

Параллельный рынок противоречил бы духу режима

Будучи экономистом, я с большим увлечением прочел альтернативные документы об обновлении национальной экономики (в „Посеве” № 4, 1982 г. — Ред.). С хаосом плановой экономики я сталкиваюсь каждый день на работе и поэтому выражаю свое полное согласие с профессором Бржезски, который, в дискуссии о проекте, считает, что стратегия построения параллельной рыночной экономики нереализуема на практике. В том случае, если советская система развалится, появится в первую очередь необходимость создать истинную рыночную экономику и восстановить дух свободного предпринимательства, чтобы вдохнуть новую жизнь во всю страну. Я боюсь, что если работать главным образом над проектом параллельного рынка, это не даст никаких результатов, кроме чисто теоретических.

Анализируя современное состояние советской экономики, никогда нельзя забывать, что имеешь дело с тоталитарной системой, и, следовательно, нужно смотреть на все реформы именно через эту призму. Ни одна тоталитарная система не разрешит создания какого-либо параллельного рынка внутри страны; этому больше чем достаточно примеров на протяжении 60-ти лет коммунистического правления в России. Параллельный рынок противоречил бы самому духу режима.

Сегодня мы можем наблюдать, как тоталитарная система пытается поощрять некоторую частную деятельность в области экономики и это, конечно, является по существу положительным явлением. К сожалению, любая тоталитарная система обладает гадкой способностью использовать каждое создающееся в ней положительное явление для своего собственного укрепления. Судя по всему, создание частного предпринимательства внутри советской системы никак не является путем к демократии и свободе — а для нас в этом и заключается главная цель.

Как бы то ни было, работа над альтернативными документами очень важна. Она должна охватывать самые различные области, и чем шире ее кругозор, тем больше народу она привлечет, а это уже является своего рода „альтернативой” существующей власти. У меня, к сожалению, недостает времени написать больше на эту тему, так как мне наверняка понадобилось бы еще несколько страниц.

Андрей Дубровский

Москва.

ПОПРАВКА

В проект „Основы обновления народного хозяйства” (см. квартальный „Посев” II/1982 г.) вкралась досадная ошибка. Пять важнейших абзацев, определяющих действие рыночных цен, выпали из раздела 6-го („Рыночные отношения...”) и попали в раздел 5-й („Югославский вариант”).

На стр. 81 за четвертым абзацем (кончающимся словами „...на выпускаемую ими продукцию”) должен следовать второй абзац на стр. 82 („Болезненно в югославском хозяйстве...”).

На стр. 82 после пятого абзаца („...ни орденов, ни идейных побуждений”) должны идти абзацы 5-й, 6-й, 7-й, 8-й и 9-й со страницы 81, т. е. о слов „Устанавливая надежную, но безличную связь...” до слов „...могут принести”. Затем следует дальнейший текст: „Наконец, потребитель...”

Редакция приносит извинения авторам проекта и читателям.

ФЕДОСЕЕВ Анатолий

Западн. Человек и социализм

1979, 2-е изд., карм. форм., 376 с.

22 мм

Не умение людей, в система социализма вовлекает человека в западно, — вывод автора из опыта своей жизни. Описанию жизни автора следует логический разбор экономической и политической сущности социализма и его последствия.

Автор — бывш. начальник НИИЗТ; лауреат Ленинской премии и Герой соц. труда. В 1971 г. остался на Западе.

Россия в начале XX века

Владимир БЕЛЯЕВ

4. ПРЕСТУПНОСТЬ И ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ СИСТЕМА

Под рубрикой „Народная нравственность” „Русский календарь” дает много интересных сведений о преступности в России начала века. Источниками для „Русского календаря” послужили следующие правительственные справочники: „Свод статистических сведений по делам уголовным, производившимся в 1908 г. в учреждениях, действующих на основании уставов Имп. Александра 2-го”, издание Министерства юстиции, СПб., 1911; „Отчет по главному тюремному управлению за 1910 г.”, СПб., 1912. Эти данные не включают сведений о Финляндии, имевшей отдельную юридическую и пенитенциарную систему.

Данные приводятся по двум родам судов: по общим судебным установлениям и по мировым судебным установлениям (образованным по закону 12 июня 1889 г.).

Общим судебным постановлениям были подведомственны тяжкие уголовные и государственные преступления: кража, святотатство, преступления против порядка управления, убийства, телесные повреждения, насильственное похищение имущества, государственные преступления (напр., терроризм), служебные преступления и т. д. Общие судебные установления применяли гласное разбирательство, суд присяжных (в составе 21 человека), прения защиты и прокуратуры и т. д.

Мировые суды решали дела менее важные по составу преступления, гражданские и коммерческие иски и т. д., например: мошенничество, укрывательство кражи или покупка заведомо краденого, торговые обманы, проступки против телесной неприкосновенности, проступки против общественного спокойствия, порубка заказного леса в третий раз, нарушение устава казенных управлений.

Продолжение статистических очерков. Предыдущие очерки 1 Демография (№ 6, 1982); 2. Народное образование и печать (№ 10, 1982); 3. Церковная статистика (№ 3, 1983).

Число осужденных

В 1908 г. всех осужденных в мировых судебных установлениях было 81 478 человек.

В том же году подсудимых в общих судебных установлениях было 131 914 человек, из них осужденных 81 127 человек; 50 514 подсудимых было оправдано (38,3%) и 273 освобождено от наказания Выс. манифестом 11 августа 1904 г. Примечателен сравнительно высокий процент оправданий — очевидно, суд не считал прокуратуру „непогрешимой”.

Из 81 127 осужденных общими судами 2 223 получили смягчение наказания по царскому манифесту и 45 718 получили смягчение приговора по уменьшающим вину обстоятельствам. Таким образом, 59,0% всех осужденных получили смягчение приговора.

Число осужденных в общих судебных установлениях в 1908 г. было следующим:

Название преступления	Число осужд. в 1908 г.	% к итогу
Кража и святотатство	21 938	27,0
Преступления против порядка управления	13 771	17,0
Телесные повреждения	8 764	10,8
Насильственное похищение имущества	6 359	7,7
Убийство	6 256	7,7
Государств. преступл.	5 894	7,3
Служебные преступл.	4 928	6,1
Прочие преступления	13 217	16,4
Всего.	81 127	

Следовательно, по данным таблицы 24,3% всех осужденных в общих судебных установлениях было судимо за революционную деятельность (государственные преступления против порядка управления). К общей сумме осужденных по мировым и общим судебным установлениям, количество осужденных за революционную деятельность было 12,1%, причем нужно иметь в виду, что 1908 г. захватил конец общественных брожений, начавшихся в 1905-м.

Итак, число осужденных мировыми и общими судебными установлениями в 1908 г. было: 81 478 + 81 127 = 162 605 человек.

Рост числа осужденных за 1901—1908 гг. выглядел так:

Год	Число осужденных
1901	119 764
1902	119 902
1903	120 195
1904	111 389
1905	101 663
1906	114 265
1907	140 524 (без Тифлисского суда)
1908	162 605

Заметно резкое увеличение числа осужденных в 1908 г. Можно предположить, что беспорядки 1905—1906 гг. отразились на судебной системе в 1907 и 1908 гг. — такое отставание не удивительно, ввиду следовательских и прокураторских задержек. Кроме того, следует предположить, что судебная система того времени (да и всяких нормальных государств и эпох) не была физически готова к такому быстрому росту судимостей. Кроме того, такой высокий рост числа осужденных вызывал тревогу общественности, в свое время ловко использованную революционными силами.

По национальностям осужденные общими и мировыми судебными установлениями в 1908 г. делились следующим образом:

Националь- ность	% к общ. населен	Общие суды	Миров. суд	Итого	% к итого
Русские	67,0	57 322	62 850	120 172	73,9
Поляки	6,1	8 555	4 961	13 516	8,3
Тюрк.-татары	11,0	3 091	3 522	6 613	4,1
Евреи	4,3	3 327	2 163	5 490	3,4
Латыши и литовцы	2,4	2 564	2 309	4 873	3,0
Эстонцы и финляндцы	4,9	1 238	1 808	3 046	1,9
Восточные финны	—	818	674	1 492	0,9
Кавказские горцы	—	805	369	1 174	0,7
Цыгане	—	379	662	1 041	0,6
Немцы	1,8	559	466	1 025	0,6
Грузины и др. картвел.	1,2	646	266	912	0,6
Румыны	—	438	390	828	0,5
Др. нац.	1,8	1 385	1 038	2 423	1,5
Всего:		81 127	81 478	162 605	

Количество осужденных русских и поляков значительно превышало их пропорцию в населении страны. Евреев, латышей и литовцев среди осужденных в 1908 г. было чуть меньше, чем их процент в общем населении страны; остальные национальности были представлены среди осужденных в значительно меньшей степени, чем их пропорция ко всему населению России. Эти данные показы-

вают несостоятельность советской пропаганды о царской России как о стране угнетения меньшинств. Главный контингент осужденных были русские, из меньшинств только осужденные поляки слегка превышали свою пропорцию в населении страны.

Количество осужденных на 100 000 населения является общепринятым мериллом преступности в обществе или степени „полицейских репрессий”. В России 1908 г. эти данные выглядели так (число осужденных на 100 000 каждой национальности):

Поляков	141
Литовцев и латышей	131
Русских	115
Финнов (зап. и вост.)	103
Евреев	95
Кавказских горцев	85
Армян	60
Грузин и др. картв.	54
Немцев	49
Тюрко-татар	41
Среднее по России:	107

Интересно, что лица „физического труда” совершали больше преступлений в компетенции мировых судов, т. е. больше „бытового” характера, чем „политического”. Это особенно заметно в категории „поденщиков и чернорабочих”. Этот контингент, квинтэссенция „пролетариата”, совершил в 2,5 раза больше бытовых преступлений, чем преступлений, подсудных общим судам (т. е. государственных преступления, преступления против порядка управления и т. д.). Эти факты ставят под сомнение утверждения советской пропаганды о „революционной настроенности пролетариата” в России 1908 г. Если бы эта настроенность была значительной, то она выразилась бы в более высоком количестве серьезных судимостей среди русских „пролетариев”. Наоборот, эти „политические” судимости преобладали именно среди лиц „интеллигентного труда”, которые в подавляющем большинстве осуждались за более важные преступления.

Общая численность арестантов всех категорий в местах заключения Российской империи на 1 января 1911 г. составляла 174 733 человек.

Различные категории арестантов показаны в нижеследующих таблицах:

Подсудимых и следств., обвиняемых:	На 1 января 1911 г.		Всего
	Мужчин	Женщин	
В гос. преступл.	1 242	89	1 331
В бродяжничестве	232	31	263
В др. преступл.	54 599	3 076	57 675
Итого	56 073	3 196	59 269

Итак, к 1911 г. 2% всех подсудимых и подследственных обвинялись в государственных преступлениях.

Осужденных:	На 1 января 1911 г.		
	Мужчин	Женщин	Всего
К аресту	186	12	198
К крепости	810	56	866
В тюрьму не свыше 6 мес.	21 803	4 190	25 993
В тюрьму свыше 6 мес.	14 381	2 224	16 605
В исправ. арестантское отд. на сроки:			
менее 1 года	3 464		3 464
от 1 до 2 лет	7 189		7 189
от 2 до 3 лет	10 163		10 163
от 3 до 4 лет	7 507		7 507
от 4 до 5 лет	2 711		2 711
от 5 до 6 лет	872		872
свыше 6 лет	164		164
В каторжные работы на сроки:			
менее 4 лет	1 739	60	1 799
от 4 до 6 лет	10 105	351	10 456
от 6 до 8 лет	4 609	172	4 781
от 8 до 10 лет	4 144	178	4 322
от 10 до 12 лет	2 563	215	2 778
от 12 до 15 лет	2 379	150	2 529
от 15 до 20 лет	2 031	69	2 100
свыше 20 лет	156	3	159
бессрочных	1 989	51	2 040
Итого	98 965	7 731	106 696

Так как все ссыльно-каторжные при одобрительном поведении, перечислялись сперва в разряд „исправляющихся”, а потом и во внеюремный разряд, то время их действительного заключения было значительно меньше срока наказания, назначенного им по суду (например, для лиц, осужденных на сроки до 10—12 лет, равнялось приблизительно 3,5—4 годам). При таких условиях около 29% ссыльно-каторжных перечислялось во внеюремный разряд и жило в особых бараках или в собственных избах и землянках. О быте ссыльно-каторжных можно судить по очеркам А. П. Чехова, посетившего сахалинскую каторгу в 1890 г. Эта каторга считалась самой тяжелой в России того времени.

Кроме арестантов, полностью лишенных свободы, имелись пересыльные арестанты: ссыльно-поселенцы, удаляемые в Сибирь по приговору обществ или по распоряжению административных властей. Эта категория лишенных свободы насчитывала на 1 января 1911 г. мужчин 6 450 и женщин 518, т. е. всего 6 968 человек.

Итоговая таблица численности арестантов в Российской империи на 1 января 1911 г.:

Категория арестантов:	Мужчин	Женщин	Всего	% к итогу
Отбывающих сроки	98 965	7 731	106 696	61,1
Пересыльных	6 450	518	6 968	4,0
Подсудимых:				
обвин. в гос. преступлен.	1 242	89	1 331	0,8
обвин. в прочих преступлен.	54 831	3 107	57 938	33,1
Содержащихся по распор. админ. властей	1 585	120	1 705	1,0
Несостоятельн. должников	92	3	95	0,0
Итого	163 165	11 568	174 733	

Таким образом, подавляющее большинство арестантов были осуждены на разные сроки лишения свободы. Содержащихся по распоряжению административных властей и обвиняемых в государственных преступлениях было менее 2%. Из этой цифры нужно вычтеть неизвестный нам процент оправданных по этому обвинению в суде, в результате мы получим цифру „политических” между 1,8% и 1,0%. Принимая во внимание сравнительно низкое количество осужденных на 100 000 населения, приходим к выводу, что революционная деятельность в 1910-е годы была или мало распространена, или проходила сравнительно безнаказанно.

Сравнение с другими странами начала XX века

В 11-м издании Британской Энциклопедии (1911 г.) приводятся данные, позволяющие сравнить преступность в России с преступностью в других странах в начале XX века. Например:

Страна	Осужденных в 1905—1906 г.	
	Всего	на 100 тыс. населения
Россия	114 265	77
Великобритания	183 683	429
США	125 181	132
Германия (1904 г.)	516 976	853

Напомним читателю, что увеличение судимостей в связи с революцией 1905 г. из-за юридических задержек отразилось позже в статистике за 1907—1908 гг., но и тогда преступность в России на 100 тысяч населения была намного меньше, чем в других странах.

Вышеприведенная таблица еще раз указывает на довольно любопытное явление: преступность в странах с либерально-демократической традицией (Великобритания, США) была значительно выше преступности в России того же периода. Допустим, что частично это может быть объяснено различной эффективностью аппарата следствия и наказания преступников: т. е. преступность в России была приблизительно той же, что и в других странах, но полиция и прокуратура были менее совершенны. Но если этот аргумент верен, то им опровергается давно муссирующееся мнение о России 1900—1917 гг. как о „полицейском государстве”. Если русская полиция не умела ловить обыкновенных преступников, то куда ей было до более расторопных революционеров?

Германия имела исключительно высокую преступность: на 100 тысяч населения было 853 осужденных — в 11 раз больше чем в России. Период 1900—1904 гг. характерен тем, что в это время по всей Европе проходила волна синдикализма, рабочего движения, забастовок, анархических волнений и т. д. Германия не избежала этих волнений — они отразились и на количестве осужденных.

Сравнение с преступностью в сегодняшнем СССР

Прямое и точное сравнение данных о преступности в России начала XX века с современным СССР нам невозможно. Косвенные сведения о советских тюрьмах, концлагерях, ссылке у нас есть благодаря научным исследованиям и просто воспоминаниям бывших советских заключенных.

Одно из редких свидетельств об уровне преступности в СССР, с приведением секретных статистических данных за 1976 г., было напечатано в „П о с е в е” № 5, 1979 г. — статья эмигрировавшего из СССР юриста Ф. Незнанского „Статистика преступности в СССР”. По этим данным, формальное сравнение показателей преступности в России и СССР выглядит следующим образом:

	Россия. в 1908 г.	СССР в 1976 г.
Осужденных всех категорий за год	162 605	2 660 425
Находившихся в заключении	174 733 (1911 г.)	2 108 089 (включая 495 711 „химиков”)

	Россия. в 1908 г.	СССР в 1976 г.
Осужденных за год на 100 тыс. населен. Находившихся в закл. на 100 тыс. населения	107 107 (1911 г.)	1 041 825

Можно привести и такую сравнительную таблицу, введя в нее сегодняшний показатель преступности в США — стране, наименее благополучной в этом отношении из всех демократических стран.

Число заключенных на 100 тыс. населения

Россия (1911 г.)	107
СССР (1976 г.)	825
США (1982 г.)*	250

* По данным Американского института криминальной юстиции в г. Филадельфия.

Но все эти сравнения, конечно, носят лишь формальный характер. То, что мы знаем о современных советских тюрьмах и лагерях (не говоря уже о психотюрьмах), показывает, что не только количественные сравнения, но и отдаленные параллели между дореволюционными тюрьмами и советским ГУЛагом — абсурдны. За годы коммунистической власти в нашей стране репрессиями уничтожены десятки миллионов невинных людей. По сей день само понятие „преступности” в СССР совершенно иное, чем в России до революции или сегодня на Западе. Так, по крайней мере 1/3 заключенных в СССР отбывает наказания за проступки, обусловленные исключительно характером советского строя; за проступки, которые не считаются таковыми в открытом обществе или абсолютно нетипичны для него (сюда относится, например, целый ряд хозяйственных и должностных преступлений, преступлений против порядка управления и т. п.). Поэтому в качественном отношении сравнение пенитенциарных систем дореволюционной России и сегодняшнего СССР подобны сравнению цивилизованного человека с людоедом.

Более важен для нашего анализа тот факт, что сведения о судимостях, об арестантах, условиях их содержания, о тюрьмах и т. п. в России начала XX века открыто публиковались и были доступны любому грамотному человеку. Это — один из самых важных критериев открытости российского общества того времени.

Оптина пустынь — сегодня

Ф. СВЕТОВ

„Весьма полезно вспоминать о тех, кто страдал за Христа, ибо само воспоминание о их мучениях может возбудить в нашей душе любовь к Богу и дать нашему стремлению к добродетели как бы некоторые крылья, дабы мы, ради будущего воздаяния, мысленно претерпели те самые страдания, которые мученики понесли плотью“.

Св. Дмитрий Ростовский

Предлагаемая читателям „Надежды“ повесть известного самиздатского автора „Жизнеописание иеромонаха Никона. Оптиная Пустынь“ продолжает предпринятую „Надеждой“ публикацию никогда прежде не печатавшихся материалов, связанных с Оптиной Пустынью (Архимандрит Б. Воспоминания о старце иеромонахе Нектарии, вып. 4; Беседы схиархимандрита Оптинского Скита старца Варсонофия с духовными детьми, вып. 6; Т. В. Старец Севастиан Карагандинский, вып. 7). Нам известна также обширная самиздатская рукопись, содержащая дневники, письма, заметки о Никоне, воспоминания о нем, но ее размеры не позволяют предложить ее читателям „Надежды“, к тому же автор публикуемой повести широко пользовался этим материалом.

Отец Никон (Николай Беляев, 1888–1931), послушник старца Варсонофия, посвященный во иеромонахи в 1917 году, стал духовником обители и старцем после ареста старца Нектария в 1922 году, служил в единственном оставшемся в Оптиной Казанском храме, а после его закрытия в 1924 году перешел в Козельск, где до своего ареста продолжал духовническое окормление своих духовных чад и братии монастыря, пел на клиросе и служил по праздникам в Успенском соборе. В 1927 году о. Никон был арестован в Козельске, после тюрьмы в Калуге и Бутырок отправлен на Соловки, но из-за неблагоприятных навигационных условий задержан в Кемии, переведен на Попов остров, а затем в Пинегу, где умер в 1931 году от туберкулеза.

Повесть, помеченная 1965 годом, написана человеком, близким к Оптиной, во всяком случае, человеком, для которого Оптина и все с ней связанное значит чрезвычайно много.

Из самиздатского православного сборника „Надежда“ № 8. Данная статья Феликса Светова предвзывает повесть „Жизнеописание иеромонаха Никона. Оптиная пустынь“ в том же номере „Надежды“ — Ред.

Изданные в последние десятилетия на Западе книги об Оптиной пустыни (С. Четвериков, И. Концевич и др.), содержащие ценные исторические сведения, определяющие место Оптиной в русской Церкви XIX века, заканчивают свое повествование закрытием Оптиной, кончиной старца Нектария (1928). Между тем, ОПТИНА для нас не просто одна из ярких страниц истории Православия, это живая жизнь, и все непреходящее для нас ее значение во времени становится все более несомненным. В этом смысле прикосновение к чудом сохранившимся, бережно хранимым и переписываемым в Самиздате воспоминаниям о старцах, беседам, письмам, дневникам мученически закончивших свой жизненный путь насельников Оптиной едва ли может быть переоценено. Предваряющая повесть об о. Никоне заметки и являются попыткой передать такое живое ощущение Оптиной, неизбежно возникающее при встрече с новыми, всегда живыми свидетельствами о ней.

+

Вековой бор все такой же зубчатой стеной плывет в прохладной быстрой Жидре, все так же поют птицы, благоухают цветы, все та же тишина окружает путника, когда он шагнет в сторону от дороги под сень прогретых солнцем сосен... Парома давно нет, широкий мост перекинут через Жиздру, пройдишь его, а там рукой подать до монастыря...

Трудно описать ощущения, охватывающие человека, проделавшего короткий путь от Козельска до Оптиной, подошедшего к стене монастыря, вступившего на его землю. Наверно, они сродни тем, которые испытывает пришедший ныне в Саров и Дивеево — надо ли даже называть их? Как постичь высоту смирения Преподобного, как быть со страстями, захлестывающими душу, как бороться с соблазном, которым горит сердце?.. Изуродованные стены, загаженные, кощунственно опустошенные храмы, огромные мраморные памятники и остатки крестов, сброшенные к подножью стен, кладбище великих оптинских старцев, превращенное в полигон расположившегося здесь механизированного училища, чугунные плиты папертей, брошенные в мусорники, а в Скиту, на двери изувеченного храма Иоанна Предтечи доска, сообщающая о посещавших Оптину русских писателях — до Фурманова включительно.

Урок смирения — первый, который дает Оптина каждому пришедшему сюда. Что он означает, куда влечет, как постичь его немислиму для человека мирского высоту, остаться неколебимым в вере,

склониться перед Божественной Волей и не содрогнуться перед грехом, злом, в которое ты погружаешься, а хватит ли сил остановиться, очнуться, не поддаться ему?

Говорят, когда в Оптиной снимали в металлолом девятисотпудовый большой монастырский колокол, бархатный голос которого был слышен за десятки километров, он не проходил в проем колокольни, проем разломали, колокол упал, рассыпался на сотни кусков, и последние оптинские богомольцы подбирали осколки, чтобы сохранить память об Оптиной. Способны ли мы, есть ли у нас силы на то, чтобы не просто хранить эти осколки, но соединить их, дать этой Оптинской меди зазвучать сегодня так, как она звучала когда-то, соединив в житии и подвигах великих старцев и насельников монастыря гигантский опыт тысячелетнего Православия на Руси, окормляя все лучше, что создано русской культурой в пору ее золотого века?

Ты идешь монастырем, мимо обезображенных храмов, выходишь через разрушенные монастырские ворота в сторону Скита, лесом — сто семьдесят сажень, о которых столько написано! — и вот уже скитская стена...

Ты опустился во ад, на самое дно, и уже захлебываясь в его мерзостной тине, задыхаясь и теряя себя, внезапно начинаешь слышать — если Господь сподобит тебя, а ты найдешь в себе силы и веру... Откуда это идет? Ты опускаешься на землю, в истоптанную грязь, а звон все явственнее, все громче, все мощнее, земля уже гудит под ногами, и вся ОПТИНА встает перед тобой во всей своей славе: великие старцы — могучий Лев (Леонид), высокомудрый Макарий, живое чудо Амвросий, юродствующий чудодей Нектарий... И вот все непреходящее в русской жизни значение Оптиной в пору ее расцвета: робким паломником приходил в Оптину Гоголь, подвижнически служили Оптиной братья Киреевские, изумленным покидал Оптину Достоевский, мучительно искал и нашел в Оптиной мир, тишину и спасение Леонтьев, и гр. Толстой так и не отыскал в себе силы переступить ее порог в роковую, решившую его судьбу глухую осеннюю ночь... Оптина Пустынь — жемчужина Русского Православия, источник живой воды, открывшийся спустя девять столетий, как средоточие колоссального православного опыта — в старце Паисии Величковском, ее духовном создателе, в современных старцах Льва и Макария — преподобном Серафиме и Филарете Московском, незримо-духовно связанных с Оптиной, в так и не найденном общем языке с Оптиной, но всегда остававшемся с ней в неразрывной духовной связи еп. Игнатия Брянчанинове...

Но все это история, такая высокая и духовно-могучая, что в нашем аду — что нас с ней может роднить, мы и прикоснуться к ней не смеем... А звон все явственнее, все несомненное — маленький осколок большого монастырского колокола, голос последнего оптинского старца, самого молодого и самого тихого, но в нем так чудесно сошлось то, что

необходимо нам, как хлеб насущный. Созревший плод, к которому мы протягиваем ждущие и жадные руки... Это уже мы, это уже наша судьба и наша надежда; отец Николай Беляев умер в 1931 году, повесть о нем написана тридцать лет спустя, сегодня она живет в Самиздате и вот нашла место в Христианском чтении — „Надежда“.

Оптина Пустынь в 1978 г. Внутренняя часть храма Марии Египетской

Осознаваемая нами сегодня уникальность Оптиной не должна закрывать того несомненного факта, что это был один из множества монастырей, раскиданных по огромным пространствам тогдашней России, существовавших в течение столетий, связанных между собой незримыми и сочувствованными нитями духовного общения. Пришедшая к нам вместе с первым благовестием христианства образованность необычайно быстро укрепились и возросла и уже в XII—XIII веках в монастырях и у некоторых удельных князей имслись библиотеки, способные соперничать с самыми значительными хранилищами Европы, а творения греческих Отцов, неизменные христианской Европе не только в те поры, но и до самого последнего времени, переводились и переписывались в тиши этих самых русских монастырей, пускали корни в толщу русской жизни, складывали русский быт, становились основой и фундаментом нравственности, образуя лицо народа. А потому следует говорить не об уникальности и единственности Оптиной, но и о том, что в XIX веке в стенах этой обители, трудами ее насельников и тех, кто был ей духовно близок, совершалась гигантская и в ту пору, быть может, действительно единственная работа по восстановлению того, что уже традиционно составляло существование Православия на Руси — верность

и необычайная близость Преданию, что ученики Паисия Величковского передавали друг другу заветы своего наставника, что их подвижнический труд не всегда вызывал сочувствие и поддержку иерархии, но что, несмотря на это, они оставались верны именно духу Православия, потерпевшего такой урон со времен раскола, Петра и хлынувшей в Россию гуманистической позитивистской философии.

Сегодня нам хорошо известен размах этой гигантской работы, начатый Иваном Васильевичем Киреевским с благословения старца Макария, продолженной в последующие годы, достигшей особенного расцвета при старце Амвросии трудами его письмоводителя иеромонаха Климента Зедегерольма, а послушника старца Варсонофия Николая Беляева, долгое время работавший в Скиту письмоводителем, приводивший в порядок переписку старца Амвросия, не мог не приобщиться к трудам этой подвижнической деятельности монастыря. Достаточно перечислить названия изданных Оптиной книг, чтобы представить себе размах и высоту того, что делалось в стенах обители: „Лествица“ преп. Иоанна Лествичника, „Поучения преп. Аввы Доротея“, творения преп. Феодора Студита, преп. Петра Дамаскина, св. Анастасия Синаита, преп. Варсонофия и Иоанна, 12 Слов преп. Симеона Нового Богослова, преп. Максима Исповедника, преп. Исаака Сирина, преп. Марка Подвижника, преп. Аввы Фалассия... Были составлены и изданы жизнеописания старца Паисия Величковского, его ученика схимонаха Феодора, Оптинского архимандрита Моисея и его брата, игумена Антония, старцев Леонида и Макария, а также их письма к монашествующим мирянам. Были изданы жизнеописания и письма старца Амвросия, старца Анатолия (Зерцалова) и архимандрита Исаакия. Монастырь издавал также „листочки“ — коротенькие статейки духовного содержания, выдержки из святоотеческих творений и житий святых. Некоторые из упомянутых книг периздавались несколько раз...

И это было в ту пору, когда Россию, как было сказано, покрывала сеть монастырей, когда тысячи богомольцев приходили в Оптину за духовным утешением и советом, а покидали ее после общения с великими старцами, вставшими один за другим: Львом, Макарием, Анастасием, Амвросием, Иосифом, Варсонофием, Нектарием; когда на рубеже двух последних веков в России воссиял великий светильник: проповедь и деятельность чудотворца о. Иоанна Кронштадтского...

+

Ныне у нас нет монастырей, нет книг, так мало пастырей. Страшно испытание, попущенное России, — а в чем его благой Замысел, мы можем только гадать, — оставило нас наедине с самим собой, и наша Церковь, вошедшая в последнее десятилетие своего тысячелетнего стояния, переживает, говоря современным языком, несомненно пограни-

чную ситуацию, и для того, чтобы выстоять, ей нужны напряжение всех ее духовных сил и неколебимость веры. Так просто у нас, наружно оставаясь на почве Православия и формальной верности букве Отеческого Предания, уйти в обрядоверие, доказывая тем самым лояльность атеистической власти, боящейся именно духа Православия; так легко искать и найти мудрость в освещенном опытом недавней истории компромиссе с режимом, вынужденным из соображений стратегических терпеть само существование Церкви; так заманчиво усилить свою совесть, сознательно ограничивая жизнь Церкви, видеть в ней некий институт, способный приобрести к отечественной истории, национальному возрождению, русской культуре. И при этом можно соблюдать благочестие, выражать наружное уважение к Преданию и историческому опыту Церкви — совесть остается спокойной, жизнь становится легкой, даже комфортной, более того — элитарной: ты участвуешь в восстановлении исторической памяти, печешься о сохранении русской культуры, способствуешь национальному гражданскому возрождению, все вместе мы бодро идем к тысячелетию христианства на Руси — а Христа нет, ибо Его не может быть там, где дух подменен буквой, во имя чего бы такая подмена ни совершалась — страха ради иудейска или во имя любви к отечеству.

+

Сто лет назад Достоевский написал: „При начале всякого народа, всякой национальности, идея нравственная всегда предшествовала зарождению национальности, *ибо она же и создавала ее* (здесь и далее выделено Достоевским. — Ф. С.). Исходила же эта нравственная идея всегда из идей мистических, из убеждений, что человек вечен, что он не простое земное животное, а связан с другими мирами и с вечностью. Эти убеждения формулировались всегда и везде в религию, в исповедание новой идеи, и всегда, как только начиналась новая религия, так тотчас же и создавалась граждански новая национальность...”

И далее:

„...как только после времен и веков (потому что тут тоже свой закон, нам неведомый) начинал рашатываться и ослабевать в данной национальности ее идеал духовный, так тотчас же начинала падать и национальность, а вместе падал и весь ее гражданский устав, и померкали все те гражданские идеалы, которые успевали в ней сложиться. В каком характере слагалась в народе религия, в таком характере зарождались и формулировались и гражданские формы этого народа. Стало быть, гражданские идеалы всегда прямо и органически связаны с идеалами нравственными, а главное то, что несомненно из них только одних и выходят. *Сами же по себе* никогда не являются, ибо являясь, имеют лишь целью утоление нравственного стремления данной национальности, как и поскольку это нравственное стремление в ней сложилось. А, стало быть, „самосвер-

шенствование в духе религиозном” в жизни народов есть основание всему, ибо самосовершенствование и *есть исповедание полученной религии*, а „гражданские идеалы” сами, без этого стремления к самосовершенствованию, никогда не приходят, да и зародиться не могут”.

И еще:

„Когда изживалась нравственно-религиозная идея в национальности, то всегда наступала панически-трусливая потребность единения, с единственной целью „спасти животишки” — других целей гражданского единения тогда не бывает... Но „спасение животишек” есть самая бессильная и последняя идея из всех идей, единящих человечество. Это уже начало конца, предчувствие конца. Единяется, а сами уже навострили глаза, как бы при первой опасности поскорее рассыпаться врознь. И что тут может спасти „учреждение” как таковое, как взятое само по себе? Были бы братья, будет и братство. Если же нет братьев, то никаким „учреждением” не получите братства. Что толку поставить „учреждение” и написать на нем: *Liberté, Egalité, Fraternité*? Ровно никакого толку не добьетесь тут „учреждением”, так что придется — необходимо, неминуемо придется — присвокупить к тем „учредительным” словечкам четвертое: „ou la mort”, „fraternité ou la mort” — и пойдут братья откалывать головы братьям, чтоб получить чрез „гражданское учреждение” братство”.*

+

Нет монастырей, нет книг, так мало пастырей — обезображенная холодная пустыня открывается стороннему взору там, где еще шесть десятилетий назад... Стороннему? Но ведь монастырей нет на самом деле (оставшиеся мы перечислим по пальцам), но ведь книги уничтожены и не издаются, а каждому, их сохранившему или переписывающему, грозят узлы, но ведь пастыри... Но разве монастырь — это гряда так или иначе сложенных камней, а книги — это тисненые золотом корешки, поблескивающие за стеклом шкафа, разве пастырь — это имя, гремящее в радиоприемнике или лицедействующее на экране телевизора, а его проповедь нуждается в миллионном газетном тираже? Разве то, что в течение тысячелетия складывало и сложило душу народа, могло быть растоптано, стать пылью и прахом — не дать плода? Могло быть уничтожено, тотально подчинившись чужому и чуждому насилию?..

В 1922 году из Оптиной Пустыни иеромонах Никон писал матери:

„...никто и ничто не может повредить человеку, если сам себе он не повредит, напротив, кто не уклоняется от греха, тому и тысяча спасительных средств не помогут. Следовательно, единственное зло есть грех: Иуда пал, находясь со Спасителем, а праведный Лот спасся, живя в Содоме. Эти и подобные этим мысли приходят мне, когда поучаюсь я в чте-

нии свв. Отцов и когда гляжу умственно на окружающее...”

Как сохранилось это письмо, кто его сохранил, переписал, переписывал, переписывает и сейчас — кто его читает, укрепляясь в духе, думая над тем, что никто и ничто не может повредить человеку, если сам он себе не повредит? Разве письмо это и тысячи подобных ему текстов, живущих в сегодняшней России, не свидетельство живой жизни во Христе, хотя она, эта живая жизнь, не видна и никогда не будет видна стороннему взору? Но значит жива и Церковь, как жива и душа народа, принявшего однажды Христа и распинаемая вместе с ним всею своею тысячелетней историей.

„Хочешь быть русским — стань Православным”, — сказал один оптинский иеромонах. А как стать Православным?.. Вот что писал сто лет назад великий русский писатель, не однажды бывавший в Оптиной:

„Главная же школа Христианства, которую прошел он (русский народ. — Ф. С.) — это века бесчисленных и бесконечных страданий, им вынесенных в свою историю, когда он, оставленный всеми, погранный всеми, работающий на всех и на вся, оставался лишь с одним Христом-Утешителем, Которого и принял тогда в свою душу навеки и Который за то спас от отчаяния его душу!”*

А другой великий русский писатель, тоже приходивший в Оптину, записал:

„Церковь наша должна святиться в нас, а не в словах наших. Мы должны быть Церковь наша и нами же должен возвестить ее правду. Они говорят, что Церковь наша безжизненна. — Они сказали ложь, потому что Церковь наша есть жизнь; но ложь свою они вывели логически, вывели правильным выводом: мы трупы, а не Церковь наша, и по нас они назвали и Церковь нашу трупом”**.

Нет, не теплота, не мудрый компромисс и не успокаивающее собственную совесть лукавство нужны нам, чтоб войти в Церковь нашу и вместе с ней выстоять в Богом данной нам предельной ситуации, но напряжение всех наших духовных сил и неколебимость веры. Тишина и внутренний покой, бесконечная требовательность к себе и постоянная неудовлетворенность собственным нравственным состоянием, трезвость в отношении к происходящему, но главным образом — к себе, стремление к самосовершенствованию, а для этого неостановимая работа над собой, нравственный христианский максимализм и невозможность никогда смешивать Божественное с чем бы то ни было: постоянное очищение самосознания, вычищение истины, предпочтение внутреннего всему внешнему и наружному, простота жизненных потребностей и самоограничение, нравственное мужество, постоянное и неостановимое стремление к целостности устройства души, ума и сердца...

* Ф. М. Достоевский Цит. соч., с. 778.

** Н. В. Гоголь. Выбранные места из переписки с друзьями. Полн. собр. соч. Изд-во Акад. Наук. 1952. т. 8, с. 245.

* Ф. М. Достоевский Дневник писателя. Полн. собр. соч. в 6-ти т., С.-П., 1886, т. 5, соч. 789—790.

+

„Вы еще не любите Россию, — писал Гоголь, — вы умеете только печалиться да раздражаться слухами обо всем дурном, что в ней ни делается, в вас все это производит только одну черствую досаду да уныние. Нет, это еще не любовь, далеко вам до любви, это разве только одно слишком еще отдаленное ее предвстие. Нет, если вы действительно полюбите Россию, у вас пропадет тогда сама собой та блзурная мысль, которая зародилась теперь у многих честных и даже весьма умных людей, то есть, будто в телерешнее время они уже ничего не могут сделать для России, и будто они ей уже не нужны совсем; напротив, тогда только во всей силе вы почувствуете, что любовь всемогуща и что с ней возможно все сделать...“*

Что — все? Полюбить Россию, своих братьев, возгореться любовью к Богу — спастись.

Какие пронзительно-живые слова произнесены были почти полтора столетия назад человеком, сотрясенным любовью к своим братьям, своей стране, к Богу. Пронзительно-живые сегодня, ибо сегодня есть что делать в России, и ей, как никогда, нужны любящие ее. Но прежде чем делать — надо бы ть. Путь обретения любви, о которой писал Гоголь, восхождение в ней, бесконечно труден, но он единствен: покаяние, смирение, Крест — а что еще есть на этом пути? С призыва к покаянию началась Блага весь, каждый евангельский стих вызывает сокрушение о собственных грехах, а оно учит смирению и готовности к крестным мукам. Смирением перед Божественной волей была жертва Авраама, принесшего Господу единственного сына — и Авраам стал отцом веры. Смирением перед Богом был подвиг Божией Матери — и Она стала Матерью Христа, и стояла рядом с ним у подножья Его Креста. Смирением перед Отцом были крестные муки Спасителя — и Он искупил грех человека и грех человечества.

Итак, не просто покаяние перед людьми или даже перед Богом предостоят нам на этом пути, и не просто смирение перед людьми или даже перед Богом, и не просто готовность умереть ради людей, ради своей страны или даже Бога ради, но все это вместе, ибо жертва во имя любви к Богу невозможна без смирения перед Ним, а смирение начинается в сокрушившем твою душу покаянии за все, сделанное тобой: за ложь или трусливое молчание, за грех, соучастие в грехе или тайный помысл о нем; в осознании безмерности собственной вины в произошедшем и происходящем на твоей земле, ибо нам не забыть памяти о том, что было вчера и что происходит с нами сегодня, коль у нас есть надежда на завтра. И тогда Крест, на который ты взойдешь, если Господь сподобит тебя этой милости, жертва, которую ты принесешь во имя любви к Богу, своим братьям и своей земле, будет естественна, как дыхание, а смерть Христа ради станет радостью и наградой. Но ты должен знать и помнить, что взывший за плуг и

* Н. В. Гоголь. Цит. соч. с 300.

оглядывающийся назад неблагонадежен для Царства Небесного, что с Креста не сходят — с него только снимают.

+

Все выше и круче идет дорога восхождения в любви к ближним и их страданиям, к своей стране и ее трагедии, к Богу. Этой дороге нет конца, она начинается только в Церкви и заканчивается для нас только в Церкви. Это путь, которым мы идем всю жизнь или одно ее мгновение, но это всегда путь покаяния, смирения и крестной жертвы. Другого пути не существует, он единствен, ибо есть только да и не т Христу. А поэтому христианский максимализм и способен спасти заблудшее, каждого из нас и всех нас вместе, оздоровить землю, на всем ее гигантском пространстве впитавшую кровь мучеников. Они — семья Церкви, наша надежда и единственный пример, которого раньше всего следует быть достойным.

+

Автор повести об о. Никоне цитирует одного из св. отцов: „Мученики потому имели дерзновение исповедывать веру во Христа и переносить мучения, что имели веру несумнненную и добрую совесть“ (Житие муч. Кикилии).

+

Жизнь последнего Оптинского старца о. Никона, с которой знакомит читателя "Надежды" неизвестный автор, не изобиловала ни особыми событиями, ни невероятными душевными переживаниями, ни открывшимися нам чудесными духовными озарениями. Это полная чистоты и трудов жизнь православного инока, смиренно и неостановимо идущего лестницей монашеского делания, готовящего себя к подвигам и венцу, не стремясь и не надеясь на них, ставшего иноком в годы заката Оптиной и получившего ключи от последнего Оптинского храма в дни разгрома обители. Чудным отроком, веселым и открытым, пришел он в Оптину, послушником сблизился со старцем Варсонофием и день за днем, месяц за месяцем, год за годом, пока возрастала его душа и укреплялся дух, впитывал мудрость и благодать своего духоносного наставника, а когда остался один, когда все, о чем пророчествовал ему прозорливый старец, свершилось и для иеромонаха Никона началось ж и т и е, он оказался готовым к нему, оставшись все тем же, ни в чем не изменив себе и тому, что стало уже его существованием. А потому едва ли следует и возможно хоть как-то комментировать повествование об этой жизни: дневники, письма и записи о. Никона, воспоминания о нем — живут в Самиздате, переписываются и хранятся, становятся нашим духовным опытом, ибо нам открывается в них то, что обычно скрыто: сам путь духовного возрастания, сама атмосфера, в которой выковывается дух, сама почва Православия, в которую неутомимый и благодатный Сеятель бросает и бросает зерна, напоминая нам о том, что еще не умерет — не даст плода, не воскреснет.

Солженинские дни в Лондоне

Чествование С. Левицкого

24 апреля 1983 г. при русском храме в Вашингтоне состоялось чествование доктора философии Сергея Александровича Левицкого, в связи с его 75-летием. С. А. Левицкий известен как философ-солидарист и как публицист, автор книг „Основы органического мировоззрения”, „Трагедия свободы”, „Очерки по истории русской философской и общественной мысли” (два тома), а также многочисленных статей в периодической печати, включая журналы „Посев” и „Грани”.

На чествовании собравшиеся поднесли С. А. Левицкому приветственный адрес, в котором отмечены его заслуги как мыслителя, указующего и освещающего путь духовной свободы и единения, духовного обновления и возрождения через любовь и веру, устремленные к высшим духовным ценностям, прежде всего к Богу, к ближним, к Родине, к народу и его творческим силам.

С. А. Левицкий выступил с докладом на тему „Об упадке мудрости”, в котором, для начала, определил и уточнил понятия „ученость” (знания), „ум” и „мудрость”, которые, при всей их взаимосвязанности, присутствуют обычно в разной мере. „Мудрость есть высшая добродетель ума”, есть „способность понимания сути вещей и главных связей между ними”, способность по преимуществу синтетическая, а ум — по преимуществу аналитическая.

Но главное: устремление мудрости на созерцание вечных истин придает ей моральный характер.

Многочисленными примерами из гуманитарных областей культуры докладчик показал, как упадок мудрости и моральная слепота в нашу эпоху способствовали тому, что общественно-политические вожди, путем плоских умственных манипуляций, привели народы к утрате веры, добра, жажды высших истин и понимания подлинной красоты, к вымиранию этики и эстетики, к опустошающему росту бездуховности и лжедуховности. И это отразилось на всех направлениях цивилизации, парализуя души людей позитивизмом и нигилизмом. Ибо „ум может быть этически нейтрален, мудрость же — никогда”.

Вручение А. И. Солженицыну премии „За укрепление религии”, учрежденной в 1972 году американским промышленником Джоном Темплтоном, стало одним из важных событий мая в Великобритании. Откликнулась на это событие и вся мировая пресса, ибо авторитет премий Фонда Темплтона в религиозном мире очень высок и даже превосходит авторитет Нобелевских премий. И конечно же, получение русским писателем столь высокой награды стало важнейшим событием и для всего российского зарубежья.

Приезд А. И. Солженицына в Лондон совпал с празднованием православной Пасхи. Беженский русский храм в Лондоне, переоборудованный, если можно так выразиться, из готической англиканской церкви, полон молящихся. Но полон не только сам храм (ныне это Успенский кафедральный Собор правящего епископа британской епархии Русской православной Церкви за границей). На улице, на небольшой площади перед собором — сотни людей: старых и молодых, русских и англичан. И среди них — Солженицын. Не узнать его и в толпе молящихся, конечно, было нельзя. Перед началом крестного хода епископ Константин просит Солженицына в алтарь и вручает ему икону Воскресения Христова.

Крестный ход Солженицын — среди самых почтенных прихожан, несущих крест, Евангелие, иконы.

Невольно вспоминается другой крестный ход, в ночь на 10 апреля 1966 года в церкви Преображения Господня в Переделкино, описанный Солженицыным в известном рассказе: немногочисленные верующие, осаждаемые гогочущими девками в брюках, парнями в кепках с папиросами в зубах и транзисторами на груди... „Крестный ход без молящихся! Крестный ход без крестящихся! Крестный ход в шапках...” — написал тогда Солженицын. И только на лицах восьми пожилых, поющих женщин и двух девушек запечатлено было, по его мнению, что они готовы и на смерть, если бросят их на съедение львам.

Как там, в Переделкино, прошел крестный ход сегодня, 17 лет спустя? Были ли парни с папиросками и гогощущие девки? Во всяком случае можно быть уверенным, что с тех пор многое изменилось и просветленных лиц стало намного больше.

Рассказ „Пасхальный Крестный ход”, написанный Солженицыным в 1966 году, уже тогда показал читателю Солженицына как писателя, размышлявшего над тем, куда идет страна, какова судьба нации, народа, лишенных религиозной веры, лишенных своих духовных корней и своей традиции. В последние годы все творчество Солженицына показало его особую озабоченность этим и стало все более отчетливо ставить вопрос о духовном возрождении России и русского народа. Своим творчеством, своей общественной деятельностью Солженицын внес немалый вклад в те изменения, в то укрепление религиозно-национального сознания, которое отчетливо проявилось в России. И для Запада Солженицын стал символом начала религиозного пробуждения в коммунистической, атеистической стране, символом непобедимости традиции православия.

И вот — он награжден за эту деятельность премией Фонда Темплтона. Торжественная церемония вручения ее состоялась 10 мая в 10 часов утра в Букингемском дворце, в присутствии немногих приглашенных и ближайших сотрудников принца Филиппа, герцога Эдинбургского, который по установившейся традиции вручает ежегодно эту премию. Принц Филипп произнес короткое вступительное слово, отметив заслуги Солженицына. Русский писатель ответил на это следующими словами:

„Впервые эта премия присуждена православному. В благодарности, что и наша доля замечена в мировом объеме, я ясно сознаю свою личную недостойность принять эту награду, оглядываясь на светлый ряд выдающихся иерархов нашей Церкви и православных мыслителей от Алексея Хомякова до Сергея Булгакова. И хорошо сознаю, что в восточнославянском православии, перенесшем за коммунистические 65 лет гонения, по своей лютости и по своей массовости превосходящие гонения первых веков христианства, — было много рук, более достойных, чем мои, и сегодня есть. От киевского митрополита Владимира Богоявленского, расстрелянного коммунистами у стен Киево-Печерской Лавры в первые ленинские дни, — до отважного священника о. Глеба Якунина, домогаемого сегодня, в дни андроповские, насильственно лишеного всех внешних знаков священства и даже права иметь

Евангелие, по много месяцев содержимого без одежды, без постели и без еды в замороженной каменной коробке.

В этот век гонений выпало так, что и самое первое воспоминание моей жизни: как в храм св. Пантелеймона в Кисловодске вошли чекисты в остроколенных шапках, остановили службу и с грохотом прошли в алтарь — грабить. А когда в Ростове-на-Дону я стал ходить в школу — мимо километровой карре ГПУ и сверкающей вывески Союза Воинствующих Безбожников, то школьники, науськанные комсомольцами, травляли меня за то, что посещал с матерью последнюю в городе церковь, и срывали с моей шеи нателный крест.

Еще в 1922 году по замыслу Ленина и Троцкого были ограблены православные храмы, а затем, включая и сталинское и хрущевское время, десятки тысяч их снесены или отданы на поругание, так что Россия превратилась в обезображенную пустыню, не похожую сама на себя, какой стояла перед тем столетия. В целых областях и в полумиллионных городах не оставалось и по одному храму. И в этой темной безгласной пустыне десятилетиями осужден жить наш народ, как бы ощупью находя и сохраняя путь к Богу. В таких тисках мы жили и живем, что исповедание проступало не в свободном шедром развитии, но в отстаивании веры на рубеже гибели или на ломких рубежах соблазнительного марксистского красноречия — и много там сломано душ.

Сегодня в формулировке Темплтоновского комитета мы слышим понимание того, как на нашей земле сквозь втолоченное безбожие сохранила жизненную силу православная духовная традиция. Какие обрывки звуков из этого просочатся через мясорубку глушения на мою родину — они поддержат наших верующих, что их не забыли, и что в их стоянии черпают мужество и тут.

Централизованное безбожие, устрашающее весь мир своим оружием, так же ненавидит эту безоружную веру и так же боится ее, как и 60 лет назад. Да! Все яростные преследования, какие обрушил на наш народ государственный палаческий атеизм, и точенье его лжи, и лавина оглуляющей пропаганды, — все они вместе оказались слабее тысячелетней народной веры — она не уничтожена, она есть выше, что мы храним в вершинах нашего дыхания и сознания”.

После обеда в этот же день в Гилдхолле, зале официальной резиденции лорда-мэра Лондона, А. И. Солженицын произнес большую речь (печатается в этом номере „По с е в а”. — Р е д.). В зале присутствовало около 900 человек, среди них — сын учредителя премии Темплтона. (Будучи верующим христианином, Темплтон считает, что до XVI в., до эпохи Ренессанса, было больше гармонии между наукой и религией, между культурой и религией, и что к этой гармонии человечество должно стремиться сегодня. Для по-

ощрения такой деятельности верующих людей разных вероисповеданий и была установлена премия Фонда Темплтона, связанная с наградой в 170 000 долларов. А. И. Солженицын — первый православный, удостоенный этой премии.)

*

На следующий день после вручения премии А. И. Солженицын дал в Лондоне пресс-конференцию, начав ее заявлением в связи с арестом Сергея Ходоровича, распорядителя Русского общественного фонда помощи политзаключенным. Опровергая лживые обвинения в „государственной измене“, прозвучавшие в кампании против Русского фонда, идущей в советских газетах, Солженицын напомнил историю создания Фонда девять лет назад — на гонорары от издания „Архипелага ГУЛаг“ на любых языках. За это время Русский фонд оказал помощь более 700 семьям политзаключенных; в составе этих семей — более тысячи детей. Преследуя милосердную деятельность Русского общественного фонда, коммунистическая власть наглядно проявляет свою суть, сказал Солженицын.

Журналисты задали Солженицыну вопрос о его отношении к происходящему в Польше. Он ответил:

„Моя горячая поддержка движению „Солидарности“ достаточно известна. Когда Лху Валэнсе отказали в Нобелевской премии мира, я пережил это как личное горе. То, что делал Лех Валэнса, меняло историю не Польши и не Европы, а всего XX века. Польские события показывают нам, до какого размаха может дойти самоосвобождение народа“.

На вопрос, когда сам Солженицын обратился к вере, писатель ответил, что всю молодость был сознательно верующим человеком, хотя затем и последовало несколько студенческих лет, когда он считал себя марксистом. Однако христианская вера вновь окрепла в нем в лагере и во время пережитого им тяжелого заболевания.

Солженицын, по сути дела, отказался отвечать на вопросы журналистов, касавшиеся спекуляций и слухов о так называемых „переменах“ при Андропове, пояснив, что сущность советской власти никогда не менялась с 1918 года.

По просьбе писателя, на вопрос об эффективности помощи с Запада преследуемым в СССР, ответила его жена Н. Д. Солженицына.

Она сказала, что, конечно, никто не может гарантировать, что в том или ином случае усилия не пропадут зря, однако сопоставление двух, почти одновременно вынесенных, приговоров — в Москве Крахмальниковой и в Киеве Ратушинской — показывает, что если удается мобилизовать на защиту арестованного общественное мнение Запада, несправедливый приговор может быть все же менее жестоким.

Отвечая на один из вопросов, Солженицын сказал, что на Западе плохо понимают происходящее в Советском Союзе, усилила влиятельных органов печати, советологов и политических деятелей Запада часто направлены не на то, чтобы помочь моральному возрождению у нас на родине, а на то, чтобы вновь и вновь договориться с властью имущими. „Советское руководство знает, что население в него не верит; ему надо создать искусственно народную поддержку своей власти“ и эти усилия поддерживаются влиятельными органами американской и западноевропейской печати, сказал Солженицын:

„По газетам бродит как ведущая, повторяющаяся идея, что коммунизм — не опасность, что с коммунистами можно всегда договориться, что там есть хорошие люди, которые скоро придут к власти. Но самая большая 'опасность' — русское возрождение, религиозное и национальное. Пока Брежнев и Андропов усеивают все ракетами, это не опасность“ — говорит с сарказмом Солженицын, — „но если придут в России к власти национальные силы, которые захотят лечить свой народ, которые будут разоружаться, убирать ракеты, убирать свои войска из других стран мира, — вот это 'смертельная опасность' для Запада!“ — иронически восклицает Солженицын.

Он приводит пример: за редкими исключениями, мало кто на Западе встал на защиту русских патриотов Огурцова и Бородина — западная поддержка политически избирательна.

На вопрос о передачах с Запада на языках населения коммунистических стран Солженицын сказал, что необходимо коренное изменение самой политики этих передач. Угнетенные народы — сильнейшие союзники Запада. Надо вести радиовещание так, чтобы завоевать их доверие и сказать: „Мы вас понимаем, мы — ваши союзники“. Если Запад эту смелость в себе найдет, он спасет сам себя и он „впервые даст угнетенным народам возможность понять, что Запад им не враг, а друг“.

Глеб Р а р

Выход из кризиса — в возврате к Богу

Речь при получении премии Фонда Темплтона

А. СОЛЖЕНИЦЫН

Больше полувека назад, еще ребенком, я слышал от разных пожилых людей в объяснение великих сотрясений, постигших Россию: „Люди забыли Бога, оттого и всё”.

С тех пор, потрудясь над историей нашей революции немногим менее полувека, прочтя сотни книг, собрав сотни личных свидетельств, и сам уже написав в расчистку того обвала 8 томов, — я сегодня на просьбу как можно короче назвать главную причину той истребительной революции, сглождавшей у нас до 60 миллионов людей, не смогу выразить точнее, чем повторить: „Люди забыли Бога, оттого и всё”.

Но и более, события русской революции только и могут быть поняты лишь сейчас, в конце века, — на фоне того, что произошло с тех пор в остальном мире. Тут проясняется процесс всеобщий. Если бы от меня потребовали назвать кратко главную черту в с е г о XX века, то и тут я не найду ничего точнее и содержательнее чем: „Люди — забыли — Бога”. Пороками человеческого сознания, лишённого божественной вершины, определены и все главные преступления этого века. И первое из них — Первая мировая война, многое наше сегодняшнее — из нее. Ту, уже как будто забываемую войну, когда изобильная полнокровная цветущая Европа как безумная кинулась грызть сама себя, и подорвала себя может быть больше, чем на одно столетие, а может быть навсегда, — ту войну нельзя объяснить иначе как всеобщим помрачением разума правящих, от потери сознания Высшей Силы над собой. И только в этой безбожественной озлобленности христианские по видимости государства могли тогда решиться применять химические газы — то, что так уже явно за пределами человечества.

Таким же пороком сознания, лишённого божественной вершины, уже после Второй мировой войны было — поддаться сатанинскому соблазну „ядерного зонтика”. То есть: снимем заботы с себя, снимем долг и обязанности с молодежи, не будем делать

усилий защищать себя или тем более кого других, — заткнем наши уши от стонов с Востока, и будем жить в погоне за счастьем, а если грянет и над нами опасность — то нас защитит ядерная бомба, а нет — ну тогда пусть сожжется к черту весь мир! Плачевное беспомощное состояние, в которое сегодня скатился Запад, во многом истекло от той роковой ошибки: что защита мира — не крепость сердце, не стойкость людей, — а сама только ядерная бомба.

Лишь при потере нашего божественного надсознания мог Запад после Первой войны спокойно отнестись к многолетней гибели России, раздираемой людоедской бандой, а после Второй — к такой же гибели Восточной Европы. А ведь то начинался вековой процесс гибели всего мира — а Запад не разглядел, и даже много помогал ему. За все столетие единственный раз собрал Запад силы на бой против Гитлера. Но плоды того давно растеряны. Против людоедов в этом безбожном веке найдено анестезирующее средство: с людоедами — надо торговать. Таков сегодняшний бугорок нашей мудрости.

Сегодня мир дошел до грани, которую если бы нарисовать перед предыдущими веками — все бы выдохнули в один голос: „Апокалипсис!”

Но мы к нему привыкли, даже обжились в нем.

Достоевский предупреждал: „Могут наступить великие факты и заставить наши интеллигентные силы врасплох”. Так и произошло. И предсказывал: „Мир спасется уже после посещения его злым духом”. Спасется ли? — это еще нам предстоит увидеть, это будет зависеть от нашей совести, от нашего просветления, от наших личных и соединенных усилий в катастрофической обстановке. Но уже свершилось, что злой дух победно кружит смерчем над всеми пятью континентами.

Мы свидетели где подневольного разрушения, а где добровольного саморазрушения мира. Весь XX век втягивается в крутящуюся воронку атеизма и самоуничтожения. И в этом падении мира в бездну есть черты несомненно глобальные, не зависящие ни от государственных политических систем, ни от

уровня экономики и культуры, ни от национальных особенностей. И сегодняшняя Европа, казалось бы так мало похожая на Россию 1913 года, — стоит перед тем же падением, хотя и притекшим иными путями. Разные части света шли разными путями — а сегодня все подходит к порогу единой гибели.

Знала же когда-то и Россия такие века в своей истории, когда общественным идеалом была не знатность, не богатство, не материальное преуспевание, а — святость образа жизни. Россия тогда была напоена православием, сберегшим верность первоначальной Церкви первых веков. То древнее православие умело сохранять свой народ под двумя-тремя веками чужеземного ига, еще одновременно отражая и несправедные удары крестоносных мечей с Запада. В те века православная вера у нас вошла в строй мысли и людских характеров, в образ поведения, в строение семьи, в повседневный быт, в трудовой календарь, в очередность дел, недели, года. Вера была объединяющей и крепящей силой нации.

Но в XVII веке наше православие было подорвано злополучным внутренним расколом. В XVIII Россия сотрясена насильственными преобразованиями Петра, подавившими религиозный дух и национальную жизнь в угоду экономике, государству и войне. А вместе с однобоким петровским просвещением донесся и до нас тонко-ядовитый ветерок секуляризма, за XIX век пропитавший образованные слои и открывший широкий проход марксизму. Перед революцией вера в России испарилась из кругов образованных. И повреждена была в необразованных.

Все тот же Достоевский, судя по французской революции, кипевшей от ненависти к Церкви, вывел: „Революция непременно должна начинаться с атеизма”. Так и есть. Но такого организованного, военизированного и злоупорного безбожия, как в марксизме, — мир еще не знал прежде. В философской системе и в психологическом стержне Маркса и Ленина ненависть к Богу — главный движущий импульс, перее всех политических и экономических притязаний. Воинствующий атеизм — это не деталь, не периферия, не побочное следствие коммунистической политики, но главный винт ее. Для ее дьявольских целей надо владеть населением безрелигиозным и безнациональным, уничтожить и веру и нацию — и то и другое коммунисты повсюду совершенно открыто провозглашают и открыто осуществляют. Насколько атеисти-

ческий мир нуждается взорвать религию, насколько она ему поперек горла — можно видеть и по недавней паутине покушений на Папу Римского.

Двадцатые годы в СССР — это длинная вереница поголовного мученичества православных священнослужителей. Два расстрелянных митрополита, из них петроградский Вениамин, избранный всенародным голосованием. Сам патриарх Тихон, прошедший ЧК-ГПУ, а затем умерший при загадочных обстоятельствах. Десятки архиепископов и епископов. Десятки тысяч священников, монахов и монахинь, которых чекисты, заставляя отказаться от слова Божьего, пытали, расстреливали в подвалах, слали в лагеря, ссылали в безлюдную тундру на крайний Север, выбрасывали стариков голодными и бездомными на бедствия. И все эти христианские мученики стойко шли на смерть за веру, лишь редкие единицы дрогнули и отказались. И десяткам миллионов мирян загордели путь во храм, запретили воспитывать в вере детей, отрывали от них в тюрьму, а самих детей угрозами и ложью отбивали от веры. Можно утверждать, что и бессмысленное разрушение российской сельской экономики в 30-х годах, так называемые раскулачивание и коллективизация, погубившие 15 миллионов крестьян и не имевшие никакого хозяйственного смысла, были жестоко проведены с главной целью: разрушить национальный быт и вырвать религию из деревни. И тот же замысел душевного разврата распространился над зверским Архипелагом ГУЛАГом, где людям указывалось выжить за счет смерти других. Только ополоумевшие безбожники могли решиться и на задуманное сегодня в СССР последнее убийство и самой русской природы: затопить русский Север, повернуть течение северных рек, нарушить жизнь Ледовитого океана, и гнать воду на Юг, уже раньше погубленный преддущими, такими же вздорными „великими стройками коммунизма”.

Лишь на короткое время, нуждаясь собрать силы против Гитлера, Сталин затеял ничиную игру с Церковью — и эту обманную игру, продолженную потом брежневскими декорациями и рекламными публикациями, — увя, более всего и усвоили на Западе, приняв за чистую монету. Но насколько ненависть к религии укоренена в коммунизме — можно судить по самому либеральному их лидеру Хрущеву: решась на некоторые существенно освободительные шаги, Хрущев, ря-

дом с этими реформами, снова воздуд остервечелый ленинскій запал уничтожения религии.

Вот чего не ждали они: в стране, прокатанной от храмов, где атеизм торжествует и разнузданно свирепствует уже две трети века, где до предела унижены и лишены воли иерархии, и остатки внешней Церкви терпят лишь для пропаганды на западный мир, где и сегодня не только сажают за веру в лагерь, но и в самом лагере бросают в карцер собравшихся помолиться на Пасху, — под этим коммунистическим катком христианская традиция выжила в России! Да, миллионы у нас опустошены и развращены безбожием, внедренным властью, однако сохранились и миллионы верующих, они лишь внешне вынуждены и сегодня молчать, — но, как это бывает в преследованиях и страданиях, сознание Бога достигло на моей родине острой глубины.

И тут мы видим зарю надежды: как бы ни был коммунизм ошетилен ракетами и танками и как бы успешно он ни захватывал планету — он обречен никогда не победить христианства.

Запад еще пока не испытал коммунистического нашествия, религия свободна. Но и свой исторический путь привел его сегодня к иссушению религиозного сознания. Тут были и свои раздирающие расколы, и кровопролитные межрелигиозные войны, и вражда. И само собой, еще с позднего Средневековья, Запад все более затопляла волна секуляризма, а эта угроза вере — не от внешнего выжигания ее, а от внутреннего червоточенья силы — как бы не еще опасней.

На Западе незаметно, подтачиванием десятилетий, утеривалось понятие смысла жизни более высокого, чем добиться „счастья“, — а это последнее ревниво закреплялось даже конституциями. Уже не первый век высмеиваются понятия Добра и Зла, и удачно изгнали их из общего употребления, заменив политическими и классовыми расстановками, которых срок жизни быстротечен. Стало стыдно аргументировать к извечным понятиям, стыдно промолвить, что зло гнездится в сердце каждого человека прежде, чем в политической системе, — а не стыдно: уступать интегральному Злу каждодневно — и по оползням уступок на глазах одного нашего поколения Запад необратимо сползает в пропасть. Западные общества все более теряют религиозную суть и беззаботно отдают атеизму молодежь. Какие еще нужны свидетель-

ства безбожия, если по Соединенным Штатам, имеющим престиж одной из самых религиозных стран в мире, шел глумливый фильм об Иисусе Христе? Если американская столичная газета бесстыдно помещает карикатуру на Божью Матерь? Когда распахнуты внешние п р а в а — зачем же удерживаться внутренне самим от недостойности?..

Или зачем тогда удерживаться от раскала ненависти? — расовой, классовой, истислуенно идеологической? Она и изъедает сегодня многие души. Атеисты-преподаватели воспитывают молодежь в ненависти к своему обществу. В этом бичевании упускается, что пороки капитализма есть коренные пороки человеческой природы, рассвобожденные без границ вместе с остальными правами человека; что при коммунизме (а коммунизм дышит в затылок всем умеренным формам социализма, они не стойки) — при коммунизме эти же пороки бесконтрольно распушены у всех, имеющих хоть малую власть; а все остальные там действительно достигли „равенства“ — равенства нищих рабов. Эта разжигаемая ненависть становится атмосферой сегодняшнего свободного мира, и чем шире наличные свободы, чем выше достигнутая в обществе социальная обеспеченность и даже комфорт — тем, парадоксально, напряженней и эта слепая ненависть. Так нынешний развитый Запад ясно показал на себе, что не в материальном изобилии и не в удачливом бизнесе лежит человеческое спасение.

Эта разжигаемая ненависть распространяется далее на все живое, на саму жизнь, на мир, на его краски, звуки, формы, на человеческое тело — и ожесточенное искусство XX века гибнет от этой уродливой ненависти, — ибо искусство бесплодно без любви. На Востоке оно упало потому, что его сшибли и растоптали, на Западе оно упало добровольно, в издуманные претенциозные поиски, где человек пытается не выявить Божий замысел, но заменить собою Бога.

Снова, и тут, единый исход мирового процесса, совпадение результатов западных и восточных, и снова по единой причине: забыть — люди — Бога.

Перед натиском мирового атеизма верующие раздроблены и многие растеряны. А между тем и христианскому — бывшему христианскому — миру хорошо бы не упустить из зрения например вот Дальний Восток. Недавно мне пришлось наблюдать, как в Японии и в Свободном Китае — при, кажется, меньшей отчетливости их религиозных

представлений, а при той же невозбранной „свободе выбора”, как у Запада, — и общество, и молодежь еще сохраняются более нравственными, чем на Западе, менее тронуты опустошительным секулярным духом.

Что говорить о разведении разных религий, если и христианство так раздробилось само в себе? В последние годы между главными христианскими Церквями сделаны примирительные шаги. Но они слишком медленные, мир погибает стократно быстрее. Ведь не слияние же Церквей ожидается, не смена догматов, но только дружное стояние против атеизма, — и для этого медленны те шаги.

Есть и организационное движение к объединению Церквей — но странное. Всемирный Совет Церквей, едва ли менее занятый успехами революционного движения в странах Третьего мира, однако слеп и глух к преследованиям религий, где они самые последовательные, — в СССР. Не видеть этого невозможно — значит политично предпочтено: не видеть и не вмешиваться? Но что ж тогда остается от христианства?

С глубокой горечью я должен здесь сказать, не смею умолчать, что мой предшественник по этой премии в прошлом году, и даже в самые месяцы ее получения, публично поддержал коммунистическую ложь, вопиюще заявив, что не заметил преследований религий в СССР*. Перед всеми погибшими и подавленными — пусть его рассудит Небеса.

Сегодня все шире нам видится так, что при самых изощренных политических лавировках — петля на человечестве с каждым десятилетием затягивается все туже и безнадежней, и выхода нет никому никуда — ни ядерного, ни политического, ни экономического, ни экологического. Да, очень на то похоже.

И перед горами, перед хребтами таких мировых событий кажется несоответственным, неуместным напоминать, что главный ключ нашего бытия или небытия — в каждом отдельном человеческом сердце, в его предпочтении реального Добра и Зла. Но это и сегодня остается так: это самый верный ключ. Обещательные социальные теории — обанкротились, покинув нас в тупике. Свободные западные люди могли бы естественно понимать, что вокруг них немало и свободно вскормленной лжи, и не дать так лег-

* А. Солженицын имеет в виду американского проповедника Билли Грэма, о его поведении в Москве см. „П о с е в” № 6/1982, стр. 5. — Р е д.

ко себе ее навязать. Бесплодны попытки искать выход из сегодняшнего мирового положения, не возвратя наше сознание раскаянно к Создателю всего: нам не осветится никакой выход, мы его не найдем: слишком бедны те средства, которые мы себе оставили. Надо прежде увидеть весь ужас, сотворенный не кем-то извне, не классовыми или национальными врагами, а внутри каждого из нас, и внутри каждого общества, и даже в свободном и высокоразвитом — особенно, ибо тут-то особенно мы всё это сделали сами, свободной волей. Сами же мы повседневным легкомысленным эгоизмом эту петлю и затягиваем.

Спросим себя: не ложны ли идеалы нашего века? И наша уверенная модная терминология? И от нее — поверхностные рецепты, как исправить положение? На каждом приеме их надо, пока не поздно, пересмотреть незамутненным взглядом. Решение кризиса не лежит на пути усвоенных ежедневных представлений.

Наша жизнь — не в поиске материального успеха, а в поиске достойного духовного роста. Вся наша земная жизнь есть лишь промежуточная ступень развития к высшей — и с этой ступени не надо сорваться, не надо и протоптаться бесплодно. Одни материальные законы — не объясняют нашу жизнь и не открывают ей пути. Из законов физики и физиологии нам никогда не откроется то несомненное, как Творец постоянно и ежедневно участвует в жизни каждого из нас, неизменно добавляя нам энергии бытия, а когда эта помощь оставляет нас — мы умираем. И с не меньшим же участием Он содействует жизни всей планеты — это надо почувствовать в наш темный, страшный момент.

Опрометчивым упованиям двух последних веков, приведшим нас в ничтожество и на край ядерной и неядерной смерти, мы можем противопоставить только упорные поиски теплой Божьей руки, которую мы так беспечно и самонадеянно оттолкнули. Тогда могут открыться наши глаза на ошибки этого несчастного XX века, и наши руки — направиться на их исправление. А больше — нам нечем удержаться на оползне, ото всех мыслителей Просвещения — не набралось.

Наши пять континентов — в смерче. Но в таких испытаниях и проявляются высшие способности человеческих душ. Если мы погибнем и потеряем этот мир — то будет наша собственная вина.

Гилдхолл, Лондон, 10 мая 1983 г.

Ежегодная конференция Общества прав человека

12—13 марта 1983 г. во Франкфурте-на-Майне в одном из помещений Доминиканского монастыря состоялась 11-я ежегодная конференция Международного общества прав человека. Среди множества гостей выступили Наталья Бабицкая — дочь Татьяны Великановой, заключенной в мордовском лагере; Светлана Евдокимова — сестра Ростислава Евдокимова; бывший политзаключенный Александр Гинзбург; бывший член Хельсинкской группы и член-корреспондент Академии наук СССР Сергей Поликанов; представительница женского движения в Ленинграде Наталья Савельева; член ленинградского филиала Группы доверия Валерий Коновалов; представитель Инициативной группы защиты прав инвалидов Валерий Феллов. Два художника — Иосиф Киблицкий и Борис Мухаметшин выставили свои картины.

Уже два года, как Общество прав человека стало международным: возникли филиалы Общества в США (руководитель — Сергей Падюков), Франции (Жан-Клод Пивер), Швейцарии (Урс Гутсвиллер), Великобритании (Урсула Перри), Австрии (Вальтер Якоб); председатель западногерманского общества — д-р Райнхард Гнау. Генеральным секретарем всей международной организации стал Иван Иванович Агзузов.

За прошедший год годовой бюджет Общества увеличился с 1479 000 марок (1981 г.) до 3 800 000 марок (1982 г.), число друзей и помощников общества выросло с 20 до 40 тысяч человек, число членов общества составило 2 324 человека. В 1982 г. Общество занималось судьбами 7 839 человек, подвергшихся в разных странах преследованиям за религиозные или политические убеждения. Более половины бюджета (около 2 млн. марок) было израсходовано на оказание продовольственной и медицинской помощи польскому населению (посланы тысячи посылок и 54 грузовика с прицепами).

В Советский Союз за 1982 г. было отправлено 426 посылок семьям политзаключенных; получено более 100 писем с выражением благодарности за помощь.

В ходе конференции состоялась дискуссия о неприменении насилия в политической борьбе, в которой участвовали проф. Кельнского университета д-р Криле, один из основателей польского КОРА Мирослав Хоецкий,

гвинейский епископ Чидимбо (освобожден несколько лет назад благодаря усилиям Общества).

Среди успехов Общества в 1982 г. можно отметить привлечение внимания международной общественности к использованию принудительного труда на стройках в СССР. Мы подчеркивали, что одинаково возмутительно использование на принудительных работах и политических заключенных, и осужденных за „нарушение законов о культах“, „тунеядство“, „хулиганство“, „сопротивление властям“, „нарушение паспортного режима“ и десятки других „преступлений“, в которых обвиняются граждане тоталитарных стран, желающие отстоять хоть какую-то степень независимости и свободы.

Влиятельная западногерманская газета „Франкфуртер альгемайне“ в отчете о конференции отметила, что „Общество прав человека становится все более мощным фактором общественного сопротивления насилию и жестокости в мире“.

Юрий Белов

● ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

Нужно помочь их детям

6 декабря 1982 г. в Москве состоялась очередная расправа над группой молодых христиан. За что? За дело, конечно. За размножение и распространение христианской литературы. Имена этих людей неоднократно уже упоминались на страницах „По с е в а“. братья Сергей и Владимир Бударовы (их у матери только и есть двое), Виктор Бурдюг, Александр Сидоров, Николай Блохин. Почти все они — отцы многодетных семей.

Сейчас детвора, ползающая на ступенях амвона — обычное зрелище для воскресного московского храма. Все больше появляется в России настоящих многодетных христианских семей. Впрочем, как в России рождаемость падает — тоже известно. И думать об этом — сердце заходится. Народ святого Сергия Радонежского, Андрея Рублева и Достоевского сводят на нет по столбовой дорожке коммунизма. Но вот есть же, вопреки как будто общему шествию вниз, также живые упругие ручейки против течения.

Только из пятерых названных точно известно, что у Сергея Бударова — трое детей (младшему два годика), у Александра Сидорова — четверо, у Виктора Бурдюга — шестеро мал мала меньше (младшему тоже годика два).

Еще недавно и они были среди тех москвичей, кто со всем домом в воскресное утро в церковь идет. Ребятышек торопливо раздевают после мороз-

на в натопленном храме. Пробираются вперед. Там при умиленном попустительстве всех, особенно старушек, мелюзга безраздельно царствует у подножья иконостаса.

Долгу православную службу молодые родители терпят на руках самого младшего, подменяют друг друга. В нашем случае матери остались без подмены. Нужно протянуть им издалека наши руки. Пока в России по злому умыслу все откровенно и просто злорадно перевернуто вверх ногами, нужно что-то делать. Вслушайтесь: размножение христианской литературы карается по закону о „запрещенном промысле“. На Западе при каждом почтовом отделении, в аптеках, на вокзалах установлены светокопировальные аппараты. И плата за эту, порой важную услугу копеечная.

Обращаясь к русским читателям „Посева“. Не с призывом обращаюсь — с просьбой: поддержите семьи этих людей. Что-то послать им пусть не в избытке, немного, но толкового, нужного ребягине.

Нужно помнить, что отцы, начавшие сейчас новый круг неволи в лагерях после московской ледортовой тюремной ямы, были единственными добытчиками в семьях. Теперь они оторваны от своих нагоды. Виктор Бурдюг — на 4 года, остальные — на 3. Хорошо бы прямо выбрать себе одну из этих семей и во весь горький срок посылить ее поддерживать. Открытка к празднику — тоже важно. Это как блоку злую прорвать.

А в России пусть знают, что с тех пор, как пятеро христиан были арестованы в апреле минувшего года, их имена молитвенно помнят в нашем храме за каждой литургией. В нашем, то есть в храме святых апостолов Петра и Павла в Монреале. Помнят в ряду с другими именами гонимых русских христиан: о. Глеба Якунина, Зои Крахмальниковой, о. Иоисифа Михайлова. Есть страшная реальность неволи этих людей, но есть же и светлая реальность нашей молитвы за них. Присоедините ваши молитвы.

Владимир Эпштейн

Монреаль, февраль 1983 г.

Адреса:

Блохина Елена Ивановна, трое детей — Ольга (1974 г. р.), Ермолай (1980 г. р.), Филипп (1981 г. р.): Москва, ул. Липецкая, д. 10, корп. 2, кв. 142.

Бударова Татьяна Анатольевна (жена Сергея Бударова, трое детей): 111399, Москва, ул. Металлургов, д. 60, корп. 1, кв. 39.

Бурдюг Екатерина Алексеевна, шестеро детей — младший прим. 1980 г. р., Николай (1977 г. р.), Виктор (1975 г. р.), Василий (1971 г. р.), Елена (1969 г. р.), Дмитрий (1966 г. р.): Москва, Кавказский бульвар, д. 35/2, корп. 4, кв. 30б.

Проводите различие и в Болгарии между коммунистами и народом

В течение последних месяцев международная пресса и телевидение дали ряд сообщений в связи с попыткой убийства папы Иоанна-Павла II. „Связь с Болгарией“, о которой говорилось в этих сообщениях, касается только правительства, угнетающего Болгарию; не получается так, что и болгарский народ выставляется в ложном и неблагоприятном свете. Мы, американские граждане болгарского происхождения, считаем, что мы обязаны внести некоторую ясность в этот вопрос с целью защиты болгарского народа, который не может свободно выразить свои чувства по поводу покушения на Папу — террористического акта, совершенного, по всей вероятности, с ведома болгарского коммунистического правительства.

По существу, преступления, подобные указанному, не новы для болгарских коммунистов. Первыми жертвами их террора были болгарские граждане. Можно указать на такие террористические акты из недавнего прошлого, как взрыв в 1925 году кафедрального собора в Софии, когда погибло 700 человек молящихся, убийства в 1943 г. генерала Лукова, члена парламента Янева, председателя Апелляционного суда Пантева; расстрел в 1945 году после захвата власти трех регентов, 22 министров, 86 членов парламента и 12 государственных советников (тогда вообще во всей стране было расстреляно свыше 3 200 человек), уничтожение свыше 100 000 человек, арест и отправку в концлагеря свыше 250 000 болгар (из шести с половиной миллионов человек общего населения) и, наконец, убийство епископа Бориса (расстрелян перед церковью в 1948 году).

Затем коммунистические правители Болгарии распространили свою деятельность на зарубежные страны. Был похищен в Дании болгарский патриот Борис Арсов (через два месяца его нашли мертвым в камере Центральной тюрьмы в Софии), убит при помощи отравленного зонтика в Лондоне писатель Георгий Марков, была попытка убить там же и таким же образом Владимира Костова, был убит в Англии комментатор программы Би-Би-Си на болгарском языке Симеонов... Принимая во внимание бесконечный список террористических актов болгарских коммунистов, не должно вызывать удивления, что их „опыт“ был использован их советскими хозяевами в организации чудовищного преступления по отношению к папе Иоанну-Павлу II.

Георгий Паприков,
президент Болгарского
Национального фронта

Нью-Йорк, февраль 1983 г.

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ, В НАШЕМ ЖУРНАЛЕ ПУБЛИКУЮТСЯ АДРЕСА СЕМЕЙ МНОГИХ ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫХ.

ПОДДЕРЖИТЕ ИХ ВНИМАНИЕМ И МАТЕРИАЛЬНОЙ ПОМОЩЬЮ.

В. Я. Тарсис

3 марта 1983 года в Берне от инфаркта сердца скончался известный русский писатель Валерий Яковлевич Тарсис.

Родился он 23 сентября 1906 года в Киеве. Его отец — грек по происхождению; мать — украинка. Валерий в 1924 году окончил среднюю школу в Киеве, а в 1929 году — университет в Ростове-на-Дону (отделение литературы и языка). Потом, до 1937 года, работал редактором в Государственном издательстве художественной литературы (ГИХЛ) в Москве.

Первая книга В. Я. Тарсиса „Современные иностранные писатели“ вышла в 1929 году; через два года появилась вторая: „Современные русские писатели“. Затем он перешел к переводам: перевел 34 книги с разных языков, преимущественно с французского и итальянского (знал также английский, немецкий, испанский, польский, украинский, белорусский).

Из собственного художественного творчества первый рассказ „Ночь в Харанос“ опубликовал в журнале „Новый мир“ в 1935 году, первую повесть „Дездемона“ — там же, в 1938 году.

По мере роста критических взглядов задумал написать книгу-эпопею о сталинской эпохе и социализме: „Прекрасное и его тень“. Стал собирать материалы, ездить по стране. Война прервала эти занятия.

Он был направлен на фронт корреспондентом армейской газеты, в звании капитана. Участвовал в Сталинградской битве, был дважды тяжело ранен, около года пролежал в госпитале.

После войны возобновил работу над эпопеями и через одиннадцать лет она оформилась в виде большой трилогии. Потом, на базе изучения уже послевоенной деятельности, написал вторую трилогию из романов „Веселенькая жизнь“, „Комбинат наслаждений“ и „Тысяча иллюзий“. Затем последовали повести „Сказание о синей мухе“, „Красное и черное“, а также новеллы, стихи, философские памфлеты, стихи в прозе.

В 1960 году В. Я. Тарсис порвал с руководством Союза писателей и с 1961 года стал переправлять свои рукописи за границу. Он был одним из первых, кто стал публиковать свои произведения за границей открыто, под своим именем.

Повесть „Сказание о синей мухе“ была напечатана в журнале „Грани“ № 52 в 1962 году; в 1963 году она, вместе с повестью „Красное и черное“, вышла отдельной книгой в издательстве „Посев“. Книга вышла также в Англии (в издательстве Коллинс), а всего было 14 ее переводов.

„Сказание о синей мухе“ (по существу, острый антихрущевский памфлет), уже с весны 1962 года ходившее в списках по рукам в Москве и Ленинграде, стало известно Хрущеву, который распорядился отправить автора в психиатрическую лечебницу 23 августа 1962 года писателя схватили и доставили в больницу им. Кашенко, где он пробыл 7 месяцев.

Журнал „Грани“ развернул кампанию в защиту своего автора; в феврале 1963 года информационным агентствам, крупным газетам и радиостанциям было передано сообщение о действиях советских властей. Западная печать и общественность вынудили советских руководителей освободить писателя.

Выйдя из психбольницы, Тарсис сдает свой партийный билет и заявляет об уходе из Союза писателей.

Он усиливает борьбу за свободу слова. Пишет и отправляет за границу повесть „Палата № 7“ о жизни в спецпсихбольнице, которая публикуется в „Гранях“ № 57 (январь 1965 г.), потом издается и периздается отдельной книгой, переводится и выходит в 20 странах. Он принимает у себя журналистов, дает интервью, отказывается считать себя „советским“ писателем.

С ним сближается протестующая литературная молодежь, под его влиянием образуется литературная группа СМОГ, его приглашают быть редактором вольного журнала „Сфинксы“. Через иностранных журналистов он информирует Запад о развитии в стране Демократического движения.

Воспользовавшись тем, что ряд иностранных университетов и общественных организаций приглашал Тарсиса для чтения докладов, советские власти предоставили ему возможность выехать за границу, но затем лишили его гражданства и тем самым права на возвращение. Советская пресса начала клеветническую кампанию против него.

8 февраля 1966 года В. Я. Тарсис прилетел в Лондон, выступал в Англии, потом, занятый выступлениями или литературными работами, был в разных странах Запада, окончательно обосновался в Швейцарии.

Не везде ему за границей, особенно в эмигрантской среде, удалось найти общий язык и должное понимание. В эмигрантской аудитории, в общественности, в прессе возникали недоумения, настоятельность, подозрения и даже враждебность. Все это происходило главным образом потому, что столкнулись два мира: авангард общественного развития на родине и эмигрантская масса, часы которой обычно отстают, если их не сверять со временем.

Все у Тарсиса было необычно, а потому „подозрительно“, если не „преступно“: его свободное поведение в Москве, его выезд, его рассказы о литературной молодежи, о деятелях и деятельности Демокра-

тического движения. А на родине уже началось время открыток выступлений, коллективных протестов, вольной прессы, личных обращений к Западу. И потребовались годы, чтобы ветер духовных перемен, освеживший атмосферу общественной жизни на родине, долетел до эмигрантских колоний и рассеял туман отживших представлений и парализующих психических шаблонов.

Однако коммунистическая диктатура никак не могла сбросить со счетов и забыть таких своих врагов, как Тарсис. Советская пресса то и дело возвращалась к этому имени, изощряясь в измышлениях, что Тарсис ненормальный и что за границей он тоже попал в психбольницу. В действительности Тарсис спокойно в домашней обстановке занимался писательским трудом, главным образом — работой над эпопеей, выросшей в автобиографическую декалогию „Рискованная жизнь Валентина Алмазова“. Ряд его книг издан „Посевом“ (часть переиздана), несколько их вышло в переводах.

В то же время он не порывал своих общественно-политических связей. Еще на родине он начал сотрудничество с Народно-Трудовым Союзом российских солидаристов, привлекал к этому сотрудничеству молодежь, за рубежом оформил свое вступление в Союз и был членом Руководящего круга НТС.

И своими произведениями, и своей общественной деятельностью Валерий Яковлевич Тарсис войдет в историю освободительной борьбы как патриот, как один из первопроходцев духовного раскрепощения и возрождения России.

Объявление

И. И. И в а н о в у, автору рукописи „Мнимость и реальность идей антибольшевистского движения“. Внезапная смерть Владимира привела к необходимости просить Вас войти в контакт с главным редактором „Посева“ Я. А. Трушновичем и дать возможность связи, чтобы доверительно сообщить Вам о судьбе рукописи.

Г Р А Н И

ЖУРНАЛ ЛИТЕРАТУРЫ, ИСКУССТВА, НАУКИ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Читайте в № 127

ПРОЗА И ПОЭЗИЯ

Давид МАРКИШ — Шут, или хроника из жизни прохожих людей. Главы из романа
Юрия КУБЛАНОВСКИЙ — Памяти Беломорья...

ИСТОРИЯ

Проф С. Г. ПУШКАРЕВ — О свободе и самоуправлении в России. Часть 2

ВОСПОМИНАНИЯ

А АВТОРХАНОВ — Мемуары

ДОКУМЕНТЫ

Н. РУТЫЧ — К опубликованно воспоминаний депутата Государственной Думы Н. В. Савича
Н В САВИЧ — Воспоминания. Часть I Государственная Дума

НОВЫЕ КНИГИ

Ф. Закаржевская. В поисках Правды

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПОСЕВ“

Свободное русское издательство „Посев“ возникло сразу после окончания войны, в 1945 году, в лагере для перемещенных лиц, в местечке Менхгофф близ Касселя.

Символическое название „Посев“ было дано нашему выходу с ноября 1945 года еженедельнику. Теперь „Посев“ — солидный еженесячный политический журнал, вокруг которого образовался круг постоянных сотрудников и читателей, как в русском зарубежье, так и в читающем подполье современной России, журнал, отражающий лицо и направление нашего издательства и интересней также его заметкам и слухам.

Цель нашего журнала — отражать развитие неподвластной партийной цензуре российской общественно-политической мысли. Цель нашего издательства — печатание российских авторов, не могущих по цензурным соображениям печататься в Советском Союзе. Наша задача — быть свободной трибуной русской литературной и политической мысли, способствовать духовному и национальному возрождению России. Нам не важно, когда, кем и где написана издаваемая книга. Мы спрашиваем только, нужна ли она России, будут ли ее так читать, будут ли ее размножать в так называемом „самиздате“, откроет ли она новые горизонты тем, кто думает о конце коммунистической диктатуры.

В период сталинщины, когда из-за рубежа в Россию могли проникать сквозь железный занавес разве только листовки, у нас печатались преимущественно эмигрантские авторы. Из выпущенных в то время книг в памяти многих остались „Берлинский Кремль“ Г. Климова, „Завоеватели белых пятен“ М. Розанова, „Третья сила“ А. Казанцева, „Право на совесть“ Н. Хохлова. Но едва началась хрущевская оттепель, уже в 1956 году мы выступили с обращением к творческим силам в России, предлагая им присылать нам свои рукописи для публикации. Духовный климат в стране в то время уже менялся, и вскоре появились „оттуда“ и первые авторы. Без имени автора мы публиковали только стихи Бориса Пастернака из еще неопубликованной рукописи „Доктор Живаго“ (1957), под псевдонимом „Нарымов“ вышла у нас „Неспелая песня“ Михаила Нарци (1960), „Сказание о синей мухе“ Валерия Тарсиса (1962) и, наконец, „Этюды и крохотные рассказы“ Александра Солженицына (1964). В эти же годы нами опубликованы первые вышедшие в русском подполье журналы „Синтаксис“, „Феникс“, „Сфинксы“. Долгое время мы систематически перепечатывали „Хронику текущих событий“ (напечатаны №№ 1-27). При нашем непосредственном участии составлены и изданы „Белая книга“ А. Гинзбурга и „Процесс цепной реакции“ — отчеты по нашему мнению в то время литературно-политическим процессам Синявского и Даниэля, и Галанскова, и Гинзбурга. Можно смело сказать, что мы были инициаторами и пионерами так называемого „самиздата“, и что „Посев“ и ныне занимает одно из центральных мест в неподцензурном русском книгоиздательстве. За 36 лет своей деятельности издательство „Посев“ выпустило на русском языке около 300 названий книг российских авторов.

Разумеется, мы стараемся также донести наши материалы и до инопольного читателя, передавая авторские и издательские права заинтересованным иностранным издательствам. Так книги Владимира Максимова, в частности, его монументальный роман „Семь дней творения“, „Верный Руслан“ Георгия Владимовича, „Палата № 7“ Валерия Тарсиса, „Загадка смерти Сталина“ Абдурахмана Авторханова вышли уже на 8-12 языках.

„СНИМАЙТЕ ФОТОАППАРАТОМ!”

Советы провинциала

Помещаемая ниже инструкция по размножению литературы фотоспособом перепечатывается из Информационного бюллетеня СМОТ № 29. Редакция бюллетеня призывает читателей самих размножать литературу (конкретно: воззвание СМОТ с призывом к бойкоту „ленинских субботников”), ибо, по словам редакции ИБ СМОТ:

„Надежды на помощь западных радиостанций, включая „Свободу”, в распространении этого воззвания, по имеющейся информации, не велики. Но если пессимизм и не оправдан, главное бесспорно: никто за нас нашего дела не сделает”.

Хорошая штука ксерокс! Раз — и сто экземпляров! Два — и собрание сочинений Солженицына у вас на полке. Три... — чего? — Да ничего, типографский станок делать надо! Хорошая штука типографский станок! Раз! — и 1000 экземпляров! Два! — и вы открываете собственную книжную лавку. Три!.. А вот трех уже не надо.

Автор этой махонькой заметочки — дремучий провинциал. И про всякие там селеновые пластины и вакуумное напыление слыхом не слыхивал. И ксерокса вообще в глаза не видел. Но поскольку читать ему тоже хочется, решил как-нибудь извернуться. И извернулся: пошел в фотомагазин и купил за 15 рублей „Смену-8М”. И, воровато оглядываясь, принес ее под полой домой. Потом, просидев три дня на хлебе и воде, автор прибрахлился двумя трехрублевыми „юпитерами”, насадочной линзой, страшным агрегатом по имени „струбцина” и треногой. В довершение всего спер у соседей три табуретки. И началась у автора не жизнь, а малина. Привинтит он, бывало, вечером к одной табуретке фотоаппарат, нацепит на две другие по „юпитеру”, проверит, чтобы угол „юпитер — лежащая на полу книга — юпитер” был 90 градусов, поддернет штаны — и поехало. А книжку иногда еще стеклом прикрывал. И за какой-нибудь месячишко нащелкал ничего себе библиотечку в 9000 страниц. Конечно, вы можете сказать, что автор бездельник, нигде не работает и фабрикует фальшивки круглые сутки. И автору поневоле придется с этим согласиться. Также, чтобы не подвести проницательность гражданина следователя, автор с удовольствием признается, что использовал он пленку „МЗ-ЗЛ”, светочувствительностью 2,8; лампы по 40 или 60 вт; контрастную бумагу, выдержки при диафрагме 5,6 примерно 6 сек. и такого состава проявитель:

метол 5 г,
сульфит натрия безв. 40 г,
сода 34 г (если кристаллическая, то 92 г),
бромистый калий 6 г (растворится отдельно и вливается),
вода 1 литр.

Проявлял все порядка 2,5 мин. при красном свете, время от времени любопытствуя, как продвигается процесс. И, отфиксировав, обычно получал довольно-таки прозрачный текст на вполне темном фоне. Ко всему сказанному автор в виде чистосердечного признания еще добавит, что за это время его друзья безуспешно пытались сделать: шапирографов 4 штуки, ксерокс 1 штуку, типографический станок 1 штуку, пиш. машинку с памятью 3 штуки. (...)

Если вы хотите снимать большие площади текста (12—20 машинописных страниц в кадре), надо применять объектив „Индустар-61”, хотя можно и „Индустар-60”. Следить надо не только за тем, чтобы весь текст влезал в кадр (видоискатель), но и за тем, чтобы объектив находился *строго над центром снимаемого текста*. Малейший перекокс может дать нерезкий негатив. Имеет смысл сильно диафрагмировать объектив (8—16). Конечно, гораздо удобнее снимать большие площади текста среднеформатной камерой, но разрешающей способности объектива дешевых камер такого типа („Любитель”) недостаточно (хотя, конечно, попробуйте — если текст очень четкий, все может хорошо получиться). Съемку 12 или более страниц надо вести на пленку „Микрат” (она не продается, но легко стаскивается, так как широко применяется) и только в крайнем случае — на МЗ-ЗЛ (диафрагма до предела). Если в продаже нет контрастной бумаги, печатать можно на любой, при условии, что она будет обрабатываться в контрастном проявителе (см. в любом фотосправочнике; там же см.

проявитель для пленки „Микрат“). При печати может не хватить разрешения объектива увеличителя. В этом случае печатать надо с об. „Вега-11У“. Чем сильнее будет диафрагмирован объектив, тем четче будет изображение на позитиве. (Не надо пугаться увеличения выдержки до двух минут.)

При фотографировании книжки не стоит применять удлинительные кольца (сильно увеличивает выдержку). Насадочные линзы удобны в обращении и практически не изменяют светосилы штатного объектива.

Если вы хотите получить качественный негатив на относительно плохой пленке или просто очень высококачественный негатив, можно использовать способ ВД (выделение деталей), при котором сильно увеличивается контрастность изображения (особенно ценно для очень нечетких текстов). В этом случае отэкспонированный материал проявляет 15—20 сек. в проявителе:

метол 3 г,
сульфит натрия 45 г,
гидрохинон 12 г,
сода 68 г,
бромистый калий 2 г,
вода 1 литр.

После чего накатывают на тщательно вымытое стекло эмульсией вниз. Через 3—6 минут осторожно отделяют от стекла, фиксируют (без промежуточной промывки) и сушат.

Полученную один раз пленку очень просто размножить. Для этого, расстелив на полу поролон, кладут на него чистую пленку (МЗ-ЗЛ или почти любую) эмульсией вверх. Негатив кладут эм. вниз и все прижимают стеклом. Люстру надо включить на максимально короткий промежуток времени (реально это около 1/4 сек.). При проявлении надо учесть, что такая пленка проявляется гораздо быстрее (м., б. и 10—30 сек.), поэтому проявление необходимо вести при красном свете и пленку „караулить“ — не дать перепроявиться.

При съемке большой площади текста — листы удобно склеивать и вешать на стенку, а съемку вести со штатива. Источников света при этом должно быть не 2, а 4, и они должны находиться *не ближе к тексту, чем фотоаппарат!* (Иначе освещение будет неравномерным.)

Очень удобно (если у вас есть раздвижной стол) привинтить к основаниям ножек 4 патрона (для матовых ламп). Когда гости уйдут, вы раздвинете доски стола, по-

ложите камеру и приступите к черному делу без нудных подготовительных работ.

*

От редакции ИБ СМОТ. Мы горячо рекомендуем эту статью в ее „позитивной“ части (см. название). Однако отношение нашего друга-провинциала к ксероксам и типографским станкам (даже в количестве одной штуки!), по нашему мнению, предвзято и субъективно. Опыт свободных типографий баптистов и адвентистов в нашей стране убедительно это подтверждает.

Мы постараемся знакомить наших читателей с разнообразными способами размножения литературы и текстов.

Советские граждане, временно находящиеся за границей, могут получить „Л о с е в“ бесплатно в издательстве или у представителей издательства, указанных ниже. Можно также заказать журналы и книги „Посев“ через любую крупный книжный магазин на Западе, но следует учесть, что это потребует много времени на доставку по почте.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОСЕВ

POSSEV-VERLAG POSSEV-REDAKTION
Flurschedeweg 15, D-6230 Frankfurt a M 80
Tel Verlag (0611) 34 12 65 Tel Redaktion (0611) 34 18 19
Postcheckkonto 33461-608, Ffm
Dresdner Bank AG Frankfurt a M, Kto 2412 756 00

Ответственный издатель **М. В. Горачек**
Главный редактор **Я. А. Трушнович**
Ответственный секретарь **М. В. Назаров**

Редакционная коллегия: **Е. А. Брейтбарт** (США),
В. Г. Ламздорф (Испания), **Б. С. Пушкарев** (США),
Р. Н. Редlich (Германия), **А. Н. Рубцова** (Германия),
Н. Н. Рутыч (Франция), **А. П. Столыпин** (Франция),
свщ. **Кирилл Фотиев** (США), **А. М. Югов** (Германия)

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ИЗДАТЕЛЬСТВА

АВСТРАЛИЯ S Seun, Unification Bookstore, 43 Croydon Rd., Surrey Hills Vic 3127
АВСТРИЯ L. Rudkevich, Postfach 81, A-1092 Wien
АНГЛИЯ B Miller, 83 Baring Road, London SE10 3JS
БРАЗИЛИЯ I. Alexandrow, Av. Lavandisca 6-68, Indianapolis, Sao Paulo
ВЕНЕСУЭЛА DYTA, Apartado del Correo 51 241 z p 105, Caracas
ГОЛЛАНДИЯ Postbus 325, Rotterdam
ИТАЛИЯ A Konovets, Cassella Postale 429, Roma-Centro
НОРВЕГИЯ Jan Evliand, Klemetsrud, Oslo Tel. 284826
США M Iwanow, P O Box 1844, San Francisco, CA 94101
S Golubov, P O Box 139, R D 4, Jackson, N J 08527, Tel 201-928-2125
«Possev» Representative, P O Box 695, Pacific Palisades, CA 90272
ФРАНЦИЯ «Possev», 125 bis, rue Blomet, 75015, Paris, Tel 250-62-06
ШВЕЙЦАРИЯ Leo Grossen, Thunst. 4, 3000 Bern
ШВЕЦИЯ Tidskriften «Possev», Box 4059, 15104 Sodertalje

НАИБОЛЕЕ ИЗВЕСТНЫЕ КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСТВА „ПОСЕВ“:

АВТОРХАНОВ А. *Загадка смерти Сталина* (Заговор Берия). Анализ документов и событий, связанных со смертью Сталина. *Происхождение партokratии* (два тома). Историческое исследование, показывающее, что сталинщина — лишь логичное завершение ленинизма. *Технология власти*. Классический труд по истории сталинизма.

БОРОДИН Л. *«Третья правда» и «Год чуда и печали»*. Повести. Автор отсидел 6 лет в лагере за деятельность во Всероссийском Социал-Христианском Союзе Освобождения Народа (ВСХСОН). Снова арестован в 1982 г. и приговорен к 10 годам заключения и 5 годам ссылки.

БУЛГАКОВ М. *Мастер и Маргарита*. Места, выпущенные цензурой в первом советском издании, напечатаны курсивом.

БУНИНЫ И. А. и В. Н. *Устами Буниных*. Дневники. Под редакцией Милицы Грин, в 3-х томах.

ВЕХИ. Сборник статей о русской интеллигенции. Воспроизведение издания 1909 года. Статьи Н. Бердяева, С. Булгакова, С. Франка и др.

ВЛАДИМОВ Г. *Верный Руслан*. История караванной собаки. *Три минуты молчания*. Восстановлено все, выброшенное советской цензурой.

ВОЙНА В АФГАНИСТАНЕ. 3-е изд. Описание боевых действий в 1980–82 гг., причин войны и факторов, влияющих на ее дальнейший ход.

ВРАНГЕЛЬ П., генерал. *Воспоминания*.

ВЫШЕСЛАВЦЕВ Б. *Философская нищета марксизма*. Классический труд по критике марксизма, автор которого, известный русский философ, был выслан из СССР в 20-е годы.

ГАЛИЧ А. *Когда я вернусь*. Полное собрание стихов и песен трагически погибшего барда, члена НТС.

ЗЕНЬКОВСКИЙ В., протоиерей. *Основы христианской философии* (в 2-х томах).

КОМАРОВ Б. *Уничтожение природы*. Обострение экологического кризиса в СССР.

ЛЕВИЦКИЙ С. *Основы органического мировоззрения*. Автор книги — известный русский философ-солидарист. *Трагедия свободы*. В предисловии Н. О. Лосского к этой книге отмечена ее преемственность по отношению к философской линии В. Соловьева. *Очерки по истории русской философской и общественной мысли*.

ЛОССКИЙ Н. *Характер русского народа*. Один из известнейших русских философов XX в. анализирует положительные и отрицательные черты характера своего народа. *Общедоступное введение в философию*.

МАКСИМОВ В. Собрание сочинений: 1. *Сага о Савве*. 2. *Семь дней творения*. 3. *Карантин*. 4. *Прощание из ниоткуда*. 5. *Жив человек*. Пьесы. 6. *Ковчег для незваных*.

НАДЕЖДА, Христианское чтение. Самиздатский православный сборник, выходит 2–3 раза в год.

ОКУДЖАВА Б. *Проза и поэзия*. Повесть *Будь здоров, школяр*, рассказ «Промоксис», стихотворения.

ОСИПОВ В. *Три отношения к родине*. Сборник статей осужденного в 1975 г. на 8 лет лагерей редактора самиздатского русского национального журнала «Вече».

ОРВЕЛЛ Дж. 1984. Русский перевод всемирно известного утопического романа, изображающего тоталитарную систему, доведенную до своего логического завершения. *Скотский хутор*. Сатирическая повесть о коммунистическом обществе.

РАЗРУШЕННЫЕ И ОСКВЕРНЕННЫЕ ХРАМЫ. Составленный в Самиздате фотоальбом с послесловием «Пределы вандализма».

РЕДЛИХ Р. *Сталинщина как духовный феномен*. Советские мифы и фикции, психика советского человека, нравственный облик сталинизма. *Советское общество*. Социологический анализ советского общества.

РОССИЯ В ЭПОХУ РЕФОРМ. Сборник исторических статей. Составители: В. Желягин и Н. Рутыч.

А. САХАРОВ В БОРЬБЕ ЗА МИР. Статьи, выступления, письма А. Д. Сахарова.

СОЛЖЕНИЦЫН А. *Собрание сочинений* в 6-ти томах: 1. *Один день Ивана Денисовича* и рассказы. 2. *Раковый корпус*. 3 и 4. *В круге первом*. 5. Пьесы, рассказы, статьи. 6. *«Дело Солженицына»*, *Нобелевская премия*, *О творчестве Солженицына*.

«СОЛИДАРНОСТЬ». 3-е изд. Анализ польских событий 1980–82 гг. с выводами, которые должно сделать для себя рабочее движение в России. Составители: А. Поморский (Варшава) и М. Назаров (Франкфурт-на-Майне).

ФЕДОСЕЕВ А. *Западня* (Человек и социализм). Книга известного советского ученого об экономической и политической сущности социализма.

ШТРИК-ШТРИКФЕЛЬДТ В. фон. *Против Сталина и Гитлера*. История Русского Освободительного Движения — второй гражданской войны в рамках второй мировой. Автор, один из организаторов движения, глубоко верил в возможность освобождения России русскими силами.

ГРАНИ

Ежеквартальный журнал литературы, искусства, науки и общественно-политической мысли. Проза, поэзия, очерки современности, философия, публицистика, литературная критика и пр.

Журнал считает своим долгом способствовать развитию свободной мысли, свободного слова, свободного творчества; способствовать публикации произведений, которые не могут быть изданы на родине из-за цензурных ограничений. Из широко известных авторов в „Гранях” были опубликованы произведения А. Авторханова, митрополита Анастасия (Грибановского), Н. Арсеньева, А. Ахматовой, Л. Бородина, М. Булгакова, И. Бунина, Г. Владимова, В. Войновича, Б. Вышеславцева, Ю. Галанскова, А. Галича, З. Гиппиус, В. Гроссмана, Ю. Домбровского, Н. Заболоцкого, Б. Зайцева, Е. Замятина, Н. Коржавина, В. Корнилова, З. Крахмальниковой, А. Куприна, С. Левицкого, Н. Лосского, В. Максимова, О. Мандельштама, В. Набокова, В. Некрасова, Б. Окуджавы, Б. Пастернака, К. Паустовского, А. Платонова, Г. Подъяпольского, Р. Редлиха, А. Ремизова, Ф. Светова, А. Солженицына, Вл. Солоухина, М. Цветаевой, И. Шмелева, В. Шульгина и др.

Периодически выходят сборники — „Грани. Избранное” — книжечки карманного формата, на тонкой бумаге, содержащие избранные произведения из опубликованного в „Гранях” за два года и предназначенные для распространения внутри страны.

ОБРАЩЕНИЕ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ПОСЕВ» К РОССИЙСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Издательство «Посев» предоставляет вам возможность публиковать те произведения, которые не могут быть изданы на родине из-за политической цензуры. Если автор хочет опубликовать свою рукопись под псевдонимом, издательство примет меры к тому, чтобы исключить возможность установления личности автора.

Произведения, вышедшие в Самиздате, перестают быть исключительным достоянием автора — они становятся достоянием российской литературы. Поэтому издательство «Посев» считает своим долгом способствовать публикации таких рукописей.

Авторские гонорары выплачиваются по первому требованию автора. Пересылать рукописи можно как через своих друзей, едущих в некоммунистические страны, так и через иностранцев, посещающих СССР. За границей надо сдать пакет на почту, а если это невозможно — опустить в почтовый ящик без марок. На пакете надо указать следующий адрес:

Possev-Verlag Flurscheideweg 15 D-6230 Frankfurt/M. 80

Фонд Свободной России создан в 1966 г. для поддержки российского освободительного движения.

Фонд обращается с призывом ко всей мировой общественности. Но освобождение России — дело не Запада, а нашего народа. Главный источник сил и средств — в нашей стране. Ищите возможность переправлять нам из СССР пожертвования для издания литературы, для ее провоза в страну, для обеспечения борющихся групп типографской техникой, для поддержания с ними связи. Оказывайте сами материальную помощь борцам внутри страны.

Адрес Фонда: M. Zalewsky, Freies-Russland-Fonds, D-6000 Frankfurt/M-18, Postfach 18 0451.

Банковский счет: A/C 461 971, Rubr. Free Russia, Swiss Bank Corporation, CH-4002, Basel.